

Н. С. СЕРЕГИНА

ПЕСНОПЕНИЯ РУССКИМ СВЯТЫМ

Министерство культуры Российской Федерации
Российская Академия наук
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

Н.С.СЕРЕГИНА

ПЕСНОПЕНИЯ РУССКИМ СВЯТЫМ

По материалам рукописной певческой книги XI-XIX вв.
«СТИХИРАРЬ МЕСЯЧНЫЙ»

*Рис. 1. Стихирарь месячный на сентябрь
по списку первой половины XVII в.
ГИМ, Уварова 894/16/261, л. 1 об.*

В данной книге собраны впервые вводимые в науку и современную художественную практику творения русских гимнографов (XI-XVII вв.) и роспевщиков (XVI-XVII вв.), посвященные русским святым и иконам Богоматери, обнаруженные автором в архивных хранилищах России. Исследование рассчитано как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся художественной культурой Древней Руси.

Рецензенты:

академик Д.С.Лихачев,
доктор искусствоведения И.И.Земцовский,
кандидат филологических наук М.А.Момина,
кандидат искусствоведения А.С.Белоненко

Макет обложки Н.С.Сергиной

Издание осуществлено на средства
Международного фонда «Культурная инициатива» (Фонда Сороса)

Рис. 1. Стихирарь месячный на сентябрь
по списку первой половины XVII в.

ГИМ, Уварова 894(16)261, л. 1 об.

Вместе с тем в рукописях, посвященных искусству и строительству художественную прикладную часть (рисунки, планы, чертежи) и рисунки (XVI-XVII вв.), после описания предметов и изображений, обнаруживаются аллюзии и архаичные элементы. В них исследователи рассматривают как на специализированной, так и на широкой (общественной) аудитории художественной культуры Древней Руси.

Рис. 2. Стихирарь месячный на ноябрь по списку первой половины XVII в. ГИМ, Уварова 895(17)262, л. 1 об.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение культа русских святых имеет два истока: интерес к русской истории и постижение глубин духовного опыта России. В начале 40-х годов XIX века исследователь и собиратель древнего русского рукописного наследия П.М.Строев писал: «Жития святых русских, в разные времена сочиненные, переделанные, дополненные, представляют богатый и почти непочатый запас для истории общежития, мнений и поверьев прежней Руси... Карамзин воспользовался только тем, что случайно попало ему под руку; но чего не извлек бы этот великий муж, если бы приготовлено было наперед полное собрание их!»¹

Несколькими годами раньше А.С.Пушкин в третьем выпуске своего «Современника» информирует читателей о выходе в свет «Словаря исторического о святых...», составленного бывшими лицеистами князем Д.А.Эристовым и товарищем Пушкина М.Л.Яковлевым². Отмечая, что этому словарю свойственны «отчетливость в предварительных изысканиях, полнота в совершении предпринятого труда», Пушкин свидетельствует, что эти качества «поставили сию книгу высоко во мнении знающих людей», и сравнивает ее с вышедшим в 1784 году изданием Н.И.Новикова «Опыт исторического словаря о всех в истинной православной греко-российской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых мужах»³, характеризуя новое издание как более полное и научно оснащенное. Пушкин заключает свой анализ знаменательным выводом: «Издатель „Словаря о святых“ оказал важную услугу истории»⁴.

От времени написания А.С.Пушкиным этих строк до опубликования в 1871 году этапного труда В.О.Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник» были созданы труды А.Н.Муравьева и архиепископа Черниговского Филарета, обобщающие сказания о святых как нравоучительный источник⁵. После Ключевского эта тема стала разрабатываться широко, разветвляясь на изучение местных традиций, публикацию памятников житийной и гимнографиче-

ской литературы и углубляясь в рукописные исторические источники. Этапными на этом пути стали работы Н.П.Барсукова, архимандрита Леонида, В.П.Васильева, архиепископа Сергия, Е.Е.Голубинского⁶. Основательное значение имеют публикации и исследования Н.С.Тихонова, А.А.Титова, А.П.Кадлубовского, В.Яблонского, В.В.Мансикки, Н.И.Серебрянского, Д.И.Абрамовича⁷.

В 20-50-х годах XX века традиция изучения этой темы иссякает. В нашей стране феномен святости рассматривается с позиций, перечеркивающих историческое и духовное значение его в культуре⁸. Со второй половины 50-х годов научная мысль о культуре Древней Руси начинает возрождаться с публикаций памятников древнерусской житийной литературы и исследований Д.С.Лихачева, М.Н.Тихомирова, Л.А.Дмитриева, Р.П.Дмитриевой, Г.Н.Моисеевой, Ю.К.Бегунова, Г.М.Прохорова, В.А.Кучкина, Н.С.Борисова⁹ и др.

Если житийная литература Древней Руси изучается вполне основательно, то древнерусская гимнография и собственно музыкальное, певческое искусство — все еще недостаточно. На эти памятники древнерусского искусства обратил внимание еще М.В.Ломоносов, в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» говоривший о древних временах, когда «витийствовали великие христианские церкви учителя и творцы, возвышая древнее красноречие высокими богословскими догматами и парением усердного пения к богу», и о принятии христианства, «когда церковные книги (были) переведены с греческого языка на славенский для славословия божия». Ломоносов говорил о богатстве и ценности древней гимнографии, развившейся на почве отечественной традиции: «Ясно сие видеть можно вникнувшим в книги церковные на славенском языке, коль много мы от переводу ветхого и нового завета, поучений отеческих, духовных песней Дамаскиновых и других творцов канонов видим в славенском языке греческого изобилия и оттуду умножаем довольно российского слова, которое и собственным своим достатком велико»¹⁰.

Гимнографическое наследие Древней Руси — и как наследие поэтическое¹¹, и как памятники собственно музыкального певческого искусства¹² — имеет прерывистую традицию изучения. Древнерусское певческое искусство традиционно рассматривается в системе гимнографических жанров, перешедшей к нам из Византии при принятии христианства. Однако под воздействием византийской жанровой системы на Руси сложился новый тип певческой культуры.

Наиболее полно вновь созданные произведения представлены в корпусе песнопений, посвященных событиям отечественной истории. Они складывались в характерной для средневековья традиции культа святых и местных празднований господских и богородичных икон. По стереотипу византийской службы в день празднования того или иного святого исполнялись песнопения разных жанров; наиболее многочисленную группу песнопений составляли стихиры. По месту в службе, по структуре текста и роспева стихиры подразделялись на несколько разновидностей и записывались в специальной певческой книге, дошедшей до нас в сотнях списков XI — первой половины XVII века, имеющей название «Стихирарь месячный», а во второй половине XVII века трансформировавшейся в книгу «Трезвоны», бытование которой простирается у старообрядцев до наших дней. Преобладающая часть этих певческих книг дошла до нас в записи крюковой — знаменной, путевой, демественной — нотацией; небольшая часть — в нотолинейной записи конца XVII — первой половины XVIII века.

Основной корпус песнопений, созданных русскими гимнографами, сокрыт до сих пор в архивных хранилищах, не выявлен, не изучен. Не ясен и общий характер эволюции этой ветви древнерусского певческого искусства. Нет критических изданий текстов и напевов гимнографических памятников, очень мало работ, посвященных истории этих текстов. Издания служебных миней, ведущиеся периодически с начала XVII века¹³, впитывают в себя изменения живого русского языка и все дальше отходят от первоначальных форм, не отражают живой рукописной традиции и не могут служить аутентичным источником для изучения гимнографических текстов. Певческие книги рассредоточены в фондах главнейших библиотек Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Пскова и других городов России¹⁴. Сведения о материалах по данной теме далеко не всегда выявлены в соответствующих описаниях рукописных собраний библиотек, в связи с чем обнаружение памятников гимнографии основывается на изучении более широкого круга источников, нежели тот, который указан в данном издании.

Настоящая работа основывается на изучении большого числа рукописей, содержащих нотированные песнопения русским святым и местночтимым иконам Богоматери в составе рукописной певческой книги «Стихирарь месячный», ее фрагментов и вариантов. В первой части работы рассматриваются общие вопросы эволюции и типологии стихиря, особенности терминологии, жанров песнопений и музыкального

формообразования. В последующих главах, посвященных исследованию памятников отечественной гимнографии, рассматриваются источники, а также история возникновения культа и создания певческого цикла тому или иному святому.

Во второй части представлены сами памятники — избранные песнопения русским святым: тексты музыкальные и поэтические, в том числе в переводе на современный русский язык. Перевод на современную нотацию и исполнительская редакция напевов осуществлены на основании текстологического анализа выявленных нами списков.

В публикуемых текстах орфография полностью сохраняется; в подтекстовках напевов она приближена к современной для удобства исполнения. В нотированных текстах строфическое деление определено соответственно знакам нотации; в ненотированных фрагментах (каноны Ольге, Владимиру, Евфросинии Полоцкой) строфика реконструирована при соотнесении с указанными при них образцами из рукописной певческой книги Ирмологий, по которым эти тексты сочинялись и чью структуру они повторяют.

Издание снабжено инципитным указателем *Упомянутых песнопений* и жанрово-хронологическим списком *Рукописных источников*.

1. Цит. по: *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 31.
2. См. Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1836.
3. См. Опыт исторического словаря о всех в истинной православной греко-российской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых мужах. М., 1784. Словарь подготовлен к изданию С.П.Соковинным. См. также: *Семенников В.П.* Книгоиздательская деятельность Н.И.Новикова и типографической компании. Пг., 1921. С. 67, N428.
4. *Пушкин А.С.* «Словарь о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых сподвижниках благочестия местночтимых. 1836 г. СПб.» // *Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. Т. VI. М., 1962. С.194-196.
5. См.: *Муравьев А.Н.* Жития святых российской церкви. М., 1858; *Филарет, архиеп. Черниговский.* Русские святые, чтимые всею церковью или местно. М., 1861-1865.
6. См.: *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии; *Леонид, архим.* Святая Русь. СПб., 1891; *Васильев В.П.* История канонизации русских святых. М., 1893; *Сергий, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901; *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.
7. См.: *Тихонравов Н.С.* Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892; Житие св. Леонтия, епископа Ростовского / Предисл. А.А.Титова // *ЧОИДР.* Кн. IV, отд. 2. М., 1893. С. 1-35; *Кадлубовский А.П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902; *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908; *Мансика В.В.* Житие Александра Невского. СПб., 1913; *Серебрянский Н.И.*

Древне-русские княжеские жития. М., 1915; *Абрамович Д.И.* Жития св. Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916.

8. В частности, в брошюре Н.С.Гордиенко «Православные святые: кто они?» (Л., 1979), где дается и список литературы, на которую опирается автор.

9. См.: *Лихачев Д.С.* Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 365-447 (список работ); *Тихомиров М.Н.* Забытые и неизвестные произведения русской письменности // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962; *Моисеева Г.Н.* Житие новгородского архиепископа Серрапиона // ТОДРЛ. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 147-165; *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965; *Кучкин В.А.* Из литературного наследия Пахомия Серба: (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 242-257; *Дмитриев Л.А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Л., 1973; *Прохоров Г.М.* Повесть о Митяе. Л., 1978; *Дмитриева Р.П.* Повесть о Петре и Февронии Муромских. Л., 1979; *Борисов Н.С.* «И свеча бы не угасла...» М., 1990.

10. *Ломоносов М.В.* Для пользы общества. М., 1990. С. 148.

11. См. *Ягич И.В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь: В церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. Спб., 1886; *Розанов С.П.* Житие Авраамия Смоленского и службы ему. Спб., 1912; *Никольский Н.К.* Сочинения Герасима Фирсова по неизданным текстам: (К истории северно-русской литературы XVII в.). Спб., 1916; *Абрамович Д.И.* Жития св. Бориса и Глеба и службы им; *Спаский Ф.Г.* Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951; *Бобков Е.А.* Древнерусские величания в певческом сборнике XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972; *Прохоров Г.М.* К истории литургической поэзии: Гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина // ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1972; *Сергеев В.Н.* Русские песнопения на историческую тему // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник'1975. М., 1976; *Прохоров Г.М.* Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. Т. 37. Л., 1983.

12. См.: Круг церковного древнего знаменного пения: В 6 ч. V: «Трезвон». Спб., 1884; *Леонид, архим.* Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и похвальное слово ему, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV в. по троицким спискам XVI в., с присовокуплением стихир преподобному Сергию по напеву, именуемому «Трезвон», положенных на церковные линейные ноты в начале XVIII столетия. Спб., 1885; *Он же.* Стихиры, положенные на крюковые ноты: Творение царя Иоанна деспота Российского: По рукописи библиотеки Троице-Сергиевой лавры, N 428. Спб., 1886; *Смоленский С.В.* О собрании русских древне-певческих рукописей в Московском синодальном училище церковного пения. М., 1899. С. 6-9, 43, 48-59; *Металлов В.М.* Очерки истории православного церковного пения. Период домонгольский. М., 1906. С. 192-213, 220-222, 267; *Он же.* Русская семиография. М., 1912. С. 81-86; Трезвон: Собрание песнопений с крюковыми нотами по рукописи из библиотеки Рогожского кладбища. М., 1914; *Финдейзен Н.Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века: В 3 вып. Т. I, вып. 3. М.; Л., 1928. С. 246-247; *Бражников М.В.* Новые памятники знаменного распева. Л., 1967; *Успенский Н.Д.* Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1968. С. 118-121; *Он же.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 186-191; *Бражников М.В.* Памятники знаменного распева. Л., 1974; История русской музыки: В 10 т. Т. I: Древняя Русь, XI-XVII вв. / Автор тома Ю.В.Келдыш. М., 1983. С. 109-111, 132-133, 298.

13. См.: Миняя служебная. М., 1607, 1619, 1636, 1645, 1666, 1690, 1710. Последнее издание см.: Миняя: (Сентябрь — август). М.: Изд. Московской Патриархии, 1978-1989.

14. См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI-XIII вв.). М., 1984. (Далее — СК); Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР. М., 1986; Памятники письменности: Новые находки. Л., 1988; Рукописные книги собрания М.П.Погодина. Вып. I. Л., 1988.

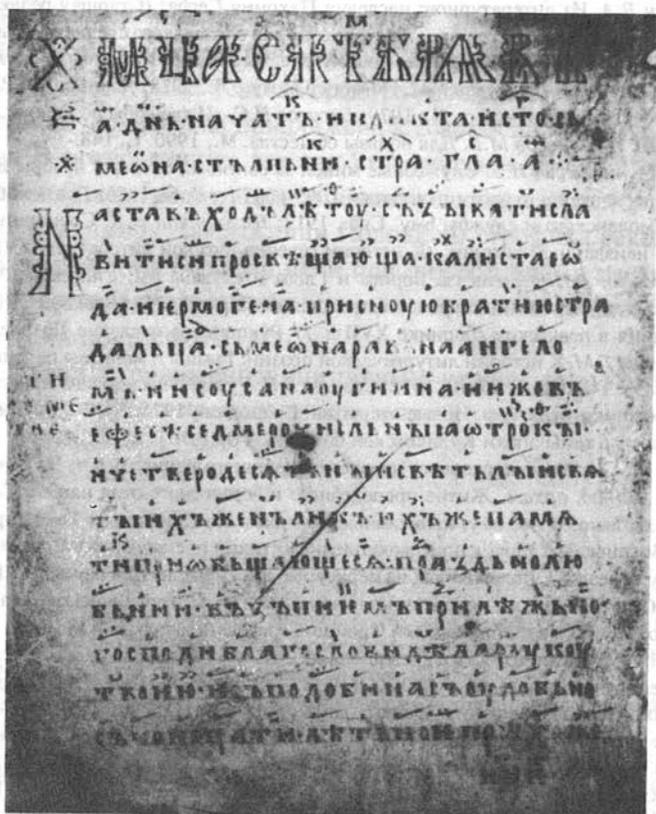

Рис. 3. Стихирарь месячный годового круга по списку XII в.
ГИМ, Сун. 279, л. 1 об.

РУССКИЕ И СЛАВЯНСКИЕ ПАМЯТИ ПЕВЧЕСКОЙ КНИГИ «СТИХИРАРЬ МЕСЯЧНЫЙ»

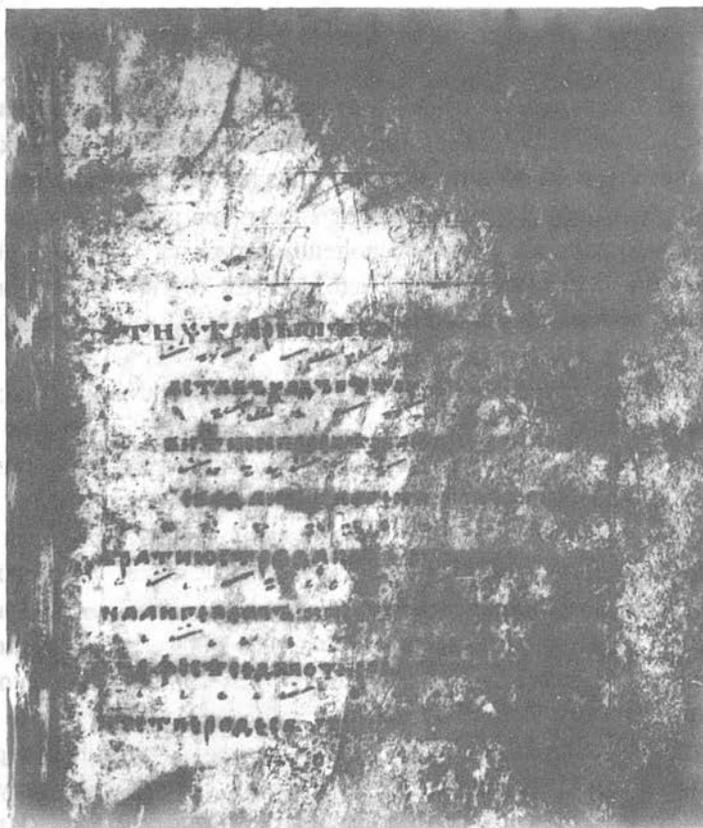
«Стихирарь месячный» — это богослужебная рукописная книга устойчивого состава, содержащая произведения одного музыкально-поэтического жанра — стихиры на праздники календарного круга церковной практики Древней Руси от 1 сентября до 31 августа.

Стихирарь как книга песнопений сложился в церковной практике Византии; в славянском переводе вместе с другими богослужебными книгами он составил основу древнейшего цикла песнопений, воспринятого на Руси в X-XI вв.

Сакральный смысл христианских церковных обрядов состоял в молениях о мире на земле и в душе человеческой, в обращениях к богу и святым о заступничестве, защите всех христиан от иноплеменных нашествий и междоусобных браней. Такие молитвенные обращения содержатся во многих памятниках древнерусской литературы. Уже князь Владимир в момент крещения Руси, «возревъ на небо», стал просить о заступничестве новым христианам¹. Ту же тему развивают в XI в. Иларион в молитве «в нашествие иноплеменных»² и Феодосий Печерский в молитве «на вся крестьяны»³. В древнейшем списке славянского Устава (Типографском Уставе с кондакарем) имеются указания на совершение служб «на пришествие поганых», службы «граду», «страху и рати», «на победу», «на мир», а также службы «печали человеку»⁴.

«Стихирарь месячный» более других певческих книг (Ирмология, Октоиха, Триоди) отражает события отечественной истории и поэтому представляет собой книгу постоянно развивающуюся — при том, что его историческую основу составляют древнейшие византийские песнопения. Каноничный по своей природе, стихирарь вобрал творческие достижения русской гимнографической поэзии и певческого искусства XI-XVII вв.

Стихирарь как книга изучался крайне недостаточно, в основном по греческим источникам⁵. По русским же источникам он до сих пор не представлен в научной литературе как целостный памятник. Эпизодически его тексты рассматривались при изучении некоторых сла-

*Рис. 4. Стихирарь месячный годового круга по списку XII в.
ГИМ, Син. 572, л. 1*

вянских памятей⁶ или как литературные источники⁷. И крайне редко русские и славянские певческие произведения изучались как собственно музыкальные явления⁸. Единичны издания их как памятников музыкальных⁹.

Проведенный нами анализ более 500 списков стихирая позволяет сделать выводы об исторической эволюции этой певческой книги, ее типологии, разновидностях русских певческих служб.

Из 494 русских и славянских рукописей XI-XIII вв., учтенных в СК, значительную часть (170 ед. хр.) составляют гимнографические источники. Из них 91 нотирован — полностью или частично; неучтенное число рукописей нотировано отдельными, единичными фитными знаками. «Стихирарь месячный» содержится в 12 книгах общим объемом в 483 л. форматом в лист и более 750 л. — в четверть листа, а также в 15 фрагментах общим объемом в 24 л¹⁰. Стихиры на русские праздники содержатся в 9 нотированных списках: БРАН, 34.7.6; РНБ, Соф. 384; ГИМ, Син. 572; ГИМ, Син. 589; ГИМ, Син. 279; РГАДА, ф. 381, N 145; РНБ, Соф. 96; РНБ, Q.n.1.32; РГБ, ф. 218, N 740¹¹.

Первоначальный состав «Стихираря месячного» на русской почве постоянно пополнялся новыми произведениями гимнографии. Расширение книги шло в трех основных направлениях: по месяцеслову, по литературному и по музыкальному содержанию.

В эволюции стихирая по месяцеслову от XII до XIX в. мы выделяем пять этапов:

1) XII — первая половина XV в. Стихирари этой группы содержат 1-2, в сумме всех списков — до 8 отечественных памятей: Борису и Глебу на 24 июля, Феодосию Печерскому на 3 мая, Евфросинии Полоцкой (без указания дня), на Освящение храма Георгия в Киеве (без указания дня). Стихиры этих четырех праздников дошли до наших дней в списках XII в.; стихиры других праздников — князю Владимиру, Леонтию Ростовскому, на Покров Богородицы, на Перенесение мощей Николая Мирликийского Чудотворца — в списках XIV в.

Этот этап делится на два исторических периода: XII в. — «прекрасно украшенная» домонгольская Русь и XIII — первая половина XV в. — трагическое время ордынского ига, когда, по словам Серапиона Владимирского, «величество наше смирился, красота наша погыбе». Между тем эти две столь различные эпохи в содержании певческих книг не обнаруживают большого контраста: три века сохраняется один тип книги, опирающийся на один — Студийский — Устав, сохраняется один текстовый состав, один тип нотации.

2) Вторая половина XV — первая половина XVI в. Русский месяцеслов в стихирарях приближается к 15 памятям: к уже названным прибавляются стихиры Сергию Радонежскому, Варлааму Хутыньскому, Кириллу Белозерскому, Петру митрополиту, Алексию митрополиту, Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору, а в первой половине XVI в. — Знамению иконы Богородицы в Новгороде, Стефану Сурожскому; встречаются указания на празднования Исае Ростовскому и Игнатию Ростовскому (от середины XV в.). При этом некоторые домонгольские памяти, например Евфросинии Полоцкой и князю Владимиру, в стихирарях этого периода не встречаются.

3) Период от Соборов 1547 и 1549 гг., на которых произошла официальная канонизация многих русских святых, до конца XVI в. Это время дало стихирари, в которых количество русских памятей колеблется от 30 до 100 и более. Новые службы, зафиксированные в рукописях этого периода, — Александру Невскому, Михаилу Тверскому, Савве Сторожевскому; при этом появляются и особо редкие памяти, наличествующие всего в нескольких списках стихирарей — Меркурию Смоленскому, Довмонту Псковскому, княгине Ольге, Евфросинии Полоцкой.

4) Четвертый этап начинается после Смутного времени с кульминацией в середине XVII в. Создаются полные своды песнопений на все дни года. Максимальное число славянских памятей в сумме источников достигает 175. Новые праздники — царевичу Димитрию, Казанской иконе, Артемию Веркольскому, перенесению ризы Христа от царя Аббаса в Москву. Работа по созданию общерусских сводов стихирарей ведется во многих скрипториях России: в Савво-Сторожевском монастыре (РИ, 129-132), у Строгановых (РИ, 125, 126), в Ярославле (РИ, 134-137).

5) Со второй половины XVII в. число славянских памятей сокращается специальными церковными установлениями¹², но при этом стихирари запечатлевают более внимательное отношение к местным традициям. В XVIII-XIX вв. в стихирарях старообрядческой традиции сохраняется 40-45 русских памятей.

Таким образом, в представленной периодизации «Стихираря месячного» прослеживается тенденция постепенного увеличения числа русских памятей к середине XVII в., а в конце XVII-XIX в. значительного их сокращения. Создание полных общерусских сводов песнопений в 80-х гг. XVI в. и в 50-х гг. XVII в. сопоставимо с созданием летописных сводов. Стихирарь становится своеобразной певческой летописью, запе-

чатлевшей многочисленными страницами русской истории, воспроизводимой в ежегодном круге храмового действия. И даже сами летописи, например «Степенная книга», стали строиться по принципу последований годового круга русских праздников. Годовой цикл исторического действия под сводами всех русских церквей соединял прошедшее, настоящее и будущее в Святую Русь, переплавлявшую память о своей истории в вечные идеалы мужества и мудрости, терпения и смирения, духовного единения и любви.

Эволюция стихираря по литературному содержанию определялась эволюцией состава каждого праздника. Внутренняя структура цикла песнопений на один праздник диктовалась Уставом: стихирари XII-XV вв. строятся по Студийскому Уставу, а XVI-XVII вв. — по Иерусалимскому¹³. Это выражается в том, что стихирари, содержащие в основном славники, соответствуют раннему, Студийскому Уставу; стихирари, содержащие славники и стихиры на подобен, соответствуют Иерусалимскому Уставу. Стихирари конца XV — первой половины XVI в. представляют собой смешанный тип: они содержат славники вместе с группами стихир на подобен. Лишь с середины XVI в. устанавливается тип книги с певческим циклом по Иерусалимскому Уставу в полном составе¹⁴.

В стихирарях (и их разновидностях) второй половины XVII-XIX в. прослеживается сокращение состава певческих циклов за счет стихир на подобен. Опять, как и в древнейший период, остаются славники, но такое сокращение не есть повторение древнейших форм стихираря: это явление вызвано не ориентацией на древний тип стихираря, а всего лишь стремлением к сокращению весьма сложного и разветвленного церковного ритуала. «Подобные стихи» уже не поются — только читаются, а то и опускаются вовсе, о чем свидетельствуют многочисленные покаянные признания священнослужителей в «Чине исповедания» из требников второй половины XVII в.

Кроме указанных двух распространенных типов стихираря (только славники, либо славники и подобные стихиры), с конца XVI в. встречается редкий тип стихираря, включающий, помимо полного свода стихир, и другие песнопения (светильны, седальны, тропари, кондаки, величания, богородичны и даже иногда нотированные каноны). Полные стихирарные своды 80-х гг. XVI и 50-х гг. XVII в. представляют именно этот редкий тип. Его значение чрезвычайно велико как полного годового общерусского стихирарного свода песнопений. В источниках XVIII и XIX вв. этот тип сборника, включающего, кроме стихир, тропари, кондаки,

богородичны, величания и другие песнопения (но не полного, а избранного состава), становится распространенным.

При смене Устава Студийского на Иерусалимский (в стихираре эта смена наблюдается, как уже было сказано, на рубеже XV и XVI вв.) количество стихир увеличивается за счет добавления групп стихир на малую вечерню и на литию. Кроме того, во многих певческих циклах в XVI в. стали составляться новые группы стихир на тот или иной момент службы в дополнение к уже существующим. В рукописях они обозначались как «ины» стихир. Текст в таких стихирах был новый, роспев мог оставаться старым либо составляться на другой стереотип (подобен). «Ины» стихир были сложены в службах митрополиту Петру, Владимирской иконе, Сергию Радонежскому и др. В этих дополнительных стихирах наблюдается особое внимание к историческим сюжетам, повествованию о конкретных исторических событиях, которым посвящена служба. Наибольшее число текстов содержится в уже упоминавшихся полных стихирарных сводах и особенно в стихирарных сводах середины XVII в. После этого исторического рубежа число песнопений внутри певческих циклов начинает сокращаться, причем первыми уходят стихир с историческим содержанием. Под сводами церквей в конце XVII в. начинает преобладать, так сказать, тема неба, тема божественного. Тема же земли, истории, народной памяти постепенно теряет свое конкретное выражение через воспоминания о событиях прошлого. Годовое историческое действо, по-видимому, не очень заметное для современников, высветляется лакунами; идеалы Святой Руси постепенно теряют живительную связь с землей, с историческими источниками духа, с богатейшей национальной христианской мифологией.

Правда, в крюковых старообрядческих рукописных сборниках корпус русских стихир после значительных сокращений все же смог стабилизироваться, отлиться в определенную структуру и сохраниться на протяжении XVIII и XIX вв. Традиция Святой Руси поддерживается в книжно-певческой культуре старообрядцев.

В традиции ортодоксальной православной церкви сокращение древнего репертуара служб русским святым проходило значительно радикальнее. Сократился круг чтимых церковью русских святых, сократилось и количество текстов в оставшихся службах. Большим вниманием пользовались песнопения иконам Богородицы — Владимирской, Знаменья в Новгороде, Смоленской, Казанской, Тихвинской и др. Певческий свод русских праздников в XVIII и XIX вв. так и не был

издан, в то время как Синодальной типографией был издан корпус нотных певческих книг русской церкви — Ирмологий, Обиход, Праздники (1772 г.), в конце XIX в. — Триодь нотного пения. Лишь в конце прошлого и начале нынешнего века были начаты изучение и публикации единичных песнопений из служб русским святым¹⁵, но весь годового корпус их остался вне бытования.

Эволюция стихираря по музыкальному содержанию отражает эволюцию древнерусского певческого искусства в целом.

Основной массив рукописей XII-XIX вв. содержит песнопения стихираря в знаменной нотации. Историческая граница приходится на вторую половину XV в., когда произошла смена знакового состава сложившихся к этому времени начертаний многих роспевов. Для периода, предшествовавшего этому рубежу, свойственны подвижность, относительная нестабильность певческих редакций напевов, особенно в жанре славников. В стихирах, составленных на подобен, прослеживается устойчивость знакового состава напевов, с небольшими вариантами начертаний. После этого рубежа, по нашему списку источников, между рукописями РНБ, Q1-94 и РГАДА, ф. 181, N 711 (первая из них относится к предшествующему периоду, а вторая — к последующему) меняется и стабилизируется последовательность знаков в напевах, уже мало варьируясь в различных списках одного времени. С этого момента начинается новая точка отсчета в исторической эволюции редакций напевов.

Стихирари древнейшего периода содержат песнопения знаменной нотации (в рамках нотации XI-XIV вв., учтенной З.М.Гусейновой¹⁶). В некоторых стихирах (Борису и Глебу, Феодосию Печерскому) содержатся участки кондакарной нотации¹⁷. Уже древнейшие тексты русских стихир имеют различные певческие интерпретации¹⁸.

К концу XV в. относится появление списков русских стихир (Борису и Глебу, Сергию Радонежскому) в знаменной нотации, но с единичными знаками типа букв «Э» или «З», проставляемыми в начале некоторых строк.

В последней четверти XVI в. возникает значительное число стихирарей, нотированных, наряду со знаменной нотацией, частично или полностью путевой. Этот тип стихираря по составу вполне схож со стихирарем, нотированным столбовым знаменем, однако преимущество в нем отдается славникам. Стихиры на подобен в них встречаются не в полном чине, а избранными группами (РИ, 147-177).

Во второй половине XVII в. стихирари, нотированные путевой нотацией, больше не встречаются, но в стихирарях и трезвонах знамен-

Рис. 5. Стихирарь месячный годового круга
по списку конца XVI в.
РНБ, КБ 586/843, л. 219

ной нотации некоторые разделы служб, кроме основной знаменной редакции, распеваются путевым распевом и помечаются ремаркой «путь» (см., например, рукописи *РНБ, О-226; РНБ, Сол. 690/753, 690/754*)¹⁹.

Во второй четверти XVII в. появляются стихирари, имеющие одноголосную нотацию демественного типа. По составу они более кратки, в основном содержат славники и некоторые группы стихир на подобен (*РИ, 177-179*). Во второй половине XVII в. выявлены как полные стихирари демественной многоголосной нотации, так и отдельные певческие циклы в разных сборниках конца XVII, а также XVIII и XIX вв. (*РИ, 193-207*)²⁰.

С середины XVI в. в стихираре проявляется тенденция к многороспевности, созданию двух, трех и более распевов на один текст, обозначаемых ремарками «ино знамене», «ин распев»²¹, «ин». Многороспевность более всего проявляется в двенадцатых праздниках. В сумме источников обнаруживается, что многороспевность свойственна избранным стихирам-славникам, число которых приближается к 30. На каждый двенадцатый праздник приходится по 2-3 многороспевных стихир, таких как «Волсви персидстии», «Во вертепо» — на Рождество Христово, «Благовестит Гавриил» на Благовещение, «Давидо провозгласи» на Сретение Богородицы и т.д. На основе этих стихир формируется особый тип сборничков — небольших подборок избранных стихир с вариантами распевов. Такой тип подборки основывается на принципе собственно музыкальном: в нем собираются многороспевные стихир, являющиеся иногда содержанием целых многолистных рукописей (*РИ, 339-364*).

Особенности оформления стихираря месячного

Стихирари XII — первой половины XV в. — это отдельные книги, писанные на пергаменте красивым уставным почерком (в первой половине XV в. — также и на бумаге), книги монументальные, торжественные. В XV-XVI вв. стихирари являются частью сборников, куда входят и другие певческие книги. В первой половине XVII в. вновь распространяются обособленные книги стихираря месячного. В ряде случаев стихирари полного состава не уместаются в одной рукописи, а составляют многотомные собрания из четырех, а то и двенадцати томов. К выдающимся по полноте стихирарям относится четырехтомник Стожовского монастыря (нами выявлены два тома на первую половину года: *РГАДА, ф. 381, N 18* (сентябрь — ноябрь) и *N 17* (декабрь — февраль)). Был создан двенадцатитомник полного стихирарного свода;

нами выявлены два тома из двенадцати, и, судя по совершенству исполнения книг, их было именно двенадцать (*ГИМ, Уварова 16⁰ и 17⁰*. — Стихирари на сентябрь и ноябрь).

Среди полных стихирарей должен быть отмечен стихирарь Лонгина, «доместика» Троице-Сергиевского монастыря²². Это была рукопись форматом в большой лист, объемом в 512 л. Стихирарь месячный «Дьячье око» занимал 343 л. Архимандрит Леонид отмечает, что в стихираре были праздники почти всем русским святым и, в частности, стихиры на литии митрополиту Петру «Отче преблаженне святителю Петре» с ремарками об авторстве Ивана Грозного. Внешние особенности рукописи, отмеченные Леонидом, показывают, что это был один из самых полных стихирарей своего времени. Можно не сомневаться в том, что по составу этот стихирарь был близок Уставу 1610 г., подготовленному к печати тем же Лонгиным. Стихирарь числится в фондах РГБ, но по указанному в описании шифру не обнаруживается; момент его утраты неизвестен. Быть может, он еще будет выявлен, рукописи не должны исчезать... Утрата этой рукописи тем более досадна, что другой стихирарь Лонгина (*РГБ, ф. 304, N 428*), введенный в науку также архим. Леонидом²³, известен как содержащий стихиры «творения» Ивана Грозного и представляет собой рукопись уникальную, хотя и не столь полную по составу, как упомянутый Леонидом стихирарь Лонгина. Уникальность сохранившегося лонгиновского списка состоит в том, что, как удалось установить, многие песнопения в нем составляют особую певческую редакцию, отличную от типовых певческих редакций тех же стихир в массиве рукописей того же времени.

Место лонгиновского стихираря в истории певческого искусства Руси еще предстоит установить. Однако уже сейчас фигура Лонгина, уставщика и демественника Троице-Сергиевского монастыря, создателя и редактора первопечатного Устава 1610 г., где собраны практически все русские праздники того времени, известного певца и роспевщика, которому бог дал талант «паче естества»²⁴, — фигура эта позволяет проследить исторический процесс созидания певческого свода Руси не только по книгам, но и по человеческим судьбам. В судьбе Лонгина, знатока певческого репертуара, — он знал, например, до семнадцати переводов одной только стихиры на Благовещение²⁵ — прочерчивается четкая линия подвижнического труда по созданию полных стихирарей и максимально полного первого печатного Устава на русские праздники.

Наиболее полный по составу стихирарь представляет собой четырехтомный свод песнопений *РГБ, ф. 379, N 63-66*²⁶. Четыре больших

рукописных книги содержат полный свод песнопений знаменного распева стихираря середины XVII в. При формате 20 x 15 см их объем составляет соответственно 728, 719, 618 и 742 л. — всего 2807 л. К ним примыкает написанная тем же почерком, того же формата, бумаги и внешнего вида рукопись *БРАН*, *Вят.* 9, содержащая выборку из этого четырехтомника — славники тех же служб (в ней 545 л. форматом 20 x 15 см).

Эволюционной сущностью стихираря обуславливается наличие во многих списках дополнений к нему, начиная уже с древнейших. Практически каждый стихирарь имеет дополнения. Они возникали в связи с новшествами месяцеслова, с введением новых праздников, прибавлениями песнопений к составу уже имеющихся певческих циклов, а в конце XVI и в XVII в. — с новшествами в музыкальном содержании стихираря. Прибавления могли быть сделаны непосредственно после завершения корпуса стихираря (после раздела на август), а в XVI-XVII вв. — после каждого месяца, для чего в стихирари заранее вплетались чистые листы. Во многих случаях прибавления делались на полях рукописи, особенно если дело касалось разночтений и вариантов нотации. Особый вид прибавлений — разночтения и варианты распевов отдельных строк или полных напевов, выставленные на полях рукописи либо над строкой нотации киноварью или чернилами.

В ряде случаев дополнения составляют особый раздел, отмечаемый специальным заголовком. Например, стихирарь клирошанина Христофора *РНБ*, *КБ 665/922* имеет два прибавления, каждое со своим заголовком. Первое прибавление озаглавлено так же, как и основной корпус песнопений: «Стихораль месячной о бозе починаем» (л. 429), а второе — «Последование вкратце того ж стихоралья» (л. 522 об.). Эти разделы определены в данной рукописи Г.А.Никишовым неточно — как «Стихирарь месячный на второстепенные праздники»²⁷.

Для стихираря месячного свойственны два типа заголовков — краткий и пространный. Для стихирарей XII — первой половины XVI в. свойствен краткий заголовок «Стихирарь месячный»²⁸ (либо «Стихирарь месячный о бозе починаем»²⁹). В ряде случаев этот заголовок отсутствует и его роль выполняет заголовок к службе на 1 сентября — Новому Лету, открывающей стихирарь: «Месяца сентября в 1 день»³⁰. Для стихирарей полного состава во второй половине XVI — первой половине XVII в. типовым становится пространный заголовок: «Книга глаголемая стихирарь месячный иже есть дьячье око, без тоя бо мяншеса пение исправляти, яко во тьме шатается. Имеет на всяк праздник вла-

дычен и богородичен и память святых мужей и жен во все лето празднуемых. Стихиры подобны и самогласны на славах и ныне. По чести ради святых певаем от начала сентября месяца до конца августа месяца. Месяц сентябрь, начало индикту сиречь новому лету...»³¹

В некоторых списках встречаются еще более пространные заголовки с добавлениями эстетического и исторического характера. Например, в предисловии к стихирарю инока Христофора, помимо стереотипной части, говорится о новых русских праздниках и новых роспевах к ним, «зело... добрых» «переводов» «мужей мудрых» — головщиков, напевы которых Христофор «со многим тщанием» собрал: «Еще же и новым чудотворцем, иже в росийстей земле богу угодивших. Стиси же и славники добри зело знаменем и переводов добрых. Сие же глаголю не о себе похваляя, не буди то. Не бо что о себе составих, но избрал переводы мужей мудрых, иже на то со истиною и со многим тщанием внимающих, еще же обычаи имамы звати головщиками»³².

В одном из стихирарей середины XVII в., посвященном большому количеству русских и славянских праздников, с многочисленными вариантами роспевов, к типовому заголовку также прибавляется замечание об особом тщании в собирании этих песнопений и о «премудром», философском их содержании и значении: «Книга, глаголемая стихирарь... велием любомудрием и крепким тщанием и зелным желанием сия вещь изложена подобна философстей мудрости, некоим премудрым мужем достойно рещи. Паче же вдохновением святого духа наставляемо дело сие»³³. В другом стихираре того же времени в стереотипный заголовок добавляются сведения о колокольном звоне, сопровождающем зафиксированные в рукописи службы: «Последование церковного пения... иже имеа полиелеос или красный звон», а в окончании даются ценные эстетические характеристики: «Спотрудивжеса в сей каллиграфии словенского изображения и во всяком благосочинении сея святыя книги мусикийского краснопения многогрешный златописец нижеименованный»³⁴.

Песнопения стихираря посвящались историческим датам, и его историческое содержание проявляется не только в текстах этих песнопений, но и в заголовках разделов стихирарей на тот или иной день, тот или иной праздник. Уже в древнейших стихирарях, помимо упоминания имени святого, иногда дается «историческое» указание в заголовках. Например: «с(вя)тых м(у)ч(е)ник младенець, избиены от Ирода» (ГИМ, Син. 589, л. 91); «с(вя)тых моучь(ников) избиеныхъ въ синаистей горе» (л. 110). Со второй половины XVI в. историческое содер-

жание певческих служб все чаще и подробнее раскрывается в их заголовках. Например: «Сретение чудотворныя иконы пресвятыя богородица Владимирская. Егда принесена бысть во царствующий град Москву страха ради татарского, безбожнаго царя Темиръ Аксакова, в лето 6903 (1395)» (*РНБ, КБ 586/843*). В середине XVII в. появляется особый тип стихираря, где в заголовках служб указывается их историческое содержание, дается сжатое историческое повествование о святом или празднуемом событии с указанием конкретных исторических дат. Таковы, например, стихирари *РГБ, ф. 379, N 63-66*; *БРАН, Вят. 9*; *РНБ, 0-472*. В таких стихирарях и тексты песнопений, и заголовки служб могут быть историческим источником, подобно летописям, хронографам и другим документам.

Ряд заголовков содержит ценнейшие сведения об авторах тех или иных служб. Например: «...празднуем память князя Романа Углицкого... сотворена служба по благословию святейша кир Иова патриарха Московского и всея Руси. Тщанием и труды Симеона Романовича Олферьева, да старца Сергия святыя обители пресвятыя троица Данилова монастыря Переславля Залескаго» (*РГБ, ф. 379, N 63, л. 234 об.*); на 12 февраля в том же стихираре сообщается: «...преставление... отца нашего Алексия митрополита... составлено ж бысть сие празднество по благословию господина преосвященнаго митрополита Ионы святейшия митрополия всея Русии и проразсужением еже о нем честнаго собора святительска боголюбивым епископом Питиримом Пермским» (*л. 644*); на 27 марта в том же стихираре говорится об установлении праздника Перенесения ризы господней «во славный црьствующий град Москву» в 1625 г.: «ис шах Абасския земли грузинскаго црьства послем Русанбеком» — и после основного состава службы дается прибавление к ней: «Той же праздник. Ин перевод. Роспев постника Агеева сына Толчковскаго диякона» (*л. 130 об.*). На 1 мая сообщается ряд сведений о жизни святого Пафнутия Боровского, говорится и об авторе этой службы: «Пафнотий же бе агарянского рода отца сановника, нареченных баскаки. Пострижен на Ламском Волоке в монастыре. Преставися в лето 6981 (1473)» (*л. 243 об.*); «Творение ученика его инока Инокентия тоя же обители в державу и похвалу благовернаго и христорлюбиваго православнаго царя великаго князя Василя Ивановича царя всея Росии. По благословию господина пресвященнаго митрополита Данила всея Росии и всего священнаго собора при игумене Пафнотии в лета 7039 (1531) месяца мая в 1. пети начаша ему и житие его чести» (*л. 249 об.*). При стихирах Петру и Февронии на 25 июня упоминаются два

автора различных групп песнопений: «Служба святым чудотворцам муромским. Творение господина Пахомия мниха» (л. 176), «ины стихирь. Творение Михаила мниха» (л. 176 об.). В другом стихираре, в службе на 17 июля, говорится: «Празднуем память всех святых новых чудотворцев русских. Писано смиренным иноком Григорием обители святого Евфимия Суждальского» (РНБ, 0-472, л. 298 об.).

Стихирарь отразил общую политическую тенденцию расширения и централизации Руси, объединения под ее началом всего славянского христианского мира. В полных стихирарных сводах конца XVI и середины XVII в., а также в некоторых списках стихираря обычного состава встречаются службы болгарским, сербским святым — Парасковии Тырновской, Иоанну Рыльскому, Кириллу Философу, Георгию Новому, Савве, Симсону, Лазарю, Арсению и Стефану Сербским, Иоанну Белградскому.

Как видим, постоянное пополнение стихираря месячного новыми произведениями отечественных мастеров пения привело к созданию масштабной книги, отразившей историческое развитие древнерусского певческого искусства.

Необходимо здесь же отметить как само собой разумеющееся: стихирарь — лишь одна из корпуса певческих книг Древней Руси. Она отражает эволюцию большого круга отечественных музыкальных памятников, но не вмещает все созданные на Руси песнопения. Но даже только по этой книге можно судить обо всех основных моментах развития древнерусского певческого искусства, и именно по ней более всего, поскольку стихирарь — самая подвижная по своему содержанию книга по сравнению с другими богослужебными певческими книгами.

Процесс насыщения стихираря все новыми и новыми произведениями отечественного происхождения привел к тому, что в начале XVII в. произошло разделение его на две книги: двенадцатые праздники стали содержанием кодекса, получившего название «Праздники»³⁵, и все другие — средние и малые, т.е. службы святым и иконам Богородицы, — вошли в книгу, получившую затем название «Трезвонь»³⁶.

Понятие великих, средних и малых праздников было определено в Иерусалимском Уставе задолго до разделения стихираря на две части. Так, в Уставе, писанном в 1527 г. в Новгороде по повелению Макария (будущего митрополита), говорится: «Подобает ведати, яко на три чины имат устав разделены праздники — на великия, и на средния и на малыя. ... Велиции убо праздницы Христовы и богородичны и Предтечевы два, рече сие Рождество и Усекновение, и обоих всехвал-

ных апостол — Петра и Павла» (*РНБ, F 1-147/1, л. 76 об.*). Действительно, к двенадцати праздникам господским и богородичным в книге «Праздники» присоединяются службы на Рождество Иоанна Предтечи и на Усекновение главы Иоанна Предтечи (Крестителя), служба Петру и Павлу. Но не только. Нередко в состав этой книги входит служба на Покров Богородицы, служба Николаю Мирликийскому на 6 декабря и (реже) на 9 мая. Иногда к ним прибавляются еще несколько служб русским или греческим святым — Иоанну Златоусту, Иоанну Богослову, службы иконам Богородицы (Казанской, Смоленской и др.). И все они объединяются в книге под заголовком «Праздники».

Заголовок «Трезвоны» сложился позднее. Заметим, что он не является строгим, т.к. в рукописях относится не только к малым и средним, но иногда и к двенадцатым праздникам — впрочем, как и термин «Праздники», обозначающий и двенадцатые, и все иные праздники³⁷. Например, в рукописи середины XVIII в.: «Начало трезвонам иже содержит в себе службы праздникам господским и богородичным и святым нарочитым чрез все годичное время» (*БРАН, Тек. пост. 816, л. 1*). Нередко рукопись, содержащая последования стихир святым и не содержащая праздники двенадцатые, по-прежнему озаглавляется «стихирарь месячный»³⁸.

Термин «трезвон» встречается на полях рукописей при отдельных певческих циклах, в оглавлениях стихирарей, во владельческих записях. Например: «трезвон покрову» — на поле листа рукописи *РНБ, КБ 602/859, л. 322 об.*; «трез(вон) обновлению» — на поле листа рукописи *РГБ, ф. 379, N 37, л. 221* и мн. др.

В 1659 г. в Сторожевский монастырь поступил свод песнопений полного стихираря, а во вкладной записи эти книги, каждая из которых содержала стихирарь на три месяца (сентябрь — ноябрь, декабрь — февраль), названы «трезвонами»: «сию книгу трезвон дал вкладом в Сторожевский монастырь старец Феодосей» (*РГАДА, ф. 381, N 317, л. 1*); «сию книгу трезвон дал вкладу в дом рождества пречистая богородице и великого чудотворца Савы Сторожевского... старец Феодосей» (*РГАДА, ф. 381, N 318, л. 8*). Владельческие записи того же времени (второй половины XVII в.), относящиеся к книге, содержащей только малые и средние праздники, без двенадцатых, также определяют их как «трезвоны»: «Книга певчая Гермогена, а в ней 24 трезвона» — гласит владельческая запись; заголовок же сей книги — «Книга глаголемая стихараль» (*РНБ, 01-41. — Середина XVII в.*); «Сия книга глаголемая трезвон положена вкладу в монастырь преподобного Кирилла Белозер-

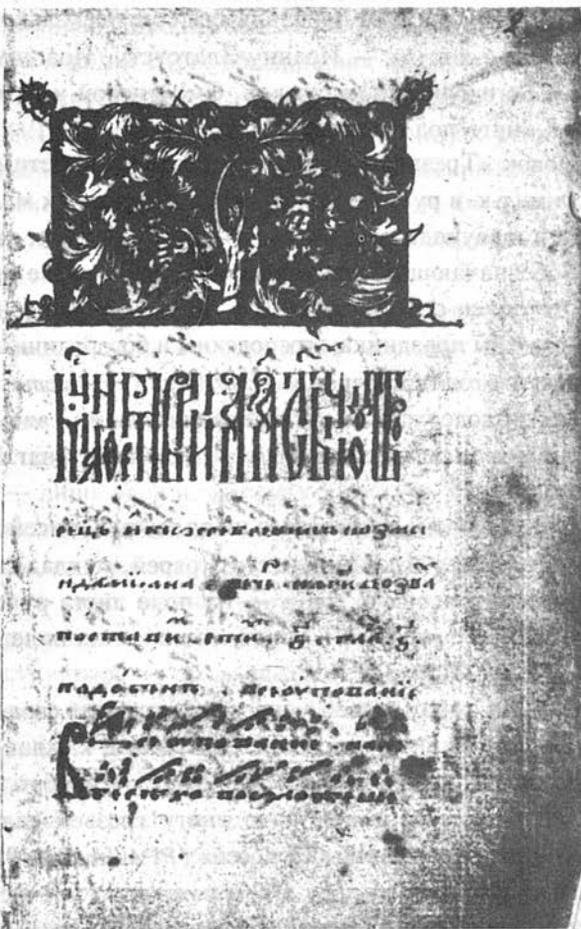

Рис. 6. Стихирарь месячный на ноябрь
по списку первой половины XVII в.
ГИМ, Уварова 895(17)262, л. 2

ского от господар Колычевых» (*РНБ, 01-40*); «Книга монаха Евдогея постриженника Соловецкого монастыря послушника старца Илариона Смирного, а в ней писано двадцать три трезвона господских и богородичных и владычных святых палестинских и российских» (*РНБ, Сол. 690/753*); «Сия трезвоны крылаского дьячка Оски Иванова сына Попова, а подписал своею рукою» (*РНБ, КБ 772/1029*). Во всех этих случаях в заголовках книг слово «трезвон» отсутствует. Однако тип книги — собрание последований на малые и средние праздники без двенадесятых — в них уже сложился. Поэтому мы считаем возможным по отношению к такому типу книг использовать термин «Трезвоны», т.к. видно, что в устной практике клирошан и писцов книг они так и назывались.

Первоначально стихирарь, разделившийся на две книги, содержал их в себе без внешнего разделения заголовками: вначале вписывались двенадесятые праздники, а затем — без цезуры — шли праздники святым (*РИ, 180-192*). В тот же период встречаются сборники, содержащие календарные последования на праздники святым без двенадесятых праздников, и такой тип книги получает значительное распространение (*РИ, 208-216*). При этом и в полных по календарю стихирарях, и в стихирарях-трезвонах отдается явное предпочтение русским и славянским праздникам. Греческие памяти, бывшие в составе стихираря в XI-XII вв., продолжают наличествовать в нем, но из реальной певческой практики, по-видимому, вытесняются: во многих списках целый ряд малых греческих праздников только упоминается, последования стихир этим святым не выписываются. Русские праздники в рукописи выделяются и чисто внешне: они озаглавливаются киноварью; греческие же праздники озаглавливаются обычными чернилами и нередко лишь упоминаются для чину. В таких рукописях отечественные праздники почти целиком составляют содержание стихираря (например, *РНБ, 01-238*. — Начало XVII в.). Это означает, что на практике произошла замена греческого месяцеслова на славянский и в церковном обиходе конца XVI и в XVII в. праздновались преимущественно отечественные памяти. Рукописи, отразившие этот процесс, выявлены и другими исследователями. Так, М.В.Бражников в описании одной из рукописей второй половины XVII в. говорит: «Часть памятей святым (византийским) только отмечается в соответствии с месяцесловом и не имеет текстов стихир» (о рукописи *РГБ, ф. 379, N 57*)³⁹.

Таким образом, историческая эволюция древней певческой книги «Стихирарь месячный», пришедшей из Византии, состояла в ее

полном перерождении на русской почве, в создании годового круга новых отечественных праздников, посвященных памяти о событиях отечественной истории. В середине XVII в. этот процесс был завершён созданием наиболее полных стихирарей. В следующий за этим период преобладают сборники стихир на русские праздники избранного состава. Календарный принцип в таких сборниках не определяет структуру книги. На первый план выходит принцип тематический: например, циклы стихир Сергию Радонежскому на 25 сентября, 5 июля, 14 августа; стихиры Николе Чудотворцу на 6 декабря и 9 мая; стихиры Борису и Глебу на 24 июля и 2 мая и т.д. (см., например, *РНБ, 01-232; РНБ, Сол. 690/753* и др.). Полные же стихирари и трезвоны, выдержанные по календарному принципу, во второй половине XVII-XIX в. становятся редким явлением. Типичным для этого времени оказывается сборник избранных стихир на двенадцатые и русские праздники.

Во второй половине XVII — первой половине XVIII в. песнопения стихираря начинают переводиться на линейную нотацию. При этом достаточно полно оказались переложёнными на ноты песнопения двенадцатых праздников. Песнопения трезвонов получили нотолинейную транскрипцию лишь выборочно и представлены гораздо меньшим числом списков, чем праздники. Наиболее интересные памятники древнерусского исторического песнотворчества не вошли в сборники нотолинейных транскрипций трезвоновых стихир. Тем не менее нотолинейные переводы русских стихир представляют несомненный интерес для исследователя: они делались знатоками, в те годы, когда живая интонация знаменного роспева ещё составляла большую часть музыкальной культуры. Вкупе с древними источниками нотолинейные транскрипции песнопений стихираря составляют достоверный материал по истории древнерусского песнотворчества.

В хоровых концертах середины и конца XVIII в. ещё встречаются произведения на тексты древнерусских стихир из служб святым. Однако интонационные связи с древнерусской культурой в таких произведениях нам выявить не удалось. Новый музыкальный язык всецело завладел традиционными гимнографическими жанрами.

В рукописях старообрядческой традиции, несмотря на сокращение корпуса песнопений русским святым, музыкальные достижения Древней Руси продолжали сохраняться и в сфере знаменного, и в сфере демественного роспевов. Именно эти источники — опять же вкупе с древнерусскими, а не сами по себе — составляют очень важную часть материалов для изучения древнерусских песнопений святым и иконам

Богородицы, отразивших представления народа о своей истории. Именно из этого, народного источника началось в XIX в. возрождение национального стиля в творчестве русских композиторов.

1. См. Повесть временных лет // ПЛДР, XI — начало XII в. М., 1978. С. 132.
2. См. *Розов Н.Н.* Из творческого наследия русского писателя XI века Илариона // *Dissertationes slavicae: Материалы и сообщения по славяноведению, IX-X. Szeged, 1975.*
3. См. *Еремин И.П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. Т. V. М.; Л., 1947.
4. См. ГТГ, К-5349, л. 23-24.
5. См.: *Hoeg G., Tillyard H.J.W., Wellesz E.* «Sticherarium»: Codex Vindobonensis theol. graec 181. Copenhagen, 1935. (Monumenta Musicae Byzantinae (-MMB) I); *Wellesz E.* Die Hymnen des Sticherariums für September. Copenhagen, 1936. (MMB. Transcripta I); *Tillyard H.J.W.* The Hymns of the Sticherarium for November. Copenhagen, 1938. (MMB. Transcripta II); *Palikarova-Verdeil R.* La musique byzantine chez les Bylgares et les Russes (du IX-e au XIV-e siècle). Copenhagen, 1953. (MMB. Subsidia III). P. 32, 154-161, 165-172; *Wellesz E.* A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxford, 1961. P. 128, 142-333; *Lazarevič St.* Sticherarion. Copenhagen, 1968. (Byzantinoslavica, 2). P. 290-312; *Strunk O.* Essays on Music in the Byzantine. New York, 1977. P. 22-315; *Jiuleanu V.* Melodica. Bucuresti, 1981. P. 115-117.
6. См.: *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. Спб., 1882; *Ягич И.В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. Спб., 1886; *Розанов С.П.* Житие Авраамия Смоленского и службы ему. Спб., 1912. С. 113-160, прилож. I; *Никольский Н.К.* Сочинения Герасима Фирсова по неизданным текстам: (К истории северо-русской литературы XVII в.). Спб., 1916. С. 3-17; *Абрамович Д.И.* Жития св. Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 133-176; *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951.
7. См.: *Дмитриев Л.А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Л., 1973. С. 123-129; *Кучкин В.А.* Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. С. 166-168; *Дмитриева Р.П.* Повесть о Петре и Февронии. Л., 1979. С. 97-101; *Прохоров Г.М.* Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник 1978. Л., 1979. С. 17-30; *Колобанов А.А.* Владимиро-Суздальские литературные памятники XIV-XVI веков. М., 1982. С. 49-53.
8. См.: *Смоленский С.В.* О собрании русских древне-певческих рукописей в Московском синодальном училище церковного пения. М., 1899. С. 6-9, 43, 48-59; *Металлов В.М.* Очерк истории православного церковного пения в России. Период домонгольский. М., 1900. С. 192-213, 220-222, 267; *Он же.* Русская семиография. М., 1912. С. 81-86, табл. XXXIII-XXXVI, LI-LIV; *Финдейзен Н.Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века: В 3 вып. Т.1, вып. 3. М.; Л., 1928. С. 246-247; *Успенский Н.Д.* Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1968. С. 118-121; *Он же.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 186-191; История русской музыки: В 10 т. Т. 1: Древняя Русь, XI-XVII вв. / Автор тома Ю.В.Келдыш. М., 1983. С. 109-111, 132-133, 298.
9. См.: *Круг церковного древнего знаменного пения: В 6 ч. Часть V: «Трезвоны».* Спб., 1884. *Леонид, архим.* Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и похвальное слово ему, написанное учеником его Елифантем Премудрым в XV в. по троицким спискам XVI в., с присовокуплением стихир преподобному Сергию по напеву,

именуемому «Трезвон», положенных на церковные линейные ноты в начале XVIII столетия. Спб., 1885. С. 169 и след.; *Он же*. Стихиры, положенные на крюковые ноты: Творение царя Иоанна деспота Российского: По рукописи библиотеки Троице-Сергиевой лавры, N 428. Спб., 1886; «Трезвон»: Собрание песнопений с крюковыми нотами по рукописи из библиотеки Рогожского кладбища. М., 1914; *Бражников М.В.* Новые памятники знаменного роспева. Л., 1967. С. 31-41.

10. Сведения суммированы на основе СК, а также выявленных нами источников.

11. Вне стихирарей — в служебных минеях — наряду с русскими праздниками содержатся славянские: памяти Кирилла, Мефодия, Иоанна Рыльского, Вячеслава Чешского (см. СК, N 7, 73, 78, 85, 207, 356-359), святого Вита (см. *Мурьянов М.Ф.* Старославянские метаморфозы западного агиологического сюжета // *Духовная культура славянских народов*. Л., 1983. С. 78).

12. См.: *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1904. С. 40-129, 140-142; *Никольский К.Т.* Материалы для истории исправления богослужебных книг: Об исправлении Устава церковного в 1682 году и месячных миней в 1689-1691 годах. Спб., 1896.

13. См.: *Мансветов И.Д.* Церковный Устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. Как показывает Мансветов, смена церковного Устава на Руси приходится именно на XV в., что подтверждается и материалами стихираря.

14. О составе певческого цикла и о терминологии стихираря см. вторую главу данного раздела.

15. См. примеч. 9.

16. См. *Гусейнова З.М.* Комбинаторный анализ знаменной нотации XI-XIV веков // *Проблемы дешифровки древнерусских нотаций*. Л., 1987. С. 27-49.

17. См.: *Металлов В.М.* Русская семиография. С. 75. *Он же*. Богослужебное пение в русской церкви. Период домонгольский. М., 1906. С. 206-207, 221, 222; СК, с. 95, 129-130, 238.

18. См. *Металлов В.М.* Русская семиография. С. 79.

19. См. Там же, табл. LXXXII. О путевой нотации см.: *Богомолова М.В.* К проблеме выявления и изучения ранних памятников путевого роспева (на примере стихир «Придите, ублажим Иосифа» и задостойника «О тебе радуется») // *Проблемы русской музыкальной текстологии*. Л., 1983. С. 114-122; *Она же*. К проблеме расшифровки путевой нотации // *Проблемы дешифровки древнерусских нотаций*. С. 89-106; *Она же*. Моделирование древнерусских песнопений путевого роспева по принципу подобия // *Древнерусская певческая культура и книжность*. Л., 1990. С. 49-61.

20. О демественной нотации см.: *Шиндин Б.А.* Нотация демественного пения как система фиксации древнерусского певческого искусства // *Вопросы истории книжной культуры*. Новосибирск, 1975. С. 126-146; *Бегунова Г.А.* Современное музыковедение о проблематике демественного пения // *Профессиональная подготовка студентов музыкально-педагогического факультета*. Вып. 4. Куйбышев, 1976. С. 70-81; *Пожидаева Г.А. (Бегунова)*. Демественное пение в рукописной традиции конца XV — XIX века: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1982; *Она же*. Об особенностях расшифровки демественного роспева // *Проблемы дешифровки древнерусских нотаций*. С. 129-156; *Ефимова И.В.* Многоголосие в русском профессиональном певческом искусстве XVII — начала XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1984; *Шавохина Е.Е.* Русская профессиональная традиция многоголосного творчества XVII — начала XVIII в. М., 1983; *Шиндин Б.А., Ефимова И.В.* Демественный распев: Монодия и многоголосие. Новосибирск, 1991.

21. См. *Фролов С.В.* Из истории демественного роспева // *Проблемы истории и теории древнерусской музыки*. Л., 1979. С. 99.

22. См. *Леонид, архим.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в Троицкую духовную семинарию в 1747 г. Вып. II. М., 1887. С. 333-334.

23. См. *Леонид, архим.* Стихиры, положенные на крюковые ноты...

24. См.: *Рогов А.С.* Музыкальная эстетика России XI-XVIII веков. М., 1973. С. 66-69; *Морохова Л.Ф.* Лонгин // ТОДРЛ. Т. X. Л., 1985. С. 125-126.

25. См. *Морохова Л.Ф.* Лонгин. С. 125.

26. См. Рукописные собрания Д.В.Разумовского и В.Ф.Одоевского и архив Д.В.Разумовского / Под ред. И.М.Кудрявцева. М., 1960. С. 93-96. (Описание составлено М.В.Бражниковым.)

27. См. *Бражников М.В., Никишов Г.А.* Христофор: Ключ знаменной, 1604. М., 1983. С. 10.

28. ГИМ, Син. 572.

29. ГИМ, Син. 589; РГБ, ф. 304, N 441.

30. ГИМ, Син. 279; РГБ, ф. 218, N 740; ф. 113, N 3; ф. 304, N 439, 408, 412; ГИМ, Чуд. 59; РНБ, Погодина 45.

31. ГИМ, Чуд. 60; РНБ, Q1-488; РГБ, ф. 304, N 414, 415; РНБ, Сол. 690/763; КБ 685/942, 586/843; БРАН, Строган. 44. Иногда в этот заголовок вкрапливаются дополнительные элементы: «...всей нашей рустей стране просиявших иже именуемых новые чюдотворцы» (ГИМ, Син. певч. 1150, л. 5. — Вторая половина XVI в.).

32. Цит. по: *Бражников М.В.* Древнерусская теория музыки. Л., 1972. С. 414; *Бражников М.В., Никишов Г.А.* Христофор. С. 171, 165.

33. БРАН, Вят. 9, л. 7.

34. РГБ, ф. 379, N 58; см. также: Рукописные собрания Д.В.Разумовского и В.Ф.Одоевского... С. 89-90.

35. См.: *Кравченко С.П.* К вопросу о формировании певческой книги «Праздники» // Древнерусская книжность. Л., 1975. С. 21-22; *Она же.* Фиты знаменного роспева (на материале певческой книги «Праздники»): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1981; *Она же.* Словарь фит певческой книги «Праздники» // Проблемы дешифровки древнерусских нотаций. С. 157-195.

36. См.: *Разумовский Д.В.* Церковное пение в России. М., 1867. С. 74; *Никольский К.* Словарь названий и молитвословий церковных. Спб., 1890. С. 34.

37. См. *Никольский К.* Словарь названий и молитвословий церковных. С. 37.

38. РНБ, КБ 772/1029; РГБ, ф. 379, N 75, 37; Рогож. 722.

39. Цит. по: Рукописные собрания Д.В.Разумовского и В.Ф.Одоевского... С. 89.

УАНСТАРАДНОСТАВНСТА ТЪЛЕНЬНУ
НОСЛБОУЪСЛАВНОУНОБЪБЕО ПРАБОДЕСИ
КВЪАСБАПНИТЪ ОБЪЖЕНАКОАГНЬ
ЦАЪАКОЛЕНЪБЪЗІСТЬ ВЪЖДОСТОИМО
ОТЪУАНСТАПНИСТА НСУ СЛЕННИ
АДЪ БЪСЪЛАПРОСАЩЕНІАЪРАДО
СТАНО БЕЛНЮАИНОСТЬ

ССТАРА ТАЛЪ ПО ВСЕОУПЪВЛЕНІЕ
ВЪСГОРЪБЪУЛОЖЬША МОУЧЕНИКА
УАНСТОВА ОУМЪСВОИДОУШОУ ТЪ
ЛОЖЕСИ ПЪТДАИШЕТА ОГНЕВНАД
НАПЪ БЪСЪЛАВНОУДЪІАЪДЪДОБНАІ
ОДНЪВНОМОУЧЕНИКАТЪРАПЪВНИ
ВНАЩАМОУКОДАВЪСОМ РАЗНОСТА
ДОСТНО ПЪТДАИШЕТА КЛАСУЦГО
СПОДЪНИ ДОУШОУОТЪСТААСТЪНАТЪ
А ТЪТЪЖЕСТАЛЪСЪВЪАУДАНАСА

Рис. 7. Стихиры Борису и Глебу по списку XII в.
ГИМ, Син. 279, л. 123 об.

СТИХИРЫ

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Содержанием певческой книги «Стихирарь месячный» являются песнопения одного жанра — стихиры из служб на определенные дни года по солнечному календарю. Слово «стихира» — греческого происхождения и может быть переведено как «ряд, строка, стих»¹. Стихира определяется как «хвалебная благодарственная песнь» с элементами повествования о подвигах воспеваемого в ней святого², иногда — с драматургическими элементами³, с элементами монолога или диалога персонажей.

Общее количество текстов стихир на русские праздники, постоянно возрастающее от XI до середины XVII в., может быть определено числом стихир в одном певческом цикле (от 12, 25 и более), помноженным на число отечественных праздников, к которым были сложены певческие службы. Количество напевов стихир вычислить вряд ли возможно, учитывая творчество по модели — разные тексты на один напев (на подобен), оригинальные роспевы на один текст, несколько роспевов на один текст (многороспевность)⁴, а также принимая во внимание гласово-попевочную структуру роспевов, создающую единообразие роспевов на уровне стиля и музыкального языка эпохи.

При том что стихиры составляют только один жанр древнерусского певческого искусства, «в рамках стихирного пения мы встречаем большое разнообразие форм — от простейших кратких песнопений, исполнявшихся на подобен, с преобладанием мелодики силлабического типа, до развернутых и достаточно сложных по своему поэтическому и музыкальному строю композиций»⁵.

В терминологии стихираря песнопения подразделяются на жанровые разновидности по месту в службе дня и по структурно-интонационным соотношениям с исходным каноническим стереотипом. По местоположению в службе дня стихиры подразделяются на несколько групп. По Студийскому Уставу: на «Господи воззвах», на стиховне, на «Хвалите Господа» (на хвалитех). По Иерусалимскому Уставу: на «Господи воззвах» и на стиховне (на малую вечерню); на «Господи воззвах»

и на стиховне (на Великую вечерню); на литии, по 50-м псалме, на хвалитех.

Структурные ячейки службы (на «Господи воззвах», на стиховне, на хвалитех) составляют группы из трех или четырех стихир одного гласа силлабического распева и замыкающей контрастной по гласу стихире силлабо-мелизматического или мелизматического распева. Последняя исполняется после возгласа «Слава и ныне» или, как отмечается в заголовках, на «славу». По функции, отраженной в подзаголовке, и по самому тексту, содержащему восхваление святого, такие стихире называются «славнами» или «славниками» (например: «слава, глас б», «на литии слава, глас 5», «на велицей вечерни слава, глас 8», «на Господи воззвах слава, глас б» либо: «и ныне, глас б»). На полях или в заголовках нередко выписывается: «Славники болшия», иногда читаем: «Славоинныники» (*ИРЛИ, Пинеж. 154, л. 278 об.*). В заголовке стихирей: «Стиси же и славники добри зело знаменем»⁶.

На литии поется группа из двух или трех вариантно-зависимых стихир и замыкающего славника; по 50-м псалме поется одна стихира⁷.

В одном из источников середины XVII в. есть известие о составлении нового певческого цикла, в котором перечисляются все входящие в него жанры песнопений: «Полной праздник — стихире и славники и литею, и стиховну, и тропарь, и кондак, и седална з богородичны, и канон, и икос, и светилен, и хвалитны. И розпев под знаменем стихире и славники и литею и стиховну и хвалитны»⁸.

Полный жанровый состав далеко не всегда наличествует во всех певческих циклах стихираря. Некоторые стихире являлись общими для ряда служб и потому выписывались в других разделах на другое число. К ним давались отсылки: «зри» в таком-то «празднице», «писано» на такое-то число. С другой стороны, некоторые стереотипные ячейки службы заполняются дважды — если на один и тот же момент службы созданы «иные» группы текстов и напевов стихир.

Стихире, следующие группами, разделяются на «подобные» и «самогласные»: например, «на Господи воззвах стихире, глас 4. Под(обен) Яко добля»⁹, «на стиховне стихире, глас 1, самогласны»¹⁰. Оба указания пишутся при первой из трех стихир и относятся ко всей группе напевов. Стихире, имеющие указания «подобны», подобны друг другу и восходят к соответствующему самоподобну, указанному в заголовке. Стихире, имеющие указания на самогласен, различны по напеву в рамках одного гласа. «Подобные» стихире имеют форму строчную — пять, шесть или «колико хочешь строк» (так указывается в специаль-

ных подборках образцов-самоподобнов, т.е. «подобниках») ¹¹. Те и другие имеют силлабический роспев, лишь изредка украшаемый фитами. Последование «подобных» стихир образует форму повторного строения (поскольку эти стихиры сходны по напеву). Последование «самогласных» стихир образует форму более динамическую с элементами репризности (вследствие более сложного вариантно-мелодического развития напевов стихир).

Одиночные славники, замыкающие группы «подобных» или «самогласных» стихир, контрастны им по гласу, форме, характеру, интонациям напева. При них нередко также стоит указание «самогласна»: «на целование стихира самогласна», «Самогласен, глас 8», «на литии, самогласна» ¹². В некоторых случаях эти стихиры невелики по сравнению с предшествующей им группой стихир, но гораздо чаще это масштабные и сложные по форме произведения с напевами мелизматического типа.

Терминология «подобных» и «самогласных» стихир представляет собой неразработанную проблему ¹³. Трактовка этих понятий лежит в глубине теоретической, собственно музыковедческой проблематики: дело не только в том, как и при каких песнопениях употребляются эти слова в певческих книгах, но прежде всего в том, какое собственно музыкальное значение они имеют, каким образом те или иные песнопения строятся, соподчиняются, слагаются гимнографами и роспевщиками.

Не претендуя на исчерпывающее решение этих вопросов, попытаемся наметить систему связей песнопений с формообразующими стереотипами на материале стихираря, на материале песнопений на русские праздники.

Нами составлен перечень стихир-образцов, указываемых в стихираре как архетипы новых русских стихир (располагаем их по степени употребительности от более к менее употребительным):

«Кими похвальными»,	«Преподобне отче»,
«Яко добля»,	«Что ты наречем»,
«Небесным чином»,	«Все упование»,
«О преславное чудо»,	«Терпяще мучения»,
«Дом евфрантов»,	«Ангельския»,
«Радуйся»,	«Егда от древа»,
«Даст знамение»,	«О дивное чудо».
«Зван свыше»,	

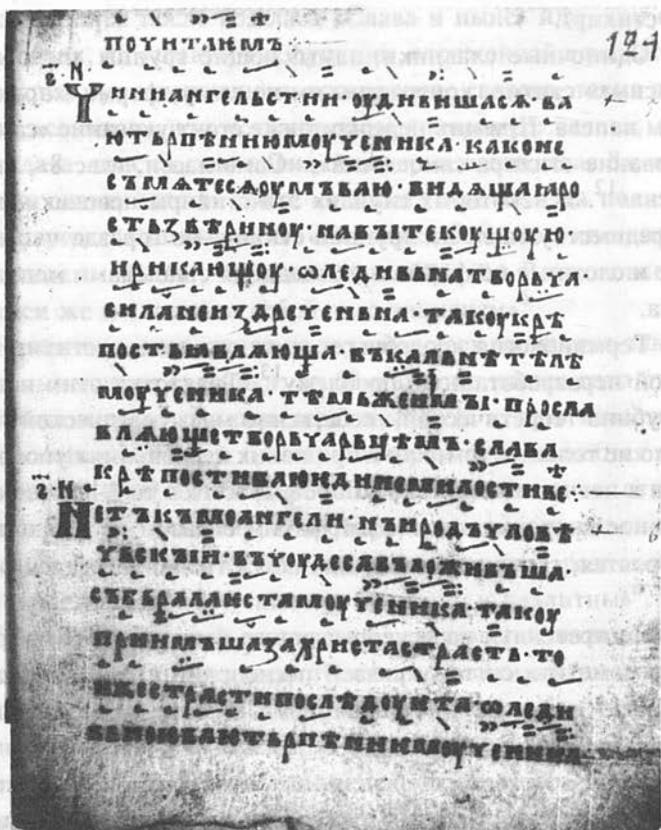

Рис. 8. Стихиры Борису и Глебу по списку XII в.
ГИМ, Син. 279, л. 124

Степень стабильности напевов вновь сочиненных стихир на подобен, как и самих самоподобнов, с течением времени менялась. В разных самоподобнах это происходило с разной интенсивностью. Одни напевы — в конфигурации знаков — сохранились с XII по XVII в. с очень небольшими отклонениями от архетипа («Кими похвальными», «О преславное чудо»), другие более подвижны в исторической эволюции. Известны «роспевочные» подобники, содержащие усложненные и обогащенные самоподобны, обозначаемые «ин роспев», «преводне»¹⁴.

В составе стихирая при стихирах на подобен имеются также ремарки: «ины стихиры», «ин перевод», «ино знамя». Указание «ины стихиры» означает создание группы стихир с иным текстом на тот же напев (например, стихиры «Кими похвальными» редакции Ивана Грозного в службе митрополиту Петру, «О дивное чудо» в службе митрополиту Петру и в службе Владимирской иконе).

При указаниях «ин перевод», «ино знамя» роспев в группе вторично выписываемых стихир меняется, текст остается прежним. Наиболее существенны смены напевов в стихирах на подобен «Зван свыше» Михаилу Черниговскому, на «Все упование» Сергию Радонежскому — как по отношению к бытующему в соответствующий период самоподобну (в «Подобниках» того же времени), так и в соотношениях напевов стихир между собой. Указания «ин перевод», «ино знамя» имеют группы стихир, составленные на подобен:

«Яко добля»,	«Зван свыше»,
«Небесным чином»,	«Что тя наречем»,
«О преславное чудо»,	«Все упование»,
«Радуйся»,	«Егда от древа».
«Даст знамение»,	

Сравнение выявленных нами самоподобнов с подобниками малого состава, опубликованного Л.Ф.Мороховой¹⁵, обнаруживает, что их корпуса в основном совпадают. Однако в малых подобниках отсутствуют некоторые самоподобны. По-видимому, в подборки не входили самые известные: «Кими похвальными», «Преподобне отче» и «Терпяще мучения», весьма распространенные и, главное, не имевшие, по нашим данным, «ин перевода» в русских стихирах. Такое интересное совпадение свидетельствует о том, что «Подобники» — сборники песнопений-образцов, самоподобнов, — составляют одну из разновидностей музыкально-теоретических руководств, средневековых пособий по теории и практике роспевов новых гимнографических произведений. Этот факт еще раз напоминает о закономерностях устной традиции: то, что

все знают, не записывается; фиксация отстает от практики; отсутствие текста в записи не означает отсутствие его в живой традиции.

Система сложения и пения «подобных» стихир отражала живую, разветвленную традицию певческого искусства, того профессионального музыкального знания, без которого не было ни певца, ни распевщика, ни рядового клирошанина. Она передавалась из поколения в поколение во всем своем объеме через профессиональную практику и профессиональное обучение и опиралась на всю архитектуру церковной службы. Не случайно предисловия к стихирам по структуре соотносимы со вступлениями к сборникам самоподобных: «Подобны певаемые на осем гласов по уставу церковному по днех всегодичного лета и в четверодесятницу, иже в праздниках господских и богородичных, в трезвонных праздниках и всем святым, в стихирах, или в стиховнах, или в хвалитных» (*РНБ, Погодина 417, л. 130*). Здесь говорится не о каких-либо иных певческих книгах и жанрах, а именно о стихираре, т.е. книге, постоянно пополняющейся новыми произведениями.

Вторую жанровую подсистему составляют славники. Они замыкают группы стихир на «Господи воззвах», на стиховне, на хвалитех, на литии. Славники — наиболее масштабные стихиры, протяженные и выразительные по напеву, мелизматического и силлабо-мелизматического стиля. Для них характерны образы славления, торжества, праздничности.

Обозначить композиционные стереотипы славников значительно сложнее, чем «подобных» стихир, хотя бы уже потому, что образец, по которому сочинялся новый славник, при нем не указывался. Система составления текстов и напевов этих стихир не закрепились ни в специальных подборках (как было в пении «подобных» стихир), ни в теоретических руководствах, ни в специальной терминологии. При них обычно стоит указание «самогласна» или «самогласен», чем подчеркивается прежде всего отличие этой стихиры от группы предшествующих, а уж затем — ее мелодическая самостоятельность как таковая.

Композиционные образцы самогласных славников и характер связи их с формообразующими стереотипами выявляются при обращении к материалам всего корпуса песнопений стихираря. При этом обнаруживается существование второй системы подобия, действующей на более высоком творческом уровне, имеющей свою иерархию стереотипов, соотношений типовых структур, их близость или отдаленность от архетипа.

Иерархия славников отразила иерархию певческих циклов на ранних этапах становления традиции. Когда еще не было сложено собственных стихир праздника, использовался общий тип службы. Это объясняется и в Уставе: если «не имат святыи стихиру самогласну, на Господи возвах глаголем слава и ныне богородичен; от подобных еже будет прилежно гласу подобну стихирам, еже в минеи. И на стиховне глаголем всегда на слава и ныне от стихиров богородичных самогласных в охтае» (БРАН, *Арханг.*, д. 3, л. 52. — Устав первой четверти XV в.); «Поем... слава святому, аще имат святыи. Аще ли будет некий празднуемый святыи, то поем слава святому, аще имат. Аще ли ни, то славу и ныне бог первого гласу догматик рядовой» (*Устав церковный. М., 1610. Темр. 2-я, л. 8*).

Некоторые славники являются общими для ряда певческих циклов. Это стихиры «Иже по образу», «Иже на земли ангела», «Инок множество». Они заимствованы из службы Антонию Великому и стали общими для служб Феодосию Печерскому, на Освящение храма Георгия в Киеве, Сергию Радонежскому, Кириллу Белозерскому, Савве Сторожевскому и др. Их текст и напев не изменялись в разных певческих циклах, но при этом в конце XVI-XVII в., помимо общепринятой редакции знаменного роспева, возникает несколько редакций роспевов этих стихир — «большой», «путь». В показаниях архиерейских певчих 1666 г. говорится о трехголосном («трехстрочном») пении «трезвонов выборных стихир», и среди выученных певцами числится и «славник преподобным» «Инок множество», певшийся «путем» и «верхом»¹⁶. В службах этим праздникам могла использоваться любая из существовавших редакций напева в зависимости от значения праздника в той или иной местности, в тот или иной день.

Славник из службы Успения Богородицы «Приидите всекрасное успение» стал формообразующей основой целого ряда новых стихир на русские праздники: «Приидите восхвалим» Борису и Глебу (XI-XII вв.), «Приидите иночествующих» Сергию Радонежскому (XV в.), «Приидите рустии соборы» Владимирской иконе Богоматери, митрополиту Алексию, Михаилу Тверскому, Авраамии Богоявленскому, царевичу Димитрию и мн. др. Степень отличия стихир, созданных по этому образцу, вполне определена: напевы стихир самостоятельны в рамках 6 гласа, но общей является структура, основные опорные точки формообразующего стереотипа — начальный призыв «Приидите» и три возгласа, начинающиеся со слов «радуйся» во второй половине стихир. Эти опорные точки распевались фитами. Творческая музыкальная мысль

проникает во все составляющие этой структуры — как через промежуточные моменты формы, способные сужаться и расширяться, менять свое мелодическое наполнение, варьировать попевочный словарь, так и через интонационное содержание самих структурных опор — фитных формул, имеющих разный напев. Такие способы обновления распева оставляли неизменной лишь архитеконику стихирь: напев в ней — в рамках гласа — в каждой новой стихире менял свое содержание.

Славник «Вострубим трубою песней» 5 гласа из греческого цикла Николаю Чудотворцу на 6 декабря послужил образцом для стихир с таким же инципитом в новых русских службах. В списках XVI и XVII вв. варианты модификации его встречаются в службах трем святителям московским — Петру, Алексию, Ионе; в службах Макарию Желтоводскому, Василию Уродивому Московскому, Александру Свирскому. В XVII в. эта стихира включается в службы Зосиме и Герману Соловецким. Кроме типовой редакции знаменного распева текст этой стихирь распевался также на «четверогласен» и «осмогласник».

В 80-х гг. XVI в. появляется стихира «Вострубите трубою песней» в службе Владимирской иконе Богородице. Она представляет собой совершенно оригинальное музыкально-литературное произведение с новой композиционной структурой, другого гласа и содержания. В ряде списков эта стихира имеет атрибутивную ремарку «творения» Ивана Грозного. На основе структурного стереотипа, построенного на слиянии двух и более композиционных стереотипов, в соединении со структурным архетипом стихирь 6 гласа на Успение Богородицы возникает новая форма, единственная в своем роде на фоне канонического музыкального творчества эпохи.

Стихира «Всяко градо и страна» из службы Димитрию Солунскому, содержащейся в древнейших славяно-русских стихирарях с XII в., становится основой, архетипом сходных по структуре и напевам стихир митрополиту Петру и Александру Невскому. Стихира из того же певческого цикла «Радуйся и веселися граде Селунь» была взята за основу стихир русским святым митрополиту Петру («Радуйся и веселися граде Москва»), Петру и Февронии («Радуйся и веселися град Муром»), Александру Невскому («Радуйся и веселися град Владимир»), Василию и Константину Ярославским («Радуйся и веселися град Ярославль») и т.д. Напевы этой стихирь имели две редакции — 1 и 2 гласов; также была создана особая редакция распева — осмогласник, использовавшаяся в тех же певческих циклах.

Стихира из службы Сретения Богородицы «Денесе собори вереных» послужила исходным стереотипом для стихир «Денесе собори рустии» из певческих циклов Петру, Алексею, Михаилу Тверскому, Борису и Глебу на 2 мая.

Некоторые стихиры на древнейшие русские праздники содержат черты оригинальной композиции. Они стали архетипом стихир более поздних русских праздников. Например, стихиры «Придете новокрещении русьстии собори» из службы Борису и Глебу (XI-XII вв.), основанная на оригинальных композиционных принципах, стала впоследствии образцом для аналогичных по структуре стихир Михаилу Тверскому, Василию и Константину Ярославским, Меркурию Смоленскому, Димитрию царевичу. Стихира Феодосию Печерскому «Придете стецемся» имеет также черты оригинальной композиции и аналогична по форме стихире князю Владимиру с тем же инципитом, того же гласа. Однако стихиры князю Владимиру более пространна и композиционно оригинальна, нежели стихиры Феодосию Печерскому.

Существует ряд стихир на русские праздники, оригинальных по композиции, которые, хотя и основываются на гласовой системе знаменного распева, не только не определяются конкретным византийским архетипом, но и не имеют продолжения, т.е. не служат образцом для более поздних произведений. Среди них — «Брата прекрасеная», «Богом избранныи людие», «Плотскую богатыща» Борису и Глебу (XI-XII вв.), «Яко звезда пресветлая» и три стихиры на литии митрополиту Алексею, три стихиры на литии «Отче преблаженне святителю Петре» («творения» Ивана Грозного) и славник «Божественнаго совыше явления» митрополиту Петру, «Готовися преименитый град Москва» Владимирской иконе Богоматери, ряд стихир Знамению иконы Богородицы в Новгороде («Веселитесь людие великого града Новаграда», «Роги грешных сотрошася») и др.

Перечисленные стихиры основываются на композиционных структурах одного гласа (за исключением древнейших стихир Борису и Глебу «Плотскую богатыща» и «Богом избранныи людие», сложенных в структуре многогласника). Группа стихир-многогласников в русских службах весьма представительна по количеству и музыкально-художественному уровню. Такие стихиры — трехгласник, четверогласник, осмогласник — следуют не структурному стереотипу какой-либо из предшествующих стихир, а всего лишь структурной «идее»: между ними общим является то, что напевы стихир распеваются последовательно не в одном, а в нескольких гласах. По напеву, структуре, величине разделов

и способу чередования гласов такие стихиры вполне самостоятельны и различны между собой. В жанре многогласника сложены древнейшие стихиры Борису и Глебу «Плотскую богатяща», «Богом избранныи людие», Георгию Победоносцу «Яко звезда на небеси», Евфросинии Полоцкой «Придете любомудрьнии», Феодосию Печерскому «Придете стецемся» (XII в.). Четверогласник — стихира «Вострубим трубою песней» Николаю Чудотворцу и многим русским святым; осмогласником является и стихира «Приидите рустии собори» Владимирской иконе Богоматери, «Денесе возрадуемся» на Покров Богородицы, «Денесе пресветлая намо наста память» Зосиме и Савватию Соловецким, «Яко течение» и «Восия денесе светлая память твоя» Прокопию Устюжскому¹⁷. Самым масштабным осмогласником является стихира на Успение Богородицы «Днесь владычица», приписываемая Цамблаку.

Как видим, славники стихираря представляют собой самую многочисленную и разнообразную по структуре и напевам группу песнопений. Это наиболее развитые, интересные в мелодическом отношении роспевы, наиболее сложные произведения силлабо-мелизматического и мелизматического стилей. В конце XVI — XVII в. многие из них выписывались в стихираре в двух или трех редакциях, они распевались «путем», «демеством», многоголосными стилями. Есть немало указаний на то, что «подобные» стихиры пелись одним стилем, а славники — другим: «На господи возвах стихиры пели певчие знамянные. Славник пели строчной»¹⁸. Роспевщик Лонгин «инья славныя стихи» пел «переводов не токмо по пяти, и по шести, и по десяти и болши»¹⁹; Иван Нос «святым многим стихиры и славники распел»²⁰.

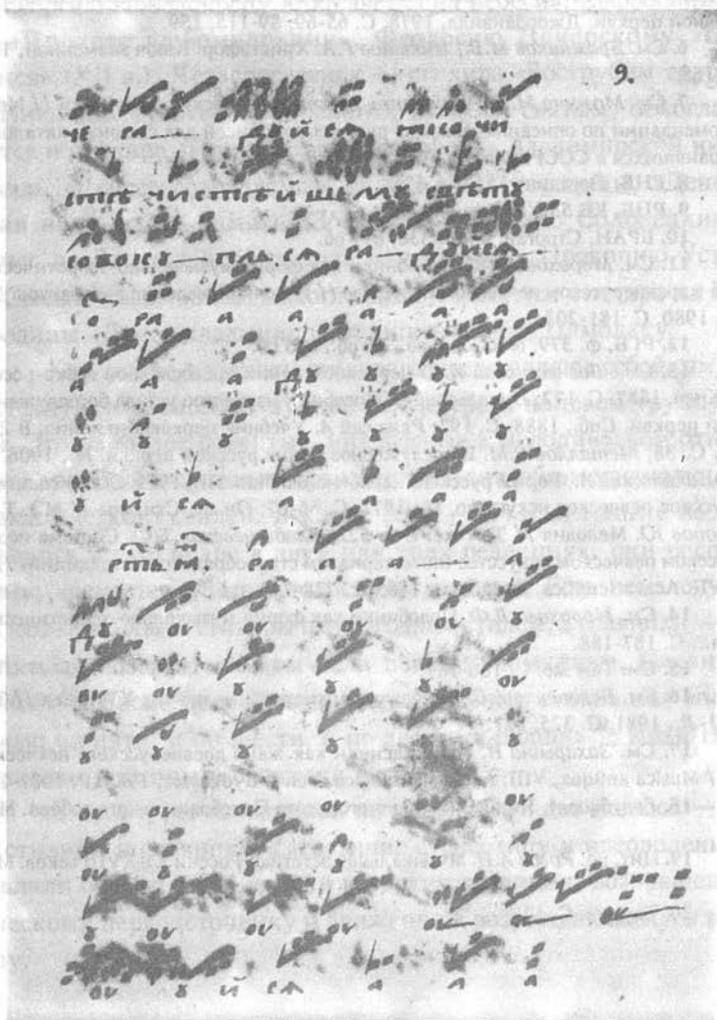
В культуре, основанной на каноне, эти два полюса — «подобные» стихиры и славники, следование стереотипу и преодоление его — составляли основу сохранения и развития традиции, возвращения к историческому первоисточнику и движения к возрождающемуся в чистоте идеалу.

1. См.: Древнегреческо-русский словарь: В 3 т. Т. 2. М., 1958. С. 1507; Успенский Н.Д. Стихира // МЭ: В 6 т. Т. 5. М., 1981. Стб. 289.

2. См. Вознесенский И. О церковном пении в православной греко-русской церкви: Большой знаменный распев. Киев, 1887. С. 70.

3. См. Wellesz E. A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxford, 1961. P. 357-359.

4. См.: *Разумовский Д.В.* Церковное пение в России. М., 1857. С. 7; *Фролов С.В.* Многогласность как типологическое свойство древнерусского певческого искусства // Проблемы русской музыкальной текстологии. Л., 1983. С. 12-47.
5. История русской музыки: В 10 т. Т. 1: Древняя Русь, XI-XVII вв. / Автор тома Ю.В.Келдыш. М., 1983. С. 107. См. также: *Гарднер И.А.* Богослужбное пение русской православной церкви. Джорданвилл, 1978. С. 65-69, 89-115, 159.
6. См. *Бражников М.В., Никишов Г.А.* Христофор: Ключ знаменной, 1604. М., 1983. С. 165.
7. См. *Момина М.А.* Песнопения древних славянских рукописей // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2, ч. II. М., 1976. С. 470-473.
8. РНБ, Погодина 1557, л. 52.
9. РНБ, КБ 586/843, л. 649 об.
10. БРАН, Строган. 44, л. 338, 899 об.
11. См. *Морохова Л.Ф.* Подобники как форма музыкально-теоретического руководства в древнерусском певческом искусстве // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 181-203.
12. РГБ, ф. 379, N 63, л. 6 об., 26 об., 615 об.
13. См.: *Вознесенский И.* О церковном пении православной греко-российской церкви. Киев, 1887. С. 172; *Никольский К.* Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1888. С. 197; *Ряжский А.* Учебник церковного пения: В 2 ч. Ч. 1. М., 1890. С. 38; *Металлов В.М.* Богослужбное пение русской церкви. М., 1906. С. 228, 250-251; *Никольский А.* Формы русского церковного пения. Пг., 1915. С. 9; *Успенский Н.Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 66-67; *Он же.* Стихира // МЭ. Т. 5. Стб. 289; *Холопов Ю.* Мелодия // Там же. Стб. 522; *Владышевская Т.Ф.* Система подобнов в древнерусском певческом искусстве (по материалам старообрядческой традиции) // *Musica antiqua*, VII: Acta scientifica. Bydgoszcz, 1985. P. 739-749.
14. См. *Морохова Л.Ф.* Подобники как форма музыкально-теоретического руководства... С. 187-188.
15. См. Там же. С. 186-187.
16. См. *Белоненко А.С.* Показания архиерейских певчих XVII века // ТОДРЛ. Т. XXXVI. Л., 1981. С. 325, 327.
17. См. *Захарына Н.* Осмогласники как жанр древнерусского певческого искусства // *Musica antiqua*, VIII: Acta musicologica. Vol. I. Bydgoszcz, 1988. P. 1087-1123.
18. *Голубцов А.* Чиновники Холмогорского Преображенского собора. М., 1903. С. 174.
19. Цит. по: *Рогов А.И.* Музыкальная эстетика России XI-XVIII веков. М., 1973. С. 67.
20. Там же. С. 42.

**Рис. 9. Розвод фиты Федора Христианина (Крестьянина)
в стихире Сергию Радонежскому по списку второй половины XVII в.**

1. См. Древнерусские рукописные памятники. Т. 2. М., 1958. С. 1507. У

памят. И. Д. Стефанов. М.: В. С. М., 1981. С. 289.

2. См. Византизм в Л. В. Зерковом: византизм в православной греко-славянской
культуре. Костаньская конференция. Киев, 1987. С. 70.

3. См. Walker E. E. History of Byzantine Music and Hymnography. Oxford, 1958.
P. 227-230.

МЕЛОДИКА СТИХИР

Стихиры на русские праздники звучали на всем протяжении исторического существования древнерусского певческого искусства, охватывая все его стили: знаменный распев, элементы кондакарного пения, путевой и демественный распевы, многоголосие демественное, барочный концерт. Дать подробную характеристику всем этим стилям мы не имеем возможности ввиду неизученности каждого из них. Ограничимся преобладающей и наиболее полно представленной в рукописях XII-XVII вв. исторической традицией знаменного распева. Остальные певческие стили мы затрагиваем либо частично, как, например, некоторые стихиры путевого распева, либо только в источниковедческом аспекте, чтобы хотя бы контурно очертить общую картину эволюции песнопений на русские праздники в рукописной книге «Стихирарь месячный».

Избранные нами песнопения вбирают как традиционные образцы песнотворчества, так и индивидуальные черты авторского стиля распевщиков XVI-XVII вв. Расшифровка напевов проведена нами на основании выявленной певческой традиции песнопения — начиная от древнейших для каждого произведения исходных образцов. Часть песнопений представлена большим массивом списков. Некоторая часть по своим мелодическим признакам принадлежит группе родственных напевов, употребляющихся в разных службах. И, наконец, третья группа стихир встречается в малом числе списков; по напеву они достаточно индивидуальны (например, стихира Борису и Глебу «Придите новокрещении рустии собори» распева Федора Крестьянина или стихира Владимирской иконе «творения» Ивана Грозного). В первом и во втором случаях предварительным этапом расшифровки распева являлось изучение певческой традиции данного произведения, рассмотрение эволюции распева стихир на один текст либо родственных распевов на производные от одного образца тексты. В третьем случае расшифровка распева дается по одному из списков с обязательным предварительным сравнением нотации имеющихся в нашем распоряжении списков. При

выявлении наиболее индивидуального напева расшифровка дается по списку, оговоренному в каждом отдельном случае.

Ряд стихир на русские праздники был выявлен не только в знаменной нотации, но и в нотолинейной транскрипции. Списки одного и того же напева в нотолинейной транскрипции нередко имеют разночтения, в основном ритмические. При сопоставлении нотолинейных транскрипций напевов стихир с крюковыми видно, что разночтения обусловлены степенью тонкости слуха музыканта — певца, делающего перевод с крюковой нотации на линейную. Выявленные нами нотолинейные списки также привлекались для изучения напевов на один и тот же текст. Многим напевам, однако, нотолинейного варианта не найдено, и расшифровка дается только по спискам со знаменной нотацией. Расшифровка лиц и фит проведена с использованием работы М.В.Бражникова «Лица и фиты знаменного роспева» (Л., 1984), а в ряде случаев — по фитным розводам, содержащимся в выявленных нами списках.

Песнопения русских праздников определялись интонационным словарем эпохи и слагались по законам гимнографических жанров. Основная интонационная сфера песнопений — знаменный распев с его системой гласов, попевок, ладовых особенностей монодического стиля, структурой типовых композиций. Вместе с тем в этих стихирах весьма заметны индивидуальные элементы музыкального языка.

Первое, что следует отметить, характеризуя стиль стихир на русские праздники, это особую, живую и эмоциональную связь напева и текста. Текст новых русских стихир опирался на уже существующие мелодические модели, но эти напевы по-иному отражали звучание, ритмику и содержание слов. Эти процессы взаимодействия новых произведений и старых образцов так или иначе запечатлевались в микроструктуре, в ткани напева, его произнесении, живом певческом исполнении. Порой текст вызывал к жизни новые интонации, порожденные непосредственно рассказом о событиях, которые всех должны были взволновать и растрогать. Слушатели должны были умилиться страданиями святых, восславить их подвиги. Текст стихир ориентирован на слушателей, повествует об известных им событиях отечественной истории. Даже краткими упоминаниями исторических подробностей он вызывает представление о соответствующих персонажах и событиях. За лаконичными текстами стихир стоит целый мир представлений, устных легенд и преданий, рассказов очевидцев, записанных или передающихся из уст в уста.

Эти песнопения бытовали в церковной традиции, когда за стенами храмов жила народная эпическая традиция: звучали былины и исторические песни, посвященные близким образам народных богатырей-заступников, сказания об исторических событиях прошлых времен. Святые Древней Руси, как и богатыри, тоже были ее заступниками, ангелами воинства небесного, охранявшего Русскую землю, помогающего в сражениях. Такое отношение к небесным покровителям Руси проявляется в иконах князьям-воинам, в композиции иконы-картины «Благословенно воинство небесного царя», где изображено все святое воинство Руси (середина XVI в.). Оттого эпическая мощь слышится в стихирах на русские праздники.

В певческом стиле, формировавшемся и оттачивавшемся в храме на протяжении веков, все песенные достижения народного искусства получали новые стимулы развития, обогащенные эстетико-философскими представлениями о пении как о Премудрости, высшей вести небес («съвесть сердца наша» — Феодосий Печерский), о пении как приобщении к чуду, к высшей красоте, ко всеобъемлющей любви, к божественному в человеке.

Стихиры на русские праздники по содержанию восходят не только к гимнографическим жанрам, но и к летописным текстам, к памятникам русской литературы, в некоторых случаях — к фольклорным протожанрам и основаны на исторической сюжетности. Повествование о реальных исторических событиях из летописей, житий святых, воинских повестей, фольклорных сказаний вкладывается в гимнографическую форму стихиры, канона, светильна, кондака, тропаря, величания и других песнопений, а в целом — в форму службы, включающей как чтение жития или похвального слова, так и пение стихир и других песнопений по уставу.

Один сюжет — воспоминания о подвиге и деяниях святого — определял тему празднования данного дня. Тот же сюжет претворялся и в произведениях иконописи, стенописи, шитье. Клейма икон соответствовали темам отдельных песнопений. Многие храмы и приделы храмов были посвящены русским святым. Памяти им особо праздновались в тех местах, где когда-то жили и были погребены эти люди. О реальных исторических событиях напоминали храмы, иконы, множество реликвий. Это и меч Всеволода, и меч Довмонта, которые по сей день хранятся в Псковском краеведческом музее-заповеднике; это и книги, бывавшие в руках подвижников, например служебники Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского; книги, писанные Кириллом

Белозерским и митрополитом Алексием; иконы, созданные митрополитом Петром, писанная Дионисием Глушицким икона-портрет Кирилла Белозерского; драгоценный памятник прикладного искусства — крест Евфросинии Полоцкой, утраченный в середине нашего столетия, и мн. др. Инициаторами установления празднований нередко были люди, знавшие, помнившие и любившие тех, о ком повествуют песнопения: дочь Михаила Черниговского — вдова Василька Ростовского, погибшего в бою с ордынцами на реке Сить, — ростовская княгиня Марья; ученик Сергия Радонежского, выдающийся писатель, Епифаний Премудрый; сподвижник Александра Невского митрополит Кирилл.

По подборкам покаянных стихов, а также духовных стихов более поздней фольклорной традиции известны песнопения о Борисе и Глебе, Сергии Радонежском, стих об Александре Невском. Воинский стих «Приидите христоносении людие», который пелся перед битвой, иногда входит в службу Михаилу Черниговскому или выписывается отдельно с надписью «Михаилу Черниговскому». Это говорит о том, что с именем князя, пострадавшего за веру, за Русь, воины шли на битву.

Содержание русских стихир на отечественные праздники отражало формы народного сознания и перекликалось с кругом тем и сюжетов, с образами эпического фольклора¹. Если в былинах события истории отражены опосредованно, то тем же событиям, но отраженным с большей конкретностью, посвящены песнопения на русские праздники. Среди них — стихиры Меркурию Смоленскому о Батыевом нашествии, Сергию Радонежскому о Куликовской битве, стихиры о битве на реке Сить из службы Георгию Владимирскому, стихиры о деятельности митрополитов Петра и Алексия по укреплению Московской Руси. Оттого в этих текстах и напевах — концентрированная эмоциональная напряженность народной поэзии, эпический дух.

На большом пространстве корпуса целой певческой книги — на материале «Стихираря месячного», постоянно обогащающегося за счет вновь создаваемых произведений, сложенных гимнографами и роспевщиками по законам канонического искусства, — очень важной становится проблема соотношения старого и нового, заимствованного и творчески переработанного, канонического и новаторского. Определяющим в этой сфере является вопрос о влиянии народно-песенного творчества на интонационный облик произведений. Влияние это на песнопения знаменного роспева обычно отмечается исследователями, однако его осмысление еще далеко от целостности в силу недостаточного владения конкретным материалом — звучащими

образцами древнерусского певческого искусства. На каждом новом этапе исследований — при расширении знаний о предмете — затрагиваются все новые грани этой проблемы.

Исследователи отмечают общность звукоряда (В.Ф.Одоевский²), общность «основания» (С.В.Смоленский³), общность некоторых попевок и мелодических оборотов (А.М.Покровский⁴, А.Сван⁵). М.В.Бражников устанавливает сходство некоторых интонаций большого роспева с протяжной лирической песней⁶, некоторых фитных и лицевых оборотов — с песенной мелодикой⁷. Проникновение в знаменный роспев интонаций былин, сказового речитатива и плачевых интонационных формул отмечает Т.Ф.Владышевская⁸. Ладовую и интонационную общность былин и песнопений знаменного роспева подчеркивает Н.Д.Успенский, указывая на различия в принципах композиции: равномерная строфичность в фольклоре — и неравномерная в знаменном роспеве⁹. В.Н.Холопова склонна, при констатации некоторого сходства в мелодике и ритмике, считать, что «знаменный распев — это абсолютно оригинальный свод песнопений, отъединенный... от параллельно развивавшегося фольклора. ...Он образует вторую, профессиональную культуру, не фольклорную, но столь же почвенную»¹⁰. Ю.В.Келдыш выдвигает категории, общие для фольклора и для древнерусского певческого искусства: творчество по модели, связь слова и напева, элементы импровизационности¹¹. Как две стилистические и языковые системы, имеющие черты общности и различия, рассматриваются древнерусская песенность и древнерусское певческое искусство в ряде работ других авторов¹².

Различия и соприкосновения этих двух стилей важно осознать не только для выявления достоверной картины художественной специфики эпохи. Еще важнее понять, какие элементы бытовавшей за стенами храмов музыки вошли под его своды и оказались записанными в нотных (крюковых) певческих книгах. За каноническими в своей основе песнопениями хочется услышать живую интонацию, понять ее происхождение, природу, выразительность; осознать, как эстетически этот жанр восходил к первоисточнику, а стилистически — встал в текущее и обновляющееся время.

В мелодике знаменного роспева преобладающим является движение по близким ступеням обиходного звукоряда, составляющее, так сказать, звуковую синусоиду. Для современного музыкального сознания, ориентированного на такую систему звукового мира, в которой «все возможно» — возможно расщепление каждого тона на полный

спектр его составляющих, возможно «безграничное» движение его в музыкальном пространстве в глубинные миры тембров, ритмов и их сочетаний, — звуковая «лента», ограниченная средним диапазоном человеческого голоса, средним регистром хора, может показаться скудной в своих выразительных средствах. Но для средневекового человека этот звукоряд, эта лестница из нескольких ступеней была именно «лествицей», возводящей на высоту духовную. Этот звуковой ряд являлся особой системой, каждый элемент которой содержал в себе «мысленную» бесконечность. Все ступени звукоряда составляли космос, упорядоченный и стройный мир, выражающий духовную опору, музыкальное Благо, за пределами которого был хаос, неблагозвучие, пустота, бездушное и «безмысленное» пространство. «Они убо приношаху богу службу чувственным псалирем, мы же мысленным еже возглашается умом очищенном. Они гусльми, мы же мысли благи»¹³. Все иное — слышалось, но осознавалось как «греховное», «бесчинное», «клич», «козлогласование». В чине покаяния среди грехов инока называется и фальшивое пение: «Согреших в церкви стоя на пении и поя козньствуя с прочими»¹⁴ (т.е. творя в пении «кознь», беспорядок, отступление от правильного напева); «Не пел ли еси литургии не отправив правила, не солгал ли еси в молитвах или в чтении или в пении борзе?»¹⁵. Все, что является не пением, — греховно, даже если звучит ладно (например, гусельная игра) и нравится слушателям: «Согреших в сладость слушая гудения гуслей и арган и труб и всякого скоморошества бесовского неистовства»¹⁶.

Однако противостояние этих двух миров было, по-видимому, только воображаемым, мировоззренческим. Реальная жизнь была единой, и в покаянии священнослужителей нередки свидетельства такого единства: «В пир ходил незван и позор всяких смотрях... и скоморохов смотрях... и в гусли играх, и всех игорь бесовских всласть слушах и смотрях»¹⁷, — признается и инок монастыря, и игумен, и мирской священник. Все эти «игры» инок творит, даже не сняв монашеского одеяния; по-видимому, его фигура в черном не была редкостью в картине народного гулянья: «Аще съ скоморохи ходил и всякими бесовскими играми играл еси в священническом образе и во иноческом»¹⁸. По свидетельству «исповедания инокиням», они также грешили иногда мирскими песнями, а то и плясками: «согреших... в презрении молитве... в глумлении бесед и в смеянии в церкви или в келье или в трапезе или в монастыри... или на пиру плясах, или руками кеская, или мирския пела песни, или подругу учила»¹⁹. Иногда священник вместе со

своими «духовными детьми» слушает инструментальную игру и одобряет ее денежной платой: «слушах гуслей и смыков, и домерь и всех бесовских игръ и песни в сладость смотряхъ и слушахъ и сам множды играхъ всемъ темъ и мзды давахъ от того»²⁰, «и детей духовных на слабость научихъ»²¹, «в беседах в день и долго в вечере седех с простыми людьми, срамноглаголах и кошунах словесы неподобными бесовскими и басней слушах и сам баях и всех пересужая о гресех, а утре служихъ»²². Такие картины зафиксированы по крайней мере уже в первой четверти XV в.²³, а случались, по-видимому, и раньше.

Становится очевидным, что сакральное и внехрамовое, мирское существовали в одной голове. Эстетическое противостояние переросло в реальность только в середине XVII в., когда оглашены были известные указы о борьбе со скоморохами и уничтожении их музыкальных инструментов. После этого исчезли не инструменты и даже не бродячие музыканты-глумцы, а... только тип покаяния в книге «Требник», бытующий в XV-XVII вв.

В такой эстетической ситуации значение сакрального музыкального пространства не размывается, а, напротив, осознается как душевная твердь, крепость и «ограждение» от дурных помыслов, которые подстерегают человека, «яко лисици свирепии». «Ограждение» требовалось прежде всего от того полюса народной культуры, который содержал в себе смеховые формы, граничащие с отрицательными явлениями жизни, — «скверные» и «глумные песни», плясания и скакания, ритмы веселья телесного. Когда они все же проникли в храмовое музыкальное искусство, протопоп Аввакум сказал: «Ано и послушать нечево — по латыни поют, плясавицы скоморошы!»²⁴ А Федор Трофимов услышал в этом стиле «ко органом приплясные стихи, или вместо домры и гутков наигрыши»²⁵.

В песнопениях русским святым при стабильной основе знаменного распева — его мелодическом звукоряде, системе гласов, попевок, фит и лиц — можно услышать и сказовый речитатив, и народно-песенные влияния. Чаше они представлены не целым напевом, а рассредоточены в отдельных, но заметных и выразительных интонациях, оттеняющих содержание какого-либо фрагмента текста.

Масштабные формы распева стихир вбирают в себя всю красоту и сложность мелодических форм национального певческого искусства, где сама песенность одухотворена высшими философскими представлениями о мире и судьбах человеческих, о переходящем в сферу святости божественном предназначении человека.

Погружение в музыкальный материал стихир на русские праздники, посвященные святым подвижникам и чудесам икон Богоматери, показывает многообразие, тонкость индивидуального выражения разнообразных граней духовного, всю внутреннюю выразительность мелодии, превышающую реальное содержание текстов. В произведениях гимнографии, несущих историческую информацию, видится мир человеческой жизни, преображенной в сакральном тоне вечности, просветленной и осмысленной ценностью человеческого подвига, самоотверженности.

Песнопения русских праздников несут тепло человеческого чувства, полны жизненной эпической силы, продлевающей любовь человеческую в категории Преображения и Благодати. История Руси предстает в них не чередой мук, а в лучезарном свете благодарения тем, кто своей жизнью и смертью выразил идею божественного служения, жертвенности и любви.

1. Новые данные и обзор литературы см.: *Азбелев С.Н.*, Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982. С. 76-200.
2. См. *Одоевский В.Ф.* Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 516.
3. См. *Смоленский С.В.* Азбука Александра Мезенца: (Извещение о согласнейших пометах старца Александра Мезенца). Казань, 1888. С. 29.
4. См. *Покровский А.М.* Древние церковные мелодии и их гармонизация. Новгород, 1909. «Сличение церковных мелодий с мелодиями изданных академией наук сборников древних песен г-жи Линевоы дали поразительные результаты...» (с. 8). А.М.Покровский приводит 11 попевок, близких оборотам народных песен.
5. Анализ работ А.Свана см. *Холопова В.Н.* Русская музыкальная ритмика. М., 1983. С. 84-85.
6. См. *Федор Крестьянин.* Стихиры / Публ., расшифровка и исслед. М.В.Бражникова. М., 1974. С. 203, 217-221.
7. См. *Бражников М.В.* Лица и фиты знаменного распева. Л., 1984. С. 90-91.
8. См. *Владышевская Т.Ф.* К вопросу о связи народного и профессионального древнерусского певческого искусства // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. М., 1978. С. 315-336.
9. См. *Успенский Н.Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 74-113.
10. *Холопова В.Н.* Русская музыкальная ритмика. С. 88.
11. См. История русской музыки: В 10 т. Т. 1: Древняя Русь, XI-XVII вв. / Автор тома Ю.В.Келдыш. М., 1983. С. 36-41.
12. См.: *Серегина Н.С.* Музыкальная эстетика Древней Руси (по памятникам философской мысли) // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 13. Л., 1974. С. 60-70; *Лозовая И.* Знаменный распев и русская народная песня: (О самобытных чертах столпового знаменного распева) // Русская хоровая музыка XVI-XVIII веков. М., 1986. С. 26-45; *Федорова Г.С.* К проблеме связи ладового мышления в русской монодии и в русской народной песне // Проблемы стиля в русской народной музыке. М., 1986. С. 121-131.

13. «Алфавит» 1654 г. // *Финдейш Н.Ф.* Очерки по истории русской музыки: В 3 вып. Вып. II. М.; Л., 1924. С. 190.
14. Требник середины XVII в. — БРАИ, Духовн. семинарии 235, л. 22.
15. Требник середины XVI в. — РНБ, КБ 528/785, л. 19.
16. Требник первой половины XVII в. — БРАИ, 1.2.23.
17. Требник начала XVII в. — БРАИ, Арханг. д. 72, л. 61 об.
18. Требник конца XVI в. — РНБ, Погодина 306, л. 169.
19. Требник начала XVI в. — БРАИ, 16.15.1; Осн. л. 95 об., 96 об.
20. Требник конца XVII в. — БРАИ, Арханг. 867, л. 30 об.
21. Требник конца XVI в. — БРАИ, Арханг. 73, л. 357.
22. Цит. по: *Алмазов А.* Тайная исповедь в православной восточной церкви: В 2 т. Т. II. Одесса, 1894. С. 232.
23. «Предисловие к покаянию» из рукописи Кирилла Белозерского см.: *Прохорова Г.М., Розов Н.И.* Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Т. XXXVI. Л., 1981. С. 372.
24. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960. С. 140.
25. Цит. по: *Рогов А.С.* Музыкальная эстетика России XI-XVIII вв. М., 1973. С. 163.

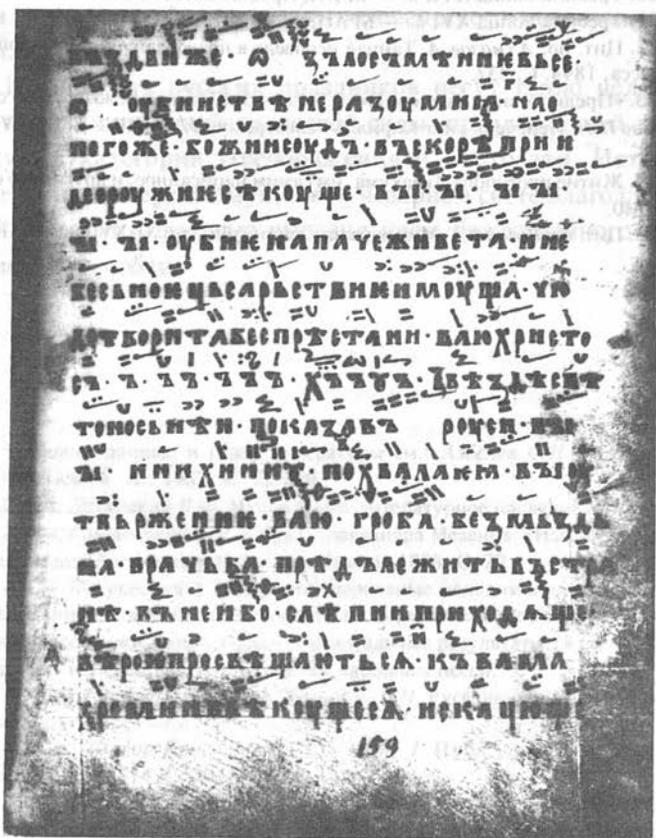

Рис. 10. Стихира Борису и Глебу по списку XII в.
ГИМ, Син. 589, л. 159

М. С. Г. История русской музыки: в 10 т. Т. 1. Древняя Русь, XI-XVII вв. / Автор
М. С. Г. М., 1983. С. 36-41.

М. С. Г. Сергеева И. С. Музыкальная эстетика Древней Руси (по памятникам
выявленной культуры) // Вопросы теории и эстетики музыки, Вып. 13. Л., 1974. С. 60-70

Козинка И. Эпический распев и русская народная песня: (О самых бытовых чертах столбчатого
памятного распева) // Русская хоровая музыка XVI-XVIII ввек. М., 1986. С. 26-45; Ору
Крестьян Г. С. К проблеме связи эпитетического мышления в русской народной и в русской народной
песне // Проблемы теории и эстетики народной музыки. М., 1986. С. 121-131.

ПЕСНОПЕНИЯ О КИЕВСКОЙ РУСИ

«Если вы, собираясь осмотреть киевскую Софию, заранее решили отнестись снисходительно к умению наших далеких предков выражать великое и прекрасное, то вас ждет полная неожиданность. Переступив порог Софии, вы сразу же попадете во власть ее грандиозности и великолепия. Величественные размеры внутреннего пространства, строгие пропорции, роскошные мозаики и фрески покорят вас своим совершенством, прежде чем вы успеете взглядеться во все детали и понять все то, что хотели сказать творцы этого крупнейшего произведения архитектуры и живописи»¹. Эти слова Б.Д. Грекова можно избрать в качестве ключевых и для музыкального искусства Киевской Руси.

Для того чтобы представить себе певческое искусство той эпохи в его звучании, необходимо увидеть своими глазами сохранившиеся храмы Киева, Чернигова, Полоцка, Новгорода, Владимира, Старой Ладogi, Переславля; вообразить во всем фресковом, архитектурном и акустическом великолепии и те, которые исчезали с лица земли за почти тысячу лет и в недавние десятилетия. Нужно охватить мысленно всю эту страну Красоты — «прекрасно украшенную» землю, чтобы осознать как несомненное: такое величие храмового пространства должно быть заполнено столь же величественной и прекрасной музыкой, вернее — прекрасным пением. Наши представления об этом пении — искусстве пока еще беззвучном, дошедшем до наших дней в считанном количестве древнейших нотированных книг, так мало изученных, — очень неполны.

В певческих рукописях конца XI — XVII в. содержится более 20 певческих циклов, посвященных домонгольской Руси. Круг их сложился в два этапа: первый ограничен эпохой домонгольской Руси, второй период приходится на XV-XVII вв.

В Киевской (домонгольской) Руси возникли службы Борису и Глебу, Феодосию Печерскому, Освящению храма Георгия в Киеве, Евфросинии Полоцкой. Мы можем утверждать это с полным основанием, поскольку эти празднества дошли до наших дней — в больших и малых

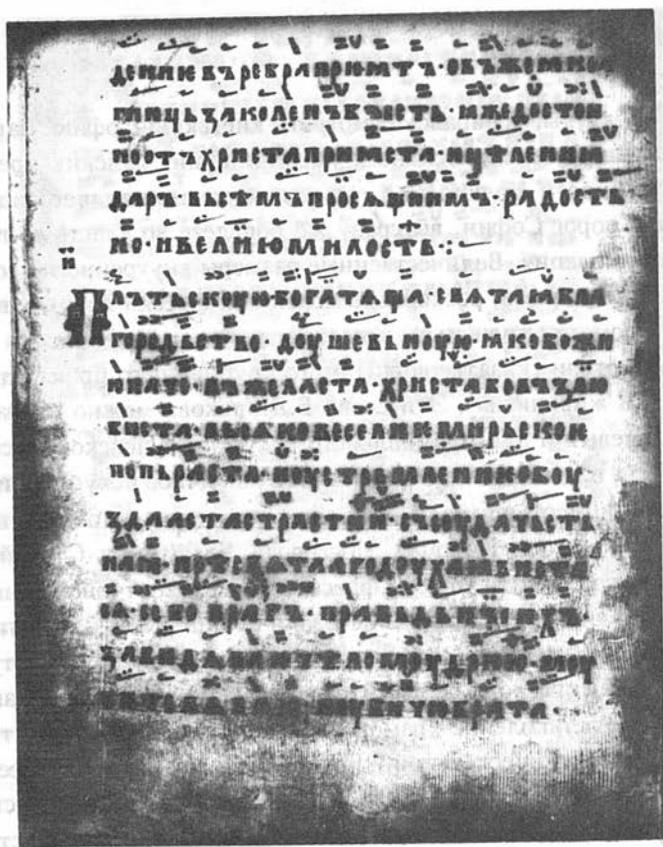

Рис. 11. Стихира Борису и Глебу по списку XII в.

ГИМ, Син. 589, л. 158 об.

фрагментах — в памятниках того времени. В списках XIV в. сохранились части певческих циклов князю Владимиру, Леонтию Ростовскому, на Покров Богородицы. В списках XVI-XVII вв. сохранились певческие циклы княгине Ольге, Антонию Печерскому.

Происхождение других домонгольских памятней, посвященных святым того времени — Варлааму Хутынскому, Антонию Римлянину, Никите Новгородскому, Авраамии Ростовскому и мн. др., относится к XV-XVI вв. Эти празднества стали воспоминанием о домонгольской Руси, связали Московскую Русь с ее истоками.

Мы рассматриваем памятники, создание которых в домонгольский период подтверждается историческими документами. В ряде случаев удалось выявить и новые рукописные источники, уточнить известные ранее сведения, способствующие раскрытию культурологического и собственно музыкального значения памятников, лежащих в фундаменте русской гимнографии. У истоков древнерусского певческого искусства находится более десяти полных певческих хоровых циклов, каждый из которых по объему, историческому и художественному значению соперничает со «Словом о полку Игореве». Вместе с тем эти масштабные произведения диалектически противоположны ему как явления гимнографического христианского искусства. Как видим, «Слово» возвышается отнюдь не в «пустыне русской словесности» (А.С.Пушкин), а в культуре богатой и плодоносящей.

1. Греков Б.Д. Древний Киев. М., 1949. С. 367.

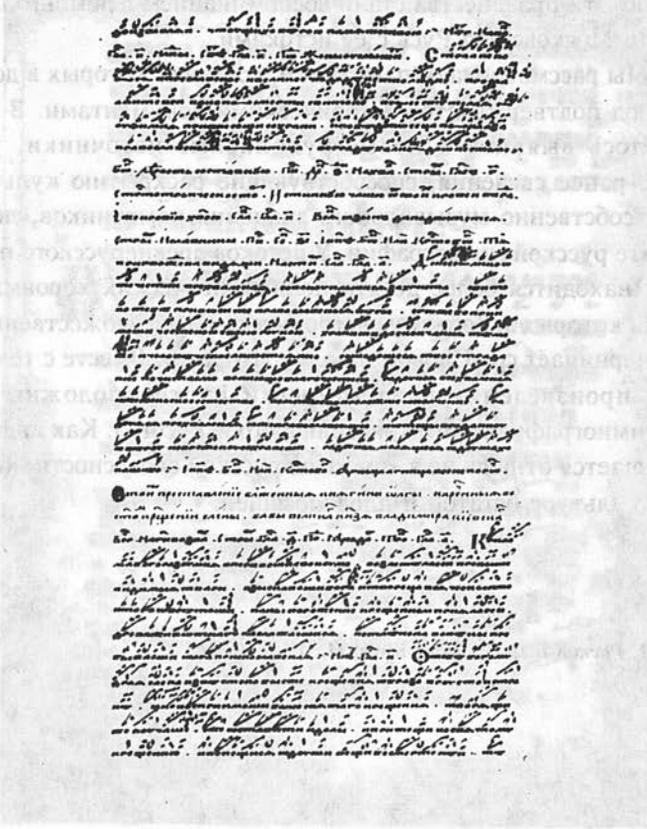

Рис. 12. Тропари княгине Ольге
по списку конца XVI в.
РНБ, КБ 586/843, л. 648 об.

ПЕСНОПЕНИЯ КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ

Службой княгине Ольге естественно начать список русских праздников, если руководствоваться временем ее деятельности (945–969 гг.). Это самая древняя русская святая: с введением ее в ряд русских святых можно говорить, что русская гимнография охватывает историческую ретроспективу начиная с середины X в.

Древнейшая русская летопись — «Повесть временных лет» — рисует княгиню Ольгу как мудрую правительницу, но язычески мстительную по отношению к убийцам своего мужа Игоря; хитрую с византийским императором, от которого она, приняв крещение, не приняла предложения руки. Житие Ольги представляет ее праведной христианской святой, сокрушившей язычество в русских землях и принявшей веру в единого бога — Христа. Исторические исследования подчеркивают: «политическое значение крещения Ольги, принявшей в христианстве имя Елены, матери Великого Константина (первого императора, который принял христианство официальной религией Римской империи), велико. Этот акт чрезвычайно возвысил светскую власть на Руси в международном плане»¹.

Церковная служба Ольге на 11 июля — источник, до сих пор менее всего рассматривающийся исследователями. Вопрос о древнем происхождении культа княгини Ольги и особенностях его формирования является до сих пор нерешенным.

Древнейший текст краткого жития Ольги в Прологе содержится в списках конца XIII — XIV в.² На основании этих списков историк русской церкви Е.Е.Голубинский ставит Ольгу на четвертое или даже на третье место среди русских святых по времени происхождения культа. При этом происхождение текста службы он датирует XV в.³ В.Яблонский, посвятивший свое исследование истории текстов Пахомия Логофета, отмечает службу Ольге среди ложно приписываемых этому автору, сомневаясь в ее датировке XV в.⁴ Н.И.Серебрянский, исследуя тексты жития Ольги, выделяет две основные редакции — древнюю, по Прологам XIII–XIV вв., и более позднюю — XVI в. При этом он

замечает, что «рукописная судьба этого памятника вызывает ряд недоумений»⁵.

История песнопений Ольге также загадочна.

В церковном Уставе празднование памяти Ольге упоминается в списках 1398 г.⁶ и 1522 г.⁷ В служебной минее эта служба выявлена в списках XVI-XVII вв.⁸ В некоторых списках служебной минеи указывается автор службы: «Творение Кирила мниха»⁹. Исследователи связывают это имя с фигурой крупнейшего писателя XII в. Кирилла Туровского¹⁰, однако специального исследования текстов и атрибуции авторства проведено не было.

По списку некоей рукописи из «Ярославского архиерейского дома» Н.К.Никольский опубликовал текст службы Ольги¹¹, не сообщив время создания самой рукописи. Нами выявлен ряд минейных списков XVI-XVII вв., текст которых практически совпадает с текстом, опубликованным Н.К.Никольским.

В проанализированных списках служба Ольге состоит из тропаря, трех стихир на подобен «Яко добля», канона с кондаком и икосом после 6-й песни, седална и светильна. Этот состав соответствует самому краткому типу службы по древнему Студийскому Уставу, действовавшему на Руси до XV в. В службе Ольге не хватает славника, завершающего группу из трех стихир на подобен. Отсутствие его в проанализированных списках говорит о том, что роль славника принимал на себя какой-то текст, не выписываемый в данном составе службы.

В певческих рукописях песнопения Ольге встречаются в двух типах источников: в стихирарях и в ирмологиях. В стихирарях нами выявлены три стихир и два тропаря; в ирмологиях — ирмосы, служащие образцами для песней канона Ольге, иногда с указанием: «ирмосы олгины»¹³. Все выявленные списки относятся к последней четверти XVI — XVII в.

Среди выявленных источников — четыре нотированных списка:

конца XVI в.: ГИМ, *Единоверч.* 37,

БРАН, *Строган.* 44,

РНБ, *КБ 586/843*;

середины XVII в.: РГБ, *ф. 379, N 66.*

В рукописи РНБ, *КБ 586/843* текст относится к концу XVI в., а нотация (в разделе песнопений княгине Ольге) — к первой половине XVII в.

Заголовки: обычные — «Преставление блаженныя княгини Ольги, нареченныя во святом крещении Елены, бабы великаго князя Владимира Киевскаго» (*РНБ, КБ 586/843, л. 648 об.*) и пространный — в сводном стихираре середины XVII в. (*РГБ, ф. 379, N 66*): «Преставление блаженныя княгини Ольги, нареченныя во святом крещении Елены, бабы великаго князя Владимира Киевскаго. Ольга же бе великаго князя Игоря жена, баба же великому князю Владимиру, крестившему рускую землю, родом псковитинка соущи. Крести же ся в лето 6463 (955), в царство Ивана Цымисхия. Преставися же в лето 6477 (969). Живши в супружестве лет 42. По смерти мужа своего в десятое лето сподобися восприяти благодать святаго крещения. Пребысть же во святом крещении и благочестии богоугодно до старости ... лет 15. Всех лет живота ея бяше близ осмидесяти лет» (*л. 316 об.*).

Музыкальное содержание стихир может быть восстановлено по нотации, выписанной над текстом песнопений. То же можно сказать и о тропарях. Музыкальное же содержание песней канона по выявленным спискам служебных миней не определяется, поскольку нотация при текстах нигде не выписывается, даются лишь указания на напев образца — тот или иной ирмос, в соответствии с правилами сложения канона.

Для того чтобы выявить музыкальное содержание канона Ольге, надо проделать работу средневекового певца: по нотированной книге Ирмологий в соответствующем глазе (5-м) найти соответствующий образец — ирмос — и его музыкальное звучание соотнести с текстами песней канона¹⁴. Так нами были выписаны указанные при песнях канона Ольге ирмосы нотированного Ирмология и соотнесены по мелодическому содержанию с текстами канона Ольге. Выяснилось, что это работа отнюдь не механическая, поскольку слого-ритмический рисунок напева и текста образца и его производного соотносятся не как модель и слепок, а как два листа одного дерева, как два лепестка одного цветка. Протяженность строки и мелодический рисунок ее распева варьируются, но количество строк в целом выдерживается почти неизменно, за редкими отклонениями от этого правила. Поэтому музыкальное содержание канона может быть восстановлено не только на путях научной реконструкции, но и сверх того — на путях творчества.

Аналитическое соотнесение текста песней канона с напевами (нотацией) ирмосов дает исследователю ключ к раскрытию собственно поэтической формы древнего текста, представляющегося в ненотированных минейных списках скорее прозаическим, чем стиховым. Наполнение этого текста музыкальным — реальным — временем звучания

проявляет в нем синтаксис, поэтическую напряженность, проясняет высокий смысл, обнаруживает мастерское владение древнего автора именно поэтической формой, тончайшей энергетикой ритма.

Язык песнопений службы Ольге дает основания отнести этот текст к раннему этапу развития русской гимнографии. Исследователи уже отмечали элементы древнего языка в песнопениях Ольге¹⁵. В тексте стихир «Духовно возвеселитесь» есть указание на поклонения раке святой Ольги: «Кланяющимся раце нетленного ся тела» (см. *Тексты поэтические**). Рака Ольги находилась в Десятинной церкви, построенной князем Владимиром и разрушенной в 1240 г. при взятии Батыем Киева. Упоминание раки в стихире является датирующим моментом, указывающим на домонгольское происхождение текста.

В чтении на день святой Ольги из Пролога конца XIII — начала XIV в. говорится о попытке самим князем Владимиром установить почитание памяти Ольги перенесением ее мощей в Десятинную церковь: «...вноукъ ея Владимиръ крести вся земля роускою. И създа ц(е)рковь с(вя)тыя Б(огороди)ца и вземъ от земля тело бабы своя нетлено и вложи е в раку древеноу и постави въ ц(е)ркви с(вя)тыя Б(огороди)ца» (*РНБ, Q.п.1 — 63, л. 1-2*).

Следует принять во внимание и то, что культ Ольги в домонгольский период сочетался с культом Владимира, подобно культу соименитых им византийских святых Константина и Елены, установивших христианство как государственную религию Византии. В текстах древнейших памятников — «Слове о законе и благодати» Илариона и «Памяти и похвалы Владимиру» — Иакова князь Владимир и княгиня Ольга предстают рядом: похвала Ольге входит составной симметричной частью в похвалу Владимиру¹⁶.

А.С.Хорошев полагает, что первоначальное почитание княгини Ольги, как и князя Владимира, «было проведено на сочетании языческих верований и христианских мотивов почитания предков»¹⁷. В службе есть тому подтверждение: Ольга — основательница рода, мать князей русских («матере князей русских» — стихира (см. *Тексты музыкальные, Тексты поэтические*); «прамати наречеса Ольга» — икос; «ныне молися за род и роды» — 1-я песнь канона; «своему роду и людемъ» — 3-я песнь канона (см. *Тексты поэтические*)).

Недавно получено еще одно подтверждение древнейшего происхождения культа Ольги: при реконструкции фрески Киевского

* Отсылка к разделу *Тексты* настоящего издания.

Софийского собора С.А.Высоцкому удалось убедительно доказать, что Владимир и Ольга были изображены предстоящими Христу симметрично его центральной фигуре¹⁸. На большом иллюстративном материале Высоцкий показывает, что почитание Ольги, как и почитание Владимира, формировалось в русле византийской традиции императорских культов, которые были парными. Продолжение той же традиции — в изображении Михаила Тверского и его матери Ксении в списке «Хроники» Георгия Амартола, созданном в Твери в XIV в., а также в парной иконе Михаила и Ксении (XVIII в.), хранящейся в Музее им. Андрея Рублева. В службе Ольге Владимир упоминается четыре раза — в 4, 7, 9-й песнях канона и в светильне. Ольга упоминается в службе Владимиру несколько раз. Похвала Ольге входит составной частью в похвалу Владимиру в «Слове о законе и благодати» Илариона и в «Памяти и похвале Владимиру» Иакова.

Особую черту службы Ольги составляют ветхозаветные мотивы и аллюзии: уподобление образам голубицы, львицы, финика, винограда, маслины, грозди, ливанской горы, фисонской реки; в ней упоминаются Юдифь, Соломон, в 8-й песне канона просматривается цитата из «Песни песней». Некоторые из библейских мотивов претерпели деформацию к XVI в. и переходили в искажениях из списка в список вплоть до наших дней¹⁹. К ним относится текст из 4-й песни канона о Деворе-пророчице, Вараке, Сисаре и Иаили (см. Тексты поэтические). Имя Деворы видоизменилось в «дворе», имя Иаили — в непонятное «Ты истери», «Быстери». Имена Сисары и Варака не изменились, но по неуверенным линиям начертаний букв видно, что писцы не понимали текста. По этим именам удалось разыскать их источник, восстановить и перевести текст²⁰.

О раннем происхождении песнопений Ольге говорит еще и факт их крайне малого распространения в рукописной певческой традиции: возникнув как авторское произведение высокого, изощренного домонгольского гимнографического искусства, служба Ольге не стала тем не менее распространенной в XII в. и лишь в единичных списках перешла в традицию XVI-XVII вв. Позднейшие авторы не сочли нужным добавить к ней свои творения (в то время как службы Борису и Глебу, князю Владимиру Феодосию Печерскому развивались и пополнялись новыми произведениями). Переписав эти редкие тексты, они положили их на новые напевы, по стилю приближающиеся к древним, и только единичные сборники, созданные собирателями полного круга песнопений русским святым, донесли до нас этот памятник ранней гимнографии.

1. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси IX — первой половины X века. М., 1980. С. 279.
2. РНБ, Q.п.1-63, л. 1-2.
3. См. Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1904. С. 35, 36, 56-57.
4. См. Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб., 1908. С. 198.
5. Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 23.
6. См. Горский А., Невоструев И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки: В 3 т. Т. III, ч. I. М., 1917. С. 271 (Устав Студийский 1398 г. — ГИМ, Син. 381/333, л. 73).
7. См. Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. Спб., 1842. С. 75 (N CCCCLXVI). (Устав 1522 г.)
8. Н.И.Серебрянский называет самым ранним списком служебную миною второй половины XVI в. РГБ, ф. 256, N 397. Е.Е.Голубинский ссылается на несколько списков Синодальной библиотеки (см. История русской церкви: В 2 т. Т. I, ч. 2. Спб., 1881. С. 444). Н.П.Барсуков также упоминает несколько списков, большинство шифров которых ныне утрачено (см. Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. Спб., 1882. Стб. 411-414).
9. См. Никольский Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. Спб., 1907. С. 88-94.
10. См.: Матвеев Р. Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха // ТОДРЛ. Т. XXVI. Л., 1971. С. 198; Макарый. История русской церкви. Т. I. Спб., 1857. С. 85-88, 256; Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество (по современным минаям). Париж, 1951. С. 86-88; Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т. XI. М.; Л., 1955. С. 362, 364.
11. См. Никольский Н.К. Материалы для истории...
12. РНБ, Соф. 225, 238, 366; РГБ, ф. 304, N 625; РНБ, Соф. 414.
13. Последняя четверть XVI в.: РНБ, Q.1.898; КБ 579/836, 621/878, 586/843; Соф. 490. Первая половина XVII в.: РНБ, Сол. 277/295; Погодина 1925; Сол. 277/296, 277/295. Вторая половина XVII в.: РНБ, Сол. 276/279; КБ 666/923. Конец XVII в.: РНБ, Сол. 619/655 (нотолин. список). См. также: БРАН, Певч. 23, 30, 28, 39; Тек. пост. 760).
14. См.: Велимирович М. Мелодика канона IX в. св. Димитрию // Музыкальная культура средневековья. Вып. 1. М., 1990. С. 5-24. См. также: Мурьянов М.Ф. Проблема реконструкции древнерусского Ирмология // Там же. Вып. 2. М., 1992. С. 95-97; Казанцева М.Г. История певческой книги Ирмологий в музыкальной культуре Древней Руси (по рукописным и старопечатным источникам, XII-XVII вв.). Екатеринбург, 1993. (Дисс. ... канд. искусствоведения. Рукопись.)
15. См.: Сергей. Полный месяцеслов Востока: В 2 т. Т. II. М., 1876. С. 607. Горский А., Невоструев И. Описание славянских рукописей... Т. III, ч. 2. М., 1917. С. 189.
16. См.: Срезневский В.И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX в. Спб., 1893. С. 19, 23-25; Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.
17. Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 48.
18. См. Высоцкий С.А. Ктиторская фреска Ярослава Мудрого в Киевской Софии // Древнерусское искусство: Художественная культура X — первой половины XIII в. М., 1988. С. 120-134.
19. См. Каноник: В 2 ч. Ч. I. Новозыбков, 1988. С. 53-59.
20. Этот сюжет из 4-й песни канона опирается на библейскую историю о Деворе-пророчице, призавшей помощь бога малому войску Варака против жестокого и всемогущего Сисары. Войско Сисары развеялось в волнах внезапно разлившегося потока Киссона, а сам Сисара бежал, скрывшись у Иаили, спрятавшей его, напоившей молоком, а

затем поразившей его во сне (*Книга судей. Гл. 4-5*). Этот текст служит исторической аллюзией для повествования о борьбе Руси с Хазарией. Ольга в каноне предстает вдохновительницей Владимира, чем уподобляется Деворе, призвавшей помощь божию Вараке; сравнивается она и с Иаилью, уподобляясь ей коварством в отмщении доверившемуся врагу. Особый интерес вызывает тема гибели вражеского войска в потоке Киссоне, тоже раскрывающаяся как историческая аллюзия: когда сын Ольги князь Святослав в 965 г. пошел на Хазарию, «успехам русского оружия содействовала природа: повышение уровня Каспия на 5 м. Плоский берег был залит морем» (см. *Гумилев Л.И. Трагедия на Каспии в X в. и «Повесть временных лет» // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 120*).

Князь Владимир, как и предок Владимир (V), знаменовалось быданием русским семейным государством. В «Повести временных лет» Владимир назван нечестивцем, как хазарами, о которых говорится: «хазарские земли. В середине XI в., когда были выведены хазары, в то время князь Владимир, были хазары, которые в то время писателя Илариона: «Как и держал бы в то время, мы можем видеть окружающую страну или миром, а также хазары, которые в то время Владимир держал ряд политический и культурный, — знаменовав таким образом закрепление в культурном мире».

Князь Владимир, как и предок Владимир, знаменовалось быданием русским семейным государством. В «Повести временных лет» Владимир назван нечестивцем, как хазарами, о которых говорится: «хазарские земли. В середине XI в., когда были выведены хазары, в то время князь Владимир, были хазары, которые в то время писателя Илариона: «Как и держал бы в то время, мы можем видеть окружающую страну или миром, а также хазары, которые в то время Владимир держал ряд политический и культурный, — знаменовав таким образом закрепление в культурном мире».

Но неизвестно, когда была составлена предание памяти князя Владимира, когда состоялась официальная канонизация этого святого, когда были составлены канонические тексты.

До наших дней в рукописных источниках сохранились списки XIII-XVII вв. Проложителем памяти Владимира 15 июля, посвященные его памяти, сохранились в списках конца XIII — начала XIV в. (*РНБ, Ф. 1.63, л. 3-5 об.; Ф. 1.47, л. 79-80 об.*). Древнейший список служебной книги, содержащей стихиры и канон Владимиру, датируется концом XIII — началом XIV в. (*РНБ, Соф. 382, л. 67-71 об.*)⁶; самая ранняя датированная рукопись, включающая стихиры ему, датируется концом XIV в. (*РНБ, ф. 113, № 3, л. 183-183 об.*)⁷. На материале тридцати рукописей XIII-XIV вв. из Софийского и Кирилло-Белозерского собраний М.Славинский выявил три редакции служб: XIII, XV и XVI вв.; на

СТИХИРЫ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ

Княжение Владимира Святославича (980-1015) знаменовалось объединением русских земель и расширением пределов государства. В «Повести временных лет» говорится о победах Владимира над печенегами, над хазарами, о присвоении северных славянских земель. В середине XI в., когда были еще живы многие из тех, кто помнил время князя Владимира, были сказаны о нем слова первого русского писателя Илариона: «Единодержец быв земли своей, покорив подь ся округныя страны овы миром, а непокоривыя мечем»¹. В 988-990 гг. Владимир совершил ряд политических актов крещения Руси, ознаменовав таким образом закрепление ее в европейском культурном ареале².

Князь Владимир — один из персонажей русских былин: «Во славном городе во Киеве, при ласковом князе Владимире Красное солнышко...». В образе князя Владимира сосредоточилась память о «светлой и светлоукрашенной» Киевской Руси, о ее великой культуре. Уже в XII-XIII вв. память о князе Владимире обосновывала преемственность Владимиро-Суздальского княжения по отношению к Киевскому³. В XVI в. Владимир воспринимался как родоначальник династии московских князей, первооснова степеней царского родословия⁴.

Не известно точно, когда было установлено празднование памяти князя Владимира, когда состоялась официальная канонизация его как святого, когда были сложены песнопения о нем⁵.

До наших дней служба князю Владимиру дошла в списках XIII-XVII вв. Проложные чтения Владимиру на 15 июля, посвященные его памяти, сохранились в списках конца XIII — начала XIV в. (*РНБ, Q.п.1.63, л. 3-5 об.; F.п.1-47, л. 79-80 об.*). Древнейший список служебной минеи, содержащей стихиры и канон Владимиру, датируется концом XIII — началом XIV в. (*РНБ, Соф. 382, л. 67-71 об.*)⁶; самая ранняя нотированная рукопись, включающая стихиры ему, датируется концом XIV в. (*РГБ, ф. 113, N 3, л. 183-183 об.*)⁷. На материале тридцати рукописей XIII-XIV вв. из Софийского и Кирилло-Белозерского собраний М.Славнитский выявил три редакции службы: XIII, XV и XVI вв., из

которых первая входит составной частью во вторую, а третья редакция по содержанию близка первой, причем, как заключает Славнитский, в печатные мины XVII-XIX вв. не вошли многие из древнейших текстов⁸.

Князю Владимиру посвящены два выдающихся памятника древнерусской литературы — заключительная часть «Слова о законе и благодати» Илариона и «Память и похвала Владимиру» Иакова. Анализируя эти тексты, к ранней датировке культа склоняются Н.И.Серебрянский⁹, В.И.Срезневский¹⁰; о раннем почитании Владимира говорит А.С.Хорошев¹¹. Памятником XI или начала XII в. считает службу Владимиру Н.К.Никольский¹².

Е.Е.Голубинский, напротив, полагает, что культ Владимира возник весьма поздно — в 1240 г. — и связывает его с Новгородом, поскольку на 15 июля приходится битва Александра Невского со шведами¹³. Ю.К.Бегунов отрицает связь культа Владимира с Невской битвой, предполагая еще более позднее основание датировки — построение в Новгороде церкви святого Владимира только в 1311 г.¹⁴

Отсутствие достоверных данных не позволяло исследователям проследить начальные этапы становления культа святого Владимира.

О.А.Князевской был обнаружен источник — Устав XII в., где под 24 июля, на день Бориса и Глеба, имеется запись: «Чтется житие князя Владимира, в томъ есть и мучение святою Бориса и Глеба» (СК, N 139, с. 161). Князь Владимир, как «отец» Бориса и Глеба, упоминается трижды в каноне Борису и Глебу в минее служебной первой половины XII в. (см. гл. «Стихиры Борису и Глебу» настоящего издания). В стихире князю Владимиру «Придете стецемъся вьси», ранний список которой датируется XIV в., также есть указание на то, что она исполнялась в день Бориса и Глеба — после упоминания их имен говорится: «темъ и мы светльо ныне песньми память ихъ верно чьтуще»¹⁵ (см. Тексты музыкальные, Тексты поэтические).

С.А.Высоцким реконструированы еще более ранние материалы: по зарисовкам XVII и XIX вв. им раскрыта сюжетная основа исчезнувшей ктиторской фрески в Киевском Софийском соборе и убедительно доказано, что на ней были изображены Владимир и Ольга, симметрично предстоящие Христу-Вседержителю вместе с князем Ярославом Мудрым, его женой Ириной, их сыновьями и дочерьми¹⁶. Реконструкция Высоцкого находит соответствие в композиции «Слова о законе и благодати» Илариона и «Памяти и похвалы Владимиру» Иакова: эпизоды славы Христу, Владимиру и Ольге расположены так, словно взгляды авторов имеют перед собой одно и то же изображение. Взгляд

зрителя совпадает с мысленным взором читателя, перемещается от центра — Христа — к симметрично расположенным рядом с ним Владимиру и Ольге.

Ольга-Елена упоминается в стихире Владимиру «Придете стещемъся вси». Она же упоминается и в каноне Владимиру, причем симметрия предстояния Владимира и Ольги Христу, соответствующая фреске Софийского собора, проявляется и здесь: «Елены ты новыя любовью известися, внукъ преблаженне Олгы, Константинъ же новыи великыи, Христу явися, Василие...» (*РНБ, Соф. 382, л. 70 об.*)

Эти материалы свидетельствуют о начальном этапе культа Владимира в XI в., однако запечатлевают особый характер культа: Владимир почитался как предок княжеского рода, предок-император — вместе с Ольгой в соответствии со славянской традицией рода и византийской традицией императорских культов царей и цариц, имевших заслуги перед христианством¹⁷. Поэтому можно видеть, что канон Владимиру, дошедший до нас в списке XIII в. (*РНБ, Соф. 382*), восходит к более раннему источнику XI в. В тексте канона есть упоминания, свидетельствующие о том, что он был создан при церкви святого Василия: «Придете вси снидетесь къ чещьнейи церкви Володимера святого нареченаго Василия преблаженаго великаго князя оугодника. Христова преславнаго» (*РНБ, Соф. 382, л. 69*; тот же текст и в других списках XIV-XV вв.: *Соф. 209, л. 131; 386, л. 77 об.*)

В 1311 г. в Новгороде была построена первая на Руси церковь святого Владимира. До этого была церковь святого Василия, которую Владимир сам построил в 988 г. на месте, где до крещения Руси стояли идолы Перуна и других языческих богов: «И постави церковь святого Василья на холме, идеже стояше кумирь Перунъ и прочии, идеже творяху потребы князь и людие»¹⁸. В этой церкви состоялось первое захоронение Бориса и Глеба. Но вскоре она сгорела, и на ее месте была срублена малая деревянная церковь в одну клеть, после чего в 1051-1052 гг. была построена церковь Бориса и Глеба, куда были перенесены мощи братьев, а церковь святого Василия осталась. В ней, по-видимому, и совершалась память Владимиру. Об этом говорит и частое повторение имени Василия в каноне, и упоминание в нем эпизода ниспровержения Перуна и прочих языческих богов: «Божественною волею твоею безбожнаго Перуна и куцю бесовскую скрушивъ, и къ опаши коньстии привязавъ, повеле бити воиномъ идолы» (*л. 68 об.*). В стихире на подобен «О преславное чудо» из того же списка также говорится о связи имен святого Василия и святого Владимира, сравниваемых, как в «Сло-

ве» Илариона, с апостолом Павлом: «От лица днесь Василия веселя хуться, въ честней его церкви, и царствует Христос бог, обретевъ его яко Паула преже, и поставивъ князя вернаго на земли своеи» (*РНБ, Соф. 382, л. 67*).

Все эти данные позволяют поставить праздник Владимира в ряд первых отечественных праздников, а древнейший период становления культа охарактеризовать как складывающийся под воздействием а) дохристианского культа предков¹⁹, б) традиции императорских византийских культов вместе с Ольгой, в) культа святого Василия как соименного святого, б) культа Бориса и Глеба.

Следует обратить внимание и на то, что князь Владимир в иконографии не представлен в одиночку: на иконах XVI-XVII вв. он изображается с сыновьями своими святыми Борисом и Глебом. Тройственная композиция зафиксирована и в лицевом изображении из рукописи 1414 г.²⁰ Тройственная композиция иконы князя Владимира может быть соотнесена с дохристианской иконографией рода, представленной в композиции древнерусских фольклорных вышивок²¹. Тройственные элементы культа князя Владимира восходят к дохристианским представлениям о «дедней и отней молитве» предков, помогающей живущим²².

Церковное почитание и создание второй редакции службы Владимиру просматривается в опоре на память князя Владимира в летописных свидетельствах о событиях Владимиро-Суздальской Руси 70-90-х гг. XII в. «Легенда об основании Владимира Владимиром Святославичем и крещении им ростовской земли утверждала „древность“ христианства на Северо-Востоке и являлась немаловажным аргументом для доказательства права Владимирской церкви на самостоятельность»²³.

В сообщении Радзивилловской летописи проявляется активное внимание владимирцев к памяти Владимира Святославича. Под 1164 г. дается запись об освящении церкви на Золотых Воротах во Владимире²⁴ и о перенесении в нее из Киева иконы Богоматери Владимирской. Под 1169 г. в связи с этой иконой вспоминается и князь Владимир: «В то ж лето чудо створи бог и содея святая Богородица десятинная в Киеве, ю же бе создал Володимир, иже крестил Рускую землю» (с. 132-133). В 1171 г. у Андрея Боголюбского родился сын, которого «нарекоса въ крещении Василеи» (с. 135). Как видим, при княжении Андрея Боголюбского память о Владимире начала укореняться во Владимиро-Суздальском княжестве.

После убийства Андрея Боголюбского в 1174 г. владимирцы остались без княжеской власти. Начались междоусобицы, и лишь в 1176 г., после того как «семь недель без князя будуще в Володимире граде» (с. 142), Всеволод взял власть в Суздальской земле. Эта победа была приписана чуду иконы Богоматери Владимирской, и случилась эта «радость велика» именно 15 июля — в день памяти князя Владимира. И здесь идеологическим аргументом Всеволода была память о Владимире: «Постави бо преже град си велии Володимирь, и потом князь Андреи» (*там же*). После этой даты мы видим в летописи, как 15 июля 1200 г. князем Всеволодом при участии епископа Иоанна был заложен храм Успения Богородицы в Княгинине монастыре (с. 159). День закладки храма выбирался на Руси не случайно, а, как правило, обозначал важную государственную идею. Эти данные свидетельствуют о том, что именно во Владимире в конце XII в. культ князя Владимира получил новый импульс развития, оформившись в церковное празднование по Уставу. Инициатива князя Всеволода, прославившегося в истории культурным строителем, и епископа Иоанна, также выдающегося культурного деятеля, гимнографа, автора службы Леонтию Ростовскому, позволяет видеть в этом историческом моменте новую точку отсчета в культе князя Владимира. И, по-видимому, во Владимире была создана в числе других и стихира со словами: «Веселится и радуется великий град твой, Василие!»²⁵.

Публикации текстов песнопений Владимиру содержатся в трудах Макария²⁶, И.Куприянова²⁷, Е.Е.Голубинского²⁸, М.Славнитского²⁹. Наиболее ранний нотированный источник выявлен В.М.Металловым³⁰. Как и многие русские службы, служба князю Владимиру претерпела значительную эволюцию, обогатилась новыми стихирами³¹, новыми вариантами и редакциями роспевов. Так, в полном стихираре середины XVII в. *РГБ, ф. 379, N 66, л. 331 об. — 339 об.* одиннадцать стихир князю Владимиру имеют редакцию «ино знамя». Есть путевая редакция песнопений Владимиру (например, *РНБ, КБ 623/889*).

Заголовок: «М(еся)ца тог(о же), 15. Кн(я)зя Володимера. кр(е)ст(ите)ля» (*РГБ, ф. 113, N 3, л. 183. — XIV в.*); в XVI-XVII в.: «В той же день оупение самодержьца роуския земли великаго князя Владимира, нареченнаго во святом крещении Василя» (*БРАН, Строган. 44, л. 181*). Пространный заголовок из рукописи середины XVII в.: «В тот же день, успение равноапостолом великаго князя Владимира Киевского самодержца руския земли нареченнаго во святом крещении Василя, просветившаго рускую землю святым крещением. Крестися святыи

Владимир в лета 6496 (988). По крещении поживе лет 27. Преставися в лето 6524 (1015) в царство Михаила первого и положен бысть в церкви своей десятинной пресвятыя Богородицы еже в Киеве» (*РГБ, ф. 379, N 66, л. 331 об.*).

1. Цит. по: *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 92.
2. См. Введение христианства на Руси: Сб. ст. / Под ред. А.А.Сухова. М., 1987. С. 14-19.
3. См. *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв. М., 1961.
4. См.: *Дмитриева Р.П.* Сказание о князьях владимирских. М., 1975. С. 144; *Подобедова О.И.* Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972. С. 10-21.
5. См. *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 49.
6. См. СК, с. 354. См. также: *Куприянов И.* Обзорение пергаменных рукописей новгородской Софийской библиотеки. Спб., 1857. С. 69.
7. См. *Металлов В.М.* Русская семиография. Спб., 1912. Табл. 62 (LXII).
8. ГПБ, Соф. 382, л. 67. См. *Славнитский М.* Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII-XVII вв. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI вв. // *Странник.* 1888. Май-август. С. 197-238.
9. См. *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 50.
10. См. *Срезневский В.И.* Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX века. Спб., 1893. С. 18.
11. См. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 48.
12. См. *Никольский Н.* Материалы для повременного списка русских писателей X-XI вв. М., 1906. С. 443.
13. См. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1904. С. 63-64.
14. См. *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы «Слово о погибели Русской земли». С. 49.
15. Воспроизведение листа рукописи см.: *Металлов В.М.* Русская семиография. Табл. 62.
16. См. *Высоцкий С.А.* Ктиторская фреска Ярослава Мудрого в Киевской Софии // *Древнерусское искусство: Художественная культура X — первой половины XIII в. М., 1988. С. 120-134.*
17. См. *Федотов Г.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 90.
18. Цит. по: ПЛДР, XI — начало XII вв. С. 132.
19. См. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации... С. 48.
20. См.: *Срезневский В.И.* Мусин-Пушкинский сборник... С. 25; *Лазарев В.Н.* Страницы истории новгородской живописи. М., 1983. Илл. XXII.
21. См. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. М., 1990. Каталог, N 7, 8, 20, 55, 58-67, 121, 177.
22. См. *Комарович В.Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI-XIII вв. // *ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 89.*
23. *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков: В 2 т. Т. I: XII столетие. М., 1961. С. 123.

24. Цит. по: ПСРЛ. Т. 38. С. 130.

25. См.: *Славнитский М.* Канонизация св. князя Владимира... С. 207.

26. См. *Макарий.* История русской церкви: В 2 т. Т. I. Спб., 1857. С. 250-254.

27. См. *Куприянов И.* Обзорение пергаменных рукописей... С. 69 (N 382).

28. См. *Голубинский Е.Е.* История русской церкви: В 2 т. Т. I, ч. 2. М., 1881. С. 443-444.

29. См. *Славнитский М.* Канонизация св. князя Владимира... С. 224-223. См. также: *Срезневский В.И.* «Память и похвала князю Владимиру» и его житие по списку 1414 г. // Записки имп. Академии Наук. Сер. VIII. Т. I, N 6. Спб., 1897. С. 107; *Зимин А.А.* «Память и похвала» Иакова мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения. 1963. N 37. С. 73; *Мальшевский И.* Когда и где впервые установлено празднование памяти св. Владимира 15 июля? // Труды Киевской духовной академии. 1882. N I. С. 52-64; *Соболевский А.И.* Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру Святому // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. 2, отд. II. Киев. 1888. С. 7-12, 17-30, 45-58; *Он же.* «Память и похвала» св. Владимиру и «Сказание» о св. Борисе и Глебе // Христианское чтение. 1890. Ч. I. С. 791-795; *Бугославский С.А.* К литературной истории «Памяти и похвалы» князю Владимиру // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 29. Л., 1925. С. 105-159; *Федотов Г.П.* Канонизация святого Владимира // Владимирский сборник. Белград, 1939. С. 188-196; *Розов Н.Н.* Рукописная традиция «Слова о законе и благодати» // ТОДРЛ. Т. XVII. М.; Л., 1961. С. 42-53.

30. См. *Металлов В.М.* Русская семиография. Табл. 62. Начальный фрагмент стихирь приведен в книге: *Palikarova-Verdeil R.* La musique byzantine chez les bulgares et les russes. Copenhagen, 1953. P. 169-170.

31. См. *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб., 1908. С. 198-217.

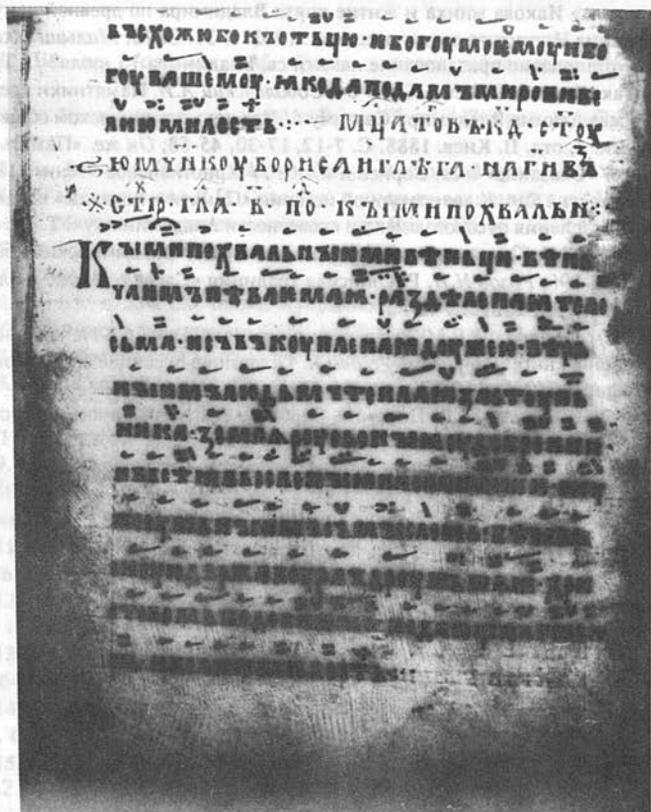

Рис. 14. Стихиры Борису и Глебу по списку XII в.
ГИМ, Син. 589, л. 157 об.

// Древнерусское искусство: Художественная культура X — первой половины XIII в. М., 1988. С. 120.

17. Филатов И. И. // Древнерусское искусство: Художественная культура X — первой половины XIII в. М., 1988. С. 120.

18. Древ. по ПДРП.

19. См. Харонен А. С. Псалтырь-сказка истории русской канонизации... С. 48.

20. См.: Срезневский В. И. Мусей-Публицистический сборник... С. 25; Лазарев В. И. Страницы истории новгородской жизни. М., 1983. Вып. XXII.

21. См. Назаровские чтения в русской народной культуре. М., 1990. Ка-
желе, № 7. С. 70-85, 88-97, 121, 177.

22. См. Давыдов В. А. Культ воды и земли в народной среде XI-XIII вв. // ТОДРЛ. Т. XVI. М., Л., 1940. С. 89.

23. Баранов Л. М. Золотое Северное Возрождение Руси XII-XV вв.: В 2 т. Т. I. II
статья. М., 1961. С. 133.

СТИХИРЫ БОРИСУ И ГЛЕБУ

Культ Бориса и Глеба был установлен в память о русских князьях, младших сыновьях Владимира I, безвинно погибших в княжеской междоусобной борьбе за Киевский стол в 1015 г. по умыслу старшего брата их Святополка¹.

Культ Бориса и Глеба был чрезвычайно популярным. В их память в XI-XII вв. сложены литературные произведения — летописная статья 1015 г. из «Повести временных лет», «Сказание» и «Чтение» о Борисе и Глебе, «Слово о князьях»²; созданы храмы в Вышгороде, Смоленске, Чернигове, Переславле, Новгороде, Полоцке, Кидекше³, произведения иконописи, прикладного искусства (кресты-энколпионы)⁴, певческие службы⁵.

Службы Борису и Глебу прошли полную значительными художественными достижениями эволюцию: каждая эпоха русского искусства оставила в них свой след. Огромное количество текстов и напевов, разнообразных текстовых и певческих вариантов одних и тех же стихир делают несомненным тот факт, что в создании этих масштабных певческих циклов участвовали многие поколения гимнографов, клирошан, певцов, творивших богатейшие традиции народного и профессионального песнотворчества.

Содержание культа Бориса и Глеба представляет собой философскую задачу: это «самый парадоксальный чин русских святых»⁶. Их покорная смерть была осмыслена русской философией как подвиг непротивления — «национальный русский подвиг, подлинное религиозное открытие новокрещеного русского народа»⁷. Однако непротивление Бориса и Глеба — непротивление брату, исполнение евангельской заповеди любви. В службах Борису и Глебу воспеваются не жертвенность и покорность, а мужество, а потому и непобедимость святости; братолюбие, а значит, причастность к божественной благодати: «О мужество, о чистей крепости, о воли непреклонней, яко уязвима велми и закалаема немилостивно, непобедима явистася, страстотерпца великая»⁸; «Преславно прослави божествная благодать самобратную ваю, яко

притьчу въ истину братолюбия»⁹. Такую же заповедь любви дает своим сыновьям князь Ярослав Мудрый в середине XI в.: «Сынове мои, имейте в себе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери. Да аще будете в любви между собою, бог будет в вас и покорит вам супротивных. И будете мирно живуще. Аще ли будете ненавистно живуща, в прях которающесе, то погинете сами и землю отец своих и дед своих, иже налезоса трудом своим великим, но пребывайте мирно, брат брата послушающе»¹⁰.

Непротивление Бориса и Глеба — высшее проявление братолюбия — становится призывом к любви во всей Русской земле. От того они — ее заступники и спасители, ее «меч и забрало», «столп и утверждение», избавление от грехов и междоусобных браней.

Не злу непротивление, а брату!

Культ Бориса и Глеба посвящен не только невинноубиенным братьям, но и их «брату и врагу» Святополку. «Окаянный» Святополк «принял возмездие от бога»: тщетны были его злые дела, и «не токмо княжения», но и «живота» он лишился, нашел смерть где-то «в пустыне межю чехы и ляхы», гонимый «гневом Божиим», а «по смерти» принял «муку вечную». История Святополка — «на наказание человеком»: возмездие от бога ждет всех «злых делателей». Именно такое понимание культа Бориса и Глеба в русской философской традиции делает его животворящим: жертвенный пример братьев стоит над всей историей Древней Руси как поучение всем враждующим, всем распалляющим междоусобные брани.

Датировка культа и произведений о Борисе и Глебе составляет весьма сложный вопрос, не решенный до сих пор. Она колеблется в исследовательской литературе от 20-х гг. XI в. до 1072 г.¹¹ По упоминанию имени митрополита Иоанна при службе Борису и Глебу в минее XII в.¹² ее относят к авторству либо митрополита Иоанна I (до 1039 г.), либо Иоанна II (1077-1089). В последнее время установилась поздняя датировка — 80-е гг. XI в. По утверждению А.В.Поппе, ни одно произведение о Борисе и Глебе не могло возникнуть ранее 50-х гг. XI в.¹³

Старшие списки стихир сохранились в следующих рукописях:

В служебной минее конца XI — начала XII в. (на июль):
РГАДА, ф. 381, N 121 (без нотации) (СК, N 42);

в служебной минее первой половины XII в. (на июль): РГАДА, ф. 381, N 122 (без нотации) (СК, N 93);

в стихирарях месячных, нотированных в XII в.:

РНБ, Соф. 384 (СК, N 54),

БРАН, 34.7.6. (СК, N 98),

ГИМ, Син. 572 (СК, N 99),

ГИМ, Син. 589 (СК, N 100),

РГАДА, ф. 381, N 145 (СК, N 103),

ГИМ, Син. 279 (СК, N 131).

Наиболее полное издание текстов песнопений Борису и Глебу представляет книга Д.И.Абрамовича¹⁴. В ней по 20 спискам XII–XVI вв. опубликованы 45 стихир Борису и Глебу на 24 июля и на 2 мая. По древнейшим спискам конца XI — XII в. опубликована 21 стихира. К ним М.Ф.Мурьянов добавил еще три стихир по списку служебной минее конца XI в. (первый в нашем перечне)¹⁵. Эта минея упомянута среди источников, использованных в публикации Абрамовича, однако ее тексты оказались неопубликованными. Произошло это потому, что в данном списке содержатся три стихир на подобен «Егда от древа», как и в стихираре *РНБ, Соф. 384*, послужившем Абрамовичу основным источником. Однако это другая группа стихир на тот же самоподобен, хотя одна стихира совпадает по тексту. Абрамович счел их идентичными со стихирами из *РНБ, Соф. 384* и минейный список не опубликовал. Впрочем, разницу этих двух групп стихир заметил еще В.М.Металлов за несколько лет до выхода в свет книги Д.И.Абрамовича. Он обронил мимоходом: «3 стихир на хвалитех в нашем стихираре совсем не те, что в минее»¹⁶. Этот важный вывод сделан им без всяких разъяснений и остался незамеченным. Таким образом, публикация М.Ф.Мурьянова добавляет к уже известным три новые стихир Борису и Глебу, но вполне новыми являются не три, а две стихир на подобен «Егда от древа», поскольку одна из стихир совпадает по тексту с известной по Софийскому списку. Кроме того, вскрывается интереснейшая особенность древнейшей службы Борису и Глебу — существование двух групп стихир на один и тот же образец. Это дает новые ориентиры в изучении древнейшего периода культа Бориса и Глеба.

Корпус песнопений Борису и Глебу только по спискам XII в. содержит 24 стихир, два канона, три кондака, икос, седален и светилен. Он превышает ровно в три раза гимнографический стереотип одной службы святому по церковному Студийскому Уставу домонгольской Руси (в

части стихир). Стихиры Борису и Глебу подразделяются по жанрам в соответствии со структурой службы: шесть групп (по три) «подобных» стихир и шесть самогласных. Среди них три группы стихир, исполнявшихся в заключительной части службы после псалма «Хвалите Господа». Реплика «на хвал(итех)» при стихирах на подобен «Небесным чином» содержится в списке РГАДА, ф. 381, N 122; та же реплика выписана при группе стихир на подобен «Егда от древа» в списке РНБ, Соф. 384. Группа стихир на подобен «Егда от древа» в списке РГАДА, ф. 381, N 121 не имеет какой-либо реплики, но расположена в финале службы, что означает ее исполнение также на хвалитех¹⁷.

Три группы стихир, исполняющихся на хвалитех, свидетельствуют, что перед нами в списках XII в. не одна, а три службы Борису и Глебу. А из этого следует, что вопрос о датировке культа и произведений Борису и Глебу состоит из трех частей — по числу служб, созданных в разное время. На самом деле число гимнографических произведений о Борисе и Глебе уже в XI–XII вв. так велико, что не может быть ни отнесено к одному историческому моменту, ни приписано авторству одного гимнографа.

По свидетельству литературных произведений о Борисе и Глебе («Сказания» и «Чтения») известно, что в XI — начале XII в. были учреждены два праздника им: в 1072 и в 1115 гг. Этим двум событиям должны соответствовать две из трех обозначенных нами служб. Тогда одна из трех была составлена ранее этих двух событий, что следует из свидетельства летописей, «Сказания» и «Чтения» о Борисе и Глебе. По ним можно заключить, что первоначальный период развития культа содержал несколько попыток общественного поклонения памяти первых русских князей-мучеников. По сообщениям «Сказания» и «Чтения», обряду Перенесения мощей 24 июля 1072 г. предшествовало несколько попыток общественного почитания их при Ярославе Мудром: обретение мощей Бориса под Киевом, обретение мощей Глеба под Смоленском, перенесение их в церковь святого Василия в Вышгороде, затем переложение мощей в новый храм святого Василия, построенный после пожара на месте сгоревшего, и, наконец, перенесение мощей в новый храм, посвященный собственно Борису и Глебу¹⁸. Кроме того, сообщается о строительстве церкви на местах гибели князей-мучеников: «И на местах идеже мученьским венцем увязостася, създане быста церкви въ имя ею»¹⁹.

О том, что это были попытки общественной канонизации, можно заключить из того, что они сопровождались общественными ак-

тами и церковными обрядами: шествиями, исполнением церковных песнопений, снабжались атрибутами христианской символики и соответствующими действиями по перезахоронению. «И шедше с кресты и съ свещами мьнозими и съ кандилы, и съ честию многою»²⁰. «Митрополит Иоанн... събрав клирос и все поповьство, и повеле пойти съ кресты Вышегороду, и придоша до места идеже лежаста святая. Бяше же с ними и князь Ярослав. И поставили же бяху ту клетьку малу на том месте иде же бяше церкы сторела. Архиепископ же пришед съ кресты, и сътвори в тои клетце всенощное пение»²¹. При перенесении мощей в новую пятиглавую деревянную церковь, построенную во имя Бориса и Глеба, состоялись обряды Освящения храма и Перенесения мощей, было отмечено установление праздника памяти первых русских святых: «Ярослав... възгради церковь велику, имеющу върхов 5, и испьса всю и украси ю всею красотою, и шьдъше съ крсты Иоанъ митрополит, и князь Ярослав и все поповьство и людие. И принесоша святая и церковь святиша, и уставиша праздьник праздьновати месяца июля в 24 день»²². К этому моменту уже были созданы какие-то песнопения, адресованные Борису и Глебу: о молитвах «святым мученикам» упоминается в эпизоде о чуде исцеления хромого во время литургии в новой церкви, построенной Ярославом: «Въ церкви на святей литургии... бе человек ту хром, и приде пълзая съ многъмъ трудом. И приде в церковь и моляшеса богу и святыма (Борису и Глебу. — Н.С.), и абие утвердистася ему нозе, благодатию божию и молитвами святою и вьставъ хожааше пред всеми»²³. Видя свершившееся чудо, все присутствующие в храме воздают хвалу богу и — опять — святым мученикам Борису и Глебу: «И то чюдо виде и сам благоверный князь Ярослав, и митрополит, и вси людие хвалу воздаша богови и святыма мученикома»²⁴. После литургии в праздник Бориса и Глеба церковное действо «дублируется» светским, общественным — собирается большой княжеский пир, на котором празднество продолжается «яко же подобаше», раздается обильная милостыня нищим²⁵.

В «Чтении» о Борисе и Глебе Нестора еще больше подчеркивается певческое содержание ритуальных действ: при перенесении мощей в церковь святого Василия «Ярослав... повеле всему клиросу церковному... изидоша поюща... внесоша в клету... створиша святую службу»²⁶. Перенесение мощей в пятиглавую церковь, построенную Ярославом, определяется как момент официального установления праздника, совершающегося с тех пор до момента написания «Чтения» — «на всяко лето и поныне»: «Шед освятить церковь и святую службу створить в неи... устависта же христолюбивый Ярослав и преподобный митрополит

Иоанн в день на всяко лето праздник творити има, яко же и ныне свершается»²⁷. Светское «подтверждение» празднества — княжеский пир — упоминается и здесь: «Яко сконча святую литургию, поя тыи благоверный князь Ярослав на обед съ всеми обретшимися ту, възвесели же ся христоробец веселием духовным, яко тако благодати сподобися святая его брат». На том пиру мед-пиво пил и сам Нестор, который заверяет, что не только тщательно («опасне») собрал разные свидетельства о святых, но и сам был очевидцем некоторых событий: «Уже не от инех слышал, нъ и самовидецъ быс»²⁸.

Нестор свидетельствует и об украшении церкви Бориса и Глеба «всякими красотами, иконами и письмены», и о создании специальной иконы праздника: «Ярослав... повеле же и на иконе святого написати. Да входяще вернии люди в церковь ти видяще его образ написан, паки самую зряще». Иконе поклонялись, к ней припадали с целованием: «Ти тако с верою и любовию поклоняющесе има и целующе образ его»²⁹. Целование иконы — это не просто эмоция верующего, а особый обрядовый момент службы. Он сопровождался определенными песнопениями (стихирами на целование). Поэтому упоминание Нестором целования иконы составляет описание литургического действия и говорит об исполнении специальных песнопений Борису и Глебу. Целование иконы — один из аргументов, подтверждающих датировку службы временем Ярослава, — момент, ранее не замеченный исследователями.

Построение церкви Бориса и Глеба Ярославом, создание иконы, обряд Освящения церкви, им посвященной, указание на установление праздника на 24 июля, описание моментов службы с упоминанием молитв святым мученикам и обряда целования иконы — все это свидетельствует о канонизации Бориса и Глеба по инициативе Ярослава Мудрого и создании в их память определенного круга канонических песнопений. В «Сказании» о Борисе и Глебе указана и дата этой первой канонизации: она состоялась за 20 лет до 1072 г., когда сыновьями Ярослава Мудрого была построена новая церковь в их имя взамен обветшавшей: «Миноувъшемъ летомъ 20, и церкви оуже обетьшавъши, и оумысли Изяславъ възградити церковь нову святыима стратотърпцема»³⁰. То, что первое установление празднества было при Ярославе, подчеркивается и указанием на то, что вскоре после этого события «по сихъ же днехъ Ярославъ преставися»³¹. Это, как известно, произошло в 1054 г.

По этим данным, первое установление празднества Бориса и Глеба произошло в краткий период 1051-1054 гг. Однако в ряде исследований

он датируется 1072 г.³², а создание произведений в память о первых русских святых относится лишь к 80-м гг. XI в. в связи с тем, что в заголовке службы Борису и Глебу в списке XII в. указывается: «Творение Иоанна митрополита Роусьскаго», возглавлявшего русскую церковь в 80-х гг. XI в. Предположение об авторстве митрополита Иоанна I (30-е гг.) опровергается остроумным доказательством А.В.Поппе, обратившим внимание на то, что только с начала 50-х гг. в княжеской династии начинают называть детей именами Борис, Глеб, Роман, Давид³³. В этих данных Поппе справедливо видит «симптомы» установления культа Бориса и Глеба. Аргументом против ранней канонизации первых русских святых он и другие исследователи считают и тот факт, что в «Слове о законе и благодати» Илариона (1049) нет упоминания о Борисе и Глебе. Эта крайняя дата не мешает предполагать установление праздника в 1051-1052 гг. Однако главное противоречие этому предположению состоит в том, что рядом с именем Ярослава как инициатора культа Бориса и Глеба и в «Сказании», и в «Чтении» упоминается митрополит Иоанн; при этом известно, что в «искомый» период 1051-1052 гг. русским митрополитом был Иларион. Именно в эти годы, как доказано Л.П.Жуковской, Иларион принимал участие в освящении храма святого Георгия в Киеве³⁴.

Если проанализировать произведения о Борисе и Глебе в соотнесении их с идеологическими мотивами и текстуальными реминисценциями «Слова о законе и благодати» Илариона, то в заключительном эпизоде первой части «Сказания», определяемом в заголовке как «Похвала», а также в каноне Борису и Глебу можно увидеть некоторые созвучия идей и образов этих памятников.

Эпизод «Сказания» (от слов «Како похвалити не съвемъ» до конца этой части, завершающейся возгласом «аминь») представляется обособленным от всего предшествующего и последующего текста как самостоятельное, имеющее замкнутую, самодостаточную форму произведение: он начинается развернутым вступлением, где выражается риторическое сомнение в возможностях автора выразить словами божественную, «паче всего человекьска оума», ипостась Бориса и Глеба. Далее вступительная похвала переходит в похвалу Русской земле, Вышгороду, русским князьям и святым Борису и Глебу. Заключительный раздел «Похвалы» содержит две молитвы — Борису и Глебу и самому Спасителю об избавлении от всех грехов, напастей и о спасении душ всех молящихся. Этот текст по характеру образности перекликается со «Словом о законе и благодати» Илариона. Восхваление Русской земли и русского языка, принявшего благодать новой веры; мысли об утвер-

ждении Русской земли мужеством князей, красоты «всехъ градъ роусьскихъ» и взгляд на них с небесной высоты; сравнение Владимира с первоучителями христианства Петром и Павлом, а Бориса и Глеба — с Димитрием Солунским — все это пронизывает единым светом «Похвалу» из «Сказания» о Борисе и Глебе и «Слово о законе и благодати»:

**«Слово
о законе и благодати»:**

Вера благодатная по всей земли прострися и до нашего языка русскаго доиде...

Хвалит же похвальными гласы римская страна Петра и Паула... вся страны и гради и людие чтут и славят коегождо их учителя, иже научиша я православной вере... великаго кагана наша земли Володимера... не в худе бо и неведоме земли владычествоваша, но в русьске, яже ведома и слышима есть всеми четырьми концы земли.

Виждь же и град величством сияющ, виждь церкви цветущи, виждь хрестьянство растуще, виждь град иконами святых освещаем.

Мужеством же и храборством прослуша въ странах многих, и победыми и крепостию поминаются ныне и слову.

Процитированные фрагменты «Слова о законе и благодати» перекликаются также с каноном Борису и Глебу:

«Уношьскы храборовавша и мужьскы победивша»³⁵
и со стихирами:

«Земля русьская удобрение и всея вселеняя наслаждение»³⁶;

**«Похвала» из «Сказания»
о Борисе и Глебе:**

Не нашему единому языку тъкъмо подано бысть бѣгъмъ, нъ и всею земли спасение...

Стълпа и оутвържение земле наша. Темь же и борета по своему отъчеству и пособита, якоже и великийи Димитрии по своему отъчеству рекъ... Нъ обаче сии великийи милъсердыи Димитрии о единомъ граде сице извеща, и вы не единомъ бо граде ни о дъвоу, ни о вси попечение и молитву въздаета, нъ о всеи земли роусьскеи.

Блаженъ поистине и высок паче всехъ градъ роусьскихъ и Вышии градъ, имыи въ себе таковое скровище. Емоу же не тъчнь ни весь мирь, поистине Вышегородъ наречеса, вышии и превышии городъ всехъ, вторыи Селоунъ явися въ роусьске земли.

Поистине вы цесаря цесаремъ и князя княземъ, ибо ваю пособиемъ и защищенемъ князи наши противу вѣстающая, държавно побежають, и ваю помощию хвалятаять ся. Вы бо темь и намъ оружие, земля роусьская забрала и оутвържение.

«Богъмъ избрании людие и новопросвещении, сию бо ради святою *вся земля русьская просветися*»³⁷;

«Звезде светоносьнее показа въ Руси, вы похваля ея, вы утверждение... вы князя княземь...»³⁸.

Идеи, напитавшие «Похвалу» из «Сказания» о Борисе и Глебе и древнейшие песнопения о первых русских святых князьях, пронизывают «Слово о законе и благодати» Илариона. Они отражают время, конец которого совпадает с концом правления Ярослава и Илариона. После 1054 г. — года смерти Ярослава Мудрого — наступает перелом: русские летописи наполняются описанием княжеских войн, столкновений с половцами, сетованиями на ослабление христианства. Сыновья Ярослава не выполнили его наказ братолюбия, запечатленный в летописи и в установленном им культе Бориса и Глеба. И в 1072 г. заново — после периода междоусобиц, народных восстаний, природных катаклизмов и кометы Галлея (1068 г.) — как акт перемирия между князьями-братьями была проведена вторая, официальная канонизация Бориса и Глеба, которая была подтверждена митрополитом греком Георгием. «Сказание» показывает, что митрополит усомнился в святости русских князей-мучеников. Но он был вынужден утвердить канонизацию, поскольку она опиралась на уже существовавшую традицию установленного Ярославом и Иларионом культа. Однако в 1073 г. вновь разгорелись княжеские распри, сыновья Ярослава «преступили заповедь огню»³⁹. «Труды великие» Ярослава и слово Илариона в ничто обратились.

Имя Илариона как учредителя культа Бориса и Глеба в древнерусских источниках не называется, хотя время построения первого храма в их честь, время первой канонизации, о которой весьма подробно повествуют «Сказание» и «Чтение», по всем расчетам приходится на краткий период его правления. Инициатором же культа и автором службы называется митрополит Иоанн.

Нет ли тут фигуры умолчания? Не произошла ли здесь подмена имен? Иларион — сподвижник Ярослава, соавтор «Русской правды», автор «Слова о законе и благодати», участник установления русского культа святого Георгия на 26 ноября, автор нескольких разделов «Повести временных лет» назван в летописи только как «муж благ и книжен», а митрополит Иоанн, автор двух сочинений⁴⁰, а также приписываемой ему одной из служб Борису и Глебу, преподносится как фигура историческая: он — «муж хытр книгамъ» и «сякого не бысть преже в Руси, ни по немъ не будет сякъ»⁴¹.

Так или иначе, митрополит Иоанн, как бы он ни был славен, не мог быть творцом всех гимнографических произведений о Борисе и

Глебе хотя бы в силу их многочисленности. Однако рукописная традиция не сохранила имен других авторов песнопений. Фигура Иоанна казалась более значимой для его современников, нежели деяния Илариона тридцатилетней давности. По-видимому, случилось так, как нередко бывает: имя Иоанна, возможно не без его личного участия, заслонило имя Илариона. И в списках «Сказания» конца XIII в., в «Чтении» о Борисе и Глебе в списке XIV в., а затем и в более поздних списках сложилась традиция упоминания Иоанна как создателя этого культа, в то время как он был исторически многослойным.

Тексты песнопений о Борисе и Глебе позволяют выявить в них сюжетные моменты, свидетельствующие о ранних этапах становления культа Бориса и Глеба. В песнопениях о Борисе и Глебе нашли отражение дохристианские верования: культ земли, хлеба, аграрная магия сева и жатвы, культ рода⁴². По этим верованиям, жизнь возникает из земли и уходит в землю: «умирающих клали непременно на землю... в убеждении, что душа как раз там, где положен умирающий, возвратится в материнское земляное лоно»⁴³. Этот момент соприкосновения с землей запечатлен в «Сказании»: «Убиену же Глебови и повържену на пуге месте межю дъвема колодама... и сему... лежащу дълго время»⁴⁴; «На земли убо положена быста, яко мъртва — на небесехъ съпрославляется...» (из 9-й песни канона)⁴⁵.

В каноне Борису и Глебу из «Типографской» минеи (РГАДА, ф. 381, N 122) говорится о моменте обретения мощей Бориса и Глеба и их первом соединенном погребении: «Въкупе благочестно съвъкуплена душамъ и телом явистася»⁴⁶. Момент обретения мощей сопровождается исхождением божественного света и показывается в подробностях: «Купню ловяще първее въ дуброве питающася и видяще светъ отъ твоего лица яви сияюшь»⁴⁷. Содержание события раскрывается через прямую речь очевидцев: «„Что се видение, другъ къ другу глаголаху, придете, видимъ преславное видение“. Видевъше же чудо, проповедаша всемъ, Христа похваляюще, тебе съхранъшаго»⁴⁸.

Б.А.Рыбаков, сравнивая символические изображения древнейшего славянского календаря и изображения Бориса и Глеба, определил, что празднование на 2 мая связано с дохристианской символикой сева и всходов зеленых ростков⁴⁹. Это наблюдение может быть подкреплено и семантикой аграрной темы, представленной в песнопениях Борису и Глебу. Праздник Борису и Глебу на 24 июля связан с символикой и магией жатвы, приходящейся, по выявленному Рыбаковым русскому языческому календарю, на период с 24 июля по 7 августа⁵⁰. Начало жатвы

представляло наиболее магический, сакральный ее эпизод. От древнейших времен идет обычай перед началом жатвы совершать обряд «перезины», состоящий в пробном срезании нескольких снопов⁵¹. Первые снопы приносятся в жертву нечистой силе, «чтобы ведьме много не досталось, чтобы рожь водилась в закромах»⁵², во имя сохранения всего урожая. Сев и жатва, рождение и смерть отождествлялись соответственно в языческом культе аграрного цикла⁵³. И потому в ритуале жатвы совершались плачи над снопом, при этом особое значение имело внешнее сходство снопа с соломенной куклой, с человеком: «Старухи во время жатвы причитали-импровизировали, упав на сжатый снопок, жалуясь на свое горе, на тяжесть труда, вспоминая умерших близких»⁵⁴. В «Сказании» о Борисе и Глебе содержится тема жатвы незрелых колосьев: «Не пожьнете класа не оуже съзрѣвьша... не порежете лозы не до конца въздратьша»⁵⁵. Эта фраза из «Сказания» перешла в плач Бориса и Глеба в стихире «Возьписта Борисъ и Глебъ»⁵⁶ (см. Тексты поэтические). Сюжет стихир лег в основу двух покаянных стихов о Борисе и Глебе в редакции XVI-XVII вв.⁵⁷

Традиции рода в древнейших песнопениях Борису и Глебу выразились также в присутствии мотива их отца, князя Владимира. Мощи Бориса и Глеба были положены вместе в церкви святого Василия (это христианское имя Владимира), построенной Владимиром. Отец святых князей упоминается в древней службе несколько раз: «Все мысленно отеческимъ последуя, яко мудръ, стопамъ... Романе богомудре, Давыда» (канон)⁵⁸; «Яко отца благочестива, любовию съвязана и того любяща, богочестивия светлостию въ Руси въсиявъша» (канон)⁵⁹; «Да похвалим добра кнзя Бориса и Глеба, яко отъчею любовию даръ въсприимъша» (стихира)⁶⁰.

По списку Устава конца XII — начала XIII в., в день памяти Бориса и Глеба 24 июля «чтется житие князя Володимера, в томъ есть и мучение святою Бориса и Глеба»⁶¹, а в стихире князю Владимиру содержится свидетельство того, что она исполнялась в день Бориса и Глеба: «Темъ и мы светло ныне песньми ихъ верно чьтуше»⁶². Князь Владимир изображается на иконах обычно в тройственной композиции вместе с Борисом и Глебом. Тройственная композиция этой иконы может быть соотнесена с композицией вышивок древнерусских полотенец, на которых выступает символика рода: древо либо богиня рода в окружении двух богинь либо всадников⁶³. Культ Бориса и Глеба содержит элементы тройственного культа с мотивом предка князя-отца, что восходит к мифическим представлениям о предках, о «дедней и отней мо-

литве», помогающей живущим, даже если они не были канонизированы церковью. По определению В.Л.Жомаровича, это «красноречивый след языческого культа рода»⁶⁴.

Корпус музыкально-поэтических произведений о Борисе и Глебе складывался на протяжении длительного периода XI — начала XII в. В нем выявляются четыре этапа: 1) начальное почитание памяти, состоявшее в нескольких попытках канонизации — обретении мощей и погребении мощей в церкви святого Василия (30-40-е гг. XI в.), 2) основная канонизация, проведенная князем Ярославом Мудрым при участии митрополита Илариона в 1052 г., 3) подтверждающая канонизация 1072 г., проведенная сыновьями Ярослава Мудрого — Изяславом, Святославом и Всеволодом при участии митрополита грека Георгия и игуменов монастырей, в том числе Феодосия Печерского, 4) перенесение мощей Бориса и Глеба 2 мая 1115 г. в серебряную с золотом и бриллиантами раку по инициативе Владимира Мономаха.

Службы Борису и Глебу не были четко разграничены по составу. Так было и в более поздней практике, когда песнопения службы на 24 июля входили в службу на 2 мая.

Ранние списки свидетельствуют о процессе становления служб Борису и Глебу: в стихирах имеются вставки на полях, между строк, записи по подчищенному, разными почерками, есть и зачеркнутые строки. Существенны мелодические отличия ряда стихир в разных списках, несколько стихир имеют различные певческие редакции. Одни стихирны встречаются в большинстве списков и переходят в дальнейшую практику, другие содержатся в одном-трех списках, а затем вообще исчезают из репертуара. Ряд стихир появляется в рукописях лишь с XIV-XV вв., ряд стихир — в XVI в. Многозначна и разветвленна история роспевов стихир Борису и Глебу.

Заголовки: «Оuspение Бориса и Глеба» (ГИМ, Син. 572, л. 157), «Борису и Глебу» (РГАДА, ф. 381, N 145; ГИМ, Син. 589, л. 157 об.; РГБ, ф. 304, N 439, л. 154 об.), «с(вя)тоу м(у)ч(е)н(и)ку Бориса и Глеба» (РГБ, ф. 256, N 420, л. 193 об.). В полном стихираре середины XVII в. РГБ, ф. 379, N 66 заголовки наиболее пространные, в том числе в разделах служб Борису и Глебу: «В тот же день святых праведных страстотерпцев блаженных князей русских обою брату по плоти Бориса и Глеба, нареченных во святом крещении Романа и Давида, пострадавших от брата своего Святополка. Борис збодень бысть копии в лета 6524 (1015) месяца септеврия 24 (так!) на Альте реце. Глеб же ножем закланъ бысть на реце Смядыне того же лета месяца

того в 5 день» (л. 376, на 24 июля). В том же стихирарном своде на 2 мая заголовок более краткий, приближающийся к обычному для XVI-XVII вв.: «Служба святых мученик князей Роуских обою брату по плоти Бориса и Глеба, нареченных во святом крещении Романа и Давыда» (РГБ, ф. 379, N 65, л. 253).

В стихирарях и служебных минеях XII в. песнопения Борису и Глебу содержатся исключительно на 24 июля. Состав стихир в разных источниках неодинаков. В обозначенных нами списках они распределяются следующим образом:

Три стихиры на подобен «Егда от древа», глас 2:

- «Егда братоненавидения огонь»,
- «Волею ненавидения дrevьянго»,
- «Премоудра оу воины братье».

См.: Мурьянов 1981, с. 263-278 (по списку РГАДА, ф. 381, N 121, л. 30 об.). Нами выявлен еще один список — РНБ, Соф. 208 (служебная минея XIV в.). В этом списке вторая и третья стихиры имеют разночтения в первой строке: «волею неведения...» и «придем у воины...». После XIV в. в рукописях не встречаются.

Три стихиры на подобен «Егда от древа», глас 2:

- «Егда на поли лтьстьъмъ»,
- «Егда братоненавидения огонь»,
- «Придете все верьнии събори русьстии».

См.: Абрамович, с. 149-150 (по списку РНБ, Соф. 384). В других источниках не встречаются.

Три стихиры на подобен «Даст знамение», глас 4:

- «Придете целомудрия любьци»,
- «Отъ корене издростоста»,
- «Делы и учении христовы».

См.: Абрамович, с. 137 (по списку РГАДА, ф. 381, N 122). Кроме того, эти стихиры содержатся в служебной минее XIV в. (РНБ, Соф. 208) и служебной минее 1439 г. (РНБ, Соф. 383). Они встречаются и в более поздних источниках XVI-XVII вв. Нередки разночтения в тексте уже с начальных строк, особенно во второй и в третьей стихирах: 1) «От честна корене...» (РГБ, ф. 304, N 597. — Служебная минея 1511 г.); «Корени издростоста...» (РНБ, КБ 586/843); 2) «Заповеди Христовы...» (Абрамович, с. 154), «Заповеди господня делы...» (там же, с. 175).

Три стихиры на подобен «Небесным чином», глас 1:

- «Светозарьна и свята»,
- «Каплями кръвьными»,

«Яко звезде две».

См.: Абрамович, с. 138 (по списку РГАДА, ф. 381, N 122). Кроме того, выявлены в минеях РНБ, Соф. 208 и 383. В источниках XVI-XVII вв. нередки разночтения в тексте: 1) «Светообразна и святая...» (Абрамович, с. 166); «Светозареная и святая...» (РГБ, ф. 304, N 435; РНБ, Титова 2732); 2) «Честными каплями крове...» (Абрамович, с. 166); «Каплями святыми кровию...» (БРАН, Срезнев. 89.24.5.1), «Честными каплями крове...» (БРАН, Каликина 69; РГБ, ф. 304, N 435; РНБ, Титова 2732); 3) «Яко един свет...» (Абрамович, с. 166); «Яко едино свето...» (БРАН, Каликина, 69; РГБ, ф. 304, N 435; РНБ, Титова 2732); «Яко звезде мира...» (РНБ, КБ 675/932); «Яко звезде две...» (РНБ, КБ 665/922).

Три стихиры на подобен «Кыми похвальными», глас 2:

«Кыми похвальными венци»,

«Кыми песньными добротами»,

«Кыми доуховьными словесы».

См.: Абрамович, с. 137-138, 143-144. Стихиры относятся к наиболее распространенным в XII-XVII вв. В 40-х гг. XV в. возникает их вторая редакция, отмечаемая ремаркой «ишь» (РГБ, ф. 304, N 116; см.: Абрамович, с. 152). Древнейшие списки: РГАДА, ф. 381, N 122 (первые две стихиры, без нотации); РНБ, Соф. 384; БРАН, 34.7.6; ГИМ, Син. 572, 589, 279; РГАДА, ф. 381, N 145. (См. Тексты поэтические.)

Три стихиры на подобен «Все упование», глас 6:

«Все горе възложыша моученика»,

«Чини ангельстии удивишася»,

«Не тъкьмо ангели».

См.: Абрамович, с. 144. Древнейшие списки: РНБ, Соф. 384; БРАН, 34.7.6; ГИМ, Син. 279. Встречаются в стихираре начала XV в. (ГИМ, Син. 897 (без нотации)). Далее традиция их исполнения прекращается. (См. Тексты поэтические.)

Перечисленным шести группам стихир на подобен в древнейшей редакции певческого цикла Борису и Глебу соответствуют шесть славников:

«Придете възхвалимъ», глас 6.

См.: Абрамович, с. 144-145. Содержится в пяти списках XII в.: РНБ, Соф. 384; БРАН 34.7.6; ГИМ, Син. 572, 279; РГАДА, ф. 381, N 145. Одна из наиболее распространенных стихир в списках XIV-XVII вв.: РГБ, ф. 113, N 3; ф. 304, N 22; ф. 256, N 420; ГИМ, Син. 897 (XIV — начало XV в.). (См. Тексты поэтические.)

«Придете новокръщению роусьстии събори», глас 8.

См.: Абрамович, с. 146. Вариант первой строки «Придете новосвященни...» в списке ГИМ, Син. 572 отличается от чтения основной редакции стихир, содержащейся в древнейших списках: РНБ, Соф. 384; БРАН, 34.7.6; ГИМ, Син. 279;

РГАДА, ф. 381, 145. Стихира является самой распространенной в службе Борису и Глебу в списках XII-XVII вв. (См. Тексты поэтические.)

«Брата прекрасная», глас 8.

См.: *Абрамович, с. 146 и 176.* Древнейшие списки: *РНБ, Соф. 384; БРАН, 34.7.6.* Стихира распространена в списках XIV-XVI вв., в списках же XVII в. ее употребительность заметно снижается.

«Плътскую богатяща», многогласник,

начало его обозначено 8 гласом.

См.: *Абрамович, с. 145.* Древнейшие списки: *РНБ, Соф. 384; БРАН, 34.7.6; ГИМ, Син. 572, 589.* Употребительность стихиры весьма ограничена. (См. Тексты поэтические.)

«Богомъ избрании людие», многогласник,

начало его отмечено 8 гласом.

См.: *Абрамович, с. 145 и 176.* Древнейшие списки: *РНБ, Соф. 384; БРАН, 34.7.6.* Весьма редкая стихира: *РГБ, ф. 304, N 22; РНБ, КБ 586/843; БРАН, Строган. 44; ГИМ, Син. певч. 123; РГБ, ф. 256, N 423; ИРЛИ, Пинеж. 83.* В последнем случае — разночтение: «богоизбрании людие...». (См. Тексты поэтические.)

«Дньсь вселеная вся», глас 6.

См.: *Абрамович, с. 138 и 173.* Выявлена нами только в нескольких списках XII — начала XV в. Кроме опубликованного Абрамовичем древнейшего списка *РГАДА, ф. 381, N 122,* стихира содержится в рукописях *РНБ, Соф. 208; РГБ, ф. 113, N 3; ГИМ, Чуд. 59.* В более поздних источниках не встречается.

Как памятники певческого искусства песнопения Борису и Глебу изучены крайне слабо. Некоторые из них рассматривались в исследованиях В.М.Металлова⁶⁵, М.В.Бражникова⁶⁶, Г.А.Никишова⁶⁷, Ю.В.Келдыша⁶⁸, Р.Паликаровой-Вердейль⁶⁹, но не в плане специального изучения, а с целью иллюстрации палеографических особенностей нотации XII в.

Песнопения, зафиксированные в стихирарях XII-XIV вв., перешли в традицию XVI-XVII вв., за исключением отмеченных нами как прекративших свое бытование уже в XIII-XIV вв. Стихиры же из древнейшей минеи *РГАДА, ф. 381, N 122* начинают записываться в стихирари только в конце XVI в. Эта редакция прослеживается в рукописях вплоть до XX в., хотя встречается не часто, не в полном составе, но по некоторым источникам видно, что традиция ее бытования длится. Поздняя фиксация стихир минейной редакции в нотированных рукописях, по-видимому, свидетельствует о том, что была устойчивой устная тра-

диция пения на подобен и какая-то часть исполняемых по образцу песнопений в нотированной записи не нуждалась. Этот обычай устного песнотворчества по канону проливает свет и на самый ранний момент составления службы древнейшей редакции по образцу, устойчивая каноничность которого способствовала ее певческому бытованию.

В рукописях XIV в. появляются новые стихиры:

«Дньсь верьныхъ събори», слава 6 гласа (текст по списку второй половины XV в. опубликован: Абрамович, с. 173. Ранний список конца XIV в. РГБ, ф. 113, N 3). Встречается в списках XV — начала XVI в. с нотацией (РНБ, Соф. 472; РНБ, Титова 3636 и др.). В ряде списков XVII в. имеется вариант текста (изменение порядка слов): «Денесе собори верныхъ» (РГБ, ф. 379, N 57; БРАН, Вят. 9). Употребительность этой стихиры в рукописях невысокая.

«Возописта Борис и Глеб со слезами», слава 8 гласа (ранний список конца XIV в. (без нотации); стихирарь РГБ, ф. 304, N 22. См. Абрамович, с. 176). В нотированном стихираре встречается с первой половины XVII в. (РГБ, ф. 256, N 423; РНБ, КБ 665/922; Нижегород. ОБ Р/1). На ее основе возникла стихира «Зря корабля» того же гласа (РГБ, ф. 98, N 589; РНБ, КБ 665/922), которая не вошла в публикацию Абрамовича. Обе эти стихиры стали покаянными стихами, т.е. исполнялись не только в службе Борису и Глебу, но и вне храма. Текст этих стихир стал основой еще одной — «Возсия убо прекрасная весна», славника на целовании, 6 гласа (БРАН, Целени 20, л. 396). В списке третьей четверти XVII в. стихира «Зря корабля» встретилась в особой редакции роспева — четырехголосным демеством (РГА-ДАДА, ф. 181, N 600). Этот сюжет был особо привлекателен для роспевщиков. Именно эта стихира, опирающаяся на древнейшие тексты «Сказания» о Борисе и Глебе, вместе с несколькими другими стихирами из службы легла в основу духовного стиха о Борисе и Глебе «Восточная держава» (XVIII-XIX вв.).

В одном списке первой четверти XV в. (РНБ, Погодина 45) нами выявлены еще две стихиры Борису и Глебу: «Яко велика помощника» и «Придете верных соньмище». Они содержатся только в этом списке и больше нигде нам не встретились.

Таким образом, после сложения основного состава служб Борису и Глебу в XI — начале XII в. в списках XIV — начала XV в. зафиксированы еще четыре стихиры, однако две из них не были поддержаны традицией.

В списках служебной минеи середины XV в. возникает целый ряд новых стихир Борису и Глебу. Появление их датировано Абрамовичем «не позже XV в.» (с. XXI); все они вошли в его публикацию. Это стихиры:

Три на Великую вечерню на Господи возвах, 8 гласа, на подобен «О преславное чудо»:

«Яко воистину божественная»,

«Первие убо прехвалинии»,

«Блажено отечество (ваше) и градъ».

См. Абрамович, с. 151-152. Ранний список — служебная минея 40-х гг. XV в. РГБ, ф. 304, N 116 (датировка Б.М.Клосса). В ряде случаев имеют ремарку «на стиховне», и тогда первая стихира начинается с других слов: «О преславному чудеси» (остальной текст стихир — тот же; см. Абрамович, с. 174). В нескольких случаях имеется указание на то, что стихирны сложены на подобен, но имеют и другой вариант роспева, отмечаемый как «ин перевод» (ГИМ, Син. певч. 123), «ино знамя» (ИРЛИ, Пинеж. 83). Имеется также редакция «Самогласны» (БРАН, Строзан. 44).

Три на стиховне 2 гласа на подобен «Доме Евфрантов»:

«Дом себе духу святому»,

«Божественная и чудная двоице»,

«Пресветли звезды явльшесе».

См. Абрамович, с. 151. Ранний список: РГБ, ф. 304, N 116.

В XV в. были созданы «иные» стихирны на подобен «Кими похвальными венцы». Они соотносятся с древнейшей редакцией стихир «Кыми похвальными» как вариант, почти не отличаясь по содержанию. В ряде списков даются именно две группы стихир на этот подобен, и вторая — с ремаркой «ины» (РГБ, ф. 304, N 116), поэтому необходимо отличать их как разные группы стихир на один и тот же самоподобен:

«Кими похвалными венцы венчаемь мученика»,

«Кими песньми и добротами украсим Романа,
силу имущаго»,

«Кими духовными словесы съставимь праздникъ».

См. Абрамович, с. 152.

Три на малую вечерню на стиховне, 4 гласа, подобен «Яко добля»:

«О всесвятая и многопраздньственная възсия
память ваша»,

«Придете вси о новоизбраненное стадо»,

«Да радуется радостью все человечество и да поет».

См. Абрамович, с. 150. Первая стихира: «Всесвятая и...».

Славники:

«Днесь убо съшедошесь» 6 гласа.

См. Абрамович, с. 152. Древнейший список — служебная минея 40-х гг. XV в. РГБ, ф. 304, N 116.

«Побежаеми желанием будущих благ» 6 гласа.

См. Абрамович, с. 150.

«Рака иде же лежат» 8 гласа.

См. Абрамович, с. 151.

«Придете лик съставльше» 6 гласа.

См. Абрамович, с. 155 и 175.

Стихиры на литии 4 гласа:

«Земное царство»,

«Земля освятится».

Слава «Радостию вси празднуем» 5 гласа.

См. Абрамович, с. 153-154.

Вторая редакция литии содержит три стихиры 6 гласа и славник:

«Днесь верных собори»,

«Иже на земли ангела»,

«Радостию вси празднуем».

«Днесь вселенная вся»

См.: Абрамович, с. 173. Третья из названных стихир имеет варианты текста в начальной строке: «Празднуим вси» (РГБ, ф. 113, N 240; РНБ, Соф. 472); «Радостию днесь вси» (РНБ, Соф. 208). Есть указания на вторую редакцию роспева этой стихире: «ино зная» (РНБ, КБ 665/922), «ин перевод» (Нижегор. ОБ P/1).

По спискам конца XVI и XVII в. нами выявлены неизвестные прежде четыре стихиры Борису и Глебу. Три стихиры 1 гласа на хвалитех:

«Пречистая верста»,

«Во небесныя обители»,

«Ото вражия нападения».

Слава 6 гласа «Денесе празденолюбеных собори»

См.: ГПБ, КБ 586/843; БРАН, Стрoган. 44. Последняя стихира в XVII в. распевается не в 6-м, а в 4 гласе, т.е. получает новую музыкальную интерпретацию (РГБ, ф. 379, N 66, л. 386).

Все сохранившиеся до наших дней стихирари домонгольского периода содержат стихирьы Борису и Глебу лишь в разделе на 24 июля. На 2 мая в древнейших списках стихирарей служба не фиксируется. Известен лишь кондак Борису и Глебу на 2 мая — «мученика Христова»⁷⁰. Самым ранним указанием службы на 2 мая являются несколько стихир в нотированной рукописи конца XIV в. РГБ, ф. 304, N 22, однако в этом разделе новых стихир нет и выписаны уже известные ранее стихирьы из службы на 24 июля. Второй источник XIV в. — стихирарь РГБ, ф. 113, N 3, содержащий в разделе на 2 мая стихирьу «Придите восхвалим», также известную на 24 июля.

Специальные стихирьы на 2 мая появляются в минее служебной XV в. (см. Абрамович, с. 168 и след.), но в стихираре нотированном они фиксируются со второй половины XVI в. Все стихирьы на 24 июля могли выборочно входить в службу 2 мая, и только пять стихир принадлежат исключительно службе 2 мая и не используются 24 июля. Это три «подобные» стихирьы: «Радуйся Вышеграде», «Радуйся и веселися самобратеная», «Радуйся святая церковь» и две стихирьы на литии: «Иже на земли ангела» и «Празднуем вси». Стихирьы на подобен «Радуйся» имеют второй вариант распева «ин перевод» (РНБ, КБ 583/840; РГБ, ф. 272, N 325).

Как видим, цикл песнопений из служб Борису и Глебу — памятник отечественной гимнографии, охватывающий в своем развитии всю историю древнерусского певческого искусства. Мы остановимся кратко лишь на некоторых стихирах древнейшей редакции.

Стихирьы «Кими (кыми) похвальными» (см. Тексты поэтические) сложены на подобен, очень распространенный во многих древнерусских службах. Они сохраняют основной стереотип знаковой конфигурации не только в древнейших списках служб апостолам Петру и Павлу, святым Пантелеймону, Борису и Глебу, но и в стихирах новых служб отечественной гимнографии. Стереотип знаковой конфигурации стихир в службе Петру и Павлу на этот самоподобен прослежен в работе Р.Паликаровой-Вердейль⁷¹.

Стихирьа «Придите восхвалим» 6 гласа (см. Тексты поэтические) на протяжении столетий имела ряд мелодических модификаций,

причем уже в древнейших источниках выявлены две различные редакции роспева этой стихир⁷². Две редакции представляют соответственно списки РГАДА, ф. 381, N 145 и ГИМ, Син. 279. По последнему списку стихира воспроизведена в книге Ю.В.Келдыша, где полный текст этой стихир, данный с крюковой строкой, анализируется как музыкальная форма на основании изучения сочетаний невменных знаков⁷³. Стихира составлена по образцу византийского песнопения — стихир на Успение Богородицы «Придите всекрасное успение», воспроизводит ее структуру с трехкратным обращением «Радуйся», распетым протяженными фитными мелизматическими оборотами.

Стихира «Придите новокрещению русии соборы» 8 гласа восходит по содержанию к литературным памятникам о Борисе и Глебе — «Сказанию», «Чтению», летописной статье 1015 г. По содержанию и по форме она оригинальна и лежит вне известных стереотипов стихир. Прямого соответствия ее тексту нет, впрочем, ни в одном литературном памятнике, посвященном Борису и Глебу; лишь отдельные строки этих произведений соотносятся со строками стихир как варьированные цитаты. События, занимающие большое пространство литературных памятников о Борисе и Глебе, в стихире сжаты поэтической формой, но излагаются от начала к концу и с морально-философским заключением.

Стихира состоит из законченных построений, рисующих последовательность событий убиения Бориса и Глеба, захоронения их поначалу не как святых, а «между двема кладома», а затем — приобщение их к святости. Святополку же дается погибель «без памяти» и вечное мучение в «геоне огненной».

По своей архитектонике стихир «Придите новокрещению русии соборы» соотносится более всего даже не с самими литературными памятниками, а с иллюстрациями к ним. Известно лицевое житие Бориса и Глеба в списке XIV в., протографом которого считают лицевое житие XII в., не дошедшее до наших дней⁷⁴. Сохранились и житийные иконы Борису и Глебу, старшая из которых относится к XIV в.⁷⁵ Считается, что житийные иконы этим святым создавались и ранее — в XII, а возможно, и в XI вв.⁷⁶ Отдельные строки данной стихир сопоставимы с надписями на клеймах иконы и на иллюстрациях жития. При взгляде на житийную икону XIV в. можно конкретно указать, какие клейма «вошли» в эту стихир: убийство Бориса копьем, убийство Глеба ножом (а не мечом, как указывает Э.С.Смирнова⁷⁷), гибель Святополка в преисподней (он изображен падающим в отверстую бездну). Дважды взгляд автора стихир «Придите новокрещению...» переходит с клейма в пра-

вом углу иконы, где преобладают темные краски, на изображение князей-братьев, занимающее центральное место, несравнимое с ним по величине и по свету: «Но сия венчастая — а он без памяти погибе. Но сия во всем мире славима — а он без памяти погибе. Но сия во всем мире славима — а он в геоне мучится». И снова взгляд — заключительный — на изображения князей: «Сия же Христа бога молит о душах наших». Строка в середине стихир — «и между двема кладом сокровено бысте» — соотносима по сюжету с одной из иллюстраций лицевого жития Бориса и Глеба в списке XIV в. Происхождение стихир «Придите новокрещении...» из надписей к лицевому изображению Бориса и Глеба делает своеобразной форму стихир, не зависящую от канонических стереотипов (см. *Тексты поэтические*).

Интересна эволюция роспева этой стихир. Уже в XII в. прослеживаются две редакции роспева. Эти исходные редакции существовали до середины XV в. Редакция, зафиксированная в списке XII в. *ГИМ, Син. 572*, присутствуют в стихирях конца XIV и середины XV в. по спискам *РГБ, ф. 113, N 3* и *ф. 304, N 439*; редакция, содержащаяся в списках XII в. *РНБ, Соф. 384*; *БРАН, 34.7.6*; *РГАДА, ф. 381, N 145*; *ГИМ, Син. 279*, прослеживается в стихирях конца XIV и начала XV в. по спискам *РГБ, ф. 256, N 240* и *ГИМ Чуд. 59*.

В конце XV в. складывается новая, единая редакция. Она продолжает свое существование на протяжении XVI-XVII вв., становясь очень распространенной (*РГБ, ф. 304, N 411, 412, 417, 431* (конец XV — первая половина XVI в.); *ГИМ, Чуд. 61* (середина XVI в.); *ГИМ, Единоверч. 37* (конец XVI в.); *РГБ, ф. 304, N 449*; *РНБ, 01-238* (первая половина XVII в.)).

В конце XVI — первой половине XVII в. кроме основной возникает не менее трех редакций знаменного роспева этой стихир (соответственно: *РНБ, КБ 669/926*; *БРАН, 32.16.18*; *РГБ, ф. 98, N 2026*), а также и путевая редакция (*ГИМ, Щук. 767*; *ГИМ, Уварова 142*⁸).

В начале XVII в. возникает еще одна редакция знаменного роспева, которая в одном из списков этого времени имеет ремарку «Христианиново знамя» (*РГБ, ф. 178, N 766, л. 339*). Помимо указанного списка эта редакция выявлена еще в девяти списках (конца XVI — середины XVII в.):

БРАН, Стрган. 44, л. 979,

БРАН, 21.2.13, л. 302,

РГБ, ф. 37, N 378, л. 272,

ИЦА. ИНОЛА. ПЪ. АН. Стихъ борисъ и глебу.
 Приидѣте ново гостѣи и совети. и идеѣте на погребѣнии
 смерте приимѣте. мовѣи и инобори
 со. и оупи ѣмте въ рѣзѣра его проведѣша. и
 прози прози пѣте сотворѣша. сътѣна
 ва обѣниа а въ двѣ поля. глго бѣше
 въ погребѣ прага и братъ свѣтѣ по
 лѣа. ало атнеце заклановѣсте. и иже
 оновѣтѣма сладома соиревоновѣсте.
 не сѣа. и въ не таста сѣа а ѣмте вѣста
 мати погѣте. носѣа по всемѣ мѣре
 славила. а ѣмте погѣмте мовѣи
 пѣа сѣа хрѣста вѣта молима сѣа
 шѣа хонашѣа. ИЦА. Фѣтовѣта. ПЪ. АН.
 НАСТИ. СЛѢДЪ ГЛА, И. Осмотрѣни сѣа.
 Аноша пра перѣмѣтѣ а проучѣ
 гѣстогѣни. а проше а пра по
 иса сѣа ало по иже прѣше зѣа сѣа
 на пра свѣтѣци. в. и машиа вѣа
 сѣа сѣа ма пра дѣа. иже
 мѣмте похваляе мѣмо сѣа
 ма сѣа. сѣа сѣа прѣпоколовѣ мѣи
 а пра а мѣстѣи и новѣци сѣа сѣа. г. и
 ре поре ино па воше сѣа сѣа пра сѣа

Рис. 15. Стихира Борису и Глебу,
 распев редакции Федора Христианина,
 по списку первой половины XVII в.

РГБ, ф. 122, N 19, л. 383,

РГБ, ф. 256, N 423, л. 499,

РГБ, ф. 272, N 325, л. 89,

РГАДА, ф. 381, N 320, л. 463 об.,

БРАН, Вят. 9, л. 404 об.—405,

РГБ, ф. 379, N 66, л. 381—382.

При сопоставлении редакции «Христианинова знамени», принадлежащей, как видно, Федору Крестьянину, с основной редакцией XV-XVII вв. обнаруживается, с одной стороны, опора на эту распространенную редакцию, а с другой — ее мелодическое усложнение. В редакции Федора Крестьянина проявляется большое внимание к утонченной проработке образов, заключенных в текстовом содержании, стремление к выразительности, индивидуализации интонаций (см. *Тексты музыкальные*).

Самым масштабным песнопением Борису и Глебу является стихира «Плотскую богатяща» (см. *Тексты поэтические*). Как отмечает В.М.Металлов, она с первых списков представлена двумя редакциями роспева⁷⁸. Были отмечены в ней, наряду со знаменной нотацией, и отдельные вкрапления нотации кондакарной⁷⁹. Две редакции напева в древнейших списках разделяются соответственно: одна — в рукописях *ГИМ, Син. 572* (XII в.) и *РГБ, ф. 113, N 3; РГБ, ф. 304, N 439* (конец XIV и первая половина XV в.); вторая — в списках *РНБ, Соф. 384; БРАН, 34.7.6; ГИМ, Син. 589*. Музыкальная редакция двух стихир — «Придите новокрещении...» и «Плотскую богатяща» — в списке *ГИМ, Син. 572* отличается от зафиксированных в других списках того же времени, что проливает дополнительный свет на происхождение этой певческой рукописи особого певческого скриптория, существовавшего на Руси в XI-XII вв.

В редакциях XII в. эта стихира — многогласником, позднее чередование гласов не указывается, стихира целиком относится к 8 гласу.

В рукописях XVI-XVII вв. эта стихира встречается в трех редакциях роспева, и при этом она появляется весьма редко: очевидно ее особое предназначение, если она выписывается далеко не в каждой рукописи, в то время как службы Борису и Глебу чрезвычайно распространены в рукописной традиции.

Три редакции роспева стихир «Плотскую богатяща» прослеживаются соответственно в следующих списках:

- 1) РГБ, ф. 113, N 240; ГИМ, Син. певч. 123;
ГИМ, Единоверч. 37,
БРАН, Строган. 44; РНБ, 01-238,
- 2) ГИМ, Син. певч. 123 (вариант нотации);
БРАН, 21.2.13,
- 3) БРАН, 32.16.18; РНБ, КБ 681/938;
РГБ, ф. 304, N 435; РГБ, ф. 178, N 766.

В стихираре РГБ, ф. 379, N 65 и 66 эта стихира представлена во всех трех редакциях. Выписывается она на оба праздника либо среди прибавлений к стихирарю. Напев всех трех редакций очень развитый, большого диапазона, с широкими мелодическими ходами, выразительными интонациями, с масштабной репризной архитектоникой. По литературному тексту эта стихира восходит к кульминационному моменту «Похвалы» из «Сказания» о Борисе и Глебе. Текст очень насыщен — но не событиями, а плетением похвал.

Приведенные нами стихиры показывают, каким богатейшим источником по истории древнерусской гимнографии и певческого искусства является цикл песнопений о Борисе и Глебе — древнейший и прекраснейший памятник отечественного песнотворчества. Его изучение даст новые исторические сведения о событиях и культуре русского средневековья, а тексты и напевы служб войдут в сокровищницу философии духа.

1. Существует предположение о непричастности Святополка Окаянного к гибели Бориса и Глеба (см.: *Алешковский М.Х.* «Повесть временных лет»: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 129-131; *Филист Г.М.* История «преступлений» Святополка Окаянного. Минск, 1990. С. 19-93). Однако древнерусская традиция устойчиво приписывала Святополку роль инициатора братоубийственной розни.

2. См.: *Лихачев Д.С.* Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI-XIII веков // ТОДРЛ. Т. X. М.; Л., 1954. С. 87-90; *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915; *Абрамович Д.И.* Жития св. Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916; *Воронин Н.Н.* «Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль, автор // ТОДРЛ. Т. XIII. М.; Л., 1957; *Бугославский С.* Памятки XI-XIII вв. про князів Бориса та Глеба. Київ, 1928; *Ильин Н.Н.* Летописная статья 6523 года и ее источник. М., 1957; *Еремин И.П.* Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л., 1966; Успенский сборник XII-XIII вв. М., 1971.

3. См.: *Каргер М.К.* К истории киевского зодчества XI в.: Храм-мавзолей Бориса и Глеба в Вышгороде // Советская археология. 1952. N 16. С. 77-89; *Он же.* Древний Киев: В 2 т. Т. II. М., 1958. С. 310; *Он же.* Зодчество Древнего Смоленска XII-XIII вв. Л.,

1964. С. 11-29; *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв.: В 2 т. Т. I: XII столетие. М., 1961. С. 67; *Холостенко Н.В.* Ильинская церковь в Чернигове по исследованиям 1964/5 годов // Древнерусское искусство. М., 1972. С. 98; *Рапопорт П.А.* Зодчество Древней Руси. Л., 1986.

4. См.: *Лазарев В.Н.* Русская средневековая живопись. М., 1970. С. 85; *Алешковский М.Х.* Русские глеборисовские энколпионы 1072-1150 годов // Древнерусское искусство. М., 1972; *Рындина А.В.* Шифренная икона Бориса и Глеба из Солотчи: (О роли византийских и южнорусских традиций в формировании среднерусской пластики XIII-XIV вв.) // Древнерусское искусство. М., 1975. С. 72; *Николаева Т.В.* Древнерусская мелкая пластика XI-XVI веков. М., 1968. С. 8-14.

5. См.: *Никольский Н.* Материалы для современного списка русских писателей и их сочинений X-XI вв. Спб., 1906. С. 49-50; *Абрамович Д.И.* Жития св. Бориса и Глеба... С. 134-176; *Металлов В.М.* Русская семиография. М., 1912; *Тихомиров Н.Б.* Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI-XII веков, хранящихся в ОР ГБЛ // Записки ОР ГБЛ. Вып. 30. М., 1968. С. 145; *Keller F.* Das Kontaktion aus der ersten Služba für Boris und Gleb // Schweizerische Beiträge zum VII International Slavistenkongress in Warschau. («Slavica Helvetica». VII). Lucerne, 1973. S. 65-74.

См. также: *Серегина Н.С.* Из истории певческих циклов Борису и Глебу // ТОДРЛ. Т. XLIII. Л., 1991; *Она же.* Из истории русской гимнографии домонгольского периода (по материалам певческой книги «Стихирарь минейный») // Музыкальная культура средневековья: Теория. Практика. Традиция. Л., 1988. С. 62-77.

6. См. *Федотов Г.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 51.

7. Там же. С. 49.

8. Цит. по: *Абрамович Д.И.* Жития св. Бориса и Глеба... С. 141 (канон, песнь 7).

9. Там же.

10. ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 69.

11. См.: *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 13-35; *Дмитриев Л.А.* Сказание о Борисе и Глебе // Словарь книжников и книжности Древней Руси, XI — первая половина XIV в. Л., 1087. С. 389-408; *Lenhoff G.* The Martyred Princes Boris and Gleb: A Socio-Cultural Study of the Cult and the Texts / UCZA Slavic Studies. V. 19. Columbus (USA), 1989.

12. См. «Творение Иоанна, митрополита роусьскаго» (ЦГАДА, ф. 381, N 122, л. 111 об. — Служебная минея XI в.).

13. См.: *Ponle A.V.* О времени зарождения культа Бориса и Глеба // Russia mediaevalis. V. I. München, 1973; *Porre A.* La naissance du culte de Boris et Gleb // Cahiers de civilisation medievale X-e — XII-e siecles. Poitiers. Annee XXIV, v. I (janvier — mars). 1981.

14. См. *Абрамович Д.И.* Жития св. Бориса и Глеба... С. 132-176.

15. См. *Мурьянов М.Ф.* Из наблюдений над структурой служебных миней // Проблемы структурной лингвистики. М., 1981. С. 263-278.

16. *Металлов В.М.* Богослужбное пение русской церкви. Период домонгольский. М., 1906. С. 213.

17. См. *Серегина Н.С.* Из истории русской гимнографии домонгольского периода... С. 62-77.

18. См. *Каргер М.К.* К истории киевского зодчества XI в. С. 77-89.

19. Успенский сборник XII-XIII вв. С. 56-71.

20. Там же. С. 55.

21. Там же. С. 60.

22. Там же. С. 61.

23. Там же. С. 62.

24. Там же.

25. См. Там же.

26. Цит. по: Бугославский С. Пам'ятки XI-XIII вв. про князів Бориса та Глеба. С. 198.
27. Там же. С. 199.
28. Там же. С. 196.
29. Там же. С. 199. Заметим, что в тексте «Чтения» Нестора проявляются элементы какого-то более раннего источника, запечатлевшего попытку канонизации одного из братьев: «...святая его брат», «...видяще образ его»; это заставляет более внимательно относиться к гипотезе М.Х.Алешковского, А.С.Хорошева, Г.М.Филиста о первоначальном возникновении культа Глеба (см.: Алешковский Х. Русские глеборисовские энколпионы...; Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации... С. 30. Филист Г.М. История «преступлений» Святополка Окаянного. С. 69-70).
30. Успенский сборник XII-XIII вв. С. 62.
31. Там же.
32. См., наприм.: Алешковский М.Х. Русские глеборисовские энколпионы... С. 104-125.
33. См. Поппе А.В. О времени зарождения культа Бориса и Глеба. С. 6-22.
34. См. Жуковская Л.П. Двести списков XIV-XVII вв. небольшой статьи как лингвистический и исторический источник: (Статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым) // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987. С. 40.
35. Цит. по: Абрамович Д.И. Жития св. Бориса и Глеба... С. 141.
36. Там же. С. 137.
37. Там же. С. 145.
38. Там же.
39. ПСРЛ. Т. 38. С. 76.
40. См.: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: (XI-XV вв.). Спб., 1908. Стб. 1-20.
41. ПСРЛ. Т. 38. С. 69.
42. См. Комарович В.Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI-XIII вв. // ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 104.
43. Там же.
44. Успенский сборник XII-XIII вв. С. 53.
45. Цит. по: Абрамович Д.И. Жития св. Бориса и Глеба... С. 143.
46. Там же. С. 139.
47. Там же. С. 142.
48. Там же.
49. См. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 186.
50. См. Там же. С. 187.
51. См. Терновская О.А. Пережины в костромском крае (по материалам анкеты «Культ и народное сельское хозяйство 1922-1923 гг.») // Славянский и балканский фольклор. М., 1984. С. 118.
52. Там же. С. 124.
53. См. Комарович В.Л. Культ рода и земли... С. 99.
54. Земцовский И.И. Мелодика календарных песен. Л., 1975. С. 148.
55. Успенский сборник XII-XIII вв. С. 52. О византийских истоках текста см. Адрианова-Перетц В.П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. Л., 1947. С. 143.
56. ГБЛ, ф. 394, N 22. — Старший список 1380 г.
57. См. Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV-XVII вв. / Сост. Л.А.Петрова и Н.С.Серегина. Л., 1988. N 122, 113.
58. Цит. по: Абрамович Д.И. Жития св. Бориса и Глеба... С. 139.
59. Там же. С. 140.
60. Там же. С. 150.

61. СК, с. 161, N 139.
62. ГБЛ, ф. 113, N 3, л. 183. — Стихирарь XIV в.
63. См. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. М., 1990. Каталог, N 7, 8, 20, 55, 58-67, 121, 177.
64. Комарович В.Л. Культ рода и земли... С. 89.
65. См. Металлов В.М. Русская семиография. Табл. 10-17, 25-28, 33-36, 52-54, 63-66.
66. См. Бражников М.В. Краткие методические указания и схемы по описанию древнерусских певческих рукописей // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. М., 1973. С. 142.
67. См. Никишов Г.А. Сравнительная палеография кондакарного письма XI-XIV веков // Musica antiqua. V. IV. Bydgoszcz, 1975. С. 570-572.
68. См. История русской музыки: В 10 т. Т. 1: Древняя Русь, XI-XVII в. / Автор тома Ю.В.Келдыш. М., 1983. С. 298, табл. 4.
69. См. Palicarova-Verdeil R. La musique byzantine chez les bulgares et les russes. Copenhagen, 1953. P. 168-169.
70. См.: Тихомиров Н.Б. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей... С. 145; СК, с. 96; Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки: В 3 отд. Отд. II, ч. 2. М., 1869. С. 384-385. N 522 (ГИМ, Син. 777, л. 10 об.).
71. См. Palicarova-Verdeil R. La musique byzantine chez les bulgares... P. 165-167.
72. См. Ibid. P. 168-169.
73. См. История русской музыки. Т. 1. С. 109-110, 298.
74. См.: Айналов Д.В. Миниатюры «Сказания о святых Борисе и Глебе» Сильвестровского сборника. Спб., 1911; Лихачев Н.П. Лицевое житие святых благоверных князей русских Бориса и Глеба по рукописи конца XIV столетия. Спб., 1907; Срезневский И.И. Сказание о святых Борисе и Глебе; Сильвестровский список XIV в. Спб., 1860; Сказание о Борисе и Глебе / Под ред. Л.А.Дмитриева: В 2 т. Т. I. М., 1985.
75. См.: Смирнова Э.С. Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи // ТОДРЛ. Т. XV. М.; Л., 1958. С. 311; Алпатов М.В. Гибель Святополка в легенде и в иконописи // ТОДРЛ. Т. XXII. М.; Л., 1966. С. 18-23; Поппе А.В. О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе // Там же. С. 24-25.
76. См. Смирнова Э.С. Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе... С. 313.
77. См. Там же. С. 311.
78. См. Металлов В.М. Русская семиография. С. 79.
79. См. Карастоянов Б.П. Стихирата за Борис и Глеб «Плотскою богатяща» — забележителен образец на старото руско певческо изкуство // Българско музикознание. Кн. 3. София, 1987. С. 31-66.

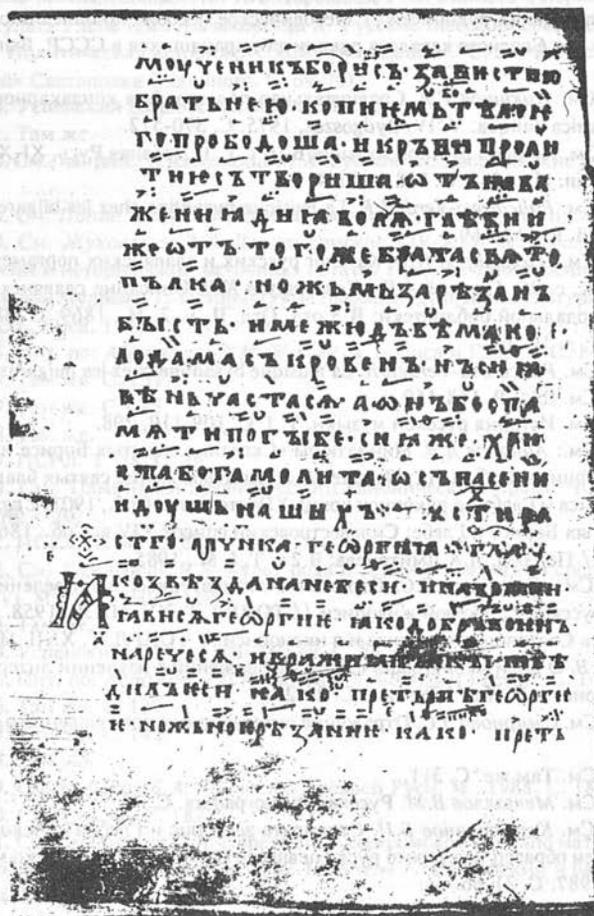

Рис. 16. Стихира Борису и Глебу
 и стихира на Освящение храма св. Георгия в Киеве
 по списку XII в.

РНБ, Соф. 384, л. 100 об.

СТИХИРЫ НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА СВЯТОГО ГЕОРГИЯ В КИЕВЕ

Служба святому Георгию Победоносцу была заимствована из Византии и приходилась на 23 апреля. На Руси в празднование победы над печенегами в 1036 г. Ярославом Мудрым был установлен особый праздник — на 26 ноября. Праздник «Освящения церкви святого великомученика Георгия иже в Кивсе у Златых врат»¹ уподоблялся также еще одному византийскому празднику — на Освящение храма Георгия в Лиде, приходившемуся на 3 ноября (что обусловило, по-видимому, фиксацию его в некоторых певческих книгах также и под 3 ноября, как, например, в стихираре конца XVI в. *РНБ, КБ 586/843*, хотя в заголовке службы указывается: «Освящение церкви иже в Кивсе»).

О закладке собора святого Георгия в Кивсе сообщается в «Повести временных лет» под 1037 г., после рассказа о том, как в 1036 г. Ярослав одержал победу над печенегами («И была сеча жестокая, и едва к вечеру одолел Ярослав. И побежали печенеги...»²); «Заложил Ярослав город великий... затем монастырь святого Георгия» (1037 г.)³. На основании близкого соотношения в «Повести временных лет» сообщения о победе на печенегами и закладке монастыря святого Георгия (и, следовательно, храма) считается, что закладка храма посвящена этой победе. Но смысл празднования шире. В статье из Пролога на 26 ноября сообщается, что церковь создана Ярославом и как символ укрепления его власти, поскольку Ярослав при крещении был наречен Георгием: «Блаженный и приснопамятный всея русьския земли князь Ярослав нареченный въ святом крещении Георгии... въсхоте създати церковь въ свое имя святого Георгия»⁴. В той же статье в списках XV-XVI вв. сообщается о том, что обряд освящения храма святого Георгия был совершен Иларионом: «И тако въскоре съвершивши церковь. И святы ю Ларионом епископом митрополитомъ 26 день месяца ноября и створи в неи настоящее новоставленным епископом. И заповеда по всеи Роуси творити праздник святого Георгия месяца ноября в 26 день»⁵. Освящение храма датируется исследователями кратким периодом 1051-1054 гг. по

Рис. 17. Стихира на Освящение храма св. Георгия по списку XII в.
РНБ, Соф. 384, л. 101

указанию на причастность митрополита Илариона к обряду освящения храма⁶. Однако в одном из стихирарей XVII в. 1037 г. указывается именно как год освящения храма: «Освящение церкви великомученика Георгия иже в Киеве у златых врат святыя Софии, при князе Ярославе Владимировиче. Совершен бысть град Киев. В ту годину бысть и освящение церкви святого Георгия в лета 6545 (1037)»⁷.

Текст службы святому Георгию на 26 ноября опубликован И.В.Ягичем по древнейшим спискам служебной минеи конца XI в., но не отмечен им как отечественный праздник. Минейная часть службы, по Ягичу, состоит из следующих песнопений: седальна, четырех стихир, канона⁸.

По другим источникам XII в. нами выявлены еще две стихиры святому Георгию: стихира «Вьнци главу» (в стихираре *БРАН*, 34.7.6, л. 200) и стихира «Яко звезда на небеси» (в трех списках: *БРАН*, 34.7.6, л. 200—200 об.; *РНБ*, *Соф.* 384, л. 100 об.—101; *РНБ* *Q.n.1—32*, л. 130 об.).

Оригинал стихир «Вьнци главу» наличествует в греческой минее⁹. Стихира же «Яко звезда на небеси» отсутствует в издании греческой минеи; нет ее и в инципитном каталоге Е. Фальери¹⁰. В составе службы святому Георгию на 23 апреля и на 3 ноября во всей дальнейшей традиции она нам больше не встретилась, найден только один (ненотированный) список XIV в. (*РГБ*, *ф.* 256, *N* 420, л. 163 об.). Календарное число при стихире нигде не выставлено, но есть основания относить ее к новому русскому празднику. Об этом свидетельствует сам факт ее дополнительности: во всех случаях она выписана в прибавлении к книге после основного содержания. К тому же в прибавлении к стихирарю *БРАН*, 34.7.6, построенному по порядку месяцеслова, стихира находится между праздниками сентября и декабря (между стихирами Иоанну Богослову на 26 сентября и стихирами предпразднества Рождества Христова). Значит, составителем рукописи стихира относилась на ноябрь, а не на апрель. В стихираре *РНБ*, *Соф.* 384 стихира Георгию выписана среди стихир Борису и Глебу, также помещенных после основного корпуса стихираря. Следовательно, стихира мыслится в ряду новых отечественных песнопений.

По рукописи *Q.n.1—32* (Благовещенский кондакарь) стихира опубликована вместе с факсимильным изданием рукописи, однако изданный текст неполон, поскольку окончание стихир утрачено¹¹.

Сравнение всех трех списков стихир показало, что словесное разночтение в них только одно: в Софийском списке дается одна

добавочная строка — «и вьнце твои. оуготовися». В остальном текст единообразен, разночтения имеются лишь в нотации, проявляющей небольшие вариантные изменения напева.

Стихира «Яко звезда на небеси» — многогласник. В ней использованы ладовые краски пяти гласов: 5-1-2-5-3-4-2-5 (см. *Тексты поэтические*).

Участие Илариона в установлении праздника Освящения храма Георгия в Киеве заставляет внимательнее рассмотреть этот текст и ощутить в нем «дух» Илариона — не только из-за логической возможности предположения о возникновении стихиры в его время, но и в связи с некоторыми моментами соприкосновения по содержанию и структуре с фрагментом «Слова о законе и благодати», посвященном прославлению Ярослава Мудрого, в крещении Георгия:

«...виждь красящего стол земли твоеи...»,

«...добр же зело... сын твои Георгие...»,

«...виждь чадо свое Георгия...»,

«...виждь внуки твоя и правнуки,

какo живут, какo храними суть господем,

какo благоверие держат по преданию твоему,

какo въ святыя церкви чыстят,

какo славят Христа,

какo поклоняются имени его»¹².

Сравним этот текст с фрагментом стихиры «Яко звезда на небеси»:

«...какo претерпе Георгие ножное резание,

какo претерпе Георгие удицами терзаем,

какo претерпе Георгие от седми цесарь мучение,

какo претерпе Георгие конобное верение,

какo претерпе Георгие Дадияна незаконнаго...»

Пять ступеней испытаний Георгия зеркально противостоят пяти ступеням славы князя Ярослава Мудрого, опирающегося на небесное покровительство преображенной в благодать силу мученических страданий святого. Образ святого Георгия и гимнографические произведения, ему посвященные, имели большое влияние на стиль и поэтическую образность древнерусской литературы, в частности на «Слово» Илари-

она, «Слово о полку Игореве». Отмечая это влияние, автор очень интересной статьи об иконе святого Георгия Н.А.Демина не упоминает, однако, о существовании русского праздника Освящения храма Георгия в Киеве на 26 ноября¹³. В других исследованиях произведений о святом Георгии этот праздник лишь упоминается, без рассмотрения его состава и исторического значения. Ф.Г.Спасским высказана гипотеза о происхождении части праздничных песнопений Георгию на русской почве, но не представлен какой-либо материал, конкретизирующий это предположение¹⁴. Выявленная нами стихира подтверждает гипотезу Спасского об отечественном происхождении некоторых песнопений святому Георгию на 26 ноября, поэтому есть основание считать этот праздник соперничающим по времени происхождения с певческим циклом одной из служб Борису и Глебу.

1. ГИМ, Син. певч. 123; БРАН, Строган. 44; ГПБ, КБ 772/1029.

2. ПЛДР, XI — нач. XII в. М., 1978. С. 165.

3. Там же.

4. Цит. по: Жуковская Л.П. Двести списков XIV-XVII вв. небольшой статьи как лингвистический и исторический источник: (Статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым) // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987. С. 40.

5. Там же.

6. См.: Каргер М.И. Древний Киев: В 2 т. Т. II. М., 1961. С. 98; Лазарев В.Н. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве // Русская средневековая живопись. М., 1970. С. 81.

7. РГБ, ф. 379, N 63, л. 643.

8. См. Ягич И.В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь в церковно-славянском переводе по русским летописям 1095-1097 гг. Спб., 1886. С. 461-172.

9. См. Menaia. Vol. 4. Roma, 1898. P. 366.

10. См. Fallieri H. Initia Hymnorum ecclesiae. Vol. V. Vaticano, 1966.

11. См. Dostal A., Rothe H. Der altrussische Kondakar: Auf der Grundlage des Blagovesenskij Nizegorodskij Kondakar // Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven. Edit 3. Bd 8, v. 2 (130 a). Giessene. 1976.

12. Цит. по: Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 97-98.

13. См. Демина Н.А. Отражение поэтической образности в древнерусской живописи (на примере иконы «Георгий — воин» XI-XII вв.) // Древнерусское искусство. М., 1972. С. 7-24.

14. См. Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество (по современным минаям). Париж, 1951. С. 82. Издание стихир см. Серегина Н.С. Неизвестная стихира на Освящение храма Георгия в Киеве по спискам XII века // Музыкальная культура средневековья. Вып. II. М., 1992. С. 14-17. По списку РНБ, Соф. 384 стихира опубликована факсимиле вместе с предшествующими стихирами Борису и Глебу (см. Она же. Из истории певческих циклов Борису и Глебу // ТОДРЛ. Т. 53. Л., 1990. С. 297).

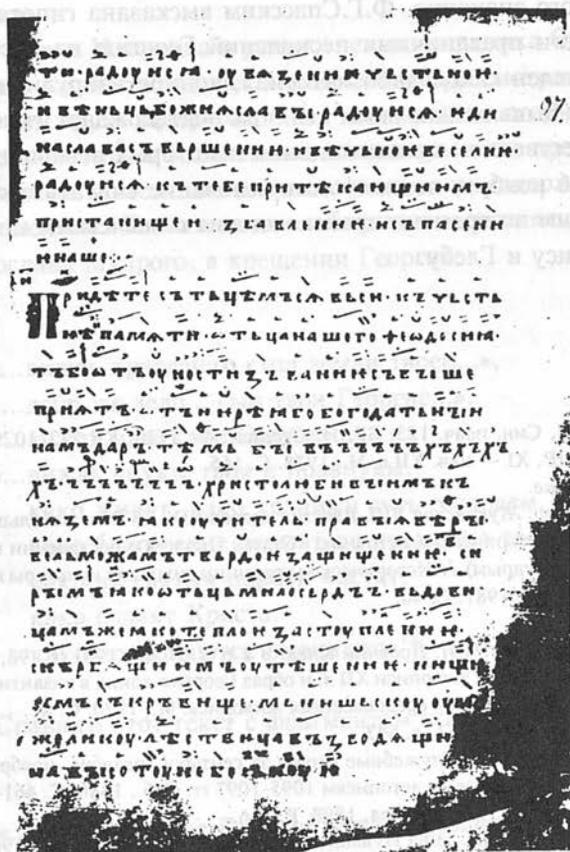

Рис. 18. Стихира Феодосію Печерському по списку XII в.
РНБ, Соф. 384, л. 97

СТИХИРЫ ФЕОДОСИЮ ПЕЧЕРСКОМУ

Феодосий Печерский — известный деятель третьей четверти XI в., писатель¹ — имел существенное влияние на общественно-политическую жизнь своего времени, выступая с позиций христианства, проповедуя его этические идеалы, поучая князей и сильных мира сего. Не случайно в стихире, сложенной в его память, поется о том, что Феодосий был «христоролюбивымъ княземъ яко оучитель правыя веры, вельможамъ твърдое защищение, сирымъ яко отьць милосърдь» (см. Тексты поэтические).

Велика роль Феодосия в организации певческого профессионального искусства: ему довелось вводить на Руси Студийский Устав монашеского быта в Печерском монастыре, а значит, и репертуар уставного пения, поскольку музыкально-певческая обрядовость занимала в Уставе значительное место. По-видимому, Феодосий достиг в этой области больших эстетических результатов: он смог воспитать «Стефана деместника, суца тогда ученика Феодосьева», который «възросль есть под рукою»² его, а в 1091 г. был одним из инициаторов культа Феодосия. Пение печерских иноков нередко принимали за пение ангелов — об этом рассказывается в «Житии» Феодосия — в эпизоде о построении Успенской церкви³ и в эпизоде с разбойниками⁴. В литературных сочинениях Феодосия вопросы пения занимают большое место. Он поучает иноков, как следует петь, глядя на «старейшину», чтобы не «творить пению мятеж». О пении в храме Феодосий говорит: «Тъ бо съвесть сердца наша (бог слышит сердца наши)»⁵ и тем обосновывает важнейшую категорию церковного пения — причастность высшей «вести», истине, соединенной в боге, и одновременно — сердечности, соединению сердец поющих в чувстве открытости этой истине.

Феодосий умер 3 мая 1074 г. Обряд Обретения мощей датируется по «Житию» Феодосия и по летописной статье 14 августа 1091 г., акт канонизации — 1108 г.⁶ Е.Е.Голубинский считает, что служба Феодосию велась сначала по общему образцу, но затем были сложены три стихиры на подобен «Преподобне отче» и самогласная стихира «Придете

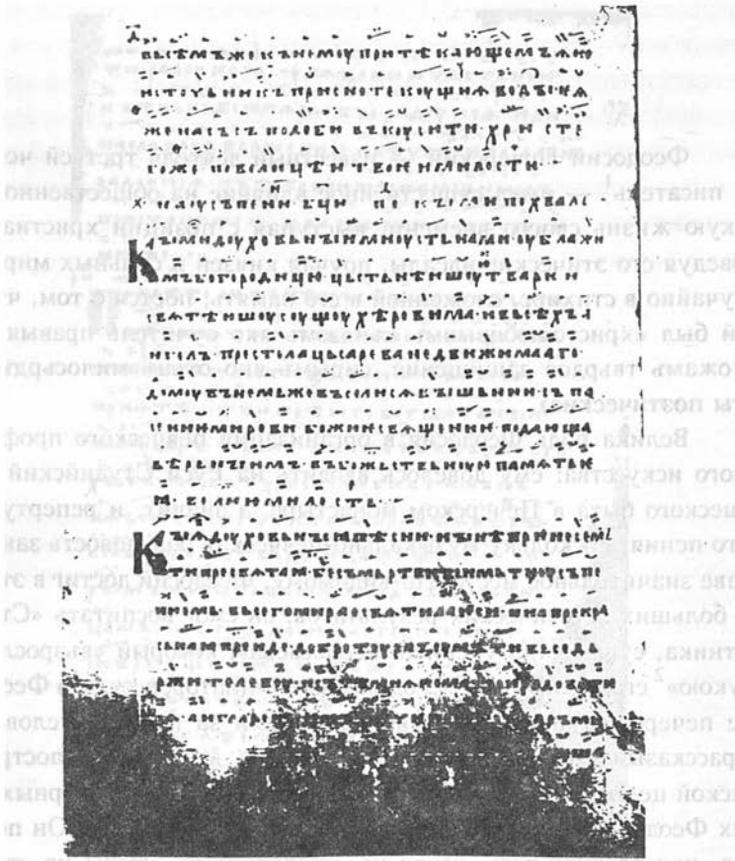

Рис. 19. Стихира Феодосию Печерскому по списку XII в. РНБ, Соф. 384, л. 97

сътьцемся»⁷. Ф.Г.Спасский указывает основной источник службы — песнопения Феодосию Великому⁸. Действительно, Феодосию Печерскому были переадресованы четыре стихиры из службы Феодосию Великому «Преподобне отче богоносне Феодосие», и порой они даже не фиксировались в разделе на 3 мая — день памяти Феодосия Печерского, а просто исполнялись по тексту, содержащемуся в разделе на 11 января. Например, в стихираре XIV в. *РГБ, ф. 113, N 3* на 3 мая вместо стихир Феодосию Печерскому стоит лишь помета «Писано января 11». Эти стихиры Феодосию Великому, а затем Феодосию Печерскому были образцом для многих русских праздников, составлявшихся в XV-XVI вв. По словам Спасского, служба Феодосию Печерскому «была той стрелой, которая, будучи пущена на греческом Востоке, через Киевскую Русь легко перелетела в Московскую Русь и дала направление многим изложениям служб, многим авторам»⁹.

Древние списки песнопений Феодосию Печерскому содержатся в следующих рукописях: самогласной стихире «Придете сътьцемся» — *РНБ, Соф. 384, л. 97-97 об.* (СК, N 54) (с нотацией); *ГИМ, Син. 572, л. 124 об., 125 об.* (СК, N 99) (на 2 мая, без нотации); *РГБ, ф. 218, N 740, л. 134-134 об.* (СК, N 219) (XIII в., с нотацией). Эти списки проанализированы С.В.Смоленским и В.М.Металловым, в них отмечены знаки кондакарной нотации¹⁰. В прибавлении к стихирарю *БРАН, 34.7.6, л. 203* помещена стихира «Преподобне отче» без подзаголовка; она может быть отнесена как к службе Феодосию Великому, так и к службе Феодосию Печерскому (СК, N 98).

К службе Феодосию Печерскому был сложен кондак «Звезду дньсь русьскую почтем». Он содержится в двух кондакарях — *ГИМ, Успен. 9, л. 83 об.—84 об.* (СК, N 173) и *РНБ, Q.п.1—32, л. 41* (СК, N 153). Во втором из названных кондакарей содержится лишь последняя строка кондака. Предшествующий лист считался утраченным; недавно он обнаружен Б.Л.Фонкичем и включен в СК; таким образом, мы имеем теперь два полных списка кондака Феодосию Печерскому (СК, N 154).

Ранние списки песнопений Феодосию Печерскому выявлены И.И.Срезневским и Н.К.Никольским¹¹. Автором древнейшей службы Феодосию предположительно называют Григория, инока Печерского, упоминаемого в Киево-Печерском Патерике как «творца канонов», либо Иакова Черноризца (XI в.)¹². Однако не учитывается, что обретение мощей Феодосия сопровождалось чудом — истечением света от его пещеры, явленным ученику Феодосия Стефану демественнику, принявшему игуменство в Печерском монастыре после Феодосия, а ко времени

обретения мощей бывшему вне монастыря. Он видел свет издалека, «чрес поле», и догадался, что это свет от мощей Феодосия, ибо за день до того было «ему взвешено». «И сжаливсьи, яко без него преносять, и, всед на конь, борзо поеха», а подъезжая, видел «зарю велику» и будто свечей много над пещерою...¹³ Столь эмоциональное (видение света) и активное (сел на коня и прискакал) участие Стефана демественника в обретении мощей Феодосия могло означать и его участие в составлении службы. Учитывая, что служба Феодосию Печерскому была сложена по образцу службы Феодосию Великому, следует определить как оригинальную, авторскую лишь одну стихиру — славник «Придете сътьцемся» (см. *Тексты поэтические*, *Тексты музыкальные*), а также упомянутый кондак.

В XIII в. выдающимся писателем и проповедником Серапионом Владимирским была составлена «Похвала Феодосию Печерскому»¹⁴, где говорится о нашествии Батя, о разорении Киева. К Феодосию обращаются с молитвами о небесной помощи и избавлении от ордынского ига. В таком контексте стихира о заступничестве Феодосия и помощи его «сырым, вдовицам и скорбящим» воспринимается в конкретно-историческом значении.

В XV и XVI вв. к древнейшей редакции службы были сделаны прибавления в виде новых песнопений, создана полная служба по Иерусалимскому Уставу. При этом древнейшая оригинальная стихира «Придете сътьцемся вси» осталась наиболее употребительной в рукописях этого времени. В целом прослеживаются две ее музыкальные редакции: ранняя — XII-XV вв., для которой характерна нестабильность знаковых начертаний нотации:

РНБ, Соф. 384 (XII в.),

РГБ, Румянцев. 420 (XIV в.),

ГИМ, Чуд. 59 (начало XV в.),

РНБ, Погодина 45 (первая четверть XV в.),

и редакция XVI-XVII вв., в которой прослеживается стабильность знаковых начертаний, свидетельствующая о каноничности самого напева. Впрочем, это типично для многих песнопений указанного периода.

Цикл стихир Феодосию Печерскому относится к весьма распространенным в рукописях XV-XVII вв., однако он редко выписывался в полном составе: ряд стихир на подобен имел полуустную традицию бытования и не всегда выписывался в певческих рукописях по причине

хорошего знания их певцами-клирошанами. Полный состав службы Феодосию наличествует в стихирах «энциклопедического» состава: *БРАН, Стрган. 44; РНБ, КБ 586/843* (конец XVI в.); *РГБ, ф. 379, N 65* (середина XVII в.).

Заголовки: «Святаго Феодосия Печерска» (*ГИМ, Син. 572, л. 124 об.*). Пространный заголовок из рукописи середины XVII в. *РГБ, ф. 379, N 65, л. 261*: «Преставление преподобнаго отца нашего Феодосия, общему житию началника в Рустей земли, игумена бывша честныя обители Печерския, иже в Киеве. Феодосие преподобный от града Василева близ малаго Новаграда в земли Роустей от благоверноу родителю родися и отиде отай из дому. И иде на Берестовое ко блаженному Антонию в пещеру и пострижеса в лето 6540 (1032), и по блаженнем Антонии поставлен бысть игуменом. Преставися в лето 6582 (1074) в царство Михаила седмаго дуки».

1. См.: *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 36-46; *Топоров В.* Преподобный Феодосий Печерский: Трудничество во Христе // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению и распространению славянской культуры. N 25. М., 1992. С. 12-58; *Еремин И.П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. Т. V. М.; Л., 1947. С. 159-184.

2. ПЛДР, XI — нач. XII в. М., 1978. С. 200. О принятии на Руси монастырского Устава см.: *Лисицын М.А.* Первоначальный славяно-русский типикон. Спб., 1911. С. 163-209, 351-355; *Ищенко Д.С.* Церковные и монастырские уставы // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2, ч. II. М., 1976. С. 305-313.

3. См. ПЛДР, XI — нач. XII в. С. 374-375.

4. См. Там же. С. 351-355.

5. Цит. по: *Еремин И.П.* Литературное наследие Феодосия Печерского. С. 179.

6. См. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации... С. 38.

7. См. *Голубинский Е.Е.* История русской церкви: В 2 т. Т. I, ч. 2. М., 1881.

8. См. *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество (по современным мненим). Париж, 1951. С. 82.

9. Там же. См. стихире Феодосию Великому: *Schidlovsky N.* Melody, Text and the Slavic Notation of a Byzantine Stichezon // *Mysica Antiqua*. Vol. VII. Bydgoszcz, 1985. S. 540, 547, 548.

10. См. *Смоленский С.В.* О древнерусских певческих нотациях // ПДП ОЛДП. Спб., 1901. С. 30; *Металлов В.М.* Русская семиография. М., 1912. Табл. XVI.

11. См. *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений X-XI вв. Спб., 1906. С. 455-457; *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка, X-XIV вв. Спб., 1866. Прил. 24.

12. См. *Скабалланович М.* Толковый типикон. Киев, 1910. С. 462.

13. Цит. по: ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 85.

14. Цит. по: *Леонид, архим.* Два памятника древнерусской киевской письменности XI и XIII вв. М., 1890.

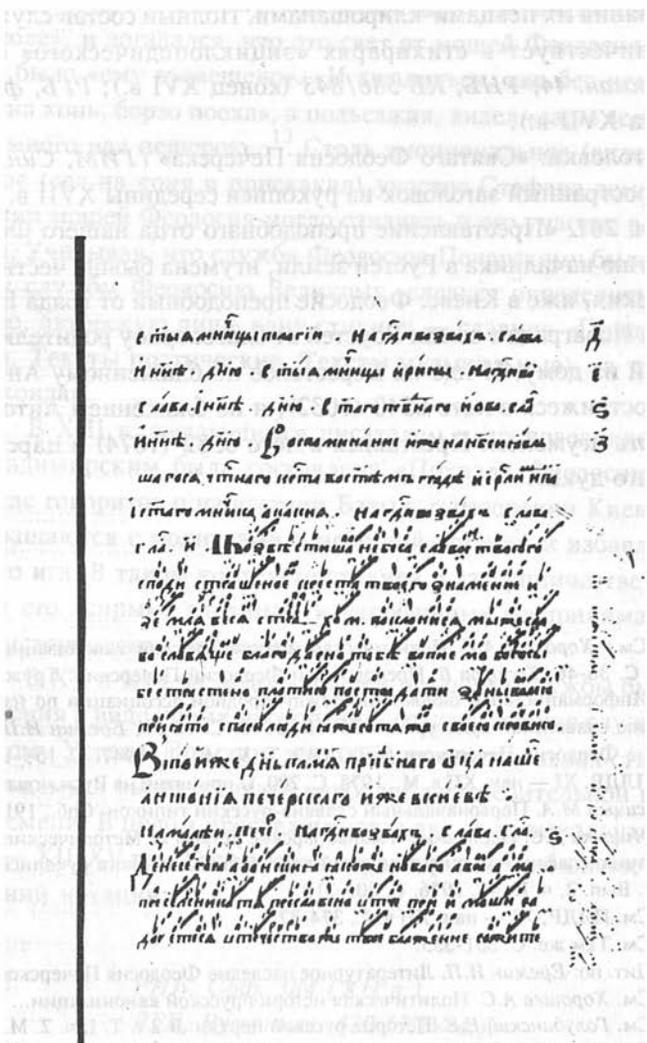

Рис. 20. Стихира Антонию Печерскому
по списку середины XVII в.
БРАН, Вят. 9, л. 314

СТИХИРЫ АНТОНИЮ ПЕЧЕРСКОМУ

Антоний Печерский — старший современник и учитель Феодосия Печерского и первого русского митрополита Илариона, бывшего иноком Киево-Печерского монастыря. Сведения об Антонии дошли до наших дней в «Повести временных лет», в «Житии Феодосия Печерского», написанном Нестором, и в Киево-Печерском Патерике. Списки «Жития» Антония не сохранились¹, поэтому служба Антонию Печерскому представляет очень большой интерес как источник, предположительно основанный на сюжетах его «Жития».

По сведениям Киево-Печерского Патерика, деятельность Антония началась еще при жизни князя Владимира. Родом он был «от града Любеча»; в намерении принять крещение и «иноческий образ» Антоний дошел до Афона, постригся в монахи, некоторое время подвизался на Афоне и вернулся на Русь, чтобы продолжить свой иноческий подвиг. Он «вселися» в «печеру» недалеко от Киева и пребывал в ней «в велицем воздержании». По смерти же Владимира и убийстве Бориса и Глеба Святополком Антоний «паки бежа в Святую гору» на Афон и вернулся в Киев лишь при вокняжении Ярослава. С именем Антония связана легенда о закладке храма Успения Богородицы; он определил место будущего храма, предсказав, что «будет по всей земли роса», а на месте, где надо стоять церкви, будет «сухо место». Во вторую ночь он предрек, что на месте церкви будет роса, а вокруг — сушь. В третий же день Антоний вызвал небесный огонь на это место, и он «пожже» все, что там росло, и так была подготовлена строительная площадка для церкви².

Среди «чюдес» Антония — предсказания варягу Шимону (Симону) о спасении его в битве с половцами на Альте-реке и о погребении Шимона впоследствии в церкви, в строительстве которой он будет принимать участие после своего чудесного спасения³.

Мы останавливаемся столь подробно на этих сюжетах жития, поскольку они отражены в цикле стихир святому Антонию Печерскому на 7 мая, дошедшему до наших дней в списках XVI-XVII вв.

Интересные исторические данные сообщаются в одном из заголовков службы Антонию в списке середины XVII в., где говорится о том, что Антоний жил 90 лет, а постригся в монахи на Афоне в 1012 г.: «Преподобного отца нашего Антония Печерского монастыря, иже бе в Киеве во времена великого князя Владимира, крестившего русскую землю в царство ж греческого Романа Второго. В лета 6520 (1012) пострижеса, бе от града Любеча постриженник Святыя горы. Преставися в лета 6578 (1070) от царства Романа Диогена. Поживе лет 90» (РГБ, ф. 379, N 65, л. 275 об.).

В стихирах Антонию Печерскому содержатся элементы исторического повествования, перекликающиеся с текстом Киево-Печерского Патерика, но не совпадающие с ним на цитатном уровне, что свидетельствует не о заимствовании, а о самостоятельности службы и ее источника.

Время канонизации Антония Печерского определяется предположительно концом XII — первой половиной XIII в.⁴ Составление празднества относят к более позднему времени — XV в.⁵, поэтому датировка песнопений Антонию составляет проблему основополагающую: является ли певческий цикл в память святого Антония Печерского домонгольским?

Цикл песнопений Антонию представляется весьма редким в рукописной традиции. Нами выявлены следующие источники:

служебная минея конца XV в.: РНБ, Сол. 518/537;

стихирари: середины XVI в.: РГБ, ф. 304, N 414,

ГИМ, Чуд. 60;

конца XVI в.: РГБ, ф. 304, N 442,

БРАН, Строган. 44,

РНБ, КБ 586/843;

начала XVII в.: РНБ, КБ 665/922,

РНБ, 01-238,

РНБ, КБ 579/836;

40-х гг. XVII в.: РНБ, Сол. 690/751, л. 41 об.;

середины XVII в.: РГБ, ф. 379, N 65, л. 277 об.—

284 об.,

БРАН, Вят. 9, л. 314-315 об.,

РГБ, ф. 379, N 57, л. 174 об.;

первой половины XIX в.: БРАН, Тек. пост. 297.

Наиболее полные списки службы Антонию Печерскому представляют стихирари РНБ, КБ 586/843, 01-238 и РГБ, ф. 379, N 65. Все стихиры службы Антонию Печерскому (их выявлено 29) могут быть разделены по содержанию на две группы. В одной из них преобладают историческая конкретика, сюжеты, восходящие к древности, к повествованию о деяниях Антония в Киеве и на Святых горах, в другой преобладают темы аскетики и чудес при мощах Антония.

Приведем перечень стихир Антонию Печерскому:

На малую вечерню. На Господи возвах, глас 1, подобен «Небесным чином»:

«Святая горы великимо отцепо»,

«Началенико инокующимо»,

«Светоносная память твоя»,

слава 6 гласа «Денесе гора Афонская» (см. Тексты поэтические).

На стиховне, глас 2:

«Ото земных ко небесным»,

«Телесная чувства воздержанием»,

«Стадо твое иже тебе почитающих»,

слава 2 гласа «Храмо пречестено божия матери».

На Великую вечерню. На Господи возвах, глас 4, подобен «Зван свыше»:

«Егда божественное рачение»,

«Егда христовую любовь»,

«Егда божественою любовью».

На Господи возвах, глас 5, подобен «Преподобне отче»:

«Преподобене отче богоблаженне Антоние»*,

«Преподобене отче богоблаженне Антоние»,

«Преподобене отче блаженне Антоние»,

слава 6 гласа «Жестокое твое житие»**.

* Протицируем текст более подробно: «Преподобене отче богоблаженне Антоние... Симону спасение от ратных обручило еси и преже церковнаго здания тому в неи положену быти предрекло еси...».

** «Жестокое твое житие... тогда божественным промышлением паки ко отечеству си посылаемо бываеши: иди, чадо, глаголюще, яко да и тамо тобою несведующим...».

На литии, глас 6:

«Тезоименитаго ради жития твоего»,

«Яко страстенаго мрака мирескаго»,

«Блаженная пещера»,

«Кии разумо человеческий или кии языко»,

слава на литии 6 гласа «Велико дерзновение и веру»*.

На стиховне, глас 1, подобен «Прехвални мученики»:

«Стопамо великаго Антония»,

«Яко пресветело светило»,

«Пещера в ней же лежит»,

слава 6 гласа «Дивно прошение и вера превелика»**.

На хвалитех, глас 2:

«Желая видети неизреченую радости святыихо»,

«Денесе похваленую песне»,

«Во темне месте яко пресветелая звезда»,

«Ныне всечестеное и священное тело твое»,

слава 8 гласа «Отечество свое блаженне Антоние оставив»***.

Сравнивая эти песнопения со стихирами Борису и Глебу, Феодосию Печерскому, Евфросинии Полоцкой, а также князю Владимиру

* «Велико дерзновение и веру юже ко богу стяжало еси преподобне Антоние, пророку Гедеону подобяся... тако же и ты пречюдене росю восхотело еси оуведати где место оугодено есте владычицы и царицы. Тем же — рекло еси — аще обретох благодате пред тобою, да боудете по всеи земли роса на месте идеже благоизволиши храму быти, соуша да будет, и паки, да будет на том месте роса...».

** «Дивно прошение и вера превелика юже стяжало еси преподобне Антоние пророку убо Илии подобяся он бо молитвою огне со небеси соведе... тако же и ты преподобне помоли ся огне со небесе сведе в поядение и ощыщение места идеже преславный храм владычица богородица хотяще воздвигнутися».

*** «Отечество свое блаженне Антоние оставив и волное странство господа ради прияло еси труды и долгаго пути шествие жажду и гладо, студен же и зной,

и княгине Ольге, можно увидеть определенную стилистическую общность и предположить, что стихиры Антонию, включающие исторические подробности о его деяниях, составляют древнейшую основу службы. Таковы, например, стихиры о пророчестве Симону «положену быти» в церкви, которую он построит (1-я стихира «Преподобне отче»); стихира о гласе божием ийти «ко отечеству» (слава 6 гласа «Жестокое твое житие»); две стихиры — о закладке Успенской церкви с пророчеством «о росе» (слава 8 гласа «Велико дерзновение», перекликающаяся с текстом Патерика⁶) и об «огне со небеси», вызванном Антонием для очистки места под храм (слава 6 гласа «Дивно прошение», ср. с текстом Патерика⁷).

Упомянутые стихиры соответствуют и определенным разделам службы, составленной по Студийскому Уставу, действовавшему на Руси до XV в. К ним примыкают (к группам стихир на Великую вечерню, на Господи воззвах и на стиховне) стихиры на хвалитех «Желая видети», «Денесе похваленую песне», «Во темне месте яко пресветлая звезда», «Ныне всечестеное» и замыкающая эту группу слава 8 гласа «Отечество свое».

По стереотипу древнейшей службы сюда не могли входить стихиры на малую вечерню и на литию. Характерно, что именно эти стихиры Антонию содержат более общие сюжеты монашеской аскетики.

Служба Антонию Печерскому в рукописях встречается нечасто⁸. Редакция роспевов стихир представляется единообразной на протяжении всей зафиксированной традиции бытования, по преимуществу в знаменном роспеве. Тем интереснее отметить путевую редакцию роспева в путевой нотации, выявленную нами в списке первой половины XVII в. РГБ, ф. 272, N 324, л. 175.

Тип святого подвижника, выразившийся в образе Антония Печерского, с его пророчествами, вызыванием огня и уподоблением пророку Илье, с его хождениями на Афон и обратно в Киев, был заслонен просветительским образом Феодосия Печерского — «учителя князем» и «заступника сирым». В «Повести временных лет» и в Киево-Печерском Патерике их имена еще рядом — имена двух подвижников и заступников. Но с течением времени память о них разделяется: Феодосий выражает идею истории русской церкви, Антоний же — ее предыстории. В типе Антония, святого-аскета, жившего 90 лет и около 40 лет постигавшего в «темной пещере» «неизреченный свет» «духа святого», заключен эпический характер, проявляющийся в сопоставлении с образом Феодосия. Святая двойца — Антоний и Феодосий — созвучна двум героям

русского эпоса Святогору и Илье Муромцу, несущим идею преемственности доисторического, «сверхтяжёлого» и — современного, обновленного эпохального сознания. Так, опосредованно, образ Святогора, насыщенный символикой сверхэнергий земли и неба, проявляется в певческом цикле об Антонии Печерском.

Небесный гром и дрожание земли — атрибуты Святогора, во-бравшего в себя «силушку-ту сильную» Матери сырой земли. Когда он появляется,

Как загремел-то будто гром-то где,

Взбушевала-то погодушка немалая.

Как со всех с четырех сторон-то

Потемнело небо синее,

Задрожала матушка сыра земля.

(«Былина о Святогоре»⁹)

Также и Антоний «огне со небесе сведе» (стихира «Дивно прошение») и на месте, где стоять церкви, «долину створи, яко же рвомъ подобно» (*Патерик*)¹⁰.

Святогор

не ездит-то ведь на Святую Русь,

Потому что не подымет матушка сыра земля;

Вся здесь, по горам святым, разъезживает.

(*Стихира. С. 17*)

Антоний

Отечество свое... оставив

и волное странство господа ради

прияло еси труды,

и долгаго пути шествие

жажду и гладо, студен же и зной...

(*Стихира*)

Святогора затворяет в себе Мать сыра земля, и он посылает Илью Муромца «на святую Русь». Антоний же, придя «въ Святую гору», слышит «глас божий»: «Антоние, иди паки въ Русию, до тамо прочим на успех»¹¹ или: «Ко отечеству си посылаемо бываеши: „Иди, чадо, глаголюще“» (*Стихира*). Антоний затворяется в пещеру на 40 лет¹², а юному Феодосию говорит: «Чадо, видишь ли пещеру сию, скорбно это место и теснейше паче иных мест. Ты же юн, и не сможешь терпеть на месте сем скорби» («*Житие Феодосия Печерского*»)¹³.

При том что стихирь Антонию Печерскому распеты в гласовой системе знаменного распева, в них можно ощутить былинность этого образа.

1. См.: Русская литература X-XVII вв. / Под ред. Д.С.Лихачева. Л., 1980. С. 100; *Топоров В.* Преподобный Феодосий Печерский: Трудничество во Христе // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению и распространению славянской культуры. N 25. М., 1992. С. 12-58.

2. См. ПЛДР, XII в. М., 1980. С. 420-422.

3. См. Там же. С. 412.

4. См. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 50-60.

5. См. *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. Спб., 1882. Стб. 47-48. См. также: *Шахматов А.А.* Житие Антония и Печерская летопись. Спб., 1898; *Розанов С. К.* вопросу о житии преп. Антония Печерского. Спб., 1914; *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 39-42.

6. См. ПЛДР, XII в. С. 420.

7. См. Там же. С. 422, 426.

8. Кроме указанных выше списков нами выявлены краткие последования стихирь Антонию Печерскому: середины XVI в. — РГБ, ф. 113, N 240, л. 307; конца XVI в. — РНБ, 01-420; начала XVII в. — РНБ, 01-512; первой половины XVII в. — РГБ, ф. 98, N 2016, л. 139; РНБ, КБ 605/862; первой четверти XIX в. — РГБ, ф. 218, N 1217, л. 65.

9. Былины. М., 1954. С. 15.

10. ПЛДР, XII в. С. 422.

11. Там же. С. 434.

12. См. Там же. С. 436.

13. ПЛДР, XI — нач. XII в. М., 1978. С. 316.

И остриже ю, и нарече имя ей Евфросиния. И пребываше Евфросиния в церкви святыя Софий в Полоцке, начат книги писати своими руками. И поставивша церковь святого Спаса каменную, повелеи създати церковь ту золотому Иолиту. И монастырь създа⁴.

Исследованиями археологов и искусствоведов являлся материал, показывающий, что Евфросинией действительно был сделан большой вклад в культуру Киевской Руси. Ею были основаны два монастыря

на

црѣбно

къ

прѣдѣи . нази . с . аша . гла . и . б . о . с . вѣ . ст . и . е
 прѣстѣпши . и . т . п . о . в . о . т . е . м . ѡ . а . ж . е . н . ѡ . п . а . м . ѡ .
 б . ѡ . т . е . н . н . ѡ . и . н . ѡ . п . ѣ . н . ѡ . м . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 в . о . р . о . в . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 п . ѡ . л . ѡ . т . ѡ . с . т . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 Д . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 х . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 ш . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 х . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 з . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 т . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 п . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 и . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 с . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 г . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 п . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .
 ш . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ . н . ѡ . м . ѡ .

Рис. 21. Стихиры Евфросинии Полоцкой
 по списку середины XVII в.
 БРАН, Вят. 9, л. 493 об.

Святого затворяет в себе Мать сыра земля, и он посылает
 Давно Муромца «на святую Русь». Антоний же, прича «въ Святую гору»
 шлалит «глас божи»: «Антоние, или паки въ Русю, до тамо прочина
 та успе»¹¹ или «Ко отчеству си посмысли быхася: „Иди, чадо, гле
 ошое» (Стихиря). Антоний затворяется в пещеру на 40 лет¹².
 роному Феодосию говорит: «Чадо, видать ли пещеру твою, скорбно это
 тосто и тоскливо паде вних мест: Ты же юя, яко сможешъ терпеть на
 кесто сам скорби» («Житие Феодосия Печерскаго»)

СТИХИРЫ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ

К числу древнейших оригинальных отечественных памятников гимнографии относится певческий цикл Евфросинии Полоцкой. По выявленным источникам, он исполнялся 22 или 23 мая.

Историческая роль Евфросинии Полоцкой все больше привлекает исследователей. Память о Евфросинии существует в Полоцке и поныне. Сохранился собор, где она провела много лет от самого его основания около 1160 г. до своей старости. Она была внучкой полоцкого князя Всеслава, рассказ о котором вошел в «Повесть временных лет» и в «Слово о полку Игореве».

Основной источник, повествующий о ее деятельности, — «Житие» Евфросинии Полоцкой¹. Кроме того, сохранились памятники архитектуры и прикладного искусства, инициатором создания которых была Евфросиния. При рождении, как сообщает текст «Жития», она была названа Предславой и «бе бо лепа лицом. Вести же расшедешесе по всем градом о мудрости ея и учении. Красота ея многи славныя князи на любление приведе ко отцу ея, кождо их тщашася, дабы пояти ю в жены сыну своему»². Отказав своим женихам, Евфросиния высказывает философскую сентенцию в духе христианских идеалов своего времени: «Вся видимая мира сего красна суть и славна, но скоро минует — яко сон, яко цвет увядает. Вечная же, невидимая, во веки пребывает»³. Приняв постриг, Евфросиния занялась перепиской и распространением книг, создавала переводы с греческого, заложила основы ценнейшей библиотеки, хранившейся в Полоцке до взятия его Стефаном Баторием в 1579 г.

«И остриже ю, и нарече имя ей Евфросиния. И пребывше Евфросиния в церковь святяя Софии в Полоцке, начат книги писати своими руками. И поставиша церковь святого Спаса каменную, повелев созидати церковь ту зодчему Иоанну. И монастырь созда»⁴.

Исследованиями археологов и искусствоведов выявлен материал, показывающий, что Евфросинией действительно был сделан большой вклад в культуру Киевской Руси. Ею были основаны два монастыря

в Полоцке. Приглашенный Евфросинией зодчий Иоанн построил храм Параскевы, Борисоглебскую церковь и Спасо-Преображенский собор. «И видевше совершенну церковь, возрадовася душею, и бысть священие ей, и велия радость всем християном, и собращася князи и сильнии мужие, иноки и инокини и простии людие, и бысть торжество велие, и праздноваша светло много дни. ... И украсиша Евфросиния всю землю Полотцкую своима благолепными монастырема»⁵. Спасский собор сохранился до наших дней как действующий; в 1929 г. в нем были фрагментарно раскрыты обнаруженные под масляной живописью рубежа XIX-XX вв. уникальные по художественной значимости и сохранности фрески⁶. По заказу Евфросинии создавались ценнейшие произведения прикладного искусства. Известен крест ювелирной работы мастера Лазаря Богши — вклад Евфросинии в 1161 г. в Спасо-Преображенский монастырь. Изображение этого древнего ювелирного памятника опубликовано по цветному слайду⁷, однако сам крест исчез при захвате Белоруссии немецкими войсками.

В 1173 г. Евфросиния Полоцкая пошла в Иерусалим паломницей, но там заболела и вскоре умерла, а в 1187 г. мощи ее были перенесены в Киев⁸. Тогда же была предпринята попытка канонизации Евфросинии Полоцкой.

Согласно тексту «Жития», Евфросиния выступала за единство князей, против княжеских распрей — «котор»: «Не бо хотяше видети кого которающася — ни князя со князем, ни болярина с болярином, ни от простых кого со своим другом, но всех хотяше имети яко едину душу»⁹. В каноне Евфросинии, созданном одновременно со «Словом о полку Игореве», говорится о том, что своим проповедническим словом Евфросиния «пресекала» вражду князей: «Князем сродником друг на друга дерзающе подъяти меч възбранила еси, яко оружие обоюдоостро пресекающим, словесем Божиим устрашающим»¹⁰. Здесь проявляется близость этого гимнографического произведения «Слову»: «Усобица княземъ на поганя погыбе, рекоста бо брать брату: „Се мое, а то мое же“. И начаша князи про малое „се великое“ мльвити, а сами на себе крамолу ковати, а погании съ всехъ странъ прихождаху съ победами на землю Рускую ... которую бо беше насиле от земли половецкыи»¹¹. Проповеди Евфросинии созвучны и «Слову о князях», памятнику того же времени: «Слышите князи противящася старейшей братьи и рать въздвижуще и поганя на свою братию возводяще, не обличил ти есть богъ на страшнемъ судищи»¹². Установление праздника в память Евфросинии было связано с объединительной идеей, пронизывающей все

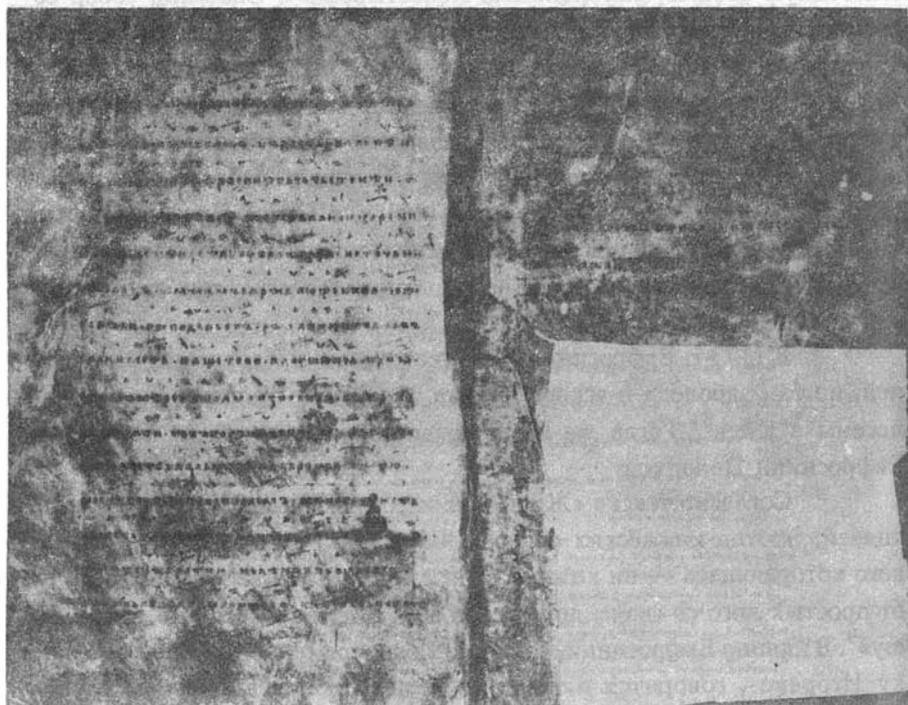

Рис. 23. Стихира Евфросинии Полоцкой по списку конца XII в.

РНБ, Соф. 96, л. 129 об. - 130

ПРНАВТЕ. ЛЮБОМОУ ДРВНИ ПБСНЕМН. БОГЪЗКРА
 СЫНЫИ. МНВЗСПОНМЪ. КЪЗ ДОСТОХВАЛЬНЪ
 И СВМБРЕНЕН СУФРОСИНЪ ВСЕСУСТЕНЪН. Ш
 СВНАЮЩЕН ДРЪВВО. И НЕШКОПАНОК КОРЕНИ
 НЕ РОУСЪТВИ ЗЕМЛИ ОУБЛАЖИМЪ. ИСТОУЪНН
 КЪ СЛАЗЪВ. ШМЪЗИМЪЗСА РЪДАЮЩЕ И ПЛАУЮЩЕ.
 НЕЪВЛИ. ГОСПОДЪ И БОГЪ. РЪДАНИИ И ПЛАУЪ
 СПРНМЕТЪ. И АЩЕ ТЛО. И ДОУШЮ КЪ. ПРНЮ.
 И КТО СВМБРЕНАЯ САМА ИЗВОЛИЛА. НАМЪЗ МО
 ЖЪТЬ ДАТИ. СВЪВЪКОУПНТСА ПРНЪКАЮЩЕ.
 ИМО. ДОСТОХВАЛЬНОЮ И ДОБРОКРАСЬНОЮ.
 МОЛНТВОУ КЪИ ВЪСПРНМЕТЪ. МЪЗНОГО БО КЪТЬ
 И ВСЕУСТАНА. ВЪ СЪДАНИИ ДАИЪ СЪЗДАЩЕ.
 МОЛЮ ЖЕ ВЫБРАТНЪ. НЕЛЪБНИВНЪ БОУДЕМЪ.
 ВЪНОЩЕ И ВЪДАНЫ МОХДЪЩЕСА. КЪЗНЕБЕСЬНОУМЪ

ИЗЕМЪНЪТОУ ТВОРЬЦЮ. И КОДОУХЪ ПОСЪЛЕТЪ
 СВЪТЪИИ. ВЪ СВЪТЪАЖАННЪ. И СВЪВЪКОУПЛЕН
 КЪ. БЛАЖЕНЕН СУФРОСИНЪ. И НАСЪ И
 ЗЪВАНТЬ. ШТЪ СВЪТН ВРАЖНЪ. И СВЪЛАСЕТЪ.
 ДЪША НАША.

Рис. 24. Стихира Евфросинии Полоцкой
 реконструкция текста по списку
 РНБ, Соф. 96, л. 129 об. - 130

выдающиеся произведения литературы и гимнографии домонгольской Руси.

Мысль о древнем происхождении литературных и музыкальных памятников, посвященных Евфросинии Полоцкой, до сих пор относилась лишь к области научных гипотез. «Житие» Евфросинии было известно в списках второй половины XVI в., служба — по двум спискам второй половины XVI — XVII в., указанным Н.П.Барсуковым¹³. По некоторым особенностям языка И.И.Срезневский и В.О.Ключевский предполагали, что в основе дошедшей до наших дней редакции жития XVI в. лежит какой-то более древний источник¹⁴. Е.М.Вороновой выявлено более 130 списков «Жития» Евфросинии, в том числе конца XV в.¹⁵ Более ранних материалов, связанных с памятью Евфросинии Полоцкой, обнаружено не было.

Нами выявлены списки стихир Евфросинии:

- конца XII в.: РНБ, Соф. 96, л. 129 об.—130;
1586 г.: РНБ, КБ 586/843, л. 572—73;
середины XVII в.: РГБ, ф. 379, N 65, л. 437—440,
РГБ, ф. 379, N 58, л. 288 об.—289 об.,
БРАН, Вят. 9, л. 493 об.—494 об.,
РНБ, Капеллы 0-472 (0-4), л. 262-263 об.

Из перечисленных списков два (2-й и 3-й нашего перечня) содержат полные нотированные певческие циклы Евфросинии (без канонов), три (4, 5, 6-й нашего перечня — нотированные славники из службы Евфросинии, один (XII в.) содержит только славник «Придете любомудрнии» (см. Тексты музыкальные, Тексты поэтические).

Заголовки: «Память блаженной и преподобной матери нашей княгини Евфросинии игумении бывшей святого Спаса иже монастырь созда в богоспасаемом граде Полотске в лето 6601(?) (1093)» (РГБ, ф. 379, N 65, л. 437) и др.

Кроме этих списков стихираря, служба Евфросинии Полоцкой содержится в списках минеи служебной конца XVI — XVII в.: ГИМ, Уварова 681-4⁰, л. 506 и след.; ГИМ, Син. 677, л. 654 и след.; РГБ, ф. 304, N 565, л. 347-361.

Наиболее полно цикл песнопений Евфросинии Полоцкой представлен в минейных списках и в стихирарях РНБ, КБ 586/843 (конец XVI в.) и РГБ, ф. 379, N 65 (середина XVII в.). Он состоит из десяти стихир, тропаря, кондака, икоса, седальна, светильна, канона и вели-

чания. Найденная в списке XII в. стихира «Придете любомудрьнии» в списках XVI-XVII вв. замыкает группу стихир на хвалитех. По-видимому, они и предшествовали этому славнику с момента создания службы. Это стихиры 6 гласа «Ис корени благородна», «Яко виноградо роуской земли», «Умертви воши тело» (см. *Тексты поэтические*).

В списке *РГБ, ф. 379, N 65* в эту группу стихир входит еще и четвертая — «Восия денесе священное твое торжество», но она содержится только в одном списке и по стилистическим признакам текста не может быть отнесена к древнейшей редакции. Ее прибавили в середине XVII в.

Не должна быть отнесена к первоначальной редакции и стихира «Придете любодевствении вси», входящая в службу Евфросинии Суздальской на 25 сентября и по стилю не совпадающая с основными песнопениями Евфросинии Полоцкой. Позднего происхождения и величание «Ублажаем тя преподобная», поскольку этот жанр появляется лишь в конце XV в.

Как видим, из выявленных в списках XVI-XVII вв. песнопений Евфросинии Полоцкой только три по стилистическим признакам и стереотипу службы не могут быть отнесены к древнейшей редакции. Остальные вполне соответствуют уставному стереотипу певческой композиции древнейшего типа. Содержат они и иные признаки, позволяющие датировать эти произведения XII в.

Тексты песнопений Евфросинии Полоцкой насыщены конкретными историческими реалиями, свойственными древнейшим отечественным гимнографическим произведениям, прекрасным по языку и образности. О раннем происхождении песнопений говорит упоминание момента успения Евфросинии в Иерусалиме как свершившегося в самом недавнем времени: «Яко виноградо роуской земли Полтескою градоу насадив богу преже тебе, ныне же принесе и положи в землю обетованною...» (*РНБ, КБ 586/843, л. 572 об.*) (см. *Тексты поэтические*).

Список XII в. *РНБ, Соф. 96* представляет собой триодный стихирарь, заканчивающийся л. 128 об. и содержащий на этом листе запись об окончании данной книги писцом Иоанном: «Коньчашася книги сия м(еся)ца октября в 21. Рукою грешнаго раба Иоанна». На обороте следующего, последнего полного листа рукописи (л. 129 об.) и на последнем, дефектном листе (л. 130) находится песнопение некоей Евфросинии, текст которого едва читается, что отметил еще И.Куприянов, опубликовавший первое описание данной рукописи, датируя ее XII в.¹⁶

В СК отмечено наличие стихиры Евфросинии на л. 129 об. – 130 этой рукописи; оговорено, что «текст размыт, местами не читается», и опубликованы несколько слов из начала стихиры и конечная строка¹⁷. Сопоставление этой редакции стихиры со списками XVI–XVII вв., а также работа с ее контрастным фотографическим воспроизведением способствовали реконструкции всего текста и нотации произведения, за исключением двух-трех знаков (см. Тексты поэтические, а также фотокопию списка (рис. 24 на с. 127)).

Необходимо также отметить, что в СК эта рукопись датируется XIII в., но не по палеографическим, а, так сказать, по «среднеарифметическим» данным, что имеет свою историю: в литературе эта рукопись известна как триодный стихирарь XII в. (см. И.Куприянов¹⁸, И.И.Срезневский¹⁹, В.М.Металлов²⁰, И.Карабинов²¹, Е.Э.Гранстрем²², а также другие авторы²³). Двое исследователей, не приводя специальных данных для новой датировки рукописи, упоминают ее среди списков XIV в.²⁴ По-видимому, на этом основании СК дает «компромиссную» датировку рукописи — XIII в., а данного песнопения — XIV в., что тоже неверно. Еще И.Куприяновым установлено, что стихира Евфросинии «писана прежним почерком», т.е. тем же, что и вся рукопись «Особым почерком», как указывается в СК, писана стихира на л. 129 и этот почерк в СК верно датируется XV в. Б.М.Клосс в личной консультации подтвердил идентичность почерка всей книги и того почерка которым записана стихира Евфросинии. Им подтверждена также датировка рукописи XII в. Ту же датировку — также в личной консультации — подтвердил палеограф, специалист по древнерусской книжности домонгольского периода В.Г.Пуцко²⁵.

Время создания службы в память Евфросинии Полоцкой локализуется весьма кратким историческим периодом, близким к моменту перенесения мощей ее в Киев. Видимо, память Евфросинии могла праздноваться лишь в то время, когда Полоцк был городом «русской земли», упоминаемой в стихире, когда он был подчинен Киеву и еще не перешел к Литве. Историк Л.В.Алексеев показывает, что после многолетней борьбы полоцких и киевских князей «прогрессивная роль в конце XII в. перешла к южнорусским князьям, усмирившим полоцких и присоединивших страну к остальным землям, что в условиях нависшей угрозы немецкого, а затем литовского и татарского вторжения было чрезвычайно важным»²⁶. Исследователь отмечает, что «политическая история полотчины в конце XII — начале XIII в. наименее ясна. Русские летописи почти замолкают, и лишь несколько сведений мелькают

в новгородском летописании»²⁷. И поскольку полоцкие летописи утрачены, древнейший список стихирь Евфросинии представляет собой не только памятник художественный, но и важное историческое свидетельство, дающее возможность дополнить наши знания об эпохе, о которой сохранилось так мало письменных известий. Установление памяти Евфросинии Полоцкой говорит о своеобразном историческом моменте — последних объединительных усилиях Руси после почти двухвековой конфронтации киевских и полоцких, новгородских и суздальских, черниговских князей, конфронтации, о которой свидетельствуют летописи, «Слово о полку Игореве», «Слово о князьях», службы Борису и Глебу. Однако празднование памяти Евфросинии было, по-видимому, непродолжительным в связи с обособлением Полоцка, его борьбой с литовскими и немецкими завоевателями, а затем и в связи с ордынским нашествием на Русь.

Малое количество списков службы Евфросинии Полоцкой, сохранившихся в певческих рукописях конца XVI — XVII в., говорит о том, что культ этой святой имел скорее письменную традицию, нежели реальную певческую. Тексты песнопений службы переписывались в XVI-XVII вв. ревнителями старины с редких древних памятников. Сравнивая нотацию списков XII, конца XVI и XVII в., можно заключить, что если песнопения на подобен имели мелодическую общность в редакции XVI и XVII вв., то славники распевались заново, поскольку под рукой у писца были ненотированные — минейные — списки. Во всяком случае, и конфигурация знаков, и положение фитных формул в напеве говорят о том, что даже на основании попевок того же гласа в конце XVI и в XVII в. были созданы разные распевы. Напев стихирь XII в. по знакам и по структуре распева был совсем другим уже потому, что стихира «Придете любомудрьнии» в XII в. была трегласником, а в XVI и XVII вв. распевалась в одном б гласе. По имеющимся спискам можно судить, что служба Евфросинии Полоцкой всякий раз — и после завоеваний Ивана Грозного, взятия и новой утраты Полоцка, а затем после присоединения Полоцка к России в середине XVII в.— распевалась заново, «с листа», со старых, древних единичных списков. Певческий цикл Евфросинии Полоцкой так и остался памятником художественной культуры XII в., неся в себе незамутненный, не искаженный поновлениями образ «прекрасно украшенной» Киевской Руси. Он создан в те же годы, что и «Слово о полку Игореве», «Слово о князьях», в тех же культурных кругах, в близких спектрах идейного звучания²⁸. Это масштабное произведение — одна из вершин сложного и утончен-

ного, канонического и изощренно эстетизированного профессионального гимнографического искусства.

1. См. *Костомаров Н.* Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Кушелевым-Безбородко. Вып. IV. Спб., 1862. С. 172-179.
2. Там же. С. 173.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же. С. 176.
6. См.: *Воронин Н.Н.* Бельчицкие руины // Архитектурное наследство. Вып. 6. М., 1856. С. 3-20; *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля. М., 1966; *Монгайт А.Л.* Фрески Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 137; *Селицкий А.А.* Монументальная живопись Полоцкой земли XI-XII вв.: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1985. С. 17-22; *Он же.* Система росписи собора Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке // Древнерусское искусство: Художественная культура X — первой половины XIII в. М., 1988. С. 177-194; *Раппопорт П.А.* Зодчество Древней Руси. Л., 1986. С. 80-83. См. также: *Кузменко М.* 800-летие памяти преподобной Евфросинии Полоцкой // Журнал Московской патриархии. 1973. N 11. С. 10-13.
7. См.: *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля. С. 221, 227. Рис. 61; *Он же.* Лазарь Богша — мастер-ювелир XII в. // Советская архитектура. 1957. N 3. С. 227 и след.
8. См. *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. Спб., 1882. С. 178.
9. Цит. по: *Костомаров Н.* Памятники старинной русской литературы... С. 176.
10. РГБ, ф. 304, N 565, л. 359-360.
11. Цит. по: Изборник. М., 1969. С. 202.
12. ПЛДР, XII в. М., 1980. С. 338.
13. См. *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. С. 178-179.
14. См.: *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X-IV вв.). Спб., 1882. С. 41-42; *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 262.
15. См.: *Воронова Е.М.* Проблемы текстологического изучения «Жития Евфросинии Полоцкой» // К 1125-летию Полоцка: [Конференция «История и археология Полоцка и Полоцкой земли»]. Полоцк, 1987. С. 14; *Она же.* Житие Евфросинии Полоцкой // Словарь книжников и книжности Древней Руси: В 3 т. Т. 1. Л., 1987. С. 147-148.
16. См. *Куприянов И.* Обзорение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. Спб., 1857. С. 39-41.
17. СК, N 220, с. 239.
18. См. *Куприянов И.* Обзорение пергаменных рукописей... С. 39.
19. См. *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка... С. 41-42.
20. См. *Металлов В.М.* Богослужбное пение русской церкви. Период домонгольский. М., 1906. С. 176.
21. См. *Карабинов И.* Постная триодь. Спб., 1910. С. VI, 227.
22. См. *Гранстрем Е.Э.* Описание русских и славянских рукописей ГПБ. Л., 1958. С. 21.
23. См. СК, N 220, с. 239.
24. См.: *Лисицын М.* Первоначальный славяно-русский Типикон. Спб., 1911. С. 125-137; *Кручина А.Н.* Певческие рукописи из Софийского собрания ГПБ // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов ГПБ. Л., 1979. С. 122.

25. См. также: *Луцко В.Г.* Искусство Киевской Руси в общеевропейском культурном процессе // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 262-271.

26. *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля. С. 291.

27. Там же. С. 288.

28. См.: *Серегина Н.С.* «Слово о полку Игореве» и отечественное песнотворчество // Советская музыка. 1986. N 2. С. 96-98; *Она же.* Певческий цикл о Евфросинии Полоцкой — памятник XII в. // К 1125-летию Полоцка: [Конференция «История и археология Полоцка и Полоцкой земли»]. С. 52-53; *Она же.* Из истории русской гимнографии домонгольского периода: (По материалам певческой книги «Стихирарь минейный») // Музыкальная культура средневековья: Теория. Практика. Традиция. Л., 1988. С. 68-69, 73-76; *Воронова Е.М.* Житийная повесть о Евфросинии Полоцкой как литературно-исторический памятник XII века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991; *Серегина Н.С.* Стихира Евфросинии Полоцкой по списку XII века // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1994. (В печати.)

По материалам песнопений и «Жития» Евфросинии нами составлена хоровая композиция, исполненная Белорусской Академической капеллой и записанная на Минском радио (1987 г.).

ПОДАМЪ .: СТИ. ОУСТАРА ЛО
 ДОСТОНОВЪ ЕПОИМЪ . ЧАСТЬ НА АГО ОУМЪ.
 БОГО ЗАРНА АГО СВЕТА СВЕТА ЦАГО И.
 И БОЖЕСТВЪ И ВЪ РДОУМЪ ПОДАВЪЩАГО.
 ПАИМЪ ГЛА ОУВНИИХЪ ПОВЪДА ПЕЛА . СЪ
 ГЛАСЪ НОВЪ И РЦЪ БЪ . РАДОУСА ШПЪЧЕ
 ШПЪЧЕ МЪ ЛЪ И ШПЪЧЕ . СЛА . ГЛА . 2 .
 2 ТУ БИ СПАСАЮХЪ ДОБРИИ . НОУЧИ ПЕЛА РЦЕ
 ПАИИ . СВАТИ ПЕЛА ОУ И ШПЪЧЕ . ПА ШЪ
 СЕГДА ПОХВАЛАЮЩЕ ВО ПИСМЪ ПИ . ПЪ
 БОГО ОУ СРЕДЪ БОГЪ ЦЕРКОВЬ МА ПЕРВЕДО
 БЪ . И ПЪ ЛО МНОГО ЛЪ ПЪ КОЕСТВО Б . ПО
 КРОВЕ МОЕ ВЪ ГЕМАИ . ПЕТА ЛЪ И НОВА И
 ЛЮДЪ ЛЪ ПЪ И ОМЪ . ПЪ ГЕ МЪ ВЪ МА ЛА
 И ПЕРСТА И ХЪ БАЛА ШИ ХЪ ПЪ . И ЧУВСТВО
 ШИ ХЪ ПА МЪ ПЪ ТВОЮ . ПРОША ШТА
 БЛАГИ И ГРЪ ХОВЪ . И СПАСЕШИ МЪ ДУША
 МЪ ПЪ ШИ МЪ .: ПО . И . МЪ . ПА МЪ . СТРА
 ГЛА . 2 .
 2 СВАТИ ПЕЛА Е МЪ ОУДОБРИЕ . И ШПЪЧЕ

Рис. 25. Стихиры Леонтия Ростовскому
 по списку середины XV в.

ГИМ, Уварова 903(691)589, л. 207 об.

СТИХИРЫ ЛЕОНТИЮ РОСТОВСКОМУ

Леонтий Ростовский — епископ, святитель Ростовской земли, выходец из Киево-Печерского монастыря, современник Антония и Феодосия Печерских. По свидетельству Киево-Печерского Патерика, подобно тому как «от самого Христа Бога» апостолы во всю вселенную «послани быша», так и от «Печерьскаго монастыря» «мнози епископи поставлени быша» и «яко светила светлаа осветиша всю Рускую землю святым крещением»¹. И среди них был Леонтий, пришедший в Ростовскую землю в 60-х гг. XI в. проповедовать христианство и погибший от «омраченных прелестию»² язычников около 1076 г.

По инициативе Андрея Боголюбского была предпринята попытка канонизации Леонтия, мощи которого были обретены при закладке нового каменного собора Успения Богородицы в Ростове в 1164 г.³ В одной из стихир службы Леонтию, древнейшем славнике 6 гласа «Ты еси пастырь добрый», говорится об обретении мощей на месте закладки храма:

...тобою оукраши богъ церковь матере своея.
и тело многолетно твое покровено во земли
нетленено яви людемо твоимо⁴.

К моменту завершения строительства храма Успения в Ростове было установлено празднество святому Леонтию Ростовскому при брате Андрея Боголюбского Всеволоде и епископе Иоанне (между 1190 и 1194 гг.). Епископу Иоанну, видному общественному и церковному деятелю (1190-1214), приписывается и составление канонов Леонтию Ростовскому на 23 мая, согласно атрибутивному подзаголовку — «Канон святителю Леонтию Ростовскому. Творение Иоанна епископа»⁵.

Ранний этап празднования памяти Леонтия Ростовского засвидетельствован рукописной традицией «Жития» Леонтия в составе Пролога XIII-XIV вв.⁶ и упоминанием празднования в месяцеслове XIII-XIV вв.⁷

мѣ славу. не точь ниса исцѣлѣемъ.
 не бѣрѣныи мѣ. хрестоупьниисавелика.
 ешь едѣ шесла прасдѣлюбѣци. пѣ
 сьныи мнѣ похвалямъ въ спонимъ гла
 голѣше. радѣуи сѣ. ростоу боухраните
 лю. и наставьниче чѣстѣныи. нестоле
 неподвѣтныи. радѣуи сѣ свѣтъиль
 ничѣгъ вѣсѣтъльи. иже мирьскы
 накомѣца. просвѣщанчюдесы. радѣ
 неа. сѣгорѣциимъ. божѣстѣно
 оупѣшение. и шѣндѣимъ. тѣ
 пѣи поборьникѣ. и ныи гѣ преблѣже
 не лѣшныи е. не престанмо лѣсѣ.

хрестоу боу. оумири ти мирна
 стѣндѣ оушана шѣ. : ма хва . гла . гла . и . пш .
 вѣлѣи тѣлю лѣшнѣ . вѣсопо добровѣлѣ
 дѣтѣни . божѣи ея оуцѣтѣни е . доу
 ховьныи аргѣнѣ . правобѣрѣныи мѣ
 слава . хрѣовѣрѣныи блѣчнѣтѣль . дѣтѣ
 стѣно моу лѣсоу . вѣлико вѣспѣсно е .

чѣстѣна

Рис. 26. Стихиры Леонтию Ростовскому
 по списку середины XV в.
 ГИМ, Уварова 903(691)589, л. 208

Ранний список песнопений Леонтию представляет стихирарь конца XIV в. РГБ, ф. 113, N 3, л. 161 об.—л. 162 об., где под заголовком «Леонтия еп(иско)па Ростовъ (скаго)» на 23 мая фиксируются две нотированные стихиры 8 гласа: «Яко же пророкъ Давыдъ похваляя поеть» и «Святителю Леонтие, высоту добродетели». На тех же листах внизу на поле выписана дополнительно мелким почерком нотированная стихира «Ты еси пастырь добрый», текст которой менее разборчив, чем основной.

По более поздним источникам определяется место этих стихир в службе: «Яко же пророк...» — слава 8 гласа на Великую вечерню на Господи воззвах; «Святителю Леонтие» — слава 8 гласа на хвалитех; «Ты еси пастырь...» — слава 6 гласа на стиховне (РГБ, ф. 379, N 65, л. 395 об.—403 об.).

Служба Леонтию Ростовскому встречается в стихирарях XV–XVII вв. весьма часто, но далеко не всегда выписывается в полном составе — чаще фиксируются только славники. В стихираре РГБ, ф. 379, N 65 собрана полная служба, по составу стихир отвечающая стереотипу службы Иерусалимского Устава. Из них по содержанию и стереотипу Студийского Устава можно «вынуть» наиболее вероятный состав древнейшей службы. Трем древнейшим перечисленным славникам соответствуют три группы стихир на подобен — соответственно на Господи воззвах, на стиховне и на хвалитех:

На малую вечерню на Господи воззвах, глас 8, подобен «О преславное чудо»:

«Отче богомудре Леонтие»,

«Отче богоприятне Леонтие»,

«Отче святителю Леонтие»,

слава 8 гласа «Радуйся и веселися граде славный Ростове».

На стиховне, глас 2, подобен «Дом Евфрантов»:

«Явилось еси ото молодых ногтей»,

«Радуйся святителемо похвала»,

«Прими ныне пение».

На Великую вечерню на Господи воззвах, глас 5, подобен «Радуйся»:

«Радуйся Леонтие преблаженне»,

«Добродетелю светло процвело еси»,

«Красуися и веселися Леонтие священне»,
«Радуися и веселися славенни граде Ростово».

Ины стихиры, глас 2, подобен «Кими похвальными»:

«Кими похвалеными венецы»,

«Кими смиренными устнами»,

«Придете вереныхо соборо»,

слава 8 гласа «Яко же пророко Давидо похваляя поет».

На литии стихиры:

глас 4 — «Яко же богатство гробо твои»,

глас 6 — «Егда обретение».

«Ины» стихиры, глас 6, подобен «Не разумеше»:

«Не разумеюще врази истинне»,

«Света великаго звания отече»,

«Царь бысть церковеня власти»,

слава 6 гласа «Излияся благодате во устнахо твоихо».

На стиховне, глас 8, подобен «Евангелисте Иоанн»:

«Святителя Леонтие разоуменаго»,

«Святетель Леонтие, в раискою областе»,

«Святителя великаго Леонтия»,

слава 6 гласа «Ты еси пастырь добрый»,

тропарь 4 гласа «Апостоломъ сопричастникъ»,

стихира по 50-м псалме 6 гласа «Святителемъ удобрение» (см

Тексты поэтические).

На хвалитех, глас 8, подобен «О преславное чудо»:

«Преподобене отече богомудре Леонтие»,

«Преподобене отече богомудре Леонтие»,

«Радуися и веселися всекрасныи Леонтие»,

слава 8 гласа «Святителю Леонтие, высоту добродетеле».

Стихиры «Кими похвальными» — обычные для святых, деяний которых связаны с просветительством, — из службы Николаю Чудотворцу; позднее по их образцу сложены стихиры митрополиту Петру

(см. главу «Стихиры митрополиту Петру») именно с таким составом — две стихиры «Кими» и одна «Придете вереныхо соборо».

Заголовки обычные: «Обретение мощей Леонтия Ростовского». В стихираре середины XVII в. РГБ, ф. 379, N 65, л. 395 пространный заголовок: «Обретение святых мощей Леонтия епископа Ростовского чудотворца. Святый бе родом цареградец. Послан на Русь от патриарха Фотия по прошению великого князя Владимира в лето 6499 (991). Обретенны же быша мощи его в лето 6672 (1164) во дни великаго князя Андрея Боголюбского».

1. ПЛДР, XII в. М., 1980. С. 482.
2. Из стихирны на Великую вечерню на Господи возвах «Радуися и веселися славенны граде Ростово» (РГБ, ф. 379, N 65, л. 399).
3. См.: *Филипповский Г.Ю.* Житие Леонтия Ростовского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Т. 1. Л., 1987. С. 159-161; *Каган М.Д.* Иоанн епископ Ростовский // Там же. С. 211-213.
4. РГБ, ф. 379, N 65, л. 402 об.
5. См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 11; *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. Спб., 1882. С. 323-329; *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 60-61; *Кондрашкова Л.В.* Служба Леонтию Ростовскому как один из древнейших памятников древнерусского певческого искусства // *Музыкальная культура средневековья*. Вып. 1. М., 1990. С. 62.
6. См. *Филипповский Г.Ю.* Житие Леонтия Ростовского. С. 160.
7. См.: СК, с. 222, N 197; *Кондрашкова Л.В.* Служба Леонтию Ростовскому... С. 60, 62.

После принятия христианства на Руси стали строиться храмы в честь различных святых. Одним из таких храмов в Ростове стал храм в честь мощей Леонтия Ростовского. Житие Леонтия Ростовского, чудотворца. Обретенны же быша мощи его в лето 6672 (1164) во дни великаго князя Андрея Боголюбского. В лето 6499 (991) послан на Русь от патриарха Фотия по прошению великого князя Владимира епископ Леонтий. Обретенны же быша мощи его в лето 6672 (1164) во дни великаго князя Андрея Боголюбского. Служба Леонтию Ростовскому как один из древнейших памятников древнерусского певческого искусства // Музыкальная культура средневековья. Вып. 1. М., 1990. С. 62.

пророцы пѣвни предана чюв
пте. сладоу царствъ дозвѣща
юще. адеи чести и мѣсто и мно
жество до вѣрныхъ до асоста
плаютъ пѣвни. еже радюу
не агадриа и си и согласено
по еспри пѣвюще. радюу
и а радостни хваляще.

радоу и а пердои алати

разрѣшени е. еже шлоуша

ни еписа. и шсоу же ни е шлу

шамни. разрѣши до шна

а до. избеаи гела шсоу
женны морожешна. радюу
и а пладоу и церъ перни асе

Рис. 27. Стихира Богородице
по списку конца XVI в.

РГБ, ф. 304, N 428, л. 279 об.

СТИХИРЫ НА ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

Празднование Покрова Богородицы на 1 октября установлено на Руси. Это собственно русский праздник, в греческом месяцеслове его нет¹. Своим возникновением, как известно, праздник Покрова Богородицы связан с сюжетом из «Жития» Андрея Уродивого, которому было видение Богородицы, простершей свой покров над людьми, молящимися во Влахернском храме Царьграда об избавлении от нашествия славянских войск². Сила славян была грозной — двести кораблей, и беда казалась византийцам неотвратимой. Царь, патриарх и все люди ночь молились, затем обнесли вокруг города «святы богородиця ризу» с молитвами и «песнями», в море «скуть омочивше». Так молитвой Богоматери были защищены византийцы: поднялась внезапно буря на море, «безбожных Руси корабля смяте»³. Это — первое сообщение «Повести временных лет», связанное с темой христианства (под 866 г.), темой Богородицы, темой церковных песнопений. Славяне тогда убедились, что Богородица может заступиться «за верных», а «безбожных Руси» наказать.

После принятия христианства на Руси стали строиться храмы в честь заступницы христиан Богородицы: Десятинная церковь, Успенская (в Киево-Печерском монастыре). Установление же праздника Покрова Богородицы приписывается Андрею Боголюбскому, стремившемуся возродить единство Руси на новой основе, под началом Владимиро-Суздальского княжества.

В 1164 г. Андрей начинает строить храм Покрова Богородицы на Нерли, не имеющий себе равных шедевр русской архитектуры, одно из чудес света. Кто стоял когда-либо у этого храма, тот не только видел его красоту, но почувствовал его благую силу. Развитие культа Покрова продолжалось во Владимире и после Андрея Боголюбского. Так, князь Всеволод одержал военную победу, «узреша чюдную матерь божию Володимирскую и весь град до основания, аки на воздухе стоящъ, яви богъ и святаа Богородица новое чюдо, позорующе (явленное. — Н.С.) всему полку» (под 1177 г.)⁴.

Истоки праздника Покрова Богородицы восходят к Киеву, к ученику Феодосия Печерского демественнику Стефану, который основал Влахернский монастырь на Клове «въ имя святыя богородица и нарек место то по образу соущааго въ Костянтини граде из Лакерна и бе по вся лета праздникъ творя светельъ святей Богородици месяца июлиа въ 2 днь»⁵. Стефан, совершая храмовое празднество на 2 июля, в день положения ризы Богородицы, еще находился в русле византийской традиции, но символика Влахернской Богоматери уже дала росток, семя которого было заложено при построении храма Успения Богородицы в Киево-Печерском монастыре. Эта символика связана не только с военной победой, но действует гораздо шире, предоставляя всю полноту одухотворенного, благотворного действия Богоматери на жизнь и творческое бытие человека, формирующегося, развивающегося и сознающего себя в ее духовном лоне.

Тема покровы, простертого Богородицей над Влахернским храмом, появляется и в рассказе о построении Успенского храма в Киево-Печерском монастыре. Для построения его пришли в монастырь четыре мастера от Царьграда и рассказали, что их призвала Богородица от Влахернского храма и повелела им «церковь възградити себе въ Руси»⁶. Столь же чудесным образом пришли в монастырь «писци иконнии» для росписи этой церкви. От них, участвуя в росписи печерской церкви, научился этому искусству Алимпий иконописец, творения которого принимались за творения ангела. А при освящении церкви печерской, когда обошли вокруг нее трижды, согласно обряду, из храма раздался глас, подобный ангельскому, исполняющий по соответствующему ритуалу напев, хотя в храме никого из людей не было. Значит, решили все, это был действительно ангельский глас⁷. Таким образом, выражением идеи покровы Богородицы становится тема искусства как чуда, проявляющего божественную силу через богодухновенное творчество — пение, сотворение храма и росписей в нем. И храм, который «сама» строит Богородица, посылая мастеров и «писцевъ церковных», а затем и ангелов для пения в ней, — этот храм вместе с идеей совершенной чистоты и нетленности прославляет Богородицу как покровительницу красоты, творчества, искусств. Богородица простирает свой покров не только для спасения людей от врагов, но и для приобщения их к гармонии жизни, осуществляющей «сверхземной устроающий замысел, — Премудрости»⁸.

Богородица — покровительница риторов⁹, певцов-гимнографов. Она покровительствует великому византийскому гимнографу

Иоанну Дамаскину, явившись ему во сне и наделив его даром слагания песен: «От оного ж убо дне Иоанн божественных песней начало сотворив, воспе медоточна воспевания»¹⁰. Она, явившись во сне, наделяет даром песнотворчества Романа Сладкопевца, дав ему «харатейный» свиток, и, встав ото сна, Роман Сладкопевец слагает знаменитый кондак Богородице «Девая днесь»¹¹.

Праздник Покрова Богородицы установлен Андреем Боголюбским в честь победы его над волжскими болгарами. Этому же событию посвящен установленный им праздник Всемиловитовому Спасу на 1 августа, введенный по примеру византийского императорского праздника 1 августа¹². Праздник же Покрова Богородицы днем своего установления — 1 октября — определял символику восхваления Богородицы и покровительства Богородицы творцам-гимнографам: 1 октября праздновался день Романа Сладкопевца.

Все древнейшие стихирари включают этот праздник (если рукопись не дефектна и содержит песнопения на 1 октября): «Въ тои д(е)нь с(вя)таго Романа Певьца. Ст(и)х(и)р(а) гл(ас) б. Самоглас(на)».

Първое добрыхъ начаткъ явися
спасению вина

Романе отъце нашъ

ангельское бо пение съставивъ

боголепно показа житие свое

Христа бога моли

отъ искоушь и бедъ

избавитися поющимъ.

(ГИМ, Син. 589, л. 28;

572, л. 20;

279, л. 29)

Песнопения на Покров Богородицы немыслимы без песнопений Роману Сладкопевцу, как и образа самого Романа Сладкопевца, и сюда же входит его кондак «Девая днесь»:

Девая днесь предстоит во церкви

и с лики святыхо

невидимо богу за ны молится

ангели со святители поклоняются

и апостоли со пророки ликоствуютъ

нас бо ради богородица молит Христа
превечного бога.

(РГБ, ф. 379, N 63, л. 224 об.)

Достаточно взглянуть на икону «Покров Богородицы», чтобы увидеть, что ее композиция раскрывает сюжет этого песнопения. Здесь и предстояние богу всего хора ангелов, святых, апостолов и пророков самого Романа Сладкопевца, невидимо соединяющихся в хвалебных песнопениях со всеми молящимися в церкви, и моление о заступничестве, и упование на Божию премудрость, на красоту:

О великое заступление печальным...
божия мудрости источник...
воспоим вернии.

(РГБ, ф. 379, N 63, л. 215)

Придете празднлюбенных собори...
вопяти непрестанным гласом...
церкви чудное украшение.

(там же, л. 215)

Придете вси празднлюбци...
усты и сердце и песнеми,
и пении духовеными со всеми
притекающими празднуемо светло
(там же)

Не только пением восхваляется Богородица, но и игрой на музыкальных инструментах в традиции музыкально-инструментальной символики в гимнографии. В древнейших минеях конца XI в. мы видим в руках у Романа Сладкопевца музыкальный инструмент: «Възвѣшь гоусли своя... яко Давид богодухновенный»¹³.

Роман Сладкопевец слагает свои песни-хвалы Богородице под аккомпанемент инструментальной игры:

Краснопеснивая цевница
и божественного духа славии,
исшоучь божественных песней,

столпъ церковныхъ всемъ предлагаете намо
песенная питанья
и теми веселитъ богомоудря;

Светлейши светиленико и многозареный,
святověщанная гусли, струна благознаменитая
духовныхъ словеса, поетъ ясно научая концы
немолчными песнями славословимъ божественую
едину зарю.

(РГБ, ф. 379, N 63, л. 218—218 об.)

Святой здесь чем-то похож на Бояна из «Слова о полку Игореве»; быть может, сходство состоит в сравнении того и другого с соловьем, прекрасные трели которого обозначались словами «щекот», «щекотать», а также редким словом «исшоучь». Сравним: «О Бояне, соловью старого времени! А бы ты сиа плькы ущекоталь, скача, славию...»¹⁴.

Отсюда, от «сладковещанной гусли» и «струны благознаменитой», тянутся нити к разгадке мелетовского скомороха, играющего на гудке хулу Богородице, которая, явившись ему во сне, отсекает ему руки: оба сюжета объединены во фреске церкви Успения Богородицы села Мелетова под Псковом (1465). Считается, что «над ним явно витает образ прославленного царя Давида, прославленного песнопевца»¹⁵. Однако уподобление это не прямое, а контрастное. Скоморох, сидящий на троне, смешон: в руках у него не гусли, упоминающиеся в церковных песнопениях, а простонародный гудок. Хулящий Богородицу скоморох противопоставляется Роману Сладкопевцу, возносящему хвалу Богородице, а его угловатый, стоящий у ног инструмент словно бы наполняет гнусавым и хриплым (гугнивым) звучанием эту фреску, диссонантно пародируя звучание струн «благознаменитых».

Символика славы Богородицы содержится в каменной резьбе украшений церкви Покрова Богородицы на Нерли, Димитриевского собора во Владимире: царь Давид, держащий в руках псалтирь, — это и Роман Сладкопевец, со струнами в руках восхваляющий Богородицу. И даже образ «всей твари», «воспевающей владычицу», запечатлен в теме звериного мира в каменной резьбе древних соборов.

Первые упоминания праздника Покрова Богородицы содержатся в источниках конца XII — начала XIII в. (РНБ, Соф. 1324. — Пролог¹⁶). Самый ранний источник службы на Покров из служебной

минеи XIV в. известен исследователям, но не опубликован¹⁷. Древнейший стихирарный список РГБ, ф. 113, N 3, л. 32—34) также относится к концу XIV в. Здесь на 1 октября имеется заголовок «Покров с(вя)тыя б(огороди)ца», упомянуты три стихиры на подобен «О дивное чудо» и выписаны две стихиры: «Придете празденлюбеных собори» и «Яко венцем пресветлымъ». Здесь же, на л. 33 об.—34, на поле добавлена стихира «Радуйся нам» (см. Тексты поэтические), нотированная лишь отдельными знаками (в дальнейшем ее первые строки получают стабильное чтение «Радуются с нами разумная вся», в раздельноречии — «Радуетесь со нами разумная вся»).

В одной из стихир, упоминающихся в этом списке (второй на подобен «О дивное чудо»), содержится своеобразная «пейзажная зарисовка», перекликающаяся с фрагментами «Слова о законе и благодати» Илариона и «Словом о погибели Русской земли»: «горы бо и холми оукрашишася многиоименитыми церквами» (РГБ, ф. 379, N 63, л. 216).

Распространенной в стихирарях и обязательной для службы на Покров Богородицы становится стихира «Радуются с нами», содержащая просьбу о мире: «просящи мира мирови, а князем державы»¹⁸. Она является обязательной как для полной редакции службы второй половины XVI — XVII в., так и для краткой¹⁹. В рукописи первой половины XVII в. в этой стихире встречается розвод лица (тайнозамкненного мелодического знака) на словах «чувственный лик» с указанием роспева авторства Федора Крестьянина: «Христианин» (РНБ, КБ 772/1029, л. 49 об.). В рукописи второй половины XVII в. эта стихира содержится в редакции демественного роспева (РГБ, Большакова 153)²⁰.

Стихиры на Покров Богородицы в демественной редакции содержатся в рукописях ГИМ, Син. 1252; РГБ, ф. 228, N 38 (в двухголосном изложении). Варианты роспева «ин перевод» в знаменном роспеве имеют стихиры «Покров твой»²¹ и «Пренепорочную»²², а также стихиры на подобен «О преславное чудо» — «Тебе припадающе госпоже», «Поют ты дево богородице», «Паче аароня киота»²³.

1. См.: Кондаков Н.П. Иконография Богоматери: В 2 т. Т. II. Пг., 1915. С. 93; Сергий. Св. Андрей Христа ради юродивый и праздник Покрова святой Богородицы. Спб., 1898. С. 132; Фет Е.А. Слова на Покров // Словарь книжников и книжности Древней Руси: В 3 т. Т. 1. Л., 1987. С. 421-423.

2. Подробный анализ источников см.: Лихачев Д.С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского Кремля. М., 1985. С. 17-23.

3. ПЛДР, XI — нач. XII в. М., 1978. С. 38.

4. ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 143.
5. Успенский сборник. М., 1971. С. 134.
6. См. ПЛДР, XII в. М., 1980. С. 418.
7. См. Там же. С. 432.
8. См. *Аверинцев С.С.* К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство. М., 1972. С. 25-49.
9. См. *Поньрко Н.В.* Богородица — покровительница риторов // Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979. С. 200-203.
10. Этот фрагмент приводится по вступлению к певческой рукописи 40-х гг. XVI в. (БРАН, Устюж. 70, л. 1 — 2 об.), излагающему весьма часто встречающийся в начальных разделах певческих сборников XVI-XVII вв. литературный текст, озаглавливаемый «Отчясти исповедание от жития преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскына. Егда явис во сне владычице миру всепетая и всенепорочная пресвятая Богородице, присно дево Марие стацу Иванову...». Этот текст см. также: Великие Минеи-Четьи, декабрь, дни 1-5. М., 1901. Стб. 134.
11. См. Великие Минеи-Четьи, октябрь, дня 1-3. Спб., 1870. Стб. 3.
12. См.: *Воронин Н.Н.* Археологические заметки // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 62. М., 1956. С. 17-32; *Филипповский Г.Ю.* Андрей Юрьевич Боголюбский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Т. 1. С. 37-38.
13. Цит. по: *Ягич И.В.* Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. Спб., 1886. С. 3.
14. ПЛДР, XII в. С. 372.
15. *Бетин Л.В.* Композиция на тему повести об Анте скоморохе в росписи церкви Успения в селе Мелетове // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. М., 1973. С. 334. Новое об этом сюжете см.: *Киехару Миура.* Литературный источник Мелетовской фрески (20 дек. 1993. Протокол N 26 заседания отдела древнерусской литературы ИРЛИ).
16. См. *Гордиенко Э.А.* «Покров» в новгородском изобразительном искусстве // Древний Новгород: История, искусство, археология. М., 1983. С. 314-337.
17. См.: *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки: В 3 отд. Отд. III. М., 1917. Л. 126-128, N 431; *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков: В 2 т. Т. 1. М., 1961. С. 122, прим. 41.
18. Сравним текст «Слова» Илариона: «Оукрасиша и въ лепоту одеша святыя церкви... монастыре на горах стаща» (цит. по: *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 93) и «Слово о погибели Русской земли»: «О, светло светлая и украсно укашена, земля Русьская!... горами, крутыми холмами, высокими... дома церковными» (ПЛДР, XIII в. М., 1981. С. 130).
19. Служба очень распространена. Ранние списки (краткой редакции службы): РГБ, ф. 304, N 439, л. 160 об., в прибавлении к стихирарю; ГИМ, Чуд. 59, л. 208 об., вне стихираря; РГБ, ф. 304, N 440, в стихираре на 1 октября; РГБ, ф. 379, N 12; РНБ, сол. 690/758. В более поздних источниках встречается очень часто, входит и в книгу «Праздники», т.е. самой традицией причисляется к группе «великих» — двенадесятых — господских и богородичных праздников.
20. См. *Пожидаева Г.А.* Демественное пение в рукописной традиции конца XV — XIX в.: Дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1982. Приложение 2-е: Инципитный каталог песнопений демественного роспева.
21. БРАН, Певч. 34, л. 240 (конец XVII в.).
22. РГБ, ф. 379, N 75, л. 47; РНБ, 01-232.
23. РГБ, ф. 379, N 63, л. 225—225 об.

Свѣтъ знаменне бывшѣе прѣтпои бѣ
 иеи кома новъ городѣ. испго
 великѣ мучкаіа кола перса нма
 вѣрѣ мавелнціи вечернн. и остави
 стн. ѿ. и поемъ знаменнѣ. ѿ.
 Спирѣ. в. цн. глѣга. ѿ. в. а. м. о. г. н. а.
 Гора дстннѣ гавнстннѣ расплаавшнѣ
 меннстповѣспвома бѣ рѣ жимн
 и нора днѣ на казанннѣ н лѣчѣмнѣ
 ртннѣ ала ма глѣтвон прѣтпа днѣ
 блчегалы нспѣтннѣ вша нпа днѣ
 псало мѣкн прѣдѣ бѣ городнѣ
 чѣтпоубѣтпоужнѣ бѣлнкого нма
 виднвшѣе рѣтпоцннѣмннѣ
 нма. ннѣтпоудѣжепомощннѣ
 юшѣел. цнѣтпошѣе прѣтпа.
 глашнѣ внждѣвѣвѣдѣрѣ
 нѣшрнннмолемннѣ наша
 дѣрѣдоумѣтпѣтѣже ста нѣ

Рис. 28. Стихиры Знамению иконы Богородицы в Новгороде по списку Минеи служебной конца XV в.

РНБ, Сол. 518/537, л. 1

СТИХИРЫ ЗНАМЕНИЮ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ В НОВГОРОДЕ

Историческому сюжету битвы новгородцев с суздальцами посвящено празднование, которое совершалось 27 ноября в память о чудесном избавлении новгородцев от осады войск Андрея Боголюбского, пришедших к Новгороду в 1170 г. под предводительством сына его Мстислава. События этой битвы отражены в «Сказании о битве новгородцев с суздальцами»¹, в иконе «Битва новгородцев с суздальцами»². Икона, созданная русскими мастерами XV в. в нескольких вариантах, являет оригинальнейшую страницу истории русской иконописи. Тем же событиям посвящены и песнопения, изобилующие подробностями историко-повествовательного характера. «Действие» службы происходит в эпоху княжеских междоусобиц последней трети XII в., в эпоху «Слова о полку Игореве». Автором текста повести и службы о битве новгородцев с суздальцами считается Пахомий Логофет: имеется список служебной минеи 1438 г. (*РНБ, Соф. 191*), указывающий на авторство Пахомия. Список современен деятельности Пахомия в Новгороде. Известно также, что при составлении этих произведений Пахомий использовал более древний источник «Сказания», литературная запись которого сохранилась в списке XIV в. *РНБ, Соф. 396*. Предполагается, что одним из источников Пахомия было какое-то фольклорное сказание, возникшее непосредственно после событий 1170 года, т.е. в эпоху, близкую времени создания «Слова о полку Игореве»³. Отмечались элементы текстуальной общности между летописной повестью о походе Игоря и «Сказанием»⁴. Имеется несомненное сходство и в поэтическом строе песнопений Знамению Новгородской иконы Богородицы и «Слова о полку Игореве». При сравнении службы и «Слова» можно убедиться в родственности первоначальных, корневых жанровых истоков. За песнопениями новгородской иконе стоит какой-то древний фольклорный источник, один из тех, который назван в «Слове» как «песни по былинам сего времени».

иконы прутыя и дщана
 шемкца и прноды мрїа.
 аа еи ко мь но оь грав. наги
 въ втрьхъ гла.и. Гораостин
 ю за и спираспалаоще
 са. за де. зиненсто гестно
 мешь дь ерванни. и когда
 не наса за ни. на ченоще
 проткно ена на горадо
 твою пречистаа. ноу
 бачеами спати быша
 и падоша праомесии
 приде бо горадице
 что оубо зомбужне делн
 саго но а града и паде

Рис. 29. Стихиры Знамению иконы Богородицы в Новгороде
 по списку конца XVI в.
 РГБ, ф. 304, N 428, л. 80 об.

Несколько сюжетных тем службы сродни сюжетным темам «Слова». Прежде всего это тема битвы, которая и там и здесь описывается в подробностях, весьма характерных. Сравним:

Гордостью зависти распаливошеся
и неистовстве одержими,
иногда ненаказании,
наченоше противеная
на градо твои пречистая,
но обаче сами спяти быша и падоша...

(РГБ, ф. 379, N 63, л. 656)

(см. Тексты поэтические)

Это описание битвы созвучно фрагментам «Слова о полку Игореве»:

Бишася день,
бишася други,
третьяго дни к полуднию
падоша стязи Игоревии...

(с. 202)⁵

или: «и падеся Кобяк в граде Киеве» (там же).

А вот слава «Стрелю стреливши». В ней несколько тем перекликается со «Словом о полку Игореве»: тема боя, тема стрел, тема ран.

Стрелю стрелившихо неразумне
образу твоему, пречистая,
богоранною стрелю тех уязви
не токмо сердца, но и душа...

(РГБ, ф. 379, N 63, л. 655 об.—656)

(см. Тексты поэтические)

Так же, как и в стихире, в «Слове» тема стрел переходит в тему ран:

Загородите полю ворота
своими острыми стрелами
за землю Русскую,

за раны Игоревы!

(с. 206)

или

Стреляи, господине, Кончака,
поганого кощея,
за землю Рускую,
за раны Игоревы.

(там же)

или: Летят стрелы каленя... (с. 200)

или:

Се ветри, Стрибожи внуци,
веют съ моря стрелами... (там же)

или: Прыщещи на вои стрелами... (там же)

или:

...храбрая дружина
рыкають акы тури,
ранены саблями калеными...

(с. 206)

Есть и совсем близкая аналогия образу «стрелюю стреливши»: «соколича ростреляеве своими злачеными стрелами...» (с. 210).

А вот тема неутешного плача, наполнившего все мыслимое пространство: «тем неутешимыи плачь наведе...» (стихира, л. 656) и «Жены руския въсплакашась... тоска разлися по русской земли» («Слово», с. 202).

И, наконец, тема благодарения Богородицы за победу и тема «веселия», наставшего после плача: «Дивную граду твоему даровала еси победу...» (см. Тексты поэтические), «Веселитесь людиеви вси православнии собори великого Новгорода...» (служба, л. 656 об. (см. Тексты поэтические)); «Игорь едетъ по Боричеву къ святеи Богородици Пирогощен. Страны ради, гради весели» («Слово», с. 212).

По-видимому, события 1170 г. (осада Новгорода суздальцами) получили отражение в фольклорном жанре былины о битве, а впоследствии эта воинская песнь легла в основание «Сказания» и песнопений службы на 27 ноября.

В редакции Пахомия Логофета местное, антисуздалское (и, следовательно, антимосковское) направление службы максимально сглажено: в тексте упоминается осажденный и освободившийся от нашествия город, а вражеские силы не конкретизированы. Таким образом, став общерусским праздником, служба Знамению иконы Богородицы в Новгороде выражает общерусскую идею борьбы с иноземными завоевателями. Заметим к тому же, что на конец ноября в русском месяцеслове приходится ступок воинских праздников — Освящение храма Георгия в Киеве, памяти Александра Невского, Меркурия Смоленского, Михаила Тверского и Знамения иконы Богородицы в Новгороде.

Списки службы весьма многочисленны⁶ (см. *РИ*, *N* 438, с. 88-365, 376-378).

Заголовки обычно краткие; пространный заголовок — в стихираре середины XVII в. *РГБ*, ф. 379, *N* 63, л. 654 об.: «Знамение от иконы пречистой Богородицы и присно девы Марии, иже в Великом Нове граде на Ильине улице в лето 6677 (1170)».

1. См. *Дмитриев Л.А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Л., 1973. С. 129-131. Текст см.: «Сказание о битве новгородцев с суздальцами» // ПЛДР: Середина XIV — XV в. М., 1981. С. 448-453. Примеч.: с. 582-583.

2. См. *Лазарев В.Н.* Новгородская иконопись. М., 1969. С. 35-36. Табл. 51-53.

3. См. *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб., 1908. С. 11-12, 122, 151-154.

4. См. *Дмитриев Л.А.* Реминисценции «Слова о полку Игореве» в памятниках новгородской литературы // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 50.

5. Цит. по: *Изборник*. М., 1969.

6. См.: *Малинина Г.* История Новгородской земли в древнерусском певческом искусстве // Музыкальная культура средневековья. Вып. 1. М., 1990. С. 28-31, 40; *Панченко В.Ф.* Об одном из принципов организации песнопений знаменного роспева (на примере стихир из службы Новгородской иконе Богородицы «Знамение» // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Спб., 1992. С. 62-98.

СМОЛЕН

144

ты поговори шати могои не помани
 шнаго своего гадя. Нахил. блага. Гм. и.
 Этого злого богоборца царь богатый навк
 гь себе подаро ивоиде иза пазны мити
 намо аугорыпного змиго тпа могоиды и
 вси пори гата илюди пль на новгича
 аингх. шгнелмо сорж гата ивыстподо
 бнишг наоходоно гогоу царго и мво злыи
 мачигтель ое лиции шати и гедо нег
 салим. пль нил. иагдаи мичу преда балг
 аингха итнем. сорж галг сииде исаганну
 исаганнгиши до стпачуного стпачу пль нил
 и наза гадг иза гатго итпаче притг стпачго
 сиинз мстпачи тобога мичуа ауггече ии
 итпаче гориного пльа исамо дээр ма пльа
 слаба итпачдлий продо птпача пльа
 шачи дль шача по гопгемн гопийи дк

Рис. 30. Стихиря Меркурию Смоленскому по списку середины XVII в.

БРАН, Вят. 9, л. 169

Раздел второй

ПЕСНОПЕНИЯ О ПРОТИВОСТОЯНИИ МОСКОВСКОЙ РУСИ ОРДЕ

Начиная с 1237-1238 гг. в русские летописи приходит трагическая тема ордынского нашествия. В летописных статьях отражаются драматические события тех лет: гибель русских воинов на реке Сить, осада городов — Рязани, Владимира, Киева, Козельска. Этому времени посвящены выдающиеся произведения древнерусской литературы, пронизанные болью о земле и судьбе народа, — «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о Евпатии Коловрате», повести о Меркурии Смоленском, Александре Невском, Михаиле Черниговском, Михаиле Тверском, «Жития» митрополита Петра, митрополита Алексия, Сергия Радонежского и, наконец, повести о Куликовской битве. Все они составляют историю двухвековой борьбы русского народа с ордынскими завоевателями, историю собирания, возвышения и расширения Руси.

Вслед за литературными памятниками начинают складываться циклы песнопений на русские праздники — о героях, защитниках и духовных подвижниках Русской земли, оставшихся в памяти народной как пример героизма, мужества, мудрой прозорливости, духовного совершенства и преобразившихся в небесных заступников.

В XIV — первой половине XV в. память о них передавалась от очевидцев и современников событий, хранилась в устных преданиях, в местных летописных записях; в фольклорной традиции об исторических событиях складывались певческие сказания.

Княжеские культы этого периода — Михаила Черниговского, Михаила Тверского и Александра Невского — формировались поначалу как княжеско-семейные, связанные с еще дохристианскими культовыми традициями памяти рода, представлениями о заступничестве предков, их влиянии на жизнь рода, детей, внуков и правнуков. С такими же молитвами обращались к предкам, церковной канонизации которых не было¹.

По Студийскому Уставу, память первым святым поначалу совершалась по общему образцу, кратко, и обряды эти были непосредст-

венным продолжением заупокойных поминовений родственниками. Первые элементы певческих циклов неизвестны, не сохранились в письменных источниках, мы можем лишь угадывать их по тем или иным деталям певческих служб, зафиксированных в XV в. Однако различные косвенные свидетельства говорят о том, что именно в XIV в., в самое трудное для Руси время, закладывались основы певческих циклов о героических страницах русской истории. Празднества Александру Невскому, Михаилу Черниговскому, Михаилу Тверскому, митрополиту Петру берут свое начало в местных традициях. В середине XIII в. в Ростове зарождается культ Михаила Черниговского по инициативе его дочери и внуков князей Бориса и Глеба. В конце XIII в. во Владимирском Рождественском монастыре, где захоронен Александр Невский, устанавливается его культ (по инициативе митрополита Кирилла) — поначалу скорее всего как ежегодная память при мощах. В Твери складывается культ Михаила Тверского уже в первой половине XIV в., вскоре после его гибели в Орде; в Москве со второй четверти XIV в. в сложной политической ситуации по инициативе Ивана Калиты устанавливается память митрополита Петра. Затем в 1333 г., в день памяти Михаила Черниговского 20 сентября, был освящен в Кремле новый храм Михаила Архангела. Сам факт освящения храма не в день Михаила Архангела (6 сентября и 8 ноября), а именно 20 сентября может быть уподоблен духовному восстанию против поработителей, высказанному на языке религиозных символов. Он «символизировал непокорность Орде. Освящение храма 20 сентября было поминовением погибших и обещанием отомстить за них»². В этот день должна была совершаться служба Михаилу Черниговскому, хотя бы краткая, но с упоминанием его имени и имени «боярина его Феодора». Так что это был не только язык невысказанных символов, но и язык громогласных песнопений и чтений, повествующих о мужестве и духовном противоборстве русского князя ордынскому хану.

В первой половине XV в. возникают новые и обрабатываются уже существующие службы. Гимнографическое творчество этого времени связывается с именем Пахомия Серба Логофета, из-под пера которого вышли новые редакции служб Знамению Новгородской иконы, Михаилу Черниговскому, митрополиту Алексию, Сергию Радонежскому. Имена роспевщиков этого времени остаются неизвестными.

В стихирах середины XV в. появляются отдельные стихирь Сергию Радонежскому, митрополитам Петру и Алексию, а в конце XV — начале XVI в. — последования песнопений новым русским святым.

На протяжении XVI в. складываются прибавления к этим циклам, а в середине XVI в., после макариевских соборов, расширяется круг песнопений новым святым, появляются новые редакции роспевов. Расширяется круг историко-повествовательных стихир.

1480 г. считается рубежным в истории Руси — это год освобождения от ордынского ига. Однако песнопения, распространившиеся по всей Руси после этой даты, не являются победной ретроспекцией. Тема нашествий как с запада, так и с юга и востока всегда была тревожно актуальной для Русского государства. Поэтому русские службы были не только праздниками: они совершались в дни военной опасности с молениями о заступничестве. Песнопения, сложенные гимнографами в XVI в., были воспоминанием о подвигах русских князей и святых подвижников, собирали воинов на брань, служили источником новой духовной силы, надежд и мужества.

1. См. *Комарович В.Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI-XIII вв. // ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 89.

2. *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII-XVII вв. М., 1988. С. 51. Раскрытая Н.С.Борисовым символика календарных дат свидетельствует о противленческом значении церковных празднеств в рассматриваемый период истории Руси. Более распространена, однако, точка зрения об идеологии покорности ордынским ханам русской церкви. Сведения о молениях за ханов в русских церквях почерпнуты из ордынских распоряжений (ярлыков) (см. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации XI-XVI вв. М., 1986. С. 75), в то время как в певческих рукописях таких молитв не обнаружено.

Вспой же днѣ оубиенне сїаго целнио мнѣ
переврѣна Смоленскаго ноплагодѣишю дца.

1-1 соб. шѣт. на гдѣ шѣт. гла. гла. 6.

Убо христе заидѣно поспѣшавъ меркурию
радоу твою дадеши царю блгвѣишию днѣи
и гдѣ ра нишиа погнѣи поспѣшавъ ста
дании сои хѣ до сто ико прии. до гнѣи то
спѣшавъ по лѣтнѣи христе спасаюи неце
и нынѣ на не се хѣ до стѣишии мнѣишии
радоу твою дадеши царю блгвѣишию днѣи
ма ила те шѣишиа гдѣишии те. и мнѣишии по
дѣрнѣи лѣтнѣи блгвѣишии гдѣишии по
гнѣи радоу твою дадеши царю блгвѣишию днѣи
мнѣишии радоу твою дадеши царю блгвѣишию днѣи
спѣшавъ радоу твою дадеши царю блгвѣишию днѣи
рода лѣтнѣи поспѣшавъ гдѣишии мнѣишии
по спѣшавъ радоу твою дадеши царю блгвѣишию днѣи
гнѣи радоу твою дадеши царю блгвѣишию днѣи

Рис. 31. Стихира Меркурию Смоленскому
по списку середины XVII в.

БРАН, Вят. 9, л. 167 об.

СТИХИРЫ МЕРКУРИЮ СМОЛЕНСКОМУ

Среди певческих циклов о народных защитниках-воинах на первом месте по количеству стихир, имеющих исторический сюжет, стоит служба Меркурию Смоленскому. Ф.Г.Спасский отмечает большие отличия текстов стихир Меркурию от текстов к другим русским праздниками и ставит их вне типологии, разработанной в его книге¹. По мнению Ф.И.Буслаева, «смоленская легенда о св. Меркурии принадлежит к важнейшим произведениям древнерусской литературы... и безыскусственной народной поэзии, и хотя дошло до нас по преданию письменному, но во всей ясности обнаруживает свое древнейшее чисто народное происхождение»². На основе народной легенды о Меркурии были составлены песнопения и учреждена память на 24 ноября «Убиение святого великаго чудотворца Меркурия Смоленского, нового чудотворца, пострадавшего от нечестиваго царя Батыя в лета 6745 (1237)»³. «Со времени составления песнопений сказание получает в глазах народа высшее значение, освящается авторитетом церкви и из области народного эпоса переходит к духовной лирике, сопровождаемой церковной музыкой, или пением»⁴.

«Сказание о Меркурии Смоленском» повествует о нападении Батыя на Смоленск «лета» 1237, о защите города Меркурием-воином, призванным на подвиг от иконы Богородицы, погибшим, но отогнавшим врага от стен города⁵. Сказание как письменный памятник возникло в XV в. и имеет большую письменную традицию⁶.

Однако парадокс этой самой «исторической» службы состоит в том, что историки подвергают сомнению реальность событий, в ней воспеваемых: об обороне города Смоленска от Батыя нет достоверных известий, войска Батыя не подходили к Смоленску. Видимо, сам этот факт был осмыслен как проявление чудесного заступничества Богородицы, а затем и как небесная защита города Меркурием-воином. А.Кадлубовский видит литературный прототип повести о Меркурии Смоленском в легенде о спасении города Кесарии великомучеником Меркурием из «Жития» Василия Великого⁷. Вместе с тем он отмечает в «Сказании о

Меркурии Смоленском» многие черты славянского эпоса и приходит к мысли о том, что миф о Меркурии Кесарийском впитал в себя фольклорные воздействия и принял форму повести и песнопений о Меркурии-богатыре, созданных на смоленской земле. «Сказание о Меркурии Смоленском» имеет сходство также и с «Легендой о переяславском богатыре Демьяне Куденевиче», и с сюжетом былины о Сухмане Домантьевиче⁸.

Цикл песнопений о Меркурии Смоленском выразил народные представления о древней исторической эпохе, — Батыевом нашествии на Русь, о сильном и неприступном городе Смоленске, о народном герое, о подвиге во имя Родины. Этот цикл может быть отнесен к явлениям народного эпоса.

Как памятник певческого искусства стихиры Меркурию Смоленскому не изучены, материал певческих рукописей в исследованиях не использовался. Наблюдения над текстами, сделанные некоторыми исследователями, основываются на нотируемых списках и на изданиях «Минеи служебной» московской печати XVII в.⁹ Н.П.Барсуков упоминает пять минейных списков Меркурию Смоленскому¹⁰. Л.Т.Белецкий определяет три типа литературной редакции службы: раннюю (1509-1514), вторую («тоже XVI в.») и третью (1654-1656), созданную после возвращения Смоленска в состав русского государства¹¹. Ф.Г.Спасский считал источником службы Меркурию Смоленскому службу Меркурию Кесарийскому, которая также приходится на 24 ноября и содержится в древнейших списках нотированных стихирарей и служебных миней¹². Утверждение Спасского справедливо лишь отчасти: текст новой русской службы столь оригинален и насыщен историческими подробностями, что уставное соответствие греческой службе нового русского праздника, выразившееся в структуре певческого цикла и некоторых текстовых аналогиях, не исчерпывает жанровых первоисточников службы.

Анализ текстов песнопений Меркурию Смоленскому убеждает в том, что в основании этого интереснейшего певческого цикла лежит жанровый архетип, восходящий к повествовательным воинским эпическим песнопениям, которые в «Слове о полку Игореве» называются «песнями по былинам сего времени». Он вырисовывается при сопоставлении службы о Меркурии Смоленском со «Словом о полку Игореве» и со службой Знамению иконы Богородицы в Новгороде. Основные черты этого архетипа сложились еще в домонгольской Руси. Его проявления в службе видятся уже в том, что в ней неоднократно упоминаются «пе-

ченеги»: Меркурий «злаго богоборца царя Батыя набег низложиво, и исполина победив, и злоторных печенег много множество побил» (РГБ, ф. 379, N 63, л. 623 об.); «против печенего крепко пострадаво» (л. 626); «Егда злыи богоборец царь Батыи, виде яко исполина убита, и множество много печенег побитых, и не смея граду належания сотворити, и побеже, посрамлен» (л. 627 об.—628).

Как и в «Слове о полку Игореве», в песнопениях Меркурию обнаруживаются следы мышления категориями рода. В «Слове на «храбрыйя плъкы Игоревы» наступают «ветри, Стрибожи внуци», вещей Боян — «Велесовь внуче». И человек, и явление природы выступают не сами по себе, а как родовая сила, распознаваемая в своих длящихся в истории качествах. То же самое мы видим и в службе Меркурию Смоленскому — воин-богатырь сражается, побеждая «агарянские внуцы»:

злаго врага царя Батыя низложи
и агарянские внуци победи... (л. 624)

зловѣрнаго царя Батыя ужасиво
и самохвальнаго исполина победиво,
и вси внуци агарянскія поженуво... (л. 629 об.)

И в том и в другом памятнике воинская богатырская сила сравнивается со стихией, которая сметает вражеское войско, как ветер разгоняет облака: «Святъславъ грозныи великыи Киевскыи грозою, бѣшь притрепаль своими сильными плъкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую, притопта хльми и яругы, взмути реки и озера, иссуши потоки и болота. А поганого Кобяка... яко вихрь, выторже» («Изборник»¹³).

Всю его (Батыя) суемудреную силу прогнаво,
и яко облаки от ветр дыхании разжняшесь...
(служба, л. 626)

Здесь важны даже не текстовые, цитатные совпадения, а образные, восходящие к единой поэтике древнего эпического творчества.

Интересными текстовыми созвучиями выделяется эпизод выхода героя на битву. Это момент, очень важный в жизни каждого воина, момент внутреннего сосредоточения, осознания всей ответственности,

собрания сил, мужества и ратного духа. Перед выходом на битву Игорь и Меркурий испытывают сходные чувства:

Игорь:

«иже истягну умь крепостию своею и поостри сердца своєю мужествомъ, наплннився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половецкую» (*Изборник, с. 196*)

Меркурий:

«изыти на сретение сил поганых иноплеменник,
гласу же тебе свыше сошедошу:
„Рабе мои и угодниче Меркурие,
воставъ препояшися поясом воинства,
изыди скоро с великою дерзостью,
сопротивных побежая“» (*л. 630 об.*)

Игорь:

«И рече Игорь къ дружине своєї: „...луче жъ бы потяту быти неже полонену быти“» (*с. 196*)

Меркурий:

«Не хошоу бо, рече, зрети
своєи церкви пленение быти ото поганых» (*л. 631*)

Игорь:

«Хошу бо, рече, копие приломити конецъ поля Половецкаго съ вами, русици, хошу главу свою приложити» (*с. 198*)

Меркурий:

«Ото цареска колена воино изыде...
и сопротивных полки побеждая
поганых иноплеменник,
а сам нужною смертию
конец жития восприемлеши» (*л. 631*)

В контексте приведенных строк из «Слова о полку Игореве» как бы продолжающими их поэтику звучат песнопения Меркурию Смоленскому:

Егда злии агаряне отсекоша
главу святому Меркурию,
и восприято сам святыи,
и принесе во градо предо всеми людьми,
глаголющи и поющи глава:
Како бысть победа! (л. 628)

Яко непобедимаго война
егда бо по повелению госпожи Богородицы
исшело еси на сретение поганых сил
и исполина сильна крепкаго победил еси...
супротивник и поганых иноплеменных
силу пресече,
яко воин добр и искусен (л. 630).

Как видим, мотив предпочтения смерти плену, мотив сложения главы в бою, мотив победы над «погаными» проявляется и в «Слове о полку Игореве», и в песнопениях о Меркурии Смоленском. И Игорь и Меркурий выражают свою мысль о подвиге прямой речью.

Перечисленные созвучия свидетельствуют об эпическом происхождении песнопений церковной службы, ее текстов и, как можно полагать, напевов, о единой корневой жанровой первооснове «Слова о полку Игореве» и службы Меркурию Смоленскому.

Особый интерес представляет слава 8 гласа на хвалитех «Ото богопокровенаго града Смоленска», песнопение историко-повествовательного содержания, в котором жанровый источник — былина — наиболее очевиден и проявляется уже в первой строке-зачине, пришедшей в церковную службу словно бы прямо из народного эпоса. Так начинаются многие былины и исторические песни — о Ставре Годиновиче: «Во стольном было граде во Киеве», о Садко: «В славном Новеграде», об Алеше Поповиче: «Из славного Ростова красна города», об Илье Муромце: «Из того ли из города из Мурома» и др.

Так начинается и стихира:

Ото богопокровенаго града Смоленска,
како злыи богоборець царь Батыи
набег себе подаво
и поиде к западных странамо угорьскую землю,
тамо грады и веси пожигая и люди пленя и усекая¹⁴
(см. Тексты поэтические,
Тексты музыкальные)

Текст этой стихирь близок также фрагменту из «Легенды о граде Китеже»: «Прииде на Русь воевати нечестивый и безбожный царь Батый. И разоряше грады и огнем пожигаше, церкви божия тако же разоряше и огнем пожигаше. Людей же мечю предаваше»¹⁵.

Нами выявлены восемь списком службы Меркурию Смоленскому в нотированных стихирарях конца XVI — XIX в.:

конца XVI в.: РНБ, КБ 586/843 — на 24 ноября и в прибавлении к ноябрю (л. 371—371 об.), ГИМ, Син. певч. 123;

первой половины XVII в.: ГИМ, Уварова 17-8^о, РГАДА, ф. 381, N 318;

середины XVII в.: РГБ, ф. 379, N 63, л. 622 об.—633 об., РГБ, ф. 379, N 58, БРАН, Вят. 9;

XIX в.: РГБ, Рогож. 772/1.

Первые пять рукописей представляют полные списки последования стихирь службы; 6-я, 7-я, 8-я содержат избранные славники. В ряде списков содержится прибавление к основному корпусу стихирь, имеющее подзаголовок «Второе творение Меркурию» (источники 1-й и 2-й) и «Иное празднество Меркурию Мученику» (источники 4-й, 5-й и 7-й).

1. См. *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество (по современным мнениям). Париж, 1951. С. 233.

2. *Буслаев Ф.И.* Смоленская легенда о св. Меркурии. М., 1860. С. 1.

3. РГБ, ф. 379, N 63, л. 622 об.

4. *Буслаев Ф.И.* Смоленская легенда... С. 21.

5. См.: Слово о Меркурии Смоленском // ПЛДР, XIII в. М., 1981. С. 204-209. Примеч.: с. 560-561; Повесть о Меркурии Смоленском // Древнерусские предания XI-XVI вв. М., 1982. С. 117-119. Перевод: с. 120-124, примеч.: с. 349-350.

6. См. *Бахтина О.Н.* Летописная редакция повести о Меркурии Смоленском в своде 1652 г. // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 70-78.

7. См. *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1904. С. 44-107, 92.

8. См. ПЛДР, XIII в. С. 560.

9. См. *Миния служебная.* М., 1645, 1666, 1690, 1710.

10. См. *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. Спб., 1882. Стб. 359-361.

11. См.: *Белецкий Л.Т.* Литературная история повести о Меркурии Смоленском. Пг., 1914; *Он же.* К литературной истории повести о Меркурии Смоленском (по поводу статьи П. Миндалева «Повесть о Меркурии Смоленском и бывшей эпос». Казань, 1913). Пг., 1914.

12. См. *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество... С. 233.

13. Изборник. М., 1969. С. 202.

14. См. *Серегина Н.С.* Стихиры Меркурию Смоленскому о Батыевом нашествии // *Musica antiqua: Acta scientifica.* Vol. VI. Bydgoszcz, 1982. S. 869-879; *Она же.* Стихиры Меркурию Смоленскому о Батыевом нашествии // Журнал Московской патриархии. 1990. N 1. С. 67-69. (Сокращенное изложение предыдущей статьи.)

15. ПЛДР, XIII в. С. 217.

Рис. 32. Стихиры Меркурию Смоленскому
по списку конца XVI в.
РНБ, КБ 586/843, л. 374 об.

1. Св. Славский Ф. Г. Русские литературные памятники (по хронологическому плану). Париж, 1951. С. 233.

2. Русская Ф. Н. Смоленская летопись о св. Меркурии. М., 1860. С. 1.

3. РГБ, ф. 379, № 13, л. 622 об.

4. Русская Ф. Н. Смоленская летопись. С. 1.

СТИХИРЫ ГЕОРГИЮ ВСЕВОЛОДОВИЧУ, КНЯЗЮ ВЛАДИМИРСКОМУ

События 1237-1238 гг. отражены в службе Георгию Всеволодовичу, великому князю Владимирскому, погибшему в неравном бою с войсками Батые на реке Сить¹. На Сити русское войско потерпело сокрушительное поражение, но только в середине XVII в. было установлено церковное почитание памяти мученической гибели князя и русских воинов. Упоминание памяти впервые фиксируется в уставе 1634 г., а первые списки песнопений, выявленные нами, относятся к середине XVII в. в разделе стихираря месячного на 4 февраля:

РГБ, ф. 379, N 64,

РГБ, ф. 379, N 57,

БРАН, Вят. 9,

РНБ, Капеллы 0-472 (0-4).

Заголовок службы в ряде списков содержит исторические сведения: «Убиение святого благоверного великого князя Георгия Всеволодовича, убиен бысть от царя Батые на реце Сите в лето 6745 (1237)»².

Кульٹ Георгия Владимирского развивался в краткий период от 30-х гг. до середины XVII в. В 1645 г. была установлена новая серебряная рака Георгию в Успенском соборе Владимира, и в эту раку в 1651 г. были перенесены из придела того же собора мощи Георгия³. Также к моменту изготовления серебряной раки, около 1645 г., была создана икона-надгробие князя Георгия Всеволодовича, где он изображен прекрасным воином в золотых светлых доспехах. Исполнение иконы связывают с именем крупного иконописца этого времени Анисима Артемьева⁴.

Георгию Всеволодовичу пришлось испытать всю горькую чашу: видеть падение «прекрасно украшенной» Русской земли, познать коварство врага, обещавшего на брать Владимир, если войско великого князя не придет на помощь Рязани. Оставив врагу пограничное Рязанское

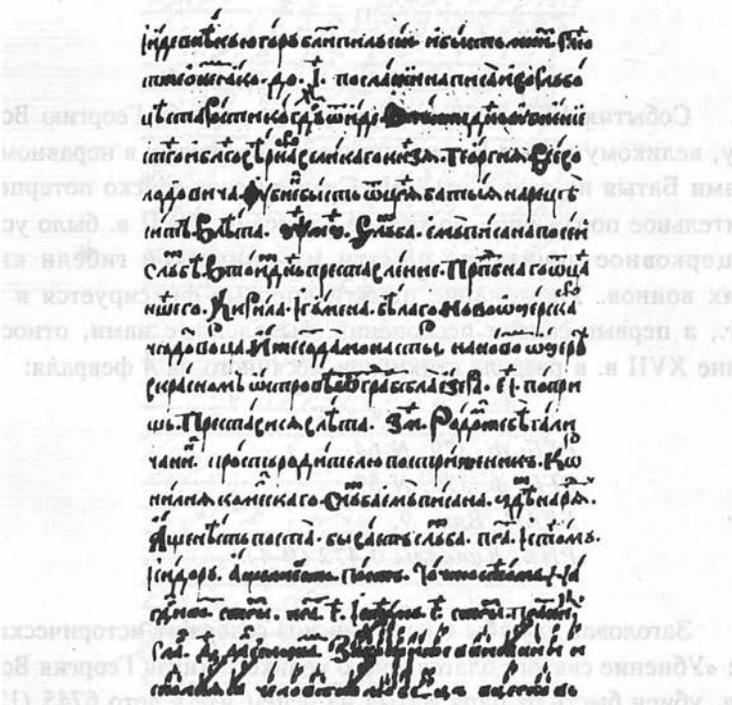

Рис. 33. Георгию Всеволодовичу, князю Владимирскому заголовок службы по списку середины XVII в.

РГБ, ф. 379, N 64, л. 581

княжество, великий князь страшно поплатился за это: Владимир был сожжен завоевателями, там погибла вся княжеская семья, а сам он вместе со своим войском сложил голову в неравном бою. Так на Русскую землю пришла великая беда ордынского разорения. Эти события нашли отражение в таких памятниках древнерусской литературы, как летописные повести о монголо-татарском нашествии, повести о Николе Зарзском и о разорении Рязани Батыем, легенда о граде Китеже⁵. Содержание песнопений службы Георгию Владимирскому, восходя к этим памятникам литературы, посвящено возвеличиванию образа Георгия-мученика, мужества князя и воинов, погибших в бою с завоевателями: «твое мужество непреложся...».

Среди песнопений Георгию Владимирскому особенно выделяется слава на стиховне 8 гласа «Лукавое и неверное злосоветие Батыево», насыщенная драматическими подробностями битвы (см. *Тексты поэтические, Тексты музыкальные*). В напеве этой стихир слышатся интонации плачeveго причета, особенно на словах «главам усекаемым страшено». Воспоминание о трагическом поражении князя «со дружиною, и купно доблествене мужески терпением пострадавше» соприкасается с поэтикой «Слова о полку Игореве», пророчески вспоминавшего о временах, когда «храбрии русичи» «полегоша за землю Рускую», когда уже «храбраго плъку не кресити (не воскресить)», когда «невеселая година вьстала», «тоска разлилася по Руской земли» и «жены руския вьсплакашась, аркучи: „Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думая сдумати, ни очима съглядати“».

1. См.: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1904. С. 102; Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 122-124.

2. РГБ, ф. 379, N 64, л. 581. Вариант расшифровки напевов трех стихир см.: Каркадиновская Н. Историческая тематика в цикле стихир Георгию Всеволодовичу Владимирскому // Музыкальная культура средневековья. М., 1990. С. 63-80.

3. См. Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. С. 122.

4. См. Брюсова В.Г. Федор Зубов. М., 1985. С. 21-24. Илл. N 10-12.

5. См.: ПСРЛ. Т. 2, вып. 2. 2-е изд. Л., 1927. Стб. 445-470; Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. Т. XXVIII. М., 1978. С. 77-98.

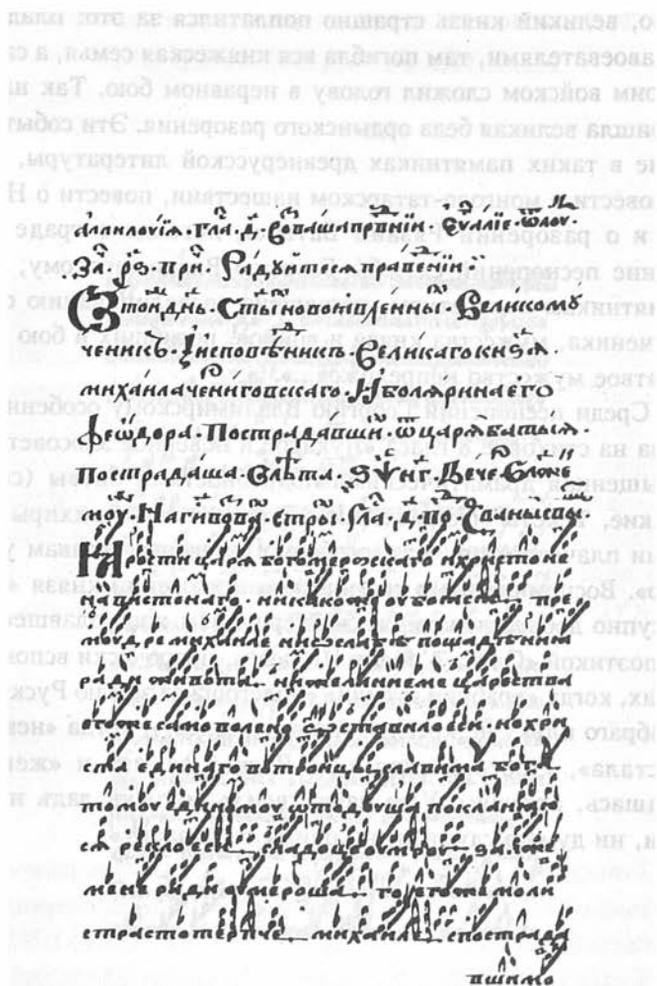

Рис. 34. Стихира князю Михаилу Черниговскому
и боярину его Феодору
по списку середины XVII в.

РГБ, ф. 379, N 63, л. 123 об.

СТИХИРЫ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ЧЕРНИГОВСКОМУ И БОЯРИНУ ЕГО ФЕОДОРУ

В летописной повести об убиении князя Михаила Черниговского запечатлен один из драматических эпизодов первых лет противостояния Руси и Орды. В 1246 г., призвав в Орду Михаила Черниговского, Батый велел ему пройти по установленному обряду приема русских князей через несколько символических испытаний: поклониться кусту, пройти меж двух «очистительных» огней и др. Князь и воевода его боярин Феодор не подчинились и были жестоко казнены. Рассказ об их казни содержится в Ростовском Прологе XIII-XIV вв., в «Житии» Михаила Черниговского, в Новгородской летописи, а в XVI в. становится одним из распространенных сюжетов древнерусской литературы¹. В летописи говорится: «И яша Михаила и растягоша его, имше за руце, и начаша его бити рукама по сердцу, и повергоша его ниц на земли, и бияху его пятами. Сему же надолзе бывшу. ... Доман... отреза главу святому и великому князю Михаилу, и отвержи ю прочь. И том часе глаголаше Феодору: ты поклонися богом нашим, и приимеши все княжение князя своего»². Воевода отказался принять власть ценой измены вере и князю и разделил его судьбу: и тогда «Феодора начаша мучити, якоже преже его Михаила»³.

Это был спор не только о вере: религиозная символика выражала глубинные интересы дипломатии князя и исторического бытия русского народа. Гибель Михаила в Орде была предопределена предшествующими событиями: из всех русских князей, приезжавших в это время в Орду за ярлыком на княжение, именно Михаил Черниговский «удостоился» мучительной смерти. Это была месть Батыя Михаилу Черниговскому за то, что тот, будучи князем Киевским, ответил казнью послов Батыевых на предложение сдать Киев без боя, а потом «ходил в Угры» за военной помощью против Батыя (и не получил ее). Батый призвал Михаила, чтобы отомстить ему, и русский князь понимал это. Он поехал в Орду навстречу гибели, чтобы отвести месть Батыя от всей Русской земли. Его подвиг — заслонения собой Русской земли — ввос-

ледствии повторил Михаил Тверской, другие русские князья: например, князь Ярослав Всеволодович, отец Александра Невского, и сам Александр Ярославич Невский.

Подвиг Михаила Черниговского и боярина его Феодора, который после гибели князя не уступил «лести» Батая, воспет в цикле песнопений на 20 сентября⁴. Культ Михаила Черниговского имел огромное патриотическое значение: он был формой сопротивления ордынским завоевателям, прославляя мучеников и свидетельствуя о святости тех, кто не шел на примирение с врагами. При этом, однако, нельзя забывать, что гибель в Орде русского князя дала урок на многие десятилетия, определив политику Руси, в частности дипломатическую миссию Александра Невского, который, не подчиняясь завоевателям духовно, всей своей деятельностью подготавливал и создавал основу для противостояния Орде, завязав с ней дипломатические и торговые отношения и используя помощь Орды для противостояния Западу.

Местное почитание памяти русских мучеников началось с их первых заупокойных поминовений в Ростове дочерью Михаила Черниговского ростовской княгиней Марьей, которая была еще и вдовой Василька Ростовского, героя неравной битвы с ордынцами на реке Сить в 1238 г., а также сыновьями ее Борисом и Глебом, один из которых (Борис) был свидетелем гибели князя. Д.С.Лихачевым убедительно доказано участие княгини Марьи в составлении повести об убиении Михаила Черниговского по рассказам очевидцев, вернувшихся из Орды, в том числе и сына Бориса⁵. Именно в ростовской, древнейшей редакции «Жития» Михаила Черниговского сохранилось свидетельство о начальном этапе празднования памяти мучеников: «Вложил бог в сердце благочестивыма и правоверныма нашего князема внукома его Борису, и Глебу брати его, и матери их Марии, и создаста церковь во имя его и уставиша праздновати месяца сентября в 20 день»⁶. В том же тексте находим еще одно основание для ранней датировки установления праздника, заключающееся в молитве за внуков Михаила Черниговского, явно принадлежащей их матери Марии: «Ты же, Михаиле, помолися за внуки своя Бориса и Глеба, с Феодором благочестивым, мирно державу, церкви их управити на многа лета и от мужа сея поганых избавите»⁷. И здесь еще действует культ рода, родовые сакральные представления: к святому обращаются, моля о заступничестве, прося его молиться перед богом за внуков, их княжества и церкви. Позднее ореол святости станет более самодовлеющим, а в момент становления культа, когда были живы дочь и внуки Михаила, естественно обращение к нему как

к предку в надежде на помощь «дедней и отней молитвы»⁸. Однако создание церкви в его память и установление праздника говорят уже о христианской традиции.

Первоначальное почитание святых основывалось, по-видимому, на общей службе святым, составляло краткий эпизод в обиходной службе дня и проходило в рамках богослужения по Студийскому обряду. Позднее память о них была увековечена в древнерусской иконописи⁹, в стенописи Благовещенского собора Московского Кремля¹⁰, в архи-текстуре¹¹.

Ранняя редакция службы неизвестна. Древнейшим ее свидетельством из сохранившихся до наших дней является стихирарь XIV в. РГБ, ф. 113, N 3, л. 25, где на поле справа, перпендикулярно тексту, против раздела на 20 сентября, содержится едва читаемый текст стихирь «Аще и тмами благъ земеньихо», написанный почерком XV в. Стихира эта в списках стихираря и служебной минеи конца XV — XVII в. входит в состав службы Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору, и только в нее. В этих источниках она замыкает группу стихир на подобен «Терпяще мучения».

В служебных минеях второй половины XV в. содержится полная служба Михаилу Черниговскому, авторство которой приписывается Пахомию Логофету¹². Некоторые заголовки певческого цикла Михаилу Черниговскому в стихирарях XVII в. указывают на историческую основу данного праздника; в ряде случаев указывается дата событий: «В той же день... великаго князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора, пострадавших от царя Батые, в лето 6653 (1246)»¹³. За весь последующий период бытования песнопений Михаилу Черниговскому новых стихир к службе на 20 сентября создано не было.

Иваном Грозным в 1578 г. установлен праздник Перенесения мощей Михаила Черниговского и боярина его Феодора на 14 февраля, в котором были использованы песнопения на 20 сентября, а также составлены новые тропарь и кондак, атрибутируемые по списку первой половины XVII в. Ивану Грозному по надписанию перед ними: «творение Ивана, богомудраго царя, самодержца Российскаго»¹⁴.

Служба Михаилу Черниговскому на 20 сентября была очень популярной и встречается во множестве списков. Приведем лишь некоторые, наиболее полные:

первой половины XVI в.: ГИМ, Единоверч. 41, л. 32 об.,
РГБ, ф. 304, N 431, л. 141,

- третьей четверти XVI в.: РНБ, Погодина 379, л. 29;
 РГБ, ф. 304, N 414, л. 338 об.,
 РГБ, ф. 304, N 415, л. 222,
 РГБ, ф. 113, N 240, л. 137,
 ГИМ, Чуд. 60, л. 158,
 РНБ, Q1-488,
 РНБ, КБ 652/909, л. 447,
 РНБ, КБ 669/926, л. 342;
- последней четверти XVI в.: РГБ, ф. 37, N 100, л. 309 об.,
 ГИМ, Единоверч. 37, л. 325,
 БРАН, Строган. 44, л. 60 об.,
 РНБ, КБ 675/932, л. 171;
- первой половины XVII в.: РНБ, КБ 665/922, л. 56,
 РГБ, ф. 178, N 766;
- середины XVII в.: РГБ, ф. 379, N 58,
 РГБ, ф. 379, N 63,
 БРАН, Вят. 9, л. 33;
- конца XVII в.: РНБ, КБ 670/972, л. 126 об.

Все стихиры Михаилу Черниговскому и боярину Феодору содержат элементы повествования о подвиге русского князя и его воеводы. При этом самыми интересными являются три стихиры 4 гласа на подобен «Зван свыше» — «Ярости царя богомерзкаго», «Пошадя юность свою», «Царь богомерзкий» и слава «Аще и тмами...» (см. Тексты поэтические). Они основываются на сюжете «Жития» Михаила Черниговского, однако цитирования текста «Жития» в них нет. По сравнению со стихирами других певческих циклов, эти стихиры отличаются живостью языка, выразительностью образов, реалистическими элементами повествования и элементами театральности. В них содержится диалог контрастных по характеру персонажей — Батыя и князя Михаила, а также боярина Феодора. Скрепляет диалог голос рассказчика, а замыкает каждую хор молящихся.

Стилистически эти стихиры восходят к прообразам фольклора, в частности народной баллады, например Авдотье-Рязаночке, ведущей диалог с Батыем и одерживающей моральную победу над врагом, победу не силы, но духа¹⁵.

Напев стихир также своеобразен, и фольклорный источник его несомненен, что выражается в яркой диалогичности и сказовости

идущих от живой народной традиции интонирования, непринужденного певческого повествования.

Когда песнопения Михаилу Черниговскому впитали эти особенности старинных фольклорных жанров? Возникли ли они под пером Пахомия Логофета? Как считает В.Яблонский, «роль Пахомия по отношению к рассматриваемой службе не была ролью автора, а лишь ролью редактора, переделавшего готовую службу»¹⁶. Пахомий, прибыв после завоевания турками Сербии с Афона в Новгород и затем в Москву, как известно, получил разнообразные материалы из русских источников для работы над житиями и песнопениями на русские праздники. Некоторые тексты, и это очевидно, основаны на переработке ранее существовавших в местных традициях произведений, что наиболее ярко проявилось в песнопениях службы Знамению иконы Богородицы в Новгороде, а также в произведениях о Сергии Радонежском и службе Михаилу Черниговскому. Глубокое своеобразие стихир «Ярости царя богомерзкаго», «Пощади юность свою», «Царь богомерзкий» на фоне гимнографического жанра свидетельствует о каком-то фольклорном источнике, устном певческом сказании о Михаиле Черниговском, возникшем в Ростове вскоре после трагических событий в Орде. Это сказание, как и баллада об Авдотье-Рязаночке, — непосредственный отклик на события первых лет ордынского нашествия, отразивший народное чувство восхищения стойкостью и мужеством героев.

В певческие стихирари эти три стихирь попадают весьма поздно, только в конце XVI в., и судьба их несколько отлична от эволюции всей службы. Иногда они выписываются без нотации¹⁷, словно бы еще не распетые либо по традиции хорошо известные. В знаменной нотации они встречаются в двух редакциях роспева: на подобен «Зван свыше»¹⁸ и самогласные — различные по мелодическому рисунку, отмеченные как «ин перевод», «ино знамя»¹⁹. Наряду с другими стихирами службы они распевались также в разных стилях — путевом²⁰, демественном трехголосном²¹; имеется также особая редакция, встретившаяся в одном списке конца XVI в.²²

Роспев этих стихир представляет собой яркий пример неординарности интонационного осмысления канонического напева-образца в живом произнесении. Напев, восходящий к византийскому самоподобну, лишен нейтральности образца, годящегося для различных служб. Содержание текста, повествование о духовной стойкости героев, диалогичность формы, высокий эпический тон исторических песнопений — все это в момент певческого исполнения должно было обогащаться

характерностью речевой интонации, перерастать в театральное действо, оживленное искренним сопереживанием судьбе персонажей службы²³. Сравнение между собой этих песнопений, составленных по одному каноническому образцу, делает очевидной драматичность и индивидуализацию мелодических оборотов одного и того же напева, ритмическое и интонационное преобразование исходного стереотипа (см. *Тексты музыкальные, Тексты поэтические*).

1. См.: *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 108-141. Тексты: с. 49-86; *Пак Н.И.* Повесть о Михаиле Черниговском в историко-литературном процессе XIII-XV вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
2. Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 302; ПЛДР, XIII в. М., 1981. С. 228-235, 563.
3. Новгородская летопись старшего и младшего изводов. С. 303.
4. См. *Рамазанова Н.В.* Музыкальная драматургия древнерусского певческого цикла (на примере цикла Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1987.
5. См. *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 281-286.
6. Цит. по: *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития. С. 51.
7. Там же.
8. См. *Комарович В.Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI-XIII вв. // ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 89.
9. См. *Антонова В.И., Мнева Н.Е.* Каталог древнерусской живописи: В 2 т. Т. I. М., 1963. С. 129.
10. См. *Мнева Н.Е.* Стенопись Благовещенского собора Московского Кремля 1508 года // Древнерусское искусство. М., 1970. С. 185.
11. См. *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество (по современным мнениям). Париж, 1951. С. 120-121.
12. ГИМ, Чуд. 151, 152; РНБ, Сол. 518/537, л. 14 и далее. Тексты см. в изданиях минеи служебной московской печати 1607 г. (л. 289), 1619, 1636 гг.
13. РГБ, ф. 304, N 428, л. 31 об.; ф. 379, N 63, л. 123 об.
14. См. *Рамазанова Н.В.* Тропарь и кондак на перенесение честных мощей князя Михаила Черниговского, «...творение Ивана, богомудрого царя, самодержца российского»: (К проблеме атрибуции) // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 107-116. Нами выявлен нотированный список этого тропаря: РГБ, ф. 379, N 64, л. 665 об.
15. См. Народная баллада / Сост. и вступ. ст. Д.М.Балашова. М., 1963. С. 7-25.
16. *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб., 1908. С. 185.
17. ГИМ, Син. певч. 123; РГИА, ф. 1119. оп. 1, N 222, л. 432.
18. Конец XVI в.: РНБ, Сол. 690/769; КБ 586/843, л. 246 об. Первая половина XVII в.: РНБ, КБ 665/922, л. 522 об.; РГБ, ф. 256, N 423, л. 204 об.; БРАН, 32.16.18, л. 36. Середина XVII в.: РГБ, ф. 379, N 63, л. 123 об. См. также рукопись начала XVII в.: РНБ, 01-128, л. 39, в которой пометы проставлены во второй половине XVII в.

19. Конец XVI в.: РНБ, Сол. 690/769, л. 428; КБ 586/843, л. 246. Первая половина XVII в.: РГБ, ф. 256, N 423, л. 204; РГАДА, ф. 381, N 318. Вторая половина XVII в.: Псковский музей, собр. Никандровой пустыни, 16/49, л. 388.

20. ГИМ, Шук. 767; РГБ, ф. 98, N 1956, л. 23 об.; ф. 37, N 103, л. 57.

21. Вторая половина XVII в.: РГБ, ф. 228, N 38, л. 19.

22. РГБ, ф. 304, N 428, л. 31 об.

23. См.: *Серегина Н.С.* Стихиры Михаилу Черниговскому в свете исторической традиции знаменного распева // Пути развития методики преподавания в музыкальном ВУЗе. Владивосток, 1989. С. 71-81. Наблюдения о формообразовании этих песнопений см.: *Харина Н.В. (Рамазанова).* Опыт анализа древнерусских песнопений: (Методические рекомендации по курсу хоровой литературы) // Там же. С. 81-91; *Серегина Н.С.* Древнерусское храмовое действо как предтеча театра в России // Музыкальный театр. Л., 1991. С. 110-125.

Александр Невский в 1240 году в битве на Чудском озере, на обратном пути из Ливонии в Новгородский Орден в 1242 году его состоялось 19 января во Владимире в Владимирском соборе — одном из выдающихся памятников древнерусского искусства — память Александру Невскому в 1242 году в Новгородском соборе 1247 г. Есть предположение, что после смерти великого князя памяти Александру, начавшейся в 1242 году в Новгороде спадница «Битва», составленная по образцу «Слова о полку Игореве» в начале 1240-х годов, в 1242 году в Новгороде владимирский митрополит Кврисей, в честь знаменитого «Слова о полку Игореве». Этот факт создания «Слова о полку Игореве» в Новгороде, который на току времени, была соответствовать краткой редакции — по Студийскому Уставу — «было востановлено по обысному образцу служб святому великому князю Александру Невскому, если и была создана до половины XVI века, то только в стенах Богородицкого (Богородицкого) монастыря во Владимире». О почитании памяти Александру Невскому свидетельствуют, например, «чехло» видения Александру, будто бы восставшего из мертвых на помощь правнuku своему великому князю Дмитрию Ивановичу.

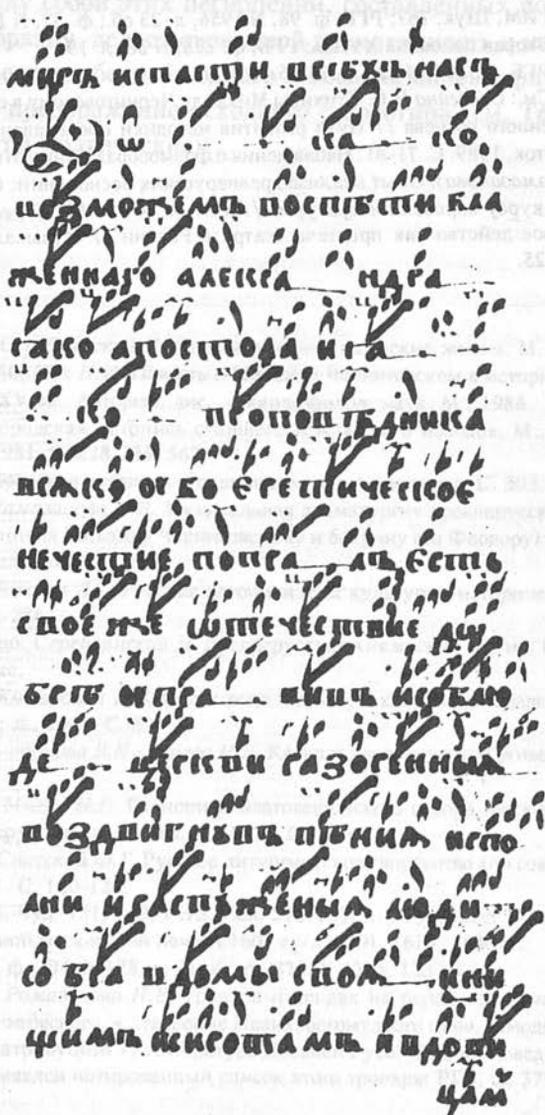

Рис. 35. Стихира князю Александру Невскому
 по списку второй половины XVII в.

РНБ, О - 226, л. 123 об.

СТИХИРЫ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ

Князь Александр Ярославич (1220-1263) — выдающийся полководец, проницательный политик, один из самых известных деятелей истории Древней Руси. С 1236 по 1251 г. он был князем Новгородским, а с 1253 по 1263 — великим князем Владимирским. Годы его правления совпали с первыми десятилетиями ордынского ига, однако ему удалось дипломатически установить мирные отношения с завоевателями, спасти Русь от набегов¹. Александр возвел укрепления на западной границе Новгородской земли. В 1240 г. с небольшим новгородским ополчением он разгромил шведских рыцарей-феодалов на Неве. За эту победу Александр прозван Невским. В 1242 г. он одержал знаменитую в истории Руси победу над немецкими рыцарями в решающем сражении на льду Чудского озера, в 1253 г. отразил еще один немецкий набег на Псков².

Александр Невский умер 14 ноября 1263 г. в Городце, на обратном пути из длительной поездки в Орду. Погребение его состоялось 24 ноября во Владимире, в монастыре Рождества Богородицы — одном из выдающихся культурных центров Руси. На 23 ноября приходится день памяти Александра Невского, установленный на церковном Соборе 1547 г. Есть предположение о более раннем почитании памяти Александра, начавшемся с момента его погребения³ или с момента создания «Жития», составленного именно во Владимирском Рождественском монастыре в начале 80-х гг. XIII в. при участии церковного владыки митрополита Кирилла, лично знавшего и помнившего князя Александра⁴. Сам факт создания «Жития» говорит и о праздновании службы, которая по тому времени могла соответствовать краткой редакции — по Студийскому Уставу — либо вестись по общему образцу службы святому-воину. И.А.Шляпкин на большом историческом материале показал, что «память Александра Невского, если и была чтима до половины XVI века, то только в стенах Богородицкого Рождественского монастыря во Владимире»⁵. О почитании памяти Александра Невского свидетельствует, например, «чудо» видения Александра, будто бы восставшего из раки на помощь правнуку своему великому князю Димитрию Ивано-

БЫСТЬ ПЕЧАЛНИКЪ И БИГЛАХИ
 ЗАЩЕ ПУНИКЪ ИНЫИ МОЛИ
 ШЕ ПАСЕНИ И ДЪШЬ НАШИХЪ
 СЛАВА. ГЛА. 5. ПЕРИ ДИПЕ
 ПСИ ГАЗЫЦЫ ПОСПЕШИТЕ
 РЪКАМИ ЛЮКОУЩИЮЩЕ ПИИ
 И ДИПЕ ПСИ РЪСТИ И КВА
 ВЕШАЩЕНИЦЫ ИДЕ АМЪТЧИ Я
 НОСИТЕ И ПРЮСТИ И ДЪХОШИГЪ
 СВЕАИ МЕР ПРАГОУЩЕ
 ПРАВАНИКЪ БЛАЖЕННАТЪ
 А ДИКА ПАРЯ И ДНОГОУЩЕ
 ЛЕДНЮ Б ГЪ РАКУ ШЕ ПТО
 ГАЩЕ ЛЮКЪЗН ШЕ ЛЮБЪЗА
 Е МАГ И ПТОГЪ ГАКО ШЕ ПТО

Рис. 36. Стихира князю Александру Невскому
 по списку второй половины XVII в.
 РНБ, О - 226, л. 124

вичу перед Куликовской битвой⁶. В 1508 г. — ранее, чем официальная канонизация, — была выполнена роспись столпа Благовещенского собора в Кремле, где изображен князь-воин Александр Невский⁷.

В древнерусских минейных источниках составление службы Александру Невскому связывается с именем монаха Рождественского Владимирского монастыря Михаила: некоторые минейные списки службы имеют ремарку «творение Михаила монаха тоя же обители»⁸. В некоторых исследованиях указывается Викентий как автор второй редакции службы, созданной якобы в 1672 г.⁹ Однако, по нашим материалам, в последней четверти XVII в. новой редакции службы Александру Невскому создано не было: после первой краткой редакции середины XVI в. вторая, пространная редакция появляется в рукописях 80-х гг. XVI в., после чего служба уже не изменяется по составу. Появление второй редакции службы естественнее связывать с автором пространной редакции «Жития» Александра Невского Ионой Думиным, который в те годы был архимандритом Рождественского Богородицкого монастыря.

Обычные заголовки службы: «Успение великого князя Александра Ярославича Владимирского и Новгородского и всея России»¹⁰; «Успение благовернаго и великаго князя Александра Ярославича Невскаго, Владимирского и всея Руси чудотворца, во иноцех Алексия»¹¹, изредка с добавлением: «преставися святыи в лета 6771 (1263)»¹².

Первая, краткая редакция службы середины XVI в. содержит следующие стихиры:

четыре стихиры на подобен «Кыми похвальными»,
три стихиры на подобен «О преславное чудо»,
славу 6 гласа «Всяко градо и страна»,
славу 6 гласа «Придете вси языци»,
стихиру по 50-м псалме «Придете вси людие»,
славу 2 гласа «Радуйся и веселися о господе, град Владимир»¹³.

Все перечисленные стихиры вошли и во вторую, пространную редакцию службы конца XVI в.:

На малую вечерню три стихиры на Господи воззвах:

«От благочестиваго корене»,
«Земных всех возгнушався»,
«Благочестиемъ и верою пресветло украшень»,

слава 6 гласа «Преподобне отче Александре»;
три стихиры на стиховне, 2 гласа, на подобен «Дом
Евфрантов»:

«Домъ свягата духа»,
«Радуйся царем русским похвала»,
«Приими ныне пение»,

слава 8 гласа «Богомудре Александре».

В некоторых рукописях содержится и вторая группа стихир на тот же подобен, которые отмечаются ремаркой «ины»:

«Дом бысте свягата духа»,
«Источник чудес»,
«Приими ныне пение»,

слава та же (8 гласа «Богомудре Александре») либо слава 2 гласа «Свето тя трисианный».

На Великую вечерню:

четыре на Господи возвах, 2 гласа, на подобен

«Кыми»:

«Кими похвальными венцы венчаем блаженнаго»,
«Кими похвальными венцы увяземо блаженнаго»,
«Кими смиренными устенами воспоемо блаженнаго»,
«Кими духовеными песнями воспоемо преславенаго»,
слава 6 гласа «Всяко градо и страна».

На литии:

три стихиры 5 гласа («самогласны») (см. РГАДА, ф. 381, N 318):

«Богоприятне Александре»,
«Боговенчанний Александре»,
«Богомудре Александре»,

слава 2 гласа «Придете богоименитые собори»

либо две стихиры: «Земля наша и страна» 3 гласа,

«Цари и князи вкупе» 4 гласа,

слава та же (2 гласа «Придете богоименитые собори»).

На утреню:

три стихиры на стиховне, 1 гласа, на подобен «Небесным чином»:

«Яко велее солнце»,

«Светом сияя божественныя благодати»,
«Не ото Рима восиял еси»,
слава 6 гласа «Днесь собори»
либо слава 1 гласа «Радуйся и веселися граде
Владимир».

В ряде списков роспев последней стихиры имеет композицию осмогласника и отмечен как «ино знамя» (*БРАН, Вят. 9, л. 164*), «ин перевод» (*ГИМ, Син. певч. 123*), «Осмогласник» (*РГАДА, ф. 381, N 319, л. 26 об.—29; ГБЛ, ф. 379, N 63, л. 615*):

стихира по 50-м псалме 6 гласа «Придите вси людие»,
три стирихы на хвалитех, 8 гласа, на подобен «О
преславное чудо»:

«О преславное чудо»,
«О преславленная истинная чудеса»,
«О велие и несказанное чудо»
либо та же стихира с начальными строками «О
како возможем воспети»,
слава 6 гласа «Придете вси языци»¹⁴.

Помимо перечисленных стихир Александру Невскому, в стихирах изредка встречаются два тропаря: «Яко ото чресло царских» 1 гласа (*РГБ, ф. 37, N 148, л. 118*) и «Яко благочестиваго корене» 4 гласа (*РГБ, ф. 37, N 148; РНБ, КБ 586/843; РГАДА, ф. 381, N 318; РГБ, ф. 379, N 63*), а также светилен «Слышано бысте во всех странах превеликая слава твоя» 2 гласа на по-добен «Жены услышит» (*РГАДА, ф. 381, N 318, N 291*) (см. *Тексты поэтические*).

Ремарки «ино знамя» имеет стихира «Придите вси языци» (*БРАН, Вят. 9*). Вариант роспева «трегласник» имеет стихира «Вся наша земля и страна» (*РНБ, КБ 681/938, л. 378 об.—381*). Стихира «Всяко градо и страна» в редакции «ин роспев» — в составе рукописи последней четверти XVIII в. (*ИРЛИ, Бражникова 4*). Существовала и демественная редакция напевов службы (*РГБ, ф. 228, N 38, л. 210 и сл.*).

Помимо большого числа стихир, посвященных общему восхвалению Александра Невского, града Владимира и Русской земли, в службе есть стихиры историко-повествовательного содержания, перекликающиеся с текстами летописей и «Жития» князя Александра. Такова, например, стихира на литии «Богомудре Александре преподобне», в ко-

торой рассказывается о дипломатической миссии Александра в Орде, когда он «исходатайствовал» тишину и мир для Русской земли: «И тамо пришествиемо си безбожнаго царя удивил, тишину исходатайствовал». В «Житии» Александра Невского этот эпизод предстает несколько иначе, более подробно: «И видев его царь Батый, и подивися, и рече велможам своим: Воистину ми скажете, яко несть подобна сему князю. Почтив же и честно, отпусти и»¹⁵. В стихире «О преславное чудо» содержатся переключки с эпизодом «Жития» Александра Невского, где говорится о приходе к Александру «двух хитрейших риторов» от папы Римского для прений о вере. Александр, «здумав с мудреци своими», отказался от прений, заявив: «От вас учения не приемлем». Не только идеологическую «прю» выдержал Александр, но и военные вторжения «западных стран». Знаменательна его молитва перед Чудским сражением, когда Александр, «воздев руце на небо, рече: Суди ми, боже, и разсуди прю мою от народа велеречива». Военная победа над рыцарями, выдвигавшими территориальные притязания в философско-религиозной форме, отражена в «Житии» Александра Невского как победа идеологическая: «И шло множество пленных, и вели их босыми подле коней — тех, кто именует себя божьими риторями». Все эти события — военные и дипломатические — отражены в стихире «О преславное чудо» (см. Тексты поэтические).

Особенно интересна по содержанию и напеву третья стихира на подобен «О преславное чудо», повествующая об успехах дипломатии Александра Невского. Ее источник — эпизод «Жития» Александра Невского, где рассказывается о том, как «князь великий Олександр церкви въздвигну, грады исполни, люди распуженя събра в дома своя»¹⁶. Примечательно, что здесь этот текст пополняется новыми, очень существенными деталями, повествующими о том, что князь Александр восстановил разрушенные города: «церкви разоренные въздвигнув»; при нем стала возрождаться художественная культура и весь жизненный уклад народа: «пения исполни... свое же отечество добре управив и соблюде». Упоминание в стихире о разоренных церквях вызывает в воображении реальную историческую картину всеобщего разорения Русской земли после ордынского нашествия. Другие прибавления в текстах рисуют образ Александра Невского — доброго заступника и «управителя» своего отечества. О том же говорят и источники. Так, в послании Владимирского епископа к сыну Александра Невского упоминается о культурном строительстве Александра: «Твой прадеды и деды, и отец твой великий князь Олександр украсили церковь божию клирошаны и кни-

гами»¹⁷. И в «Житии» Александра Невского и в послании Владимирского епископа дается лишь краткое упоминание о культурной деятельности Александра. Стихира, таким образом, является самостоятельным историческим источником (см. Тексты поэтические, Тексты музыкальные).

В крюковых рукописях XVIII-XIX вв., в разделах службы Александру Невскому, содержится лишь несколько славников¹⁸ — также, как в разделах служб и другим русским святым.

В нотолинейных рукописях XVIII в. изредка встречаются песнопения на второй певческий праздник Александру Невскому, установленный по указу Петра Первого в 1724 г. на 30 августа в память о заключении мира со шведами в 1721 г. Автором текста этой новой службы является Гаврила Бужинский. Она называется «Служба благодарственная богу... на воспоминание заключенного мира между империей российской и короною свейскою и на пренесение мощей святого и благоверного князя Александра Невского»¹⁹. История установления праздника подробно рассмотрена Ю.К.Бегуновым²⁰. Сведения о некоторых песнопениях этой службы, послуживших основой многоголосных хоровых концертов, и о концерте «Веселися Ижорская земле» сообщает Б.Г.Смоляков²¹.

Новая служба на 30 августа составлена по структурному текстовому стереотипу старой, но мелодических заимствований не имеет. Ее музыкальный стиль принадлежит уже новому времени в русской музыке. Она существенно отличается и по литературному содержанию, замечательна большим числом текстов историко-повествовательного характера. Нами выявлено несколько списков отдельных голосов и неполных комплектов концертных фрагментов этой службы²².

Итак, в традиции XVI-XVII вв. служба Александру Невскому представляет собой замечательный памятник гимнографического и певческого искусства. Необходима его полная текстологическая разработка и публикация с включением всех певческих редакций, в том числе и демественной. Не менее интересен второй певческий цикл, посвященный празднованию памяти Александра Невского. Полный состав цикла по музыкальным рукописям еще не изучен, но хранящиеся в наших архивах материалы позволяют надеяться, что хоровые произведения XVI-XVII вв. об Александре Невском звучат в концертных программах²³.

1. См.: История дипломатии. М., 1941. С. 122, 129; *Рогов А.И.* Александр Невский и борьба русского народа с немецкой феодальной агрессией в древнерусской письменности и искусстве // «Дранг нах Остен» и история развития стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 1967; *Москвитина О.А.* Александр Невский в зеркале новейшей историографии: (О книге Д. Фелнела «Кризис средневековой Руси, 1200-1304 гг.») // Критика концепций современной буржуазной историографии: Проблемы искусствознания и художественной критики. Вып. 2. Л., 1982. С. 127-134; *Клепинин Н.А.* Святой и благоверный великий князь Александр Невский. М., 1993. (Репринт 1927 г.)
2. См.: Героическое прошлое русского народа в художественной литературе. М., 1941; *Пашуто В.Г.* Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII в. М., 1951; *Переверзев В.Ф.* Новый жанр воинского жития в «Житии Александра Невского» // *Переверзев В.Ф.* Литература Древней Руси. М., 1971. С. 97-103; *Хорошев А.С.* Политическая история канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 76-81
3. См. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1904. С. 233.
4. См.: *Лихачев Д.С.* Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского // ТОДРЛ. Т. V. М.; Л., 1947. С. 33-56; *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 58-59.
5. *Шляпкин И.А.* Иконография святого благоверного великого князя Александра Невского. Пг., 1915. С. 6.
6. См.: *Бегунов Ю.К.* Древнерусские традиции в произведениях первой четверти XVIII в. об Александре Невском // ТОДРЛ. Т. XXVI. М.; Л., 1971. С. 73; *Хорошев А.С.* Политическая история канонизации... С. 124.
7. См. *Бегунов Ю.К.* Житие Александра Невского в станковой живописи начала XVII в. // ТОДРЛ. Т. XX. М.; Л., 1966. С. 313.
8. РГБ, Румянцев. 379. См.: *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. Спб., 1842; *Строев П.М.* Библиографический словарь. Спб., 1882. С. 211-212.
9. См.: *Никольский К.* Обзорение богослужебных книг православной Российской церкви по отношению их к церковному уставу. Спб., 1858. С. 401; *Шляпкин И.А.* Иконография... Александра Невского. С. II; *Буланин Д.М.* Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси // ТОДРЛ. Т. XXXVI. Л., 1981. С. 73-74.
10. РНБ, Q1-488, л. 94 об.; ГИМ, Чуд. 60, л. 202 об.; Единоверч. 37.
11. РНБ, КБ 586/843, л. 355 об.; ГИМ, Син. певч. 123, л. 223; БРАН, Строган. 44, л. 223; РНБ, КБ 681/938, л. 378 об.
12. РГБ, ф. 379, N 63, л. 604.
13. Середина XVI в.: РНБ, Q1-488; ГИМ, Чуд. 60; РГБ, ф. 304, N 442.
14. Конец XVI в.: ГИМ, Единоверч. 37; РНБ, КБ 586/843; ГИМ, Епарх. певч. 24; Син. певч. 123; БРАН, Строган. 44; РНБ, КБ 681/938, л. 378-381. Первая половина XVII в.: РГИА, ф. 1119, оп. 1, N 222, л. 719-727 об.; Ниж. ОБ, Р/1, л. 297-302; РГБ, ф. 37, N 148, л. 99 об.; РНБ, КБ 665/922; РГБ, ф. 178, N 875; ф. 37, N 378, л. 80-83; ГИМ, Уварова 895 (17) 262; РГБ, ф. 304, N 449; РГАДА, ф. 381, N 318; ф. 381, N 291; ф. 381, N 319; ф. 381, N 320. Вторая половина XVII в.: РГБ, ф. 379, N 63, л. 604-616 об.; БРАН, Вят. 9, л. 161; РГБ, ф. 379, N 58; РНБ, 0-226, л. 113-125; КБ 664/921, л. 29. По списку РГБ, ф. 379, N 63, л. 615 об. расшифровку напева осмогласника «Радуися и веселися граде Владимир»

см.: *Малинина Г.* История новгородской земли в древнерусском певческом искусстве // Музыкальная культура средневековья. М., 1990. С. 32-33, 41-43.

15. Цит. по: *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы... С. 192.

16. Там же.

17. Цит. по: *Памятники древнерусского канонического права.* Т. VI. Спб., 1908. Стб. 117.

18. БРАН, Тек. пост. 295; ИРЛИ, Латгал. 211; Бражникова 4; ИРЛИ, Заволоко 8056; РГБ, Рогож. 772-1; БРАН, Помор. 22.

19. РНБ, КБ 779/1036.

20. См. *Бегунов Ю.К.* Древнерусские традиции... С. 72-84.

21. См. *Смоляков Б.Г.* Вопросы расшифровки и реконструкции русских многоголосных хоровых сочинений партесного стиля (на примере концерта «Веселися, Ижерская земле») // Всероссийский фестиваль «Невские хоровые ассамблеи». М., 1984. С. 60-62.

22. БРАН, Романченко 71, л. 156-161; Археогр. ком. 44, л. 43; РНБ, собр. Капеллы 0-497; Сол. 622/666; РИИИ, ф. 2, оп. 1, N 837, л. 88 (N 62). Лица и фиты из службы Александру Невскому на 23 ноября см.: РГАДА, ф. 181, N 600, л. 42; ф. 381, N 291, л. 370 об. — 371.

23. См.: *Серегина Н.* Заключительный концерт года Александра Невского: [Аннотация к концерту 6 дек. 1990 г. Большой зал филармонии (Ленинград)]. Л., 1990; *Скотникова Г.* «О, како возможем воспети...» // Искусство Ленинграда. 1991. N 5. С. 109-110. Публикацию расшифровки стихирь «О, како возможем воспети» см.: *Серегина Н.С.* Стихиры Александру Невскому // *Musica antiqua.* Vol. VII. Bydgoszcz, 1985. S. 695-706. Стихира «О, како возможем воспети...» была исполнена в концертных программах Московского камерного хора под упр. н.а. СССР В.Н.Минина и в телефильме о творчестве В.Н.Минина. См.: [Программа концерта Лен. гос. филармонии 5 февраля 1986 г.]; Концертное обозрение. 1985. Ноябрь-декабрь // Советская музыка. 1986. N 4. С. 57. (За подписью «Музыкант».)

Стихиры князю Михаилу Тверскому по списку конца XVI в. РНБ, КБ 586/833, л. 354 об.

Рис. 37. Стихиры князю Михаилу Тверскому по списку конца XVI в. РНБ, КБ 586/833, л. 354 об.

СТИХИРЫ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ТВЕРСКОМУ

В 1304 г. тверской князь Михаил Ярославич становится великим Владимирским князем. Он первым из русских князей принял титул великого князя «Всея Руси» и пытался объединить под своей властью важнейшие политические центры: Новгород, Кострому, Нижний Новгород, Переславль. Однако его деятельность встретила сопротивление Москвы. В ноябре 1318 г. в ходе политической борьбы между тверскими и московскими князьями за обладание Владимирским великокняжеским столом в Орде он был убит¹.

Основным историческим источником, запечатлевшим эти события, является «Повесть о Михаиле Ярославиче Тверском», написанная в 1319-1320 гг. очевидцем гибели князя. Автором ее считается игумен тверского Отроча монастыря Александр².

Тверской князь, как и князь Михаил Черниговский, отправился в Орду, зная о своей грядущей гибели. Но он едет, чтобы отвратить гнев ордынского хана от своего княжества, жертвуя собой ради блага своей земли. Перед уходом в Орду Михаил говорит своим боярам и домочадцам в ответ на уговоры повременить с отъездом: «Царь... моя глава хочет. Аще бо аз zde уклонюся, то вотчина моя вся в полону будет и множество христиан избиени будут, аще ли после того умрети ми есть, то лучше ми есть ныне положить душу свою за многыя душа»³.

«Повесть о Михаиле Тверском» вошла в московское летописание в переработанном виде. Она приобрела характер рассказа о гибели русского князя за всю Русскую землю, а не только за Тверское княжество, «что в конечном счете соответствовало объективной исторической правде»⁴. То же самое можно сказать о песнопениях Михаилу Тверскому.

Составление службы В.А.Кучкин относит к XIV-XV вв., исходя из упоминания в ней Тверского собора, упоминания, способствующего предположению, что первые песнопения Михаилу Тверскому были составлены именно здесь. Местное происхождение службы подтверждается, как заключает Кучкин, и упоминанием в ней имени матери Михаила, княгини Ксении, имевшей большой авторитет при жизни

и почитавшейся в Твери вместе с памятью Михаила, подобно тому как в Киевской Руси почитался Владимир «с бабой своей» княгиней Ольгой⁵. Об этом свидетельствуют изображения Михаила Тверского и матери его Ксении в «Хронике» Георгия Амартола, писанной в Твери в XIV в.⁶; на иконе XVIII в., хранящейся в Музее им. Андрея Рублева.

Перечисленные основания ранней датировки службы и ее тверского происхождения пока не подкреплены ранними списками службы, не сохранившимися, возможно, из-за многократного разорения Твери. Не исключено, однако, что со временем они будут обнаружены. Отсутствие ранних материалов не означает, что их не было: многие певческие циклы, раннее происхождение которых доказывается по тем или иным признакам, также дошли до нас лишь в рукописях не ранее второй половины XVI в.

Служба Михаилу Тверскому относится к числу весьма редких. Нами выявлены следующие ее списки:

- 80-е гг. XVI в.: ГИМ, Единоверч. 37,
РНБ, КБ 586/843,
ГИМ, Син. певч. 123;
первой половины XVII в.: ГИМ, Уварова 895(17)262,
РГАДА, ф. 381, N 318;
Середины XVII в.: РГБ, ф. 379, N 63,
БРАН, Вят. 9.
XIX в.: РГБ, ф. 247, N 722-1.

Текст службы вошел в «Минеи служебные» московской печати 1610 и 1666 гг.

В заголовке службы в некоторых списках XVII в. содержатся элементы исторических сведений: «Убиение святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского нового чудотворца. Убиен бысть святой в Орде при цари Озбязке в лето 6827 (1318)»⁷. Служба фиксируется на 22 ноября.

В службе есть стихиры, содержащие повествование о гибели князя Михаила Ярославича, в них упоминается убийца князя ордынец Кавгадый. В.А.Кучкин находит в стихирах целый ряд совпадений с пространной редакцией повести о Михаиле Тверском⁸, однако упоминание Кавгадыя в песнопениях о Михаиле Тверском Кучкиным не отмечено.

Стихиры Михаилу Тверскому составлены по образцу некоторых стихир Борису и Глебу⁹: это стихиры на подобны «Кими похваль-

ными», «Небесным чином» и славы «Придете восхвалим», «Придете денесе рустии собори». Последняя стихира по структуре, тексту и напеву совпадает со стихирой «Приидите новокрещеннии рустии собори» Борису и Глебу (см. *Тексты поэтические*). В ней изменены только некоторые детали и имя убийцы Кавгадыя — вместо имени Святополка. Казалось бы, по такому образцу служба могла быть сложена и в XIV и в XVI в., однако в тексте стихир есть упоминание событий, позволяющее датировать службу ранним — тверским — периодом ее бытования, когда служба была местной. В частности, в стихире «Кими похвальными» упоминается «всечестное тело», при котором ведется служба, что говорит о времени, близком к начальному, тверскому этапу культа Михаила. По-видимому, как и культ Михаила Черниговского, культ Михаила Тверского начинался с почитания его памяти сыновьями и внуками самого князя. В стихире «Во небесныя обители» содержится обращение к Михаилу: «Соблуди градо сей и церковь свою», что, по утверждению В.А.Кучкина, свидетельствует о местном храмовом почитании памяти Михаила Тверского.

Структурная и текстовая близость песнопений Михаилу Тверскому стихирам Борису и Глебу, как нам кажется, в данном случае говорит о раннем тверском почитании князя: киевские князья погибли также «яко агнцы», став жертвой в династической борьбе. Взяв песнопения им за образец, тверской гимнограф обозначил святость жертвенности Михаила. Может быть, в Твери в то время не было сил и времени для сложения оригинальной службы. Творение по образцу облегчало создание нового произведения. Думается, что если бы служба Михаилу Тверскому была сложена в Московской Руси середины XVI в., после официальной канонизации князя, она была бы более свободна от следования каноническому стереотипу какой-то конкретной службы. Важно отметить, что песнопения службы запечатлели сюжеты песен о Щелкане, отразивших народное восстание в Твери после гибели Михаила Тверского.

Служба Михаилу Тверскому не отличается большим количеством вариантов редакций, многороспевностью. В выявленных нами списках она достаточно единообразна. Отметим лишь стихирю «Денесе соборе веренных», имеющую вариант роспева «ин конец» и фиту на слове «радуйся» с пометой «бол» («большой роспев»), по начертанию невм сходную с фитой из службы Сергию Радонежскому, имеющей ремарку «Крестьянинов» (перевод).

Образ Михаила Тверского с большой художественной силой воссоздан в историческом романе Д.М.Балашова «Великий стол»¹⁰.

1. См. *Лурье Я.С.* Общерусское летописание XIV-XV вв. Л., 1976. С. 35.
2. См. *Кучкин В.А.* Повести о Михаиле Тверском. М., 1974.
3. ПСРЛ. Т. V. Спб., 1851. С. 207-215.
4. История русской литературы X-XVII веков / Под ред. Д.С.Лихачева. М., 1980. С. 194.
5. См. *Кучкин В.А.* Повести о Михаиле Тверском. С. 166.
6. См. *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси. М., 1980.
7. РГАДА, ф. 381, N 318, л. 633; РГБ, ф. 379, N 63, л. 596.
8. См. *Кучкин В.А.* Повести о Михаиле Тверском. С. 167.
9. Н.Серебрянский отмечает черты общности житий Михаила Тверского, Михаила Черниговского, Бориса и Глеба (см. *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 255). Общность песнопений Михаилу Тверскому и Борису и Глебу отмечена и В.А.Кучкиным (в отношении текстов).
10. См. *Балашов Д.М.* «Великий стол». Петрозаводск, 1980.

Период между 1327 г. и 1327 г. Через неделю, в 1378 г. в Москве была учреждена первая печатная «Книжка» в печатном деле. В первой четверти XV в. можно считать первую печатную книгу, служившую основой «Апостола» (1462 г.). В нескольких ранних источниках день памяти Петру митрополиту приходу на 21 декабря, а по ряду особенностей — на 21 июля. Скорее всего, это связано с тем, что в древнерусском летописании и в ряде других источников упоминается 21 июля, где на поле листа 21 декабря сделано правительское поческом XV в. с увеличением стигм митрополиту Петру «Богсергенна ради слава тебе», а также стигмы 2 июля «Книга печатная».

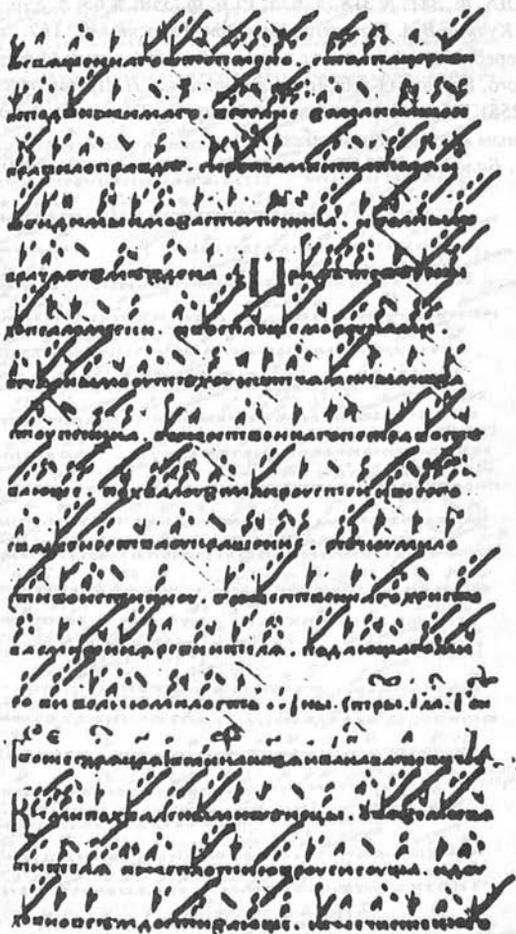

Рис. 39. Стихиры Петру митрополиту
редакции «Творения государя царя и великаго князя Ивана
Васильевича» по списку начала XVII в.

СТИХИРЫ МИТРОПОЛИТУ ПЕТРУ

Канонизацией митрополита Петра (1308-1326) Москва открыла пантеон своих святых в острейшей политической борьбе за право на Великое Владимирское княжение, перешедшее в тот момент Твери¹. Установление памяти первому московскому святому проходило по инициативе князя Ивана Даниловича (впоследствии прозванного Калитой), только что принявшего московское княжение (и потерявшего Великий Владимирский стол); оно стало важнейшим идеологическим аргументом Москвы в укреплении ее значения. Канонизацией Петра, построением Успенского, Спасо-Преображенского, Архангельского соборов, церковью Иоанна Лествичника и Поклонения веригам апостола Петра, а также символикой христианских образов служб Иван Калита выражал политические идеи ранней Москвы². «Своим глубоко практическим умом он сумел осознать необходимость духовного начала, которое бы, словно известь, скрепило бы здание русской государственности»³. Поначалу культ митрополита Петра имел местное значение и только при Иване III получил общерусское распространение. В середине XVI в. Петр был объявлен основателем политического могущества Москвы и всей Руси⁴.

Первая редакция «Жития» была составлена в 1327 г.⁵ Через полвека, в 1378-1381 гг., митрополит Киприан создал вторую редакцию «Жития» и певческую службу⁶. По материалам устава первой четверти XV в. можно видеть, что докиприановская редакция службы была общей: «Аще хочет игумен да поет якоже и прочим великим святителям»⁷.

В нескольких ранних источниках день памяти Петру митрополиту приходится на 20 декабря⁸, а во всех последующих — на 21 декабря⁹. Самое раннее свидетельство певческого содержания праздника содержится в нотированном стихираре XIV в. *РГБ, ф. 113, N 3, л. 86 об.*, где на поле листа против песнопений на 21 декабря сделано прибавление почерком XV в. с упоминанием стихир митрополиту Петру «Воскресения ради слава тебе», а также стихиры 2 гласа «Кими похвальными венцы увязем святителя».

Состав стихир киприановской редакции службы: три стихиры на подобен «Кими похвальными» 2 гласа («Кими похвальными венцы», «Кими смиренными устенами», «Придете верных собори»); слава 6 гласа «Божественнаго совыше явления»; слава 8 гласа «Придете веси вернии», которой предшествуют упоминаемые часто, но выписываемые редко три стихиры на подобен «Доме Евфрантов» («Дом духовный», «Радуйся, святителю Петре», «Приими ныне моление»). В конце XV — начале XVI в. добавляется стихира «Всяко градо и страна»¹⁰. В середине XVI в. прибавляется стихира по 50-м псалме «Егда преставление», где говорится об установлении праздника Петру митрополиту при Иване Калите и упоминается «князь Иван (Данилович)»¹¹.

В 80-х гг. XVI в. возникают дополнения к киприановскому составу службы. Новая часть службы отмечена историческими сюжетами о деятельности Петра; добавлением «иных» стихир на подобен «Кими похвальными» («Кими похвальными венцы увяземо», «Кими пророческими пении венчаемо», «Кими духовными пении воспоимо»), славы «Денесе собори рустии», трех стихир на литии «Отче преблаженне святителю Петре» (начало всех трех по тексту совпадает, продолжение различное). Кроме них иногда встречаются славы «Радуйся и веселися преславный град Москва» и «Придете вси языцы». В некоторых списках на 21 декабря содержатся стихиры предпразднства Рождества Христова (на Господи воззвах «Предпразднственныя песни», «Во кимвалех возгласим», «Вифлиоме уготовися»¹²). Кроме того в певческий цикл на 21 декабря обычно включаются еще две стихиры предпразднству Рождества Христова («Примите ясли» и «Волхва Валаама»). В середине XVII в. прибавляются еще три стихиры: «Светело денесе», «Духа божественаго», «Доблестей твоихо» и слава «Преподобне треблаженне»¹³.

Часть прибавлений к службе митрополиту Петру, зафиксированная в стихирах 80-х гг. XVI в., связывается с именем Ивана Грозного.

Ремарки «Творение царя Иоанна деспота российского» при стихирах «Кими похвальными» (2-я группа) и «Творение царево» при стихире «Денесе собори рустии» известны по рукописи конца XVI в. клирошанина Чудова монастыря роспевщика Лонгина (*РГБ, ф. 304, № 428*)¹⁴. Список неоднократно упоминался в работах о древнерусской музыке¹⁵.

Нами выявлен круг рукописных источников, содержащих эту литературную редакцию стихир, и среди них — два новых списка с ремарками об авторстве Ивана Грозного. Это стихирарь конца XVI в.

РНБ, Сол. 690/769, л. 105 и стихирарь начала XVII в. *РНБ, 01-238, л. 146*. В первом списке при стихирах «Кими похвальными» заголовок «Творение царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси», во втором — при тех же стихирах — «Творение государя царя Ивана Васильевича».

Еще в одном стихираре, принадлежащем руке того же клирошанина Лонгина, который создал известный Троицкий список со стихирами митрополиту Петру «творения царева», в разделе на 21 декабря указываются три стихиры с пометой «Творение царя и великого князя Ивана Васильевича». Начало каждой из них — «Отче преблаженне святителю Петре». Эта рукопись утрачена, и приведенные сведения о ней известны лишь из ее описания, сделанного архимандритом Леонидом¹⁶.

Ремарки типа «творения царева» относятся к семи стихирам: трем стихирам на подобен «Кими похвальными», славе 6 гласа «Денесе собори рустии», трем стихирам «Отче преблаженне святителю Петре». Остальные прибавления в службе митрополиту Петру, зафиксированные в рукописях 80-х гг. XVI в., — стихиры «Радуйся и веселися преславный град Москва» и «Придите вси языци» — общие для нескольких русских служб. Выявленные источники приведены в схеме (см. с. 198). Это все списки литературной редакции стихир «творения Ивана Васильевича» (Грозного). Стихиры, имеющие ремарки типа «творение царево» (либо «творение... Ивана Васильевича»), отмечены кружками.

Группа стихир «Кими похвальными» «творения» Ивана Грозного, помимо стереотипной формулы, общей для многих русских стихир на этот подобен и содержащей упоминание Русской земли («землю русскую веселяща»), имеет подробности исторического характера, повествуя о деяниях Петра на Русской земле, о пророчестве Петром будущего величия Москвы. В первой стихире: «иже плотию в Руси суща»; во второй стихире: «Кими пророческими пении»; в третьей: «иже далняя суща провидяща и отстоящая яко близо суща пророчествуя неложно». Они кажутся сочиненными специально для службы митрополиту Петру, однако все тексты целиком перенесены из службы Николаю Мирликийскому на 6 декабря и лишь переадресованы митрополиту Петру с незначительными заменами в тексте: «иже плотию в мире суща» заменено на «иже плотию в Руси суща» и добавлено «землю русскую (веселяща)». Вследствие того, что изменился персонаж службы, произошло и переосмысление исторических ассоциаций: стихиры из службы другому святому стали восприниматься в новом историческом контексте словно бы иными по содержанию. И хотя напев остался неизменным

(это стихиры на подобен), указанные незначительные изменения в тексте послужили основанием для обозначения такого нововведения ремаркой «творение» царя Ивана Васильевича.

Стихиры \ Списки	«Отче преблаженне»	«Денесе собори»	«Кими похвальными»
ГИМ, Единоверч. 37	•	•	•
БРАН, Строган. 44	•	•	•
РНБ, КБ 586/843	•	•	•
РГБ, ф. 37, N 100	•	•	•
РГБ, ф. 37, N 148	•	•	•
БРАН, Каликина 69	•	•	•
ГИМ, Син. певч. 123	•	•	•
РНБ, Сол. 690/769	•		⊙
РГБ, ф. 304, N 428		⊙	⊙
РНБ, 01-238			⊙
ГИМ, Щук. 767		•	•
РНБ, КБ 665/922		•	•
Стихирарь Лонгина	⊙	?	?
РГБ, ф. 379, N 64	•	•	•
РГБ, ф. 228, N 38	•	•	•
ГИМ, Син. певч. 1252			•

Небольшое перемещение текста вводило его в новый сюжет службы, что и составляло предмет «творения». Новая историческая ассоциация образовывала новую смысловую аналогию на пересечении вечного и преходящего. Почти без изменения текста переосмысливались и расширялись его символика, содержание, сюжет. Напев этих стихир остался неизменным в редакции знаменного роспева. Кроме того, эти стихиры нами выявлены в редакции путевого роспева (ГИМ, Щук. 767), а также в редакции списка Лонгина, существенно отличающейся по нотации как от знаменной, так и от путевой редакций. Поскольку эти стихиры имеют различные певческие редакции, речь не может идти о каком-то одном роспеве, и, по-видимому, это означает, что «творение царево» касалось лишь текста.

Поиски первоисточника стихирь «Денесе собори роустии», относящейся по типу формы к одному из видов самогласных славников, привели к стихире «Денесе собори веренных» из службы на Введение во храм Богородицы. Напевы их совпадают, тексты же соотносятся как ритмически эквивалентные:

Денесе собори
веренных сошедшеся
духовено торжествуимо
богоотроковицу деу
и Богородицу
во церкове господену
приводиму...

Денесе собори
роустии сошедшеся
радостено празденуимо
первосвятителю Петру
и чудотворцу
ото земля на небо
прошедшу...

Как видим, новый текст составлен по образцу древнего текста, причем новая словесная композиция копирует структуру, ритм и напев уже существующей стихирь. Значит, понятие «творение» и в этом случае относится только к тексту с известными оговорками о стиле средневекового творчества по канону; к напеву же это понятие не относится.

Наконец, три стихирь «Отче преблаженне святителю Петре» — самые интересные стихирь в службе. Выделяются они и среди песнопений стихиряря, представляя яркий образец текстов на историческую тему. В них содержатся многие исторические сюжеты: кратко рассказывается о пророчестве Петра митрополита московскому князю Ивану Даниловичу будущего величия Москвы; говорится о закладке Успенского собора в Московском Кремле, где Петр будто бы завещал себя захоронить, хотя митрополичья кафедра была тогда во Владимире, а в Москве он бывал лишь наездами; упоминается о проповеднической деятельности Петра и о том, что он был иконописцем; здесь же автор вспоминает о знаменитом споре с тверским епископом Андреем, в котором Петру удалось одержать верх и освободиться от обвинения, выдвинутого Михаилом Тверским и епископом Андреем. Каждый эпизод содержит в себе целое историческое событие. Все они были известны слушателям по «Житию» митрополита Петра, по легендам и рассказам, с ним связанным. Поэтому обо всех этих событиях не рассказывается, а только упоминается и на кратком пространстве гимнографической поэтической формы умещается емкое историческое содержание.

В отличие от проанализированных выше, данные три стихирь столь своеобразны по тексту и напеву, что в них несомненен акт

авторского творчества. Все три стихирьы отмечены как самогласные. Каждая имеет самостоятельный напев соответственно 1, 3, 7 гласов. Их прототипов — как текстовых, так и музыкальных — нам не удалось обнаружить среди песнопений стихираря. Больше того, все три, будучи самостоятельными по напеву, соединяются в большую форму, в которой прослеживаются варианты соотношения в мелодике, а на гранях этой формы, при переходе от одной стихирьы к другой, напев перетекает органично: 2-я и 3-я стихирьы не начинают распев заново, а продолжают логику распева в соотнесении с предшествующим, кадансовым эпизодом предыдущей стихирьы. Три стихирьы объединяются в своего рода большую стихирьу — трегласник, основанную на масштабных закономерностях композиции.

В соответствии с ремаркой «творения царева» мы должны отнести их «перу» Ивана Грозного. Однако следует помнить, что в распоряжении царя были лучшие распевщики того времени: «Иван Нос да Христианин... были у него с ним в любимом его селе, в слободе Александрове»¹⁷. А может быть, и Лонгин, также связанный со слободой через уставщика Филарета, распел эти тексты, отметив их как «творение» царя Ивана Васильевича...

Напевы всех выявленных списков этих стихирь принадлежат одной редакции. Текст первой стихирьы опубликован Леонидом¹⁸. Напев опубликован нами в специальной статье¹⁹.

Заголовки службы в стихирарях называют Петра митрополитом Киевским: «В той же день преставление Петра митрополита Киевского и вся Роуси новаго чудотворца» (*РГБ, ф. 304, N 428, л. 96 об.*), что соответствует реальной ситуации первой четверти XIV в. В стихираре *РГБ, ф. 379, N 64* пространный заголовок содержит целый ряд исторических сведений о митрополите Петре и его времени: «В тот же день преставление отца нашего Петра митрополита Киевского и вся Руси чудотворца. Святой Петр родом волынския земли. Благочестиву родителю сын отца Феодора. Во 12 еже лето пострижесе и бысть диякон потом иерей. Извычен иконному писанию. Посем игумен бысть. По Максиме митрополите поставлен бысть на святительский престол Афонасием патриархом Царяграда и прииде из града Владимира к Москве в лета 6816 (1308) при великом князе Иване Даниловиче Калите. И преставися святой Петр в лета 6834 (1326). Пас церковь божию 18 лет. По нем приемлет престол Феогност митрополит. И отъяся оттоле руская митрополия из Володимера на Москву» (*л. 157*).

1. См.: *Кучкин В.А.* «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. Т. XVIII. М.; Л., 1962. С. 71-75; История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С.Лихачева. М., 1980. С. 194; *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси, XIII-XVII вв. М., 1988. С. 21-41.
2. См. *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси... С. 50-54.
3. Там же. С. 54.
4. См. *Кучкин В.А.* «Сказание о смерти митрополита Петра».
5. См. *Седова Р.А.* Рукописная традиция «Жития Петра» в редакции митрополита Киприана // ТОДРЛ. Т. XXXVIII. Л., 1983. С. 226.
6. См.: *Прохоров Г.М.* Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник' 1978. Л., 1980. С. 27; *Прохоров Г.М., Розов Н.Н.* Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Т. XXXI. Л., 1981. С. 359; *Седова Р.А.* Служба митрополиту Петру // ТОДРЛ. Т. XLV. Спб., 1992. С. 231-248.
7. Устав первой четверти XV в. см.: БРАН, Арханг., д. 3, л. 76.
8. См. *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. N 329, 432. Стихирарь начала XV в. см.: ГИМ, Чуд. 59, л. 101 об., где на 20 декабря сделана на поле приписка: «Петру митрополиту чудотворцу Московскому...». См. также: РГБ, ф. 304, N 440, л. 47 об.— 48.
9. См. *Прохоров Г.М.* Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана.
10. РГБ, ф. 304, N 417, 438, 414, 431; ф. 113, N 255, 262, 240 (стихирари конца XV — середины XVI в.).
11. РНБ, KB 675/932; 01-238; БРАН, Каликина 69; РГБ, ф. 304, N 428, 449 (стихирари конца XVI — первой половины XVII в.). Нотолинейный список: РГБ, ф. 214, N 792.
12. РГБ, ф. 37, N 143, л. 250; ф. 379, N 64.
13. РГБ, ф. 379, N 64, л. 162.
14. Стихиры, положенные на крюковые ноты: Творение царя Иоанна деспота Российского: По рукописи библиотеки Троице-Сергиевой лавры, 428: Сообщил архимандрит Леонид // Памятники древней письменности. Т. 63. Спб., 1886.
15. См.: *Финдейзен Н.Ф.* Очерки по истории музыки в России: В 3 вып. Т. 1, вып. 3. М., 1928. С. 244; *Успенский Н.Д.* Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1968. С. 130-133; *Он же.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 186-187; *Лихачев Д.С.* Канон и молитва Ангелу Грозному воеводе Парфения Уродиваго (Ивана Грозного) // Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972. С. 10-27; История русской музыки: В 10 т. Т. 1: Древняя Русь, XI-XVII вв./ Автор тома Ю.В.Келдыш. М., 1983. С. 132-133; *Рамазанова Н.В.* Тропарь и кондак на перенесение честных мощей князя Михаила Черниговского, «...творение Ивана, богомудраго царя, самодержца Российского»: (К проблеме атрибуции) // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 113.
16. См. *Леонид, архим.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в Троицкую духовную семинарию в 1747 г. Вып. II. М., 1887. С. 334.
17. *Рогов А.И.* Музыкальная эстетика России XI-XVIII веков. М., 1973. С. 42.
18. См. *Леонид, архим.* Сведения о славянских рукописях... С. 334.
19. См. *Серегина Н.С.* Стихиры митрополиту Петру «творения» Ивана Грозного // Древнерусская певческая культура и книжность. Л., 1990. С. 69-80.

Рис. 40. Стихиры Алексию митрополиту
по списку конца XVI в.
БРАН, Стрogan, 44, л. 670

СТИХИРЫ МИТРОПОЛИТУ АЛЕКСИЮ

Митрополит Алексей (1292(?)–1378) — известный политический деятель Руси XIV в. Он был сподвижником московских князей — Ивана Калиты, Симеона Гордого, Ивана Красного, воспитателем князя Димитрия Ивановича (прозванного впоследствии Донским на Куликовском поле) и фактическим правителем Руси, пока малолетний князь Димитрий не вошел в силу. Народное предание сохранило память об исцелении им ханши Тайдулы, благодаря которому удалось предотвратить ордынский поход на Русь. В свой второй приезд в Орду Алексей «усмирил» хана Бердибека, захватившего власть в Орде ценой серии династических убийств. Алексей умер за два года до Куликовской битвы. Его деятельность в целом имела значение в подготовке этого решающего исторического сражения, а также и «генеральной репетиции» Куликовской битвы — победы русских войск на реке Воже в 1378 г.¹

Праздники Алексею установлены на 12 февраля и на 20 мая в середине XV в. (1431 — около 1450) по инициативе митрополита Ионы. Автором служб считается Пермский епископ Питирим, на что есть указания и в наших источниках. Над «Житием» и службами работал и Пахомий Логофет². Самые ранние минейные списки службы — конца XV (*РНБ, Сол. 518/537*) и начала XVI в. (*РГБ, ф. 304, N 597*); ранний стихирарный нотированный список — начала XVI в. (*ГИМ, Единоверч. 41*), где содержится пять нотированных стихир Алексею. В стихирарном своде середины XVII в. (*РГБ, ф. 379, N 64 л. 643 об.—644*) содержится полная февральская служба с пространном заголовком, интересным и важным, где сообщаются основные вехи жизни Алексея, говорится о составлении празднеств: «Святый бе Алексей из рода боярска от града Чернигова, отца Феодора и матери Марьи. Има же преселившемся от града Чернигова во град Москву во дни княжения Данила Александровича, иде ж и родиста сего блаженнаго Алексея. В лета 6800 (1292) наречен бысть Елевферии. Ему же приемник бысть во крещении великий князь Иоанн, сын великого князя Даниила. И дванадесят лет научен бысть грамоте. В то ж время ловы деюще ему и

простирающу мрежи на ловление птиц и глас бысть ему свыше глаголя: Алексие, что всуе тружаешися, отседе будеши человеки лова, и оттоле наречеся Алексий. Двадцати лет быв и пострижеся в монастырь святого Богоявления, иж есть за Ветошным рядом, и пребысть болши двадцати лет, и оттуду советом великого князя Симеона Ивановича и Феогноста митрополита взят бысть во святителский дом, и пребысть ту лет 12, месяцев три, а по сем, за премногую его добродетель поставлен бысть епископом в Володимир. Посем послан бысть от великого князя Иоанна в Царьград и поставлен бысть от Филофея патриарха митрополитом, и прииде на Русь, и пас церковь божию лет 25 и преставися в лето 6886 (1378). И положен бысть в Чюдов монастырь. Составлено ж бысть сие празднество по благословлению святейшия митрополита Ионы и про-разсуждением еже о нем честнаго собора святителска боголюбивым епископом Питиримом Пермским».

Как видим, в последнем разделе заголовка сообщается об авторе первоначального состава службы — Пермском епископе Питириме. Стихиры Алексию содержат многочисленные подробности исторического характера. Например, в стихире «Радуйся архиерею пречестный» говорится о влиянии митрополита Алексия на древнерусское певческое искусство: «Сердца благочестивы на пения воздвиже». В стихирах на подобен «Кими похвальными» имеется сравнение его с Петром митрополитом: «Подобяся крестителю Петру, чудотворцу русскому сопрестольнику».

В «Житии» есть глава о поездке Алексия в Орду в 1355 г. и исцелении там ханши Тайдулы: «О царице Тайдуле. Како исцели от недуга, и прозре от слепоты пришествием и молитвами от святого Алексия». В этом разделе «Жития» говорится: «Нечестивый царь тако писа-ше благочестивым самодержцем: слышах, рече, у вас попа, и его ж аще же да попросит у бога, и бог послушает его, сего божия служителя пу-стите к нам. Его же молитвами аще исцелит царица моя, мир имаши со мною. Аще не пустиши его, то имам землю твою пленити»³.

Три стихиры на литии из службы на 12 февраля повествуют об исцелении Тайдулы и основываются на указанных фрагментах «Жития»: «Преподобне отче святителю Алексие», «Кто доволен», «Благаго учителя» (см. Тексты поэтические). Об исцелении Тайдулы говорится и в службе на 20 мая в стихире «Яко маслично новый садо» (см. Тексты поэтические).

Стихира «Кто доволен» — самая развитая из трех по напеву, выразительному и утонченному, а также по содержанию. Текст содержит речь от лица хана, призвавшего Алексия в Орду; здесь и обращенная к

слушателям ораторская речь рассказчика, восхищенного образом Алексия. Заключает стихиру прямая речь самого Алексия, который в трудные годы для всей Русской земли не только сам не ослабевал в вере, но и всех поддерживал, утешая: «Пождите, не скорбите». Восклициания от автора распеты выразительными фитными формулами, а «речь» самого Алексия показана оригинальным мелодическим оборотом, заключающим в себе черты ораторской и одновременно народно-песенной лирической интонации. При исполнении этой стихиры в напев, по-видимому, проникали элементы «театрального» действия (см. Тексты музыкальные).

Интересно, что если во многих других службах (митрополиту Петру, Владимирской иконе Богоматери) стихиры исторического содержания появляются в середине и в конце XVI в., то стихиры с историческим повествованием в службе Алексию содержатся в ранних минейных списках конца XV — начала XVI в. (*РНБ, Сол. 518/537; РГБ, ф. 304, N 597*), а в стихирарях XV-XVI вв. встречаются гораздо чаще, нежели исторические стихиры в других службах.

Второй эпизод «Жития» о реальных исторических событиях — о поездке Алексия в Орду в 1357 г. и усмирении Бердибека — преломлен в стихире «Егда прииде от царя». Содержание этой стихиры становится ясным при знакомстве с историческими источниками и текстом «Жития» Алексия. В «Житии» есть глава «О замятне во Орде и о втором шествии во Орду святого Алексия». В ней говорится: «Царь Чанибек... от сына своего Бердибека удавлен бысть и убий двенадесят братию свою... и Бердибек поощряешся воевать русскую землю. И князь Иван Иванович всю надежду свою возложиша на бога и умолиша святейшего митрополита Алексия яко некоего победника велика. Да паки шествует во Орду к злоименитому царю, яко утолит гнев его. Святый... поиде во Орду и гнев царя смилив, удивиша же ся премудрости его и старазумному нраву»⁴.

После «усмирения» Бердибека Алексей возвращается в Москву и его встречают с благодарностью князь и московский люд (в 1357 г.). Об этом говорится в главе «О пришествии из Орды на Москву святого Алексия и о преславном сретении его»: «Алексий возвернушася из Орды цел и здрав, мир и благая церквам Божиим нося и всему православию русьския земли... и приде на свой престол на Москву, великий князь Иван Иванович сретают его преславно с великой радостию и честью»⁵. А далее момент встречи Алексия московским людом передается цитатой из стихиры «Егда прииде от царя».

Стихира «Егда прииде от царя» составлена по образцу стихир на Успение Богородицы «Егда пришествие», как и несколько других стихир на русские праздники — Леонтию Ростовскому (где упоминается «князь Андрей» Боголюбский), митрополиту Петру, Владимирской иконе Богоматери. Текст ее из Успенской службы перешел почти без изменений, лишь с незначительными «уточнениями» места действия и персонажей; напев ее изменялся также очень мало. По каноническому стереотипу речь в ней должна идти об Успении святого (т.к. исходная стихи́ра — на Успение Богородицы). Так и было в службе Леонтию, Петру митрополиту⁶. В стихире Алексею в эту стереотипную конструкцию вкладывается новое содержание: здесь говорится не о кончине Алексея, а о приезде его, живого и невредимого, из Орды с радостной вестью о мире. К нему, по стереотипу формы, обращается князь Димитрий — не к усопшему, разумеется, а к здравствующему спасителю всей земли: «О, владыко, како ти воздамо...». По сравнению с текстом стихир на Успение меняется всего несколько слов, но все содержание стихир переосмысливается, обретает исторический контекст; добавляются исторические подробности: «Егда прииде от царя... народы радостно сретяху свободителя благодарно нарицающе овиче яко победителю дары носяще». Общий для многих служб образец после небольших текстовых изменений стал вмещать в себя новое историческое содержание, которое находится словно бы за пределами самого текста, но которое до тонкостей понятно слушателям XV–XVII вв., воспринимавшим такого рода песнопения как картины истории, самой жизни.

Роспев стихир также стереотипен, он является общим для нескольких стихир русских праздников — митрополиту Петру, Леонтию, Владимирской иконе Богоматери. Более развитая мелодия оттеняет «монолог» князя Димитрия, обращающегося всенародно к Алексею: «О, владыко, что ти воздадим противу труду твоему, иже нам мир даровал еси». Этот эпизод — прямая речь персонажа — дальний прообраз оперной арии, заполнен красивой, очень распевной фитной формулой.

Сюжеты об исцелении Тайдулы и усмирении Бердибека, а также о возвращении Алексея в Москву присутствуют и в клеймах житийных икон Алексея⁷. Сюжеты песнопений и сюжеты икон соединяются в одно повествование, дополняют и иллюстрируют друг друга, создавая живописный и звуковой ряд рассказа об исторических событиях.

С темой избавления Руси от нашествий дипломатическими усилиями Алексея связаны стихиры, составленные в конце XVI в. по образцу стихир Иоанну Златоусту. Алексей, в соответствии с символи-

кой стихир Иоанну Златоусту, возвеличивается как новый русский Златоуст, укротивший ордынского хана и провозгласивший о спасении:

Богогласный и богодухновенный бyste аргано,
им же ко намo духа святого привлече
весемо бо концемо руския земли
провозгласил еси спасеная держава⁸.

Обе службы Алексею относятся к весьма распространенным в певческой традиции XVI–XVII вв. Они встречаются практически в каждом стихираре, если в нем нет дефектных пропусков, на 12 февраля и 20 мая⁹. Имеются путевая¹⁰, демественная¹¹ редакции, «ин перевод» отдельных стихир¹². Интересна по роспеву стихира «Яко звезда пресветлая», встречающаяся в стихирарях XVII в.¹³

1. См.: *Лихачев Д.С.* Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М., 1962. С. 11–12; *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988. С. 59–95.

2. См.: Житие митрополита всея Руси святого Алексия, составленное Пахомием Логофетом // ОЛДП. Т. IV, вып. I и II. Спб., 1877; *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб., 1908. С. 75–80; *Прохоров Г.М.* Житие Алексия митрополита // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 1. Л., 1988. С. 243–245.

3. Житие митрополита всея Руси святого Алексия... С. 80.

4. Там же. С. 99–100.

5. Там же. С. 105.

6. Этот способ переадресовки данной стихирy отмечался также в певческих руководствах: «Егда преставление, аще сий стих учнеши пети Леонтию Ростовскому, вместо князя Иоанна княже Андрей, вместо пречистая — Петре пресвятый и Леонтие» (РГБ, ф. 178, N 875, л. 357).

7. См.: *Алпатов М.В.* Сокровища русского искусства XI–XVI вв. М., 1971. Табл. N 178, 179, 182 (икона «Алексий с житием» конца XV в. из собрания ГТГ); *Данилова И.Е.* Житийные иконы митрополита Петра и Алексия из Успенского собора в Кремле в связи с русской агиографией // ТОДРЛ. Т. XXIII. М.; Л., 1968; *Кочетков И.А.* Иконописец как иллюстратор жития // Там же. Т. XXXI. Л., 1981. С. 337–340.

8. РНБ, КБ 622/879; БРАН, Вят. 9; РГБ, ф. 379, N 65.

9. См. напр.: РГБ, ф. 304, N 414; ГИМ, Чуд. 60; РНБ, Q1-488; РГБ, ф. 304, N 428; РНБ, КБ 675/932, 665/922; РГБ, ф. 37, N 100; РНБ, Погодина 380; 01-238; Тиханова 436; РГБ, ф. 98, N 1600; ГИМ, Син. певч. 219, л. 167–168.

10. БРАН, Неман. 43; ГИМ, Уварова 142-8⁰.

11. РГБ, ф. 354, N 141; ГИМ, Син. певч. 1252.

12. РНБ, КБ 586/843, 665/922; РГБ, ф. 379, N 65.

13. ГИМ, Син. певч. 219, л. 173.

прикно мб. вид мшсерге. н. м. ш. н. с. н.
 || Приидите, и исповткующихъ
 многочелно емко жьткво. днск
 сергѣнъ блгоучинно подража
 телъ. пѣнмъ и пѣсньмъ
 сѣхвалимъ. и чествоуемо и
 многоцѣльнѣю ракоу шбѣсго
 ищелюбьзю шблбьземь.
 глаголюще. радуйся прславъ
 несергѣе. шптквствоу сн прсвѣ
 тльн сѣтѣ пнлнчѣ. радуйся.
 ико чистѣ чнстѣншмоу сѣтѣ
 поуствѣ коупльсѣ. радуйся.
 ико тронцѣ предѣстолѣ сѣ аггелы
 ею же не престанно молн. даро
 вати доушамъ пашнмъ. миръ
 и велико милость. и насчн. с.
 дн ветха. противъ холопннхъ дречнхъ
 по холопннхъ. со мчдн. и по холопннхъ вѣдѣ
 сѣ боудѣтн славн въ стѣвн дрѣ. или шѣщѣ
 дрѣ сѣмѣ шѣ жѣткѣ. со по шѣлн дрѣ шѣ. д. дрѣ
 шѣтѣ

Рис. 41. Стихира Сергию Радонежскому
 по списку середины XV в.
 РНБ, ОI - 94, л. 242

СТИХИРЫ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

Сергий Радонежский — центральный образ русской святости. «Он — то святое семя, ради которого хранится десницей Божией русский народ. Он — духовный вождь и Ангел Хранитель России. Он наш отец, воистину духовный отец, от которого мы рождаемся не телесно, но духовно»¹. Святой праведник, всю жизнь отдавший духовному соби- ранию Руси молитвой и трудом неустанным, благословивший князя Ди- митрия с войском на Куликовскую битву, он был духовным магнитом Руси при своей жизни и остался им на протяжении шестисот лет, про- шедших со времени его успения.

Память о Сергии запечатлелась во многих произведениях рус- ской литературы², в иконах, храмах, миниатюрах рукописей³ и в цер- ковных песнопениях⁴. В памятниках русской культуры, созданных в эпоху, близкую его жизни, сохранился дух возрождения и спасения, связанный с новой духовной энергией, проводником которой являлся Сергий. И в наши дни память о Сергии символизирует судьбу России и русскую святость⁵.

Местное почитание Сергия Радонежского началось в Троице- Сергиевом монастыре сразу после его смерти в 1392 г.⁶ Считается, что празднование памяти Сергия установилось после 1422 г. и совершалось 5 июля, в день обретения мощей⁷. Однако, по нашим наблюдениям, служба на 5 июля стала записываться лишь в конце XVI в. Главным и самым ранним является праздник памяти на 25 сентября — день «пре- ставление» Сергия Радонежского. В певческих рукописях второй поло- вины XVII в. он называется «большим» по сравнению с праздником на 5 июля⁸.

Самым ранним источником, содержащим указание на празд- нование памяти Сергия, является, по нашим данным, Устав первой чет- верти XV в. (*БРАН, Арханг., д. 3, л. 52*)⁹. В разделе на 25 сентября Сергий упоминается в тексте: «Въ тѣй д(е)нь преставися препод(о)бный о(те)ць нашъ игумень Сергий, великыя обители с(вя)тыя тр(ои)ца». Далее следует указание на общую службу и разъяснение, как ее составить:

«Ведомо же боуди, яко всегда не имат с(вя)тый ст(и)х(и)ру самогласну, на Г(оспо)ди възвах, глаголем слава и ныне, богородичен, от подобных еже будет прилежно гласу подобну стихирам, еже в минеи, и на стих(овне) глаголем всегда на слава и ныне от ст(и)хирь бог(ородичных) сам(о)гласных в ох(тае)». Все это говорит о том, что певческого цикла Сергию как собственно музыкально-литературного произведения еще не было создано, в качестве службы использовались подборки песнопений из других служб, приближающихся по содержанию к образному строю памяти Сергия.

Создание службы Сергию Радонежскому совпало по времени с принятием на Руси Иерусалимского Устава и усложнением обряда богослужения. Устанавливается служба на Великую вечерню, увеличивается число песнопений на каждый праздник. И певческий цикл Сергию, начинавшийся как краткий — по Студийскому Уставу, вскоре включил в себя песнопения по Уставу Иерусалимскому.

Считается, что первым автором службы, как и «Жития», был Епифаний Премудрый. Затем в 40-х гг. XV в. ее переработал Пахомий Логофет. Принадлежность Епифанию тех или иных текстов службы точно не определена¹⁰. В рукописи последней четверти XV в. *РНБ, КБ 6/1083, л. 196* содержится два тропаря Сергию. К тропарю «От юности восприял еси» приписано: «Епифаниево»; ко второму — «Иже добродетелей подвижник» — дана запись: «Пахомия Сербина»¹¹. Оба примечания даны не в тексте в качестве заголовков, а на поле листа, другим почерком и киноварью как добавочные свидетельства. Записи эти, особенно отметка об авторстве Епифания, представляют значительный интерес для исследователя творчества Епифания Премудрого и раннего этапа сложения службы Сергию Радонежскому. По-видимому, тропарь творения Епифания был первым авторским произведением к службе Сергию, исполняемой по общему образцу службы святому.

В служебных минеях середины и конца XV в. появляется полный текст службы Сергию Радонежскому на 25 сентября, строго выдерживаемый впоследствии (*РГБ, ф. 304, N 116, 136; ГИМ, Чуд. 151, 152; РНБ, Сол. 518/587*). В некоторых списках, например *РГБ, ф. 304, N 116*, при заголовке службы отмечено: «Иеромонах Пах(омий)» (л. 379), а в середине ее на л. 401 об. на поле имеется запись: «Творение с(вя)щ(ен)ноинока Пахома» (эта рукопись по новой датировке Б.М.Клосса относится к 40-м гг. XV в.).

Полный состав службы в преобладающем большинстве списков стихирарей XVI-XVII вв. вполне единообразен:

На малую вечерню:

три стихиры на Господи возвах на подобен «Преподобне отче» и слава 6 гласа «Приидите, иночествующих множество»,

три стихиры на подобен «Ангельския» и слава 8 гласа «Преподобне отче Сергие, мира красоты».

На Великую вечерню:

четыре стихиры на Господи возвах на подобен «Все упование» либо «ины стихиры» на подобен «Терпяще мучения»,

слава 6 гласа «Иже по образу».

На литии:

две самогласные стихиры: «Приидите празднующи» и «Преподобне и богоносе Сергие»,

слава 6 гласа «Русская убо и преосвященная церковь» либо «Приидите иночествующих множество» (здесь обычна ремарка «писано на малую вечерню»).

На утрени:

три стихиры на стиховне на подобен «Небесным чином» и слава 8 гласа «Инок множество»,

стихира по 50-м псалме 6 гласа «Иже на земли ангела»,

три стихиры на хвалитех на подобен «Зван свыше»,

слава 2 гласа «Преподобне отче, измлада воздержанию»,

слава «Преподобне отче, во всю землю изыде».

В ранних стихирарях фиксировались в основном лишь самогласные песнопения — славники, по две-три стихиры. Песнопения на подобен распевались по минее, на слух, по образцу существующего напева, поэтому особой нужды в записи их в стихираре до какого-то времени не было.

Самым ранним из обнаруженных источников песнопений Сергию является добавление в стихираре — на поле пергаменной рукописи XIV в. (*РГБ, ф. 113, N 3*), сделанное не раньше середины XV в. На 25 сентября около стихиры Евфросинии Александрийской выписан подза-

головок «Ст(и)х(и)ра с(вя)т(о)му Сергию» и славник 6 гласа «Приидите иночествующих» (л. 29 об.). В нотации стихирь проставлены только фиты. Эта стихира, а также славник 8 гласа «Преподобне отче Сергие, мира красоты» записываются то нотированными в прибавлениях после стихираря (*РГБ, ф. 304, N 441, л. 121 — 121 об.; N 440, л. 137 об.*), то нотированными — также в прибавлениях, в разделах нестабильного состава (*РНБ, Q1-94, л. 242—242 об.*)¹². В конце XV в. стихирь Сергию Радонежскому прочно устанавливаются в разделах службы на 25 сентября¹³ и с самого начала XVI в. являются обязательными для любого нотированного стихираря. В стихирарях рубежа XV-XVI вв. нередко содержатся до восьми и более стихирь Сергию¹⁴, а в некоторых рукописях фиксируется полный состав стихирь службы¹⁵. Заголовки этого времени — краткие (как и в других службах): «Сергию», «Преподобному Сергию», «Преподобного игумена Сергия», «Сергию чудотворцу», «Преставление отца нашего Сергия чудотворца» и др.

Стихирь Сергию придают его образу высокое патриотическое звучание, выделяющее эту службу как особо значимую в XV в. В них поется:

Радуйся, преславне Сергие,
отчеству си преславный светилниче.

Светилник многосветлый руския земли,
чюдесми яко же второе солнце сияя...

Последовательность стихирь в службе Сергию на 25 сентября типична для всех певческих циклов годового круга: чередование трех или четырех подобных стихирь и одной самогласной. Степень каноничности музыкального материала в разных группах стихирь на подобен различна. Например, три песнопения на подобен «Терпяще мучения» («Терпяще мучения», «Зряще яко наслаждение скорби», «Отверго тленныя ризы») использовались до этого во многих службах, начиная с древнейшей Андриану и Наталье на 26 августа. Три стихирь на подобен «Преподобне отче» восходят к службе Феодосию Великому на 11 января, а затем через службу Феодосию Печерскому они используются во многих певческих циклах русским святым. Наибольшим изменениям подвержен музыкальный материал четырех стихирь на Господи воззвах Великой вечерни, на подобен «Все упование» 6 гласа. Текст этот был создан специально к службе Сергию. В напеве, поначалу стереотипном,

постепенно происходили отступления от формулы самоподобна, появлялись новые певческие редакции. Среди этих стихир по содержанию особенно выделяется 3-я — «Преподобне отче Сергие, ты врач», представляющая едва ли не самый большой интерес в службе Сергию с исторической точки зрения. Стихира повествует о событиях Куликовской битвы, о предсказании Сергием победы князю Димитрию Ивановичу:

Преподобне отче Сергие,
ты врач душам и телом явися,
источая недужным исцеления струи,
даром же пророчества украшен,
пририцати яко настоящая будущая.
Молитвою князя вооружив,
варваров победити,
хвалящихся отечество твое разорити.
Но сами богопораженною язвою
трупия их достойно падоша...

Стихира о пророчестве Сергия встречается решительно во всех списках, содержащих стихиры на подобен. Она имеет прямые переключки с литературными памятниками куликовского цикла и с «Житием». Так, в главе «Жития» «О побежении татар» есть совпадения ее с текстом: «Князь же великий Димитрий... прииде к святому вопросити его. Аще речет ему против безбожных ... изыти». После этого Сергей, «имуща дар пророчества... благословив достохвальнаго князя Димитрия и молитвою вооружив, рек: „Изыди противу их, и ти победиши, и здравь съ воинством въ свой дом возвратишися“» (РГБ, ф. 304, N 116, л. 380).

Эпизод с пророчеством Сергия Радонежского некоторыми исследователями считается поздней легендой¹⁶, вошедшей в источники начиная с XVII в. (например, в «Сказание о Мамаевом побоище»); в ранних — летописной повести и в «Задонщине» — этого эпизода нет. Процитированный нами список РГБ, ф. 304, N 116, по новым данным Б.М.Клосса относящийся к первой половине XV в., доказывает раннее существование этого сюжета в письменных источниках.

Пророчество исхода битвы относится к древнейшей традиции, прослеживающейся по летописным источникам — «Повести временных лет», Ипатьевской летописи, а также в повестях о Куликовской битве. Гадание перед битвой совершалось по звукам природы, по земле (Дмитрий Боброк прикладывает ухо к земле). Гадание осуществлял

специальный ворожей — кобник, владеющий также искусством гадания на музыкальных инструментах. Кобником-предсказателем был, по-видимому, и сам Боян, о котором повествует автор «Слова о полку Игореве». В этой связи предсказание победы Сергием Радонежским венчает череду гаданий, зафиксированную в текстах повестей куликовского цикла. Пророчествовало все: волки и птицы на нашей стороне молчали, а на той стороне — птичий гай и волчий вой; в гадании по земле Дмитрий Боброк услышал плач двух жен — русской и татарской, что предвещало очень тяжелую битву. И Сергей, совершив литургический обряд и сотворив ряд таинств в напутствие войскам, действовал совершенно в духе традиции. В час, когда решается судьба народа, все направлено на предошущение ее. И если не Сергей, то другой священник должен был благословить войско по соответствующему ритуалу.

Так или иначе, но мы анализируем реально существующий, зафиксированный в рукописи 40-х гг. XV в. памятник певческого искусства, в котором содержится повествование об исторических событиях. Бесспорно: в этом гимнографическом тексте отражены события Куликовской битвы.

Текст стихир о пророчестве Сергием Куликовской победы в середине XVII в. послужил основой для нового гимнографического произведения — масштабной стихир-славника 8 гласа в службе на Переложение мощей Сергия Радонежского в серебряную раку на 14 августа «О, многосветлы светилениче...» (см. Тексты поэтические).

Напев этой стихир, основанный на использовании старого текста в качестве ядра композиции, совершенно новый и по своему гласу (не 6-й, а 8-й), и по более высокой тесситуре, и по всему интонационному облику. Превращение текста стихир, первоначально составленной на подобен, в самогласную в данном случае имело свою длительную и разветвленную историю. Стихира в службе на 5 июля в середине XVII в. исполнялась после четырех стихир на подобен «Все упование»; именно в этой группе стихир в середине XV в. была сложена стихира о пророчестве Сергия, также исполнявшаяся на Господи возвах. Поэтому сложение нового славника, исполнявшегося после стихир на тот же сюжет, что и его текстовый прототип, представляется еще одним побегом на древе певческой традиции, тем более что именно с песнопениями на подобен «Все упование» происходит максимальное число вариантных превращений новых певческих редакций текста.

Основной тип роспева четырех стихир Великой вечерни на подобен «Все упование», сохраняющийся до XVII в., основан на следовании

самоподобну¹⁷. Но в целом уже здесь принцип роспева отличается от обычного роспева на подобен. Все четыре песнопения не выглядят близнецами, они в значительной степени свободны в использовании исходного материала и опираются на самоподобен лишь в основных частях формы.

С середины XVI в. к устоявшемуся корпусу стихир добавляются те же четыре стихирь на Великую вечерню, но с иным роспевом — «Стихирь преподобному Сергию, ино знамене». Этот тип роспева содержится в рукописях «стихорал клирошанина Иева Лупанда» (РГБ, ф. 304, N 414, л. 351) 1555-1560 гг.; «инока Елисея Вологжанина, на Москве за посадом на Симанове в (1558)» (РНБ, КБ 652/909); «стихорал Юрьева монастыря великого Новгорода старца Исаяя Борода» (РГБ, ф. 113, N 240) 1569 г. В Сергиевском, Симоновском «на Москве» и Юрьевом монастырях в Новгороде эти стихирь исполнялись уже не только в старой, но и в новой редакции.

Указанные три рукописи представляют значительный интерес как этапные в эволюции древнерусского певческого искусства: это стихирари наиболее полного для своего времени состава. Составленные после соборов 1547 и 1549 гг., на которых были установлены новые русские праздники, они отражают период интенсивного развития отечественных служб.

Третий тип роспева характерен для второй половины XVI — XVII в. (РНБ, КБ 665/922, 681/938, 617/874; Тимова 2989 — в разделах на 25 сентября).

Четвертый и пятый типы роспева (XVII в.), по существу, различаются введением или, напротив, изъятием фитных формул в стихире «Преподобне отче Сергие, ты врач», и оба эти типа отличаются от перечисленных предшествующих редакций¹⁸. В некоторых списках фитный вариант имеет помету «Бол», что означает «Большой роспев» (РНБ, КБ 670/927).

Шестой тип роспева найден пока только в одном списке последней трети XVII в. (РНБ, 01-41).

Седьмой тип роспева представляется совершенно особым, т.к. ему на найдено аналогов, как и многим песнопениям данной рукописи, принадлежащей перу роспевщика Лонгина (РГБ, ф. 304, N 428). Здесь содержатся ремарки типа «З», «Зах(ват)», «Зах(ват) верх(ом)», отличается и нотация, занимающая промежуточное положение между знаменной и путевой.

Помимо перечисленных семи типов знаменного распева в последней трети XVI в. возникает распев, фиксируемый путевой нотацией. Он отличается стабильностью на протяжении всего существования в рукописях последней трети XVI — первой половины XVII в.¹⁹

Кроме того встречается и иной тип путевого распева. Так, в рукописи первой половины XVII в. *РНБ, Сол. 277/292* четыре стихирь Сергию имеют усложненный вариант путевого распева, с путевыми фитными начертаниями. Стихиры имеют самозаглавие «Самогласны», что говорит о замене принципа композиции «на подобен». Помета «Самогласны» при этих стихирах, сложность распева, его резкое отличие от распространенной типовой редакции и различие напевов каждой из четырех стихир заставляют думать, что это распев авторский, сочиненный в первой половине XVII в. Таким образом, цепочка обновлений стихир на один подобен приводит к смене самого принципа распева — к распеву по принципу «самогласна».

Распространенный тип распева, фиксируемый путевой нотацией, в середине XVII в. исчезает. Одновременно в списках со знаменной нотацией возникает добавочный раздел, содержащий четыре стихиры на Великую вечерню на Господи воззвах с пометой «путь»²⁰.

Те же стихиры имеют еще и многоголосную демественную редакцию: в списках второй половины XVII в. *ГИМ, Син. певч. 1252; РГБ, ф, 228, N 38*, а также в списке *РНБ, Погодина 414, л. 122 — 143 об.*, где стихиры службы Сергию выписаны без специального заголовка; в рукописи *БРАН, Романченко 17* — трехголосная демественная редакция песнопений Сергию.

Как видим, краткий обзор многораспевных, и в особенности «подобных», стихир, куда входит стихира о пророчестве Сергия перед Куликовской битвой, дает ощутить необычайное разнообразие гимнографического творчества, интересного с литературной точки зрения, но более всего — с музыкальной. Если в текстах только четырех стихир, объединенных в одну последовательную композицию, дается такой широкий спектр певческих интерпретаций, то можно предположить, насколько велик материал для исследования песнопений Сергию Радонежскому в древнерусских певческих рукописях XV–XVIII вв.

Особую группу стихир составляют славники, наиболее торжественные самогласные песнопения. Одни песнопения-славники входили неизменными в службы разным святым. Это стихиры «Иже по образу», «Иже на земли ангела», «Иже добродетелей подвижник»,

«Инок множество», «Преподобне отче, во всю землю изыде», «Преподобне отче, измлада в добродетели». По насыщенности сюжета и по степени торжественности они уступают самогласным стихирам, сложенным специально к службе Сергию и только в ней исполнявшимся.

Собственно Сергиевы стихиры-славники — «Приидите, иночествующих множество», «Преподобне отче Сергие, мира красоты» и «Русская убо и преосвященная церковь». Именно они первыми встречаются в наиболее ранних списках стихирарей. Так, две из них содержатся в прибавлениях к стихирарю в рукописи середины (около 1450 г.) XV в. *РНБ, Q1-94*. На л. 242, после заголовка «Пр(е)п(о)д(о)бному отцу нашему Сергею», выписана стихира «Придете, иночествующихь...», а на л. 242 об. — стихира «Преподобне отче (Сергее), мира красоты...» (см. *Тексты поэтические*). Обе стихиры нотированы, и по нотации можно заключить, что напев их весьма сложен, а многие невменные знаки и особенно змейцы в начертании имеют сходство с нотацией XII-XIV вв. Мелодия стихир, насколько позволяют судить невменные знаки, представляет цельное, зрелое музыкальное произведение раннего стиля, примыкающего к стилю эпохи XII-XIV вв.

Анализ имеющихся материалов показывает, что несколько позднее, к концу XV века, была создана новая, отличающаяся от этой редакция напева данных стихир, причем новая редакция представляется более упрощенной в сторону речитативности и попевочной повторности строк. Знаковый состав роспева стихир в знаменной редакции конца XV в. оставался стабильным на протяжении XVI-XVII вв. Стабильность знаменного роспева этих стихир позволяет рассматривать списки XVII в., поддающиеся весьма точному музыкальному прочтению, в текстологическом соотношении со списками XV-XIV в. как репрезентативные для восстановления певческой редакции стихир конца XV в. Впрочем, распространенная редакция напевов этих стихир не была единственной: особые редакции роспевов отражает список *РНБ, КБ 617/874*, а также уникальный список *РГБ, ф. 304, N 428*, принадлежащий руке роспевщика Лонгина.

Стихира «Приидите иночествующих множество» была одной из наиболее употребительных в службе Сергию Радонежскому. Судя по ремаркам при ней, она исполнялась на малую и на Великую вечерни, в некоторых списках есть указание на исполнение ее на литии. Исполнялась она как на 25 сентября, так и на 5 июля. В Уставе встречается описание обряда целования иконы и раки Сергия при исполнении этой

стихиры в торжественном обряде при участии самого государя: «А на всенощной поставят праздник посреди церкви на целование... и крылошане на целование поют слава „Приидите иночествующих“. Архимандрит ходит к целованию всем собором. А у раки чудотворцевы станут два дьякона со свечами, а праздник поставят среди церкви, а пономарь большой со свещею. Архимандрит облачится в ризы со всем собором, и возьмет кадило, и кадит чудотворцову раку, и потом праздник; потом поидет государь к чудотворцу и празднику»²¹.

Драматургия славы «Приидите иночествующих» основана на возрастающем чувстве ликования и благоговения. Это выражается в фитных юбилеях на слова «Приидите», «песньми», «пенми», «радуйся» (трижды), «чистейшему», «ангелы», «восхвалим» — всего десять фит. Фита на третьем «радуйся» — кульминационная точка стихиры, самый большой ее мелизматический роспев. Это сквозит в ранних списках в более сложном начертании третьей фиты, а при появлении розводов становится очевидным. Особому значению третьего «Радуйся» имеется дополнительное подтверждение: в списке РГБ, ф. 304, N 408 в едва обозначенном роспеве на третье «радуйся» приходится два знака фиты. Во второй половине XVII в. в этом участке встречается второй, дополнительный вариант розвода этой фиты. В четырех обнаруженных нами списках он имеет помету «Крестьянинов», а в одном — близкий вариант роспева без отметки авторства²². В этих списках, помимо основного, весьма протяженного (26 знаков) розвода, дается второй розвод — в 49 знаков. Помета «Крестьянинов» без розвода дается в одном из списков при таком же начертании фиты на слове «радуйся» в стихире «Русская убо и просвященная церковь» (РНБ, Сол. 690/753, л. 13).

В службах русским святым это редкий случай указания авторства, пусть даже не целого песнопения, а его фрагмента. В освоенных исследователями источниках такой фиты не было выявлено²³. В обнаруженных списках мы имеем новый образец творчества выдающегося русского композитора, распевщика второй половины XVI в. Федора Крестьянина.

В некоторых списках обнаруживаются редкие стихиры Сергию, представляющие собой прибавления к службе. Таковы, например, очень интересные по содержанию стихиры, посвященные теме исихастской философии²⁴:

«Божественного зрака твоего доброту»,

«Денесе скипетро царя»,

«Смотрения таину сокровеную»

(рукопись 1560 г. ГИМ, Чуд. 61).

Встречаются и отдельные добавочные стихирь Сергию: «Окрепл разумом божественным» (РГБ, ф. 304, N 409); «Добродетелей твоих преподобне отче» (ГИМ, Син. певч. 123); «На небо текущее» (РНБ, КБ 592/849).

Первая из трех стихирь Сергию на подобен «Терпяще мучения» встречается в подборках покаянных стихов (incipit «Терпяще нынешняя мужественне»²⁵), т.е. имеет внехрамовое бытование.

Заголовки службы на 25 сентября довольно единообразны. В ряде случаев встречаются пространные заголовки, сообщающие некоторые исторические сведения, в том числе годы жизни Сергия: «В тот же день преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, иже в Маковце создаваша обитель живоначальная Троица, Радонежского чудотворца. Святой Сергий родом ростовец от менших боляр. Преставися при великом князе Василии Дмитриевиче и при митрополите Киприане. Преставися святой Сергий в лета СЦ (6900/1392 г.) Поживе ОВ (72) лета» (РГБ, ф. 379, N 63, л. 145).

Кроме службы на 25 сентября, начиная со второй половины XVI в., в стихирях фиксируются некоторые песнопения на 5 июля — из службы Обретения мощей Сергия Радонежского. Состав ее поначалу нестабилен, вариативен. Иногда это стихирь из службы на 25 сентября, записанные под 5 июля, например четыре стихирь на подобен «Все упование» в путевой нотации (РНБ, КБ 684/941); но затем на тот же подобен были созданы четыре стихирь специально к службе на 5 июля:

«Великая крепость терпения твоего»,

«Сергие преподобне, велми честено твое обретение»,

«Любове Христа ради Сергие преподобне возлюбило еси...»,

«Верю возопиемо ти вси мы»

(РНБ, КБ 586/843, л. 637 об.).

Эти четыре стихирь завершаются славой 6 гласа «Многосветлый светилениче», которая в середине XVII в., в соединении со стихирью о пророчестве Сергия, дает новую стихирю — славу 8 гласа «О, многосветлый светилениче» на 14 августа (см. Тексты поэтические).

Так появляются стихирь, специально созданные для праздника на 5 июля. В службе на Обретение мощей увеличивается число

стихир повествовательного содержания, но повествовательность здесь своеобразная: она основывается на элементах жития Сергия, сказаний о его чудесах и чудесах до рождения его. Такова стихира «Егда прежде рожества твоего» — о том, как младенец Сергей (Варфоломей) «вопил» во чреве матери, прославляя Троицу; интересна стихира о небесном заступничестве Сергия за свою обитель: «Разбойником нахождение во ограде монастырской...» (*РНБ, КБ 586/843*).

Служба на 5 июля прославляет Сергия как духовную основу русской «державы», ограждающую от врагов, сохраняющую мир в душах и на земле. Таковы стихир на стиховне 4 гласа на подобен «Дал еси знамение»:

«Дал еси украшение царю...»,
«Дал еси державу необориму...»,
«Дал еси благочестивому царю...»
(см. *Тексты поэтические, Тексты музыкальные*);

стихир на хвалитех 4 гласа на подобен «Яко добля»:

«Яко звезда многосветлая...»,
«Яко светильник многосветлый...»,
«Яко цвето благовенен...»
(*РГБ, ф. 379, N 66, л. 264—272 об.*).

Эти стихир — позднего происхождения (XVII в.), хотя установление праздника относится к 1427 г. В полном стихираре середины XVII в. *РГБ, ф. 379, N 66* на 5 июля заголовок службы указывает эту дату: «В тот же день обретение честных мощей преподобного отца нашего игумена Сергия Радонежского. Обретение бысть мощей его в лета 6935 (1427)» (*л. 264*).

Музыкальная интерпретация стихир на 5 июля менее подвержена творческим изменениям, нежели на 25 сентября. Выявлена одна стихира с роспевом «ино знамя» — «Придете вси вернии рустии соборы» (*БРАН, Вят. 9; РГБ, ф. 379, N 66, л. 266 об.; РГБ, ф. 379, N 57. — Третья четверть XVII в.; БРАН, Тек. пост. 295. — Начало XVIII в.; БРАН, Тек. пост. 297. — Вторая половина XIX в.*).

Во второй половине XVII в. службы Сергию Радонежскому становятся едва ли не самым масштабным циклом песнопений из всех русских служб. Кроме двух указанных праздников встречается еще

краткая служба Сергию Радонежскому на 14 августа в память о переложении мощей его в серебряную раку при царе Федоре Иоанновиче. Она совершалась вместе со службой предпразднства Успения Богородицы, поэтому и стихиры Сергию на этот день содержат ответ высшей праздничности, выраженной музыкальной символикой славы, словно бы напоминая о явлении Богоматери Сергию.

В рукописях второй половины XVII в. иногда встречаем заголовки, напоминающий о дате установления этого праздника: «В тот же день преложение честных мощей преподобного отца нашего Сергия игумена Радонежского при благоверном царе и великом князе Федоре Ивановиче всея Руси лета 7101 (1593)» (*РНБ, Капеллы 472, л. 318; РГБ, ф. 379, N 66, л. 543*).

Во второй половине XVII в. встречаются рукописи, содержащие специальные полные подборки песнопений Сергию Радонежскому, составителя которых ставили целью охватить все песнопения на его праздники. Например, рукопись *РНБ, 01-41* содержит стихиры на 25 сентября, 5 июля, 14 августа, два нотированных канона, тропари, седальны, кондаки, другие песнопения Сергию, причем некоторые из них выписаны в двух певческих редакциях.

В XVIII в. состав стихир в службах Сергию, если судить по певческим рукописям, уменьшается: в основном они фиксируются в стихирарях, содержащих одни славы. Встречаются нотолинейные одногласные списки (*ГИМ, Син. певч. 219; РНБ, Титова 921* и др.), комплекты голосов концертов Сергию Радонежскому (*РНБ, Сол. 667/669*). В целом, однако, служба Сергию начинает свертываться, обедняться, унифицироваться составом из нескольких слав, общих для многих служб святым. Так, в издании «Круга церковного знаменного пения» в разделе песнопений святым помещены три общие славы Сергию²⁶; также всего несколько слав приведено в старообрядческом издании²⁷.

Таким образом, основной корпус песнопений Сергию Радонежскому формировался и интенсивно развивался на протяжении трех веков (XV–XVII вв.) и бытовал в сокращенной редакции в новое время (XVIII–XIX вв.). Второй период не дал каких-либо новых дополнений и певческих интерпретаций. Но богатейшая традиция XV–XVII вв. позволяет считать службу Сергию Радонежскому одним из центральных певческих циклов, представлявших все стили отечественной гимнографии²⁸.

Приводим роспев стихиры «Преподобне отче Сергие, ты врач» путевого роспева о куликовском пророчестве Сергия²⁹, славу 6 гласа «Приидите, иночествующих множество»³⁰ (см. Тексты музыкальные).

1. Андроник, игумен (Трубачев). Русская духовность в жизни преподобного Сергия и его учеников // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность», Москва, 11-18 мая 1987 г. М., 1989. С. 127.
2. См.: Сергей Радонежский: Сб. ст. / Сост. В.А.Десятников. М., 1991; *Борисов Н.С.* И свеча бы не угасла... М., 1990.
3. См.: *Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.* Живопись великого Новгорода, XV век. М., 1982. С. 90-97; *Лазарев В.Н.* Страницы истории Новгородской живописи: Двусторонние таблетки из собора св. Софии в Новгороде. М., 1983. Табл. III об.; *Трубецкой Е.Н.* Умозрение в красках // Сергей Радонежский: Сб. ст. С. 336-344; *Брюсова В.Г.* Деяния Сергия Радонежского в зримых образах житийных икон // Там же. С. 440-452; *Десятников В.А.* На пути к Троице // Там же. С. 475-495; *Филатов Н.В.* Изображение «Сказания о Мамаевом побоище» на иконе XVII в. // ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 379-408; *Он же.* Икона с изображением сюжетов из истории Русского государства // Там же. Т. XXII. М.; Л., 1966. С. 277-293; *Белоброва О.А.* О миниатюрах Куликовского цикла в Житии Сергия Радонежского // Там же. Т. XXXIV. Л., 1979. С. 243-246; *Морозов В.В.* Миниатюры Жития Сергия Радонежского из лицевого летописного свода XVI в. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН. Л., 1987. С. 71-87; *Тихомиров Н.А.* Путеводитель по церквам Санкт-Петербурга и ближайших его окрестностей. Спб., 1906. С. 18-129.
4. См.: *Леонид, архим.* Житие перподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и похвальное слово ему, написанное учеником его Елифанием Премудрым в XV в. по списку троицкому XVI в., с присовокуплением стихир преподобному Сергию по напеву, именуемому «трезвон», положенных на церковные ноты в начале XVIII в. Спб., 1885; *Серегина Н.С.* «И державу его миром огради» // Советская музыка. 1980. N 12. С. 134-135; *Она же.* Стихиры Сергию Радонежскому — памятник отечественного песнотворчества // Проблемы русской музыкальной текстологии. Л., 1983. С. 94-113; *Она же.* Стихиры Сергию Радонежскому как памятник отечественного песнотворчества // ТОДРЛ. Т. XXV. Л., 1985. С. 338-356; *Петрова Л.А., Серегина Н.С.* Ранняя русская лирика. Л., 1988. С. 53, 363; *Серегина Н.С.* К проблеме составления инципитного каталога русских и славянских нотированных песнопений (по материалам Стихираря минейного XIV — середины XV века) // Традиция в истории музыкальной культуры: Античность. Средневековье. Новое время. Л., 1989. С. 181; *Игошев Л.* Молитовою вооружив... // Сергей Радонежский: Сб. ст. С. 430-432. Илл.: с. 18; *Пожидаева Г.А.* Избранные стихиры из службы преподобному Сергию Радонежскому. ИОМП, 1992.
5. См.: *Ключевский В.О.* Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства // Сергей Радонежский: Сб. ст. С. 387-400; *Козлов В.Ф.* У истоков трагедии русской святости // Преподобный Сергей Радонежский: Его время, ученики, последователи: Вестник Российского международного фонда культуры. М., 1992. С. 49-53; *Андроник, игумен (Трубачев).* Русская духовность в жизни преподобного Сергия... С. 127-135.
- 6.: См. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1904. С. 23; *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. Спб., 1882. Стб. 512.
7. См. *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество (по современным мнениям). Париж, 1951. С. 107. А.С.Хорошев определяет две даты канонизации (местной и общерусской) — 1422 и 1447 гг. (см. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 100, 203).
8. РНБ, 01-232, л. 2, 54.
9. Описание см. *Бубнов Н.Ю., Лихачева О.П., Покровская В.Ф.* Пергаментные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1975. С. 192-197.
10. См. *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб., 1908. С. 154-162.
11. В полном описании рукописи (см. *Каган М.Д., Поньрко Н.В., Рождественская М.В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. XXXV. Л., 1980) эти записи на полях не отмечены.

12. См. также: РГБ, ф. 304, N 411, л. 402 об.
13. В рукописях РГБ, ф. 304, N 408, л. 195 об. — «Преподобного игумена Сергия на малой вечерни, глас б»; РГБ, ф. 304, N 412, л. 224 об. — «В той же день преставление преподобного Сергия игумена»; РГБ, ф. 304, N 410, л. 153 и N 411, л. 22 — «В той же день преподобного отца нашего Сергия»; РГБ, ф. 379, N 12, л. 172 — «Сергию чудотворцу, глас б»; РНБ, Погодина 392, л. 193 — «Чюдотворцу Сергию, глас б».
14. РГБ, ф. 304, N 419, 409, 438; РНБ, КБ 616/837; Титова 3636; БРАН, Устюж. 70.
15. РГБ, ф. 304, N 416, 420, 442; РНБ, Сол. 690/758; КБ 629/886.
16. См. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации... С. 113-115.
17. РНБ, КБ 629/886, 592/849, 594/851, 616/973, 657/932, 652/909; Сол. 277/289; 01-238; РГБ, ф. 304, N 414, 420; ф. 173, N 231.
18. РНБ, КБ 538/840, 602/859; Сол. 690/751, 690/754; Погодина 378, 01-40, 01-42, 01-232; РГБ, ф. 304, N 449; ф. 379, N 34, 63.
19. РГБ, ф. 304, N 416, 426, 427, 449; ф. 354, N 140; ф. 173, N 231; РНБ, КБ 618/875, 622/879, 623/880, 659/916, 660/917, 684/941, 674/931, 671/928, 685/942, 681/938; Титова 2989; Сол. 690/763.
20. РНБ, Сол. 690/753, КБ 673/930, 0-226; РГБ, ф. 379, N 75.
21. Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1850. Рукописи см.: РНБ, КБ 740/997, 744/1001.
22. РГБ, ф. 379, N 34, л. 9; N 75, л. 25; РНБ, Сол. 690/753, л. 3; 01-232, л. 29. Тот же розвод см.: БРАН, Тек. пост. 295, л. 9 об. Более ранние списки этого розвода фиты без атрибутивной пометы см.: РНБ, КБ 685/942, л. 68 (конец XVI в.) и 622/879, л. 246 об. (вторая четверть XVII в.).
23. См.: *Бражников М.В.* Лица и фиты знаменного роспева. Л., 1984; *Кравченко С.П.* Словарь фит певческой книги «Праздники» // Проблемы дешифровки древнерусских нотаций. Л., 1987. С. 157-195.
24. О связи Сергия Радонежского с течением исихазма см.: *Прохоров Г.М.* Келейная исихастская литература в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л., 1978. С. 317-324.
25. См. *Петрова Л.А., Серегина Н.С.* Ранняя русская лирика. С. 53, 363.
26. См. *Круг церковного древнего знаменного пения: В 6 ч. Ч. V.* Спб., 1885.
27. См. *Трезвоны.* М., 1912.
28. См.: *Серегина Н.С.* Стихиры Сергию Радонежскому — памятник... С. 94-113; *Она же.* Стихиры Сергию Радонежскому как памятник... С. 338-355.
29. По одной рукописи конца XVII в. (не указывая ее шифра) Л.Игошев опубликовал роспев той же редакции этой стихиры (см. *Игошев Л.* Молитвою вооружив... С. 430-432. Илл.: с. 18). По роспеву видно, что это именно та же, путевая редакция стихиры, но в силу того, что источник не указан, нельзя определить, какова причина разночтений с нашей расшифровкой, опубликованной в сб. «Проблемы русской музыкальной текстологии» (с. 113), — в знаках ли нотации или в особенностях ее прочтения исследователем. При этом подчеркнем объективное сходство обеих расшифровок, поскольку Игошеву, эта наша публикация была неизвестна (см. с. 431).
30. Напев стихиры «Приидите, иночествующих множество...» публиковался в работах: *Леонид, архим.* Житие преподобного... Сергия... Л. 1-2 2-го счета (вместе с тринадцатью стихирами Сергию (л. 1-14 второго счета)); *Пожидаева Г.А.* Избранные стихиры из службы... С. 34-37. Напев стихиры относится к одной редакции.

СТИХИРЫ НА СРЕТЕНИЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

Культ Богородицы выражал идею заступничества, защиты от вражеских нашествий и от всех бед. Из Византии Русью были приняты празднования Рождества Богородицы, Введения Богородицы во храм, Благовещения, Успения Богородицы, Положения пояса Богородицы.

Русская гимнография, посвященная Богородице, обширна¹. В XII в. Андреем Боголюбским был введен праздник Покрова Богородицы². Идея покровы — защиты Богородицей Русской земли — претворилась в многочисленных службах иконам Богоматери — «знамениям» и «явлениям» ее в Новгороде, Смоленске, Устюге, Можайске, Пскове, Тихвине и других городах. В истории этих праздников — история России, разветвленная на историю ее городов. На иконах, посвященных этим праздникам, нередко изображения батальных сцен: таковы иконы Знамения в Новгороде, такова Тихвинская икона из Музея им. Андрея Рублева в Москве.

Центральное место в круге служб иконам Богоматери занимают праздники Владимирской иконы. Икона Богоматери, прозванная Владимирской, — древняя икона греческого письма, одно из величайших творений человеческого гения, в настоящее время хранится в Государственной Третьяковской галерее³. Она считается главной, патрональной иконой Руси. По сообщению летописи, в 1164 г. из Киева во Владимир она была перевезена Андреем Боголюбским, после чего было создано «Сказание о чудесах Владимирской иконы богоматери»⁴, символизирующее утверждение Владимира как новой столицы. В 1395 г. в связи с угрозой нашествия Тамерлана на Русь, икона Богоматери из Владимира была перенесена, по всенародному молению, в Москву, но вскоре возвращена во Владимир. В начале XV в. Андреем Рублевым с нее была сделана копия, известная под названием «Владимирской запасной», заметно отличающаяся от оригинала⁵. Второе и окончательное перенесение Владимирской иконы из Владимира в Москву состоялось в 1480 г. в связи с угрозой нашествия Ахмата⁶. С той поры почти четыре

с половиной века ей поклонялись в Успенском соборе Московского кремля. Так перемещения Владимирской иконы Богоматери символизируют этапы исторического развития Руси: Киевской, Владимирской, Московской.

Владимирской иконе Богоматери посвящены три службы, созданные на празднования важнейших событий отечественной истории: 1) на 26 августа — в память об избавлении от нашествия Темир-Аксака в 1395 г., 2) на 23 июня — в память об избавлении от Ахмата Ордынского в 1480 г., 3) на 21 мая — в память об избавлении от нападения хана Махмет-Гирея в 1521 г. Ниже мы обоснуем возникновение некоторых стихир Владимирской иконе к празднованию Казанской победы в 1552 г.

Самым ранним является праздник, посвященный избавлению от нашествия Темир-Аксака и перенесению Владимирской иконы из Владимира в Москву. Установлению его предшествовали следующие события: в 1395 г. на Русь шел Тамерлан (Тимур, Темир-Аксак), имя которого наводило ужас в странах Азии и Европы и осталось в истории как имя одного из самых «немилостивых» завоевателей. Разгромив ордынские войска и простояв около двух недель на окраинах Русских земель, он неожиданно повернул на юг. Избавление от нашествия праздновалось как чудо от иконы Богоматери, перенесенной с мольбами и песнопениями крестным ходом множества народа из Владимира в Москву. Нечаянное освобождение от столь могущественного врага рассматривалось как равное по значению Куликовской битве, а князь Василий Димитриевич, собравший войска на неравный бой, остался в памяти русских людей рядом со своим отцом Димитрием Ивановичем, прозванным Донским. В росписи Благовещенского собора Московского Кремля, выполненной в начале XVI в., оба князя изображены в воинских доспехах на одном из столпов как одинаково достойные защитники Русской земли.

Об этих событиях рассказывают летописные статьи 1395 г., «Повесть о Темир-Аксаке», «Сказание об иконе Владимирской Богоматери»⁷; изображению их посвящены фрески и иконы XVI-XVII вв., иллюстрации Летописного свода. В память об этом событии были построены в Москве храм Сретения Богородицы и монастырь. Храм сохранился, он расположен на Сретенке, улице, получившей свое название в память об этих исторических событиях, к тому же еще и сохранившей его. Правда, текст на мемориальной доске Сретенского храма неточен — он гласит о некоей победе над татаро-монголами, без уточнения даты

тех давних событий конца XIV в., памяти которых и посвящен храм, дошедший до наших дней в постройке XVI в.

Есть некоторые предположения, что события Темир-Аксакова нашествия нашли отражение в былине о Волхе из сборника Кириши Данилова⁸.

В этот круг художественных исторических памятников входит и певческая служба Сретения Владимирской иконы Богородицы на 26 августа. Этот сюжет, отразившийся в многочисленных произведениях различных видов древнерусского искусства, перешел в дальнейшем в театральную драматургию конца XVII в.⁹ и поэзию XVIII в.¹⁰

Установление праздника Сретения Владимирской иконы относится ко времени, непосредственно следующему за событиями, которым он посвящен. В летописной повести о Темир-Аксаке говорится: «Киприан митрополит с великим князем Василием Дмитриевичем совет сицев совещают, и вскоре повелеша на том месте церковь поставити, идеже сретоша чудотворную икону святыя Богородица, на воспоминание бывшего ея чудеси; и устроена же бысть церкви та во имя святыя Богородица четнаго ея Сретения, и оттоле уставися праздник месяца августа 26»¹¹. Это свидетельство Софийской Первой летописи датирует установление праздника временем митрополита Киприана. Однако более ранних источников службы, чем начало XVI в. (*РГБ, Шибанова N 110, л. 242-243*), нам найти не удалось. В указанной рукописи — Уставе начала XVI в. — празднество Владимирской иконы представлено кратчайшим вариантом службы — тропарем и кондаком, без стихир. Но уже в минее служебной 1511 г. *РГБ, ф. 304, N 597, л. 133* содержится 19 песнопений Владимирской иконе.

В стихирах нотированная служба Владимирской иконе является лишь в середине XVI в. Заголовки службы на 26 августа представляют собой варианты двух разновидностей: «Сретение пресвятой Богородицы Владимирской» и «Похвала святой Богородицы Владимирския». В ряде списков содержится пространный заголовок: «Сретение чудотворной иконы пречистыя владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии Одигитрии Владимирския. Егда принесена бысть от града Владимира во царствующий град Москву страха ради татарского безбожного царя (вариант: «безбожнъа агарян поганого царя». — *Н.С.*) Темир-Аксака в лето 6903 (1395)»¹².

Большинство стихир Владимирской иконе выражает идею заступничества Богородицы за Москву и всю Русь, содержит тексты молитв о заступничестве, воздает славу Москве, Русской земле и ее

людям. Часть стихир по содержанию может быть отнесена к типу историко-повествовательных. Таковы стихиры «Готовися всечестный граде Москва», где упоминается князь Василий (Димитриевич), встречающий икону; стихира «Егда прииде Богородице образ твой ко граду Москве», где упоминается князь Владимир I, при котором, по преданию, была привезена эта икона в Киев; стихира «Егда пришествие», повествующая о перенесении иконы из Владимира в Москву.

Во второй половине XVI в. вводится ряд новых стихир в певческий цикл Владимирской иконе на 26 августа; среди них наиболее интересной с точки зрения историко-повествовательного содержания является стихира 4 гласа на литии о нашествии Темир-Аксака и перенесении Владимирской иконы в Москву. Ее начало: «Егда изыде Богородице дево из града Владимира... тогда же безбожный царь Темир-Аксак... ужасеся воевати Руския земли...» (см. Тексты поэтические).

Стихира о Темир-Аксаке содержится в стихирарях середины XVI — XIX в.:

конца 60-х гг. XVI в.: РНБ, Q1-488, л. 307 об.—308;

около 1585 г.: ГИМ, Единоверч. 37, л. 853,

БРАН, Строган. 44, л. 898 об.—899,

РНБ, КБ 586/843, л. 704 об.—705;

конца XVI — начала XVII в.: ГИМ, Син. певч. 123, л. 406,

РНБ, Погодина 380, л. 692—692 об.;

начала XVII в.: РГБ, ф. 98, N 1956, л. 272 об.,

РНБ, 01-512, л. 705;

середины XVII в.: ГИМ, Уварова 142, л. 452—455,

РГБ, ф. 379, N 66, л. 625 об.—626 об.,

БРАН, Вят. 9, л. 536—536 об.;

XIX в.: РГБ, ф. 218, N 1217, л. 275 об.—277.

Перечисленные списки стихир о Темир-Аксаке имеют одну певческую редакцию, кроме варианта путевого роспева ГИМ, Уварова 142.

Ранние списки стихир относятся к строгановской сольвычегодской школе. Случайно ли это? Вспомним, что «в конце XVI — начале XVII в. Строгановы, которым приходилось вести борьбу с татарами Приуралья, заказали иконописцу Оружейной палаты Истоме Савину икону Владимирской Богородицы с клеймами, сюжеты которых посвящены нашествию Темир-Аксака»¹³. Возможно, это обстоятельство

свидетельствует о происхождении стихиры из строгановской певческой школы.

Текст стихир о Темир-Аксаке имеет сходство со статьей 1395 г. из Софийской Первой летописи о нашествии Темир-Аксака¹⁴. Музыкальный, а точнее, гимнографический ее источник — стихира 4 гласа на праздник Успения «Егда изыде Богородице дево». Поскольку новый текст шире исходного стереотипа, то напев соответственно расширяет попевочную структуру стихир на Успение речитативными либо распевными интонациями. При построчном сравнении стихир оказывается, что по мелодике близки соответственно первые, средние и конечные разделы. В промежутках между совпадающими частями напев строится более свободно. В последнем разделе новой стихир эпизод от слов «и спаси» до слова «нашествия» соответствует по напеву последней строке Успенской стихир «христианский рог вознеси». Заключительный возглас новой стихир — «едине чистая и благословенная» — раздается за пределами стереотипной формы: по отношению к стихире на Успение он является «лишним», дополняющим исходный текст и основан на новых мелодических оборотах не употреблявшейся в распеве стихир фиты. Добавочный раздел использует не звучавшие до этого в напеве высокие тоны тресветлого согласия и служит красочным прибавлением к сдержанному, узкого диапазона напеву.

Влияние музыкального стереотипа на мелодику стихир о Темир-Аксаке наводит на мысль о том, что как летописный текст был ее источником, так и сама стихира воздействовала на структуру и содержание летописной статьи. Ведь в ней говорится о певческом обряде моления о заступничестве Богородицы, о крестном ходе множества православных, поющих молитвы «от нахождения иноплеменных».

К ряду историко-повествовательных стихир может быть отнесена стихира «Егда пришествие», где упоминается князь Василий (Димитриевич), обращающийся с молением к Богородице. Это песнопение составлено по образцу стихир на Успение «Егда преставление», восходящей к древнейшей редакции стихира. Текстовая структура новой стихир полностью повторяет структуру Успенской. Различается лишь часть фрагментов: например, вместо слов «Петро же» на фитном распеве звучит более развернутая фраза, распев фиты остается прежним. В остальном текстовые замены производятся сходными по количеству слогов словами.

В рукописи 40-х гг. XVII в. РНБ, Сол. 690/751, л. 149-152 об. при стихире «Егда пришествие» имеется атрибутивная помета «Лог»,

МЦА ПОГОВЪ, КСЪ СРЪ

ПЕНИИ ПРТОЫЕ БЦЫ ИКО

НА ВЛАДИМИРСКИИ.

ПО, Н. УА. СПРА. ПЛ. СЪ.

Б ГДА ПРИМЕ Е Е СТЫА

И Е Е . КРЕИСТУ

СЪТНИИ БРА ЗА ГОТОВАИ

ШЕИ. ТО ГДА ИМОЖЕ

СЪТВО ИГЕРМАХО . КРЕИСТУ

НИШЕ ИКО ИКО ИГЕРМАХО

Е Е Е И И И О

СТРЕПЕТСЪ МЕ ЗРИ

А ХУЕИ А А А А А А

А А . ШВИ ЖЕ ЗРИ

Рис. 44. Стихира на Сретение Владимирской иконы Богородицы по списку первой половины XVII в.

РНБ, Сол. 690/751, л. 161

что трактуется как «роspěв Лонгина» — известного клирошанина, головщика, деместика и распевщика Троице-Сергиевского монастыря начала XVII в.¹⁵ Стихира, однако, не нотирована, что на первый взгляд ощущается как невосполнимое упущение переписчика рукописи. Перед ней выписана стихира на Успение Богородицы «Егда преставление», служащая образцом и также имеющая помету «Лог». Вторая стихира совпадает с первой по слоговому распеву, выписанному для нотирования. Стихира Владимирской иконе является производной от стихир на Успение Богородицы и совпадает с ней по распеву; по причине совпадения слогового распева этих двух стихир в данном списке можно с уверенностью перенести знаки нотации в Успенской стихире на распев стихир Владимирской иконе.

Среди прибавлений к службе Владимирской иконе, созданных во второй половине XVI в., имеются стихиры с подзаголовками, позволяющими приписать эти стихиры авторству Ивана Грозного. По списку *РГБ, ф. 304, N 428*, опубликованному архимандритом Леонидом¹⁶, известны пометы «творение царева» при стихирах на подобен «О дивное чудо». Эта помета относится и к славе 6 гласа «Вострубите трубою песней», следующей после указанных стихир на подобен.

Нами выявлены новые материалы: а) в описании рукописи, ныне утраченной, архимандрит Леонид сообщает еще об одном списке стихир «творения» Ивана Грозного «на 23 июня, ины стихиры. На праздник Сретения чудотворные Владимирской иконы, глас 1, подобен О дивное чудо, творение царя и Великого князя Ивана Васильевича всея России»¹⁷. Это был стихирарь, принадлежащий руке того же распевщика Лонгина, который создал Троицкий список N 428 со стихирами «творения царева», опубликованными Леонидом; б) в стихираре начала XVII в. *РНБ, 01-238* при стихирах «О дивное чудо» стоит подзаголовок «Творения царя Ивана Васильевича» (*л. 306*); в) в стихираре начала XVII в. *РНБ, Сол. 690/769* при стихирах «О дивное чудо» и «Вострубите трубою песней» ремарки об авторстве Ивана Грозного нет, но таковая есть при стихирах митрополиту Петру; стихиры редакции Ивана Грозного, как правило, входят в состав обеих служб, если наличествуют в списке одной из них. На этом основании можно заключить, что в списке *РНБ, Сол. 690/769* помета «творения царева» при стихирах Владимирской иконе Богоматери просто опущена писцом.

Стихир «творения» Ивана Грозного в службе Владимирской иконе четыре: группа стихир 1 гласа на подобен «О дивное чудо» («О великое милосердие», «Дивное твое милосердие», «Твое славят заступ-

ление») и слава б гласа «Вострубите трубою песней». В одном списке — РНБ, КБ 586/843, л. 703 — в группу подобных стихир входит еще и четвертая «Тебе припадают Богородица», но текст ее в других списках распет в жанре славника (например, в рукописи РНБ, 01-238).

Стихиры той же редакции без заголовка об авторстве выявлены нами в следующих рукописях:

конца XVI в.: ГИМ, *Единоверч.* 37,
БРАН, *Строган.* 44,
РНБ, КБ 586/843;

начала XVII в.: РНБ, *Погодина* 380,
РНБ, 01-512;

второй четверти XVII в.: РГБ, ф. 37, N 378,

третьей четверти XVII в.: РГБ, ф. 272, N 324;

РГБ, ф. 379, N 66, л. 623 об.—624,

РНБ, *Титова* 2989, л. 445,

БРАН, *Вят.* 9,

РГБ, ф. 379, N 57,

ГИМ, *Уварова* 142-8^о,

БРАН, 32.2.28;

XIX в.: РГБ, ф. 218, N 1217.

В рукописи РГБ, ф. 272, N 324 на поле рядом с этими стихирами имеется запись карандашом: «Стихиры Грозного. См. Лог. стихирарь» (л. 248). Видимо, эта запись сделана каким-то исследователем и также представляет дополнительный материал для атрибуции этих стихир. Два из перечисленных списков содержат две особые редакции распева — путевую (ГИМ, *Уварова* 142-8^о) и редакцию распевщика Лонгина (РГБ, ф. 304, N 428). Остальные относятся к одной редакции — знаменного распева. Из сравнения трех стихир на подобен «О дивное чудо» редакции Ивана Грозного с самоподобном «О дивное чудо» из службы на Успение Богородицы вытекает следующее: а) структура стиха — количество строк, основные соотношения и типы кадансов строк — осталась неизменной и восходит не только к самоподобну современной Ивану Грозному редакции XVI в., но даже и к редакции XII в.; б) при этом изменилась протяженность строк, обусловленная новым текстом, — например, вместо исходного «О ди-вно-е чю-до» (6 слогов) распевается «О ве-ли-ко-е ми-ло-сер-ди-е» (10 слогов), что отразилось в напе-

ве: способ роспева избран не речитативный (стопами), а мелодический (наряду со стопами используются и двухступенные знаки).

Сравнение роспева стихир Ивана Грозного со стихирами на подобен «О дивное чудо» из служб митрополиту Алексию, на Покров Богородицы и на Успение Богородицы позволяет увидеть в стихирах Владимирской иконе бóльшую свободу в развитии мелодического стереотипа. Однако это только роспев на подобен — каждый из трех напевов родствен друг другу и общему исходному стереотипу.

Таким образом, степень творческих новаций в трех стихирах Владимирской иконе на подобен «О дивное чудо» невелика, и если можно считать их роспев авторским, то лишь по модели.

Роспев стихир редакции Ивана Грозного опубликован по известному Троицкому списку (*РГБ, ф. 304, N 428*). Однако здесь таится большая неожиданность: опубликованный список не представляет типовой редакции роспева стихир «творения» Ивана Грозного, а является каким-то особым, существенно отличающимся от распространенного в других списках. Троицкий список принадлежит руке известного головщика и роспевщика демественника Лонгина и представляет собой загадку, поскольку по типу нотации и по редакции роспевов стихираря не совпадает во многих своих разделах с типовыми редакциями путевого и знаменного роспевов. Расшифровка стихир, данная в известной публикации Леонида по этому списку, вызывает сомнения в ее аутентичности данному музыкальному тексту.

Вопрос об авторстве четвертой стихире редакции Ивана Грозного гораздо более сложен, поскольку это самогласная стихира.

История стихире «Вострубите трубою песней» восходит к древнейшим спискам стихир конца XI — XII в., где стихира «Въстроубимъ въ трубою песни» адресована Николаю Мирликийскому на 6 декабря. В стихирарях XII-XV вв. мелодический тип этой стихире единообразен, разночтения несущественны. В конце XV в. эта редакция заменяется другой, распространившейся в XVI-XVII вв. Кроме службы Николаю Чудотворцу в XVI в. эта стихира используется во многих праздниках — Димитрию Солунскому, Трем святителям Великим, Стефану Сурожскому, Александру Свирскому. В конце XVI в. она включается в службу Василию Блаженному, Лазарю Сербскому, трем святителям московским митрополитам Петру, Алексию и Ионе.

Кроме этой стихире — славы 5 гласа «Вострубим трубою песней» — с XVI в. в тех же певческих циклах вводится богородичен «Вострубим трубою песней» 5 же гласа, имеющий в целом другие напев и

текст, но совпадающий со стихирой инципитом текста и напева. Обычно в рукописях они следуют парами один за другим. Оба песнопения — слава «Вострубим трубою песней, возыграем праздника» и богородичен «Вострубим трубою песней, преклонши бо ся свыше» — выписывались на хвалитех.

Текст новой стихире Владимирской иконе Богоматери «Вострубите трубою песней» (существенна смена «Вострубим» на «Вострубите») представляет собой соединение элементов четырех песнопений. Во-первых, это структурные элементы славы «Вострубим» и богородична с тем же инципитом. Новый текст более свободен по структуре, а также по содержанию — в нем говорится о молебном торжестве в честь победы «всей Руси». Вобрав в себя элементы песнопений двух жанров, стихира по масштабу превышает исходное последование этих двух песнопений. Она изменила глас, форму и получила новое функциональное назначение в службе — она звучит не на хвалитех, а на Господи воззвах, в особо торжественный момент на целование Владимирской иконы Богоматери. Изменилась функция стихире в службе — она вобрала в себя черты стихире на целование с характерными возгласами «Радуйся», распеваемыми пространными фитными юбилеями. И, наконец, новая стихира вобрала в себя восторженные начальные возгласы предшествующих ей трех стихир на подобен «О дивное чудо», повторив их троекратно.

Как видим, в стихире «Вострубите трубою песней» сконцентрированы праздничные образы: каждый из перечисленных элементов победного благодарения. Все в стихире говорит о том, что она посвящена большой победе, триумфальному торжеству. Пространные описания в летописи празднования Казанской победы в 1552 г. содержат многие моменты, наводящие на мысль о том, что стихире редакции Ивана Грозного составлены к этому празднику. Есть в летописи указания и на то, что сам царь в Успенском соборе Кремля произносил благодарственные молитвы: «Прииде государь к царствующему граду Москве, и встречах государя множество народа... у пречистыя у Сретения митрополит со кресты и с чудотворными образы и с самим богоматерним образом, иже прогна безбожнаго Темир-Аксака... И царь благочестивый поиде в соборную апостольскую церковь пречистыя богородицы чеснаго ея Успения и припадает любезно к чудотворному образу богородицы и многи молитвы благодарны со слезами изрече»¹⁸.

В свете этой победы вся символика радости в стихире «Вострубите трубою песней» наполнена конкретным историческим содержа-

нием и перекликается с темой победы в народных песнях на взятие Казани, в архитектуре (например, Покровского собора на Красной площади), в литературных памятниках.

По напеву новая стихира «Вострубите трубою песней» составляет сложное соединение мелодических формул. Она распета не в 5 гласе, как распевался текст «Вострубим», а в 6-м — соответственно стихире на целование «Приидите рустии соборы», входящей в цикл песнопений Владимирской иконе с начала XVI в. и составленной по образцу стихир на Успение Богородицы «Придите всекрасное успение». Напев берет лишь структурную основу стихир на целование — некоторые кадансы, фиты на словах «Радуйся». В силу того, что текст представляет собой сложное и весьма свободное соединение нескольких типов форм, в напеве потеряна возможность следования какому-то одному прототипу и он сочиняется заново.

Музыкальная форма существенно преобразует поэтическую: текст строится по принципу цепного приращивания строк в каждом из трех основных разделов, а напев объединяет эти строки в более крупные построения — строчные группы — путем чередования определенной последовательности кадансов, цезур, сменой тесситуры на грани разделов. Первый раздел состоит из трех основных строчных групп (кадансы на *ре-до*) и одной добавочной (каданс *до-ре*); второй раздел строится из последовательности трех фитных строк (начинающихся словами «О великое...») и заканчивающихся мелодическими построениями на *ре-до*, *ре*) и одной добавочной строчной группы (до слова «избавление», при кадансе на *до-ре*); третий раздел состоит из трех фитных строк (начинающихся словом «Радуйся» и заканчивающихся кадансами на *ре*, *ре-до*, *ре*) в окружении одной строчной группы в начале (от слов «цари и князи», каданс на *ре-до*) и добавочной фитной строки после них (при кадансе *ре*). Протяженный, широкого дыхания напев прозрачно симметричен в кадансовых сопряжениях; в нем выразительна и сама форма, архитекtonика ладотональных соотношений, тесситурных контрастов (например, пятикратный спуск к *ля* малой октавы широкими распевными ходами), квартовых и квинтовых сопоставлений конечных и начальных тонов на грянях строк.

При анализе пунктуации стихир выяснилась одна интересная особенность: там, где членение текста в напеве не выражено определенно, но по смыслу текста должно иметь место обособление фрагмента напева в интонации самого исполнителя, стоит знак «параклит». Как известно, им обозначаются начала песнопений, а здесь параклит указы-

вает на начало небольшого построения и взятия дыхания перед ним (не случайно в певческих азбуках параклит связывается с символикой «святого духа»). Так, в строке нотации фраза «преславлено и выше слова» отмечена параклитом в начале ее, а затем в конце как вариант над строкой (см. *БРАН, Вят. 9*). Такое обособление фразы не случайно. В ней, не имеющей непосредственного сюжетного значения, заключена философская идея о невыразимости в слове высших смыслов иконного изображения («честного образа»), которая восходит к символично-философской системе византийской и древнерусской эстетики. Поэтому при исполнении данная фраза должна была усиливаться голосом, скандироваться, отчленяясь от предшествующего и последующего построений, несмотря на то, что в самом распеве — речитативном и кратком — для этого не видно оснований.

В стихире «Вострубите трубою песней» мы видим именно пример «творения» — создания стихир не по образцу существующей, а соединения и переплавления нескольких типовых форм, образующих в новой стихире высокое символическое и вместе с тем историческое содержание.

Если верить пометам «творение... цареву», «царя Ивана Васильевича», стихиру создал сам царь Иван Грозный — писатель, публицист¹⁹. По творческому почерку в этой стихире ощущается рука большого мастера. Был ли Иван Грозный таким мастером — сказать трудно. Современники связывали это великолепное сочинение с его именем; до выявления новых фактов и новых источников мы условно называем это песнопение редакцией «творения» Ивана Грозного.

Заметим также, что, судя по исторической тематике стихир, она возникла задолго до мрачных времен опричнины, сразу после Казанской победы в 1552 г., когда царь Иван еще не был назван Грозным, был молод, любим, вернулся победителем и, наверное, был полон надежд на долгое и счастливое царствование. И был жив еще митрополит Макарий — духовный властитель Руси, и была жива еще первая любимая жена Ивана царица Анастасия, едва стерпевшая разлуку, когда царь Иван ушел в поход, и, «аки ластовица, с великою тугою и печалию» не выходявшая из своей горницы, «день и ночь бога моля о супрузе своем», ожидавшая, «доколе царь с победою возвратится»²⁰.

Необходимо учесть также, что в распоряжении царя были все лучшие гимнографы и распевщики — Федор Крестьянин, Иван Нос; о последнем известно, что он «святым многим стихеры и славники распел»²¹. Гимнографом был и сын Ивана Грозного царевич Иван, создав-

ший «Житие» и службу Антонию Сийскому в 1579 г.²² Близок двору был и роспевщик Лонгин, который зафиксировал «творение» царя в двух списках стихираря и упомянул эту стихиру в Уставе 1610 г. (без атрибуции этих текстов царю). Лонгина связывала многолетняя дружба с уставщиком Филаретом, служившим у царя в Александровской слободе. Во всяком случае, культурные силы царского окружения — от митрополита Макария до демественника Лонгина — не могли не оказать решающего воздействия при сотворении этого значительного произведения.

Тема Владимирской иконы и связанная с ней память об освобождении от Темир-Аксака, от хана Ахмата, от крымского хана Махмет-Гирея является своеобразным рефреном в царствование Ивана IV. Летописные источники снова и снова возвращаются к теме избавления от Темир-Аксака. Так, в 1541 г., когда царь Иван «несовершен еще лета» был (ему было тогда 11 лет), на Русь шел крымский хан «с великою похвалою, хотя истребити хрестьянство». И тогда «князь Иван Васильевич поиде в Пречистую соборную церковь и припаде к образу Пречистые... и пад на колени, и проливая слезы, нача молитися: О преславная Богородица владычице, покажи милость на роде хрестиянстем. Помиловала еси прадеда нашего великого князя Василия от нахождения поганых от безбожного царя Темир-Аксака, тако и ныне пошли милость свою на нас, чад их, и избави нас и весь род хрестьянеский от безбожного царя. Князи же начаша возпоминати Темир-Аксака: такожде на Русь приходил со многими силами, желаемого не получитьи»²³. Тема Темир-Аксака звучала и в дни праздника Казанской победы в 1552 г.

Когда крымский хан Девлет-Гирей в 1571 г. неожиданно прорвался к Москве и сжег ее всю, кроме Кремля, в Новгороде совершалась служба Владимирской иконе при участии самого царя Ивана Грозного и царевича Ивана²⁴. Так служба, посвященная воспоминанию об избавлении от грозного завоевателя, содержащая моления о заступничестве Богородицы («яко же тогда, и ныне»), была не раз остро злободневной, выражала чаяния о мире.

Службы Владимирской иконе Богоматери ярко подтверждают мысль о преломлении исторических событий в русских песнопениях, подчас предельно актуальности направленности древнерусского певческого искусства, об исторических стимулах его развития.

1. См.: Служба явлению Иконы пресвятой Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии Тихвинския. Спб., 1833; *Леонид (Кавелин Л.А.)* Избавление Костромы от татарского нашествия — чюдо иконы Феодоровской Богоматери. Спб., 1845; *Сперанский И.П.* Сказания о чудотворных иконах Божией матери более известных и особенно чтимых в среде православного русского народа. Смоленск, 1904; Служба явлению чудотворной иконы Смоленския пресвятыя Богородицы. Казань, 1906.
2. См. главу «Стихиры на Покров Богородицы».
3. См. *Антонова В.И., Мнева Н.Е.* Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. I. С. 59.
4. См. *Жучкова И.Л.* «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери» // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. I. Л., 1987. С. 416-418; ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 131-134, 141-143.
5. См. *Толстая Т.В.* Успенский собор Московского Кремля. М., 1979. С. 28.
6. См. *Гребенюк В.П.* Лицевое «Сказание об иконе Владимирской Богоматери» // *Древнерусское искусство: Рукописная книга.* М., 1972. С. 339.
7. См.: *Гребенюк В.П.* «Повесть о Темир-Аксаке» и ее судьба в XVI-XVII веках // *Русская литература на рубеже двух эпох.* М., 1971. С. 189-206; *Жучкова И.Л.* «Повесть о Темир-Аксаке» в составе летописных сводов XV-XVI вв. // *Древнерусская литература: Источниковедение.* Л., 1984. С. 97-109; *Каменская Е.С.* Исторический сюжет в клеймах иконы Владимирская богоматерь Истома Савина // *Третьяковская галерея: Материалы и исследования.* Т. I. М., 1956.
8. См. *Водовозов Н.В.* Былина Кириши Данилова о Волхе и древние русско-индийские отношения // *ТОДРЛ.* Т. XIV. М.; Л., 1958. С. 212.
9. См. *Бегунов Ю.К.* Ранняя русская драматургия (конец XVII — первая половина XVIII в.) // *История русской драматургии XVII — первой половины XIX в.* Л., 1982. С. 32.
10. См. *Моисеева Г.Н.* Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980. С. 231.
11. ПСРЛ. Т. V. Спб., 1851. С. 249.
12. РНБ, КБ 586/843, л. 702; ГИМ, Единоверч. 37, л. 849 об.; РГБ, ф. 379, N 66, л. 622.
13. *Гребенюк В.П.* Лицевое «Сказание об иконе Владимирской Богоматери». С. 340. О строгановском певческом скриптории см. нашу статью: *Сергина Н.С.* Певческие рукописи из книгописной мастерской Строгановых конца XVI — первой половины XVII в. // *Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник '86.* М., 1987. С. 202-209.
14. ПСРЛ. Т. V. С. 249.
15. См. *Гусейнова З.М.* К вопросу об атрибуции памятников древнерусского певческого искусства (на примере рукописи Соловецкого собрания 690/751) // *Источниковедение литературы Древней Руси.* Л., 1980. С. 197.
16. См.: *Леонид, архим.* Стихиры, положенные на крюковые ноты: Творение царя Иоанна деспота Российского: По рукописи библиотеки Троице-Сергиевой лавры, N 428. Спб., 1886; *Успенский Н.Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 186-191, 357-362; *Сергина Н.С.* Отражение исторических событий в стихире о Темир-Аксаке и в других песнопениях Владимирской иконе и проблема авторства Ивана Грозного // *Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник '85.* М., 1987. С. 148-164; *Парфентьев В.П.* Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI-XVII вв. Свердловск, 1991. С. 101-102.

17. Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в Троицкую духовную семинарию в 1747 г. М., 1887. Вып. II. С. 333-334.
18. ПСРЛ. Т. XXIX. М., 1965. С. 209.
19. См.: Лурье Я.С. Был ли Иван IV писателем? // ТОДРЛ. Т. XV. М.; Л., 1958; Лихачев Д.С. Иван Грозный как писатель // Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д.С.Лихачева и Я.С.Лурье. М.; Л., 1951; Он же. Великое наследие. М., 1975. С. 265-288, 333-348; Рамазанова Н.В. Тропарь и кондак на перенесение честных мощей князю Михаилу Черниговскому «творение Ивана богомудраго царя, самодержца российского»: (К проблеме атрибуции) // Литература Древней Руси: Источниковедение. С. 107-116.
20. Казанская история / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Г.Н.Моисеевой. М.; Л., 1954. С. 118.
21. Цит. по: Рогов А.И. Музыкальная эстетика России XI-XVIII веков. М., 1973. С. 41-42.
22. См. Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. Спб., 1882. Стб. 53.
23. ПСРЛ. Т. XXIX. С. 135-136.
24. См. Там же. Т. III. Спб., 1841. С. 165.
25. Нашу расшивровку стихирь о Темир-Аксаке и стихирь «Вострубите трубою песней» см.: Серегина Н.С. Отражение исторических событий в стихире о Темир-Аксаке... С. 148-164.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

Княгиня Ольга
Стихиря на подобие «Яко дбля», 4 гласа

РРД, ф. 179, № 66, л. 147

ТЕКСТЫ

ГЛАГОЛЮЩИИ СЯ ДУХОВНОМУ СЛОВОУ БОЖИЮ

ОМЪ ЛЮБИ СЯ ТИ СЯ ДРУ

МО ТИ СЯ ДРУ СЯ ДРУ СЯ

ТИ ДРУ СЯ ДРУ СЯ ДРУ СЯ

МО СЯ ДРУ СЯ ДРУ СЯ ДРУ СЯ

МО СЯ ДРУ СЯ ДРУ СЯ ДРУ СЯ

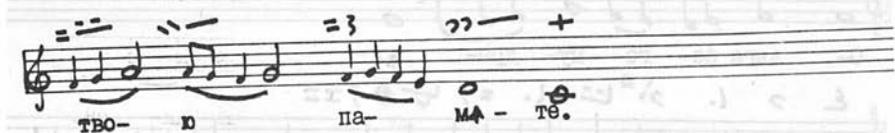
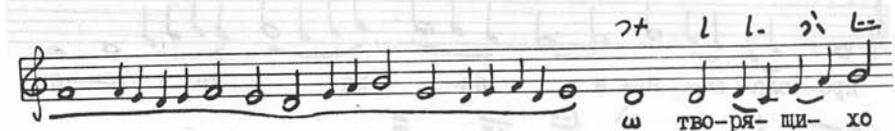
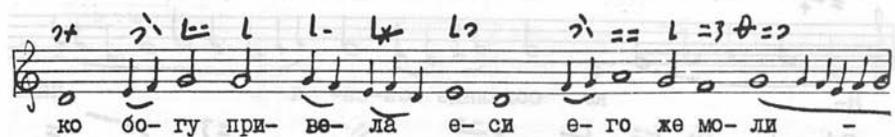
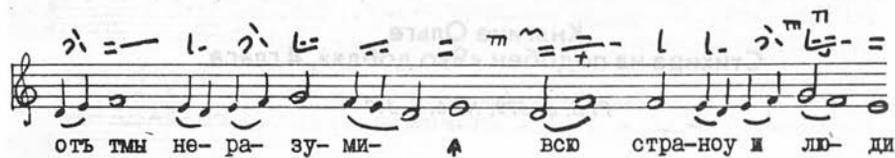
МО СЯ ДРУ СЯ ДРУ СЯ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

Княгине Ольге
Стихира на подобен «Яко добля», 4 гласа

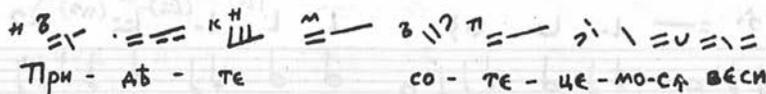
РГБ, ф. 379, N 66, л. 317

Я- ко сол-нце воз-си- я намъ
пре- сла- ве- на- па- мя- те тво- я
О- льга бо- го- му- дра-
ма- те- ре кня- зей роу-ски-
хо Хри-сто- ва ми- зи- ни- ца.
а- по- столь-ски- мо оу- че- ни- е- мо
во- спи- та- на. воз- мо- же на коу- ми- ры
па- че же на ди- во- ла

Князю Владимиру
Слава на Великую вечерню
на Господи воззвах, 8 гласа

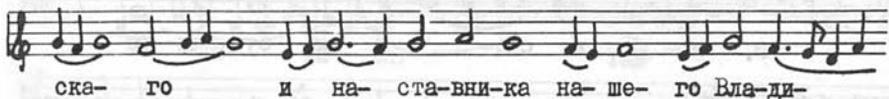
РГБ, ф. 379, N 66, л. 337 — 337 об.

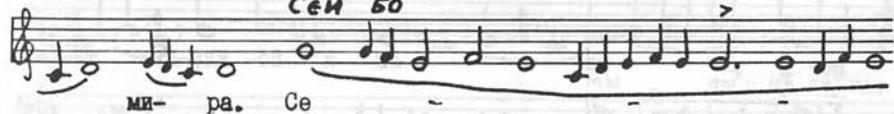
КО ЧЕ - СТНИ ПА-МЯ-ТИ О-ТЕ-ЦА РОС-

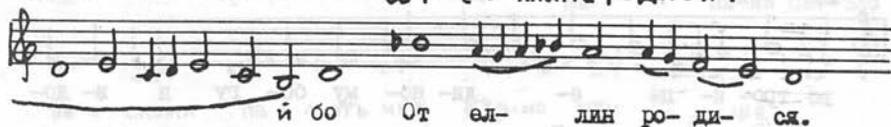
СКА-ГО И НА-СТАВНИКА НА-ШЕ-ГО ВЛАДИМИРА.

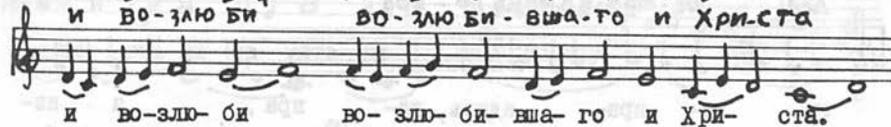
СЕМ БО

ШТ Е - ЛИМЪ РОДИ СЯ.

И ВО-ЗЛЮБИ ВО-ЗЛЮБИ-ВША-ГО И ХРИ-СТА

И КО НЕ - МУ ВО - ЗЫ - ДЕ. РА - ДУИ - СА

со пра-ма-те-ри-ю сво-е-ю е-ле-но-ю

со пра-ма-те-ри-ю сво-е-ю е-ле-но-

лю-ди же сво-я на-оу-чи-во

лю-ди же сво-я на-оу-чи-во

е-ро-ва-ти и по-кла-на-ти-ся

е-ро-ва-ти и по-кла-на-ти-ся

во тро-и-це е-ди-но-му бо-гу и и-до-

во тро-и-це е-ди-но-му бо-гу и и-до-

лы оу-пра-зднйв по-пра и из-

лы оу-пра-зднйв по-пра и из-

ра-сти нам че-сте-нъ-и сво-еи ле-то-

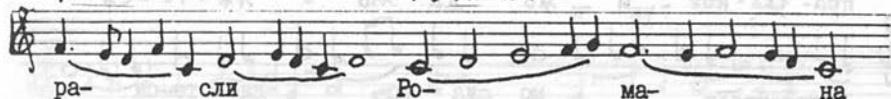
ра-сти нам че-сте-не-и сво-еи ле-то-

♩ = ♩ =

ра-сли

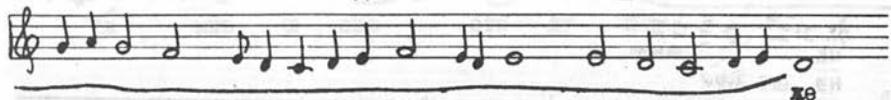
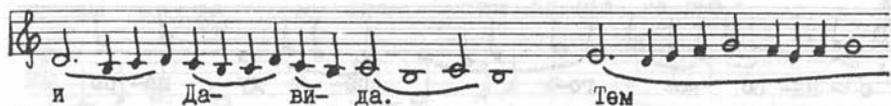
♩ = ♩ = ♩ =

Ро-ма-на

♩ = ♩ =
и Давида

♩ = ♩ =
Тем же

♩ = ♩ =

♩ = ♩ = ♩ =

♩ = ♩ = ♩ =

и

мы

ны-не све-тло

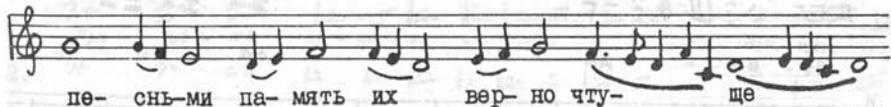
♩ = ♩ =

♩ = ♩ = ♩ =

♩ = ♩ = ♩ =

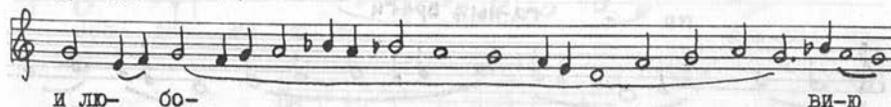
♩ = ♩ = ♩ =

пе-сньми па-мать ихъ вѣр-но что-ще

♩ = ♩ = ♩ =

и лю-бо-ви - ю

и лю-бо-

ви-ю

пра-зѣе-нов - и - мо да мо - ла-те-са
 пра-зде-ну- и- мо да мо- ля-те-ся

ш на-со ко го - спо-ду
 о на-со ко го- спо- ду ца-рю

на - шим
 на ше мов
 на-

по- да-ти
 ше- му по- да- ти

по - бе - ан
 на
 по- бе- ды на

по - га-ныя враги
 по- га- ны- я

и оу-ми-ри-

вра-ги и у-ми-ри-

ти ми-ра (3) и спа-сти ду-ша на-ша.

ти мир и спа-сти ду-ша

на-ша.

Борису и Глебу
Слава 8 гласа

РГБ, ф. 176, N 766, л. 339,
БРАН, Строган. 44, л. 979,
БРАН, Вят. 9, л. 405

Христианиново знамя.

1. При-де-те, но-во-кре-ще-ни-

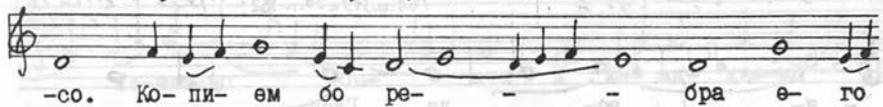
2. При-де-те, но-во-кре-ще-ни-

3. При-де-те, но-во-кре-ще-ни-

Вариант : При-де-те, но-во-кре-ще-ни-

При-де-те, но-во-кре-ще-ни-

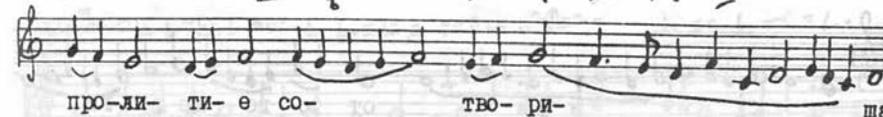
ко-пи-ем бо ре-бра

про-бо-ар-ша

про-ли-ти-е со-тво-ри-ша

от на-ва-же-ни-я

Handwritten musical notation and symbols, including clefs, notes, and rhythmic markings.

Handwritten musical notation and symbols, including clefs, notes, and rhythmic markings. Includes the text: "ГЛАВ ЖЕ" and "ГЛАВ".

Musical staff with notes and lyrics: - я- во- ля. Глео

Handwritten musical notation and symbols, including clefs, notes, and rhythmic markings. Includes the text: "ЖЕ".

Musical staff with notes and lyrics: же

Handwritten musical notation and symbols, including clefs, notes, and rhythmic markings.

Handwritten musical notation and symbols, including clefs, notes, and rhythmic markings. Includes the text: "от то- го же вра- га".

Musical staff with notes and lyrics: от то- го же вра- га

Handwritten musical notation and symbols, including clefs, notes, and rhythmic markings. Includes the text: "и вра- та Свято- по- лка".

Handwritten musical notation and symbols, including clefs, notes, and rhythmic markings. Includes the text: "А- ко аг- не- це".

Musical staff with notes and lyrics: и бра- та Свя-то- по- лка я- ко аг- не- це

2 1 = U = 1 =
 за-клад-но бы-сте
 2 1 = U = 1 =
 2 1 = U = 1 =

2 1 = U = 1 =
 и ме май аве-ма
 2 1 = U = 1 =
 2 1 = U = 1 =

за-клад-но бы-сте и ме-жду, две-ма

2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 =
 клад-до-ма со-кро-ве-но бы-сте. но си-
 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 =
 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 =

Гр. р. 579, 66, л. 302. р. 03.

клад-до-ма со-кро-ве-но бы-сте. но си-

2 1 = U = 1 =
 2 1 = U = 1 =
 2 1 = U = 1 =

-я

2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 =
 ве-не-та-ста-ся а он бес па-мя-ти
 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 =
 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 = 2 1 = U = 1 =

ве-не-ча-ста-ся, а он без па-мя-ти

Handwritten musical notation and lyrics:

по- ги- бе .

н-

н-

Handwritten musical notation and lyrics:

НО СИ- Я

по- ги- бе . Но си- я

Handwritten musical notation and lyrics:

Во все- мо ми-ре сла-ви-ма а онъ

Вми-ръ сла-ви-ма е-ста

во все-мо ми-ре сла-ви-ма, а он

Handwritten musical notation and lyrics:

в ге-о-не не моу-чи-тсѧ . си-ѧ же

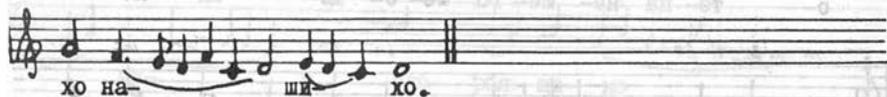
р-

в ге-о-не му-чит-ся. Си-я

$\frac{L}{\text{Хри-ста}} \frac{L}{\text{Бо-га}} \frac{U}{\text{мо-ли-та}} \frac{L}{\text{о}} \frac{L}{\text{ду-ша}}$
 $\frac{L}{\text{хо}} \frac{L}{\text{на-}} \frac{U}{\text{ши-}} \frac{L}{\text{хо.}}$
 $\frac{L}{\text{хо}} \frac{L}{\text{на-}} \frac{U}{\text{ши-}} \frac{L}{\text{хо.}}$

 же Хри-ста Бо-га мо-ли-та о ду-ша

$\frac{L}{\text{хо}} \frac{L}{\text{на-}} \frac{U}{\text{ши-}} \frac{L}{\text{хо.}}$
 $\frac{L}{\text{хо}} \frac{L}{\text{на-}} \frac{U}{\text{ши-}} \frac{L}{\text{хо.}}$
 $\frac{L}{\text{хо}} \frac{L}{\text{на-}} \frac{U}{\text{ши-}} \frac{L}{\text{хо.}}$

 хо на- ши- хо.

Феодосию Печерскому
Слава на Великую вечерню
на Господи воззвах, 8 гласа

РГБ, ф. 379, N 65, л. 264

При-де-те, сте-це-мо-ся
ве-си ко-че-сте-не-и па-мя-ти
о-те-ца на-ше-го Фе-о-до-си-я.
Сын бо-о-то ю-но-сти зва-
ни-е со-вы-ше при-и-мо.
О-то и-е-ре-и бла-го-да-ре-ни-е и да-ро
при-и-мо. Те-ме бы-во хри-сто-лю-би-
вы и-мо кня-зе-мо я-ко учи-те

ле пра-вы-я ве-ры
 вел-мо-жа-мо тве-рдо-е за-щи-ще-ни-е
 и си-ры-мо я-ко о-те-це ми-ло-се-рдн-и,
 вдо-ви-ца-мо же я-ко те-пло-е за-сту-пле-
 ни-е, ско-роя-щи-мо
 у-х те-ше-сто-ни-е, ни-щи-мо со-
 кро-ви-ще, мни-ше-ско-му же
 ли-ку ле-стви-ца во-зво-дя-щи-я
 на вы-со-ту не-бе-сн-у-
 -ю, ве-се-мо же ко-не-му

Музыкальная партитура с русскими текстами. Песня в г-мажоре, 4/4 такт. Музыкальная запись включает ноты, ритмические знаки и дирижерские указания.

при- те- ка- ю- щие- мо- я- ко
 и- сто- че- ни- ю при- сно- те- ку- щие-
 -я во- ды. Е- я
 же и на- со- спо- до- бы во-
 ку- си- ти. Хри- сте бо- же,
 во ве- ли- це- и тво- ей ми-
 ло- сти.

Handwritten musical notation with rhythmic markings and accents.

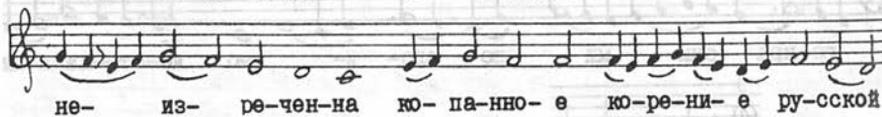
и сми-ре-ни-и и Ев-фро-си-ни-е

Handwritten musical notation with rhythmic markings and accents.

все-че-стне и б-се-ня-ю-щи дре-ва

Handwritten musical notation with rhythmic markings and accents.

не-из-речен-на ко-па-нно-е ко-ре-ни-е ру-сской

3f мли по лот ска гра да у бла жи мо
 3f мли по лот ска гра да у бла жи м

3f мли по лот ска гра да у бла жи мо

и сто чник слез о мы ем ся ры да ю щие пла
 и сто чник слез о мы ем ся ры да ю щие пла

и сто чник слез о мы ем ся ры да ю щие пла

чю щие негли го сподь бог ры да ние и плач ю
 чю щие негли го сподь бог ры да ние и плач ю

чю щие негли го сподь бог ры да ние и плач ю

6 7 7 — = \ = МЕТЬ . 7 . m — l . 7 l — = l 7 — 7 i
 7 7 — = \ = 7 . m — l . 7 7 l — = l — 7 i
 7 7 — = \ = МБПЪ 7 . m — l . 7 7 l — = l 7 — 7 i
 2 4 — = \ = 7 . m — l . 7 7 l — l . 7 7 — 7 i
 СПРІ и мет . и а ще и пь ло е я при я

СПРІ- и- мет, и а ще и те- ло е- я при- я

L . 7 . l . l . 7 . m — \ = = = l . 7 . m \ 7 7 — = 7
 L . 7 . l . l . 7 . m — \ 7 7 — = = l . 7 . m \ 7 7 — = 7
 L . 7 . l . l . 7 . m — \ 7 7 — = = # l . 7 . m \ 7 7 — = 7
 PL . 7 . l . l . 7 . m — \ m — = # l . 7 . m \ 7 7 — = 7
 и е го же сми ре ни я са ма из во ли ла

и е- го же сми- ре- ни- я са- ма из- во- ли- ла

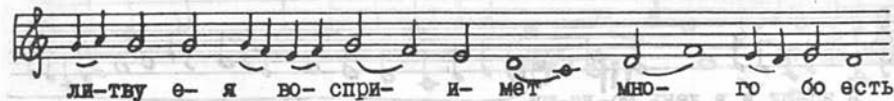
7 . m — \ 7 7 — = \ = 7 7 | l . l . 7 . m — l . l . l — 7 i
 7 . m — \ 7 7 — = \ = 7 7 | l . l . 7 . m — l . l . l — 7 i
 7 . m — \ 7 7 — = \ = 7 7 | l . l . 7 . m — l . l . l — 7 i
 7 . m — \ 7 7 — = \ = 7 7 | l . l . 7 . m — l . l . l — 7 i
 и нам мо жет да ти со во ку пи ти ся при те ка ю щим

и нам мо- лит да- ти со-во-ку- пи- ти-ся при-те-ка-ю-щим

$\pi = - \rho L \rho L - \dot{\rho} \pi = \pi \rho L \rho L = \pi \rho L \rho L - \dot{\rho} \rho L = \pi \rho L \rho L \rho L -$
 $\pi = - \rho L \rho L - \dot{\rho} \pi = \pi \rho L \rho L = \pi \rho L \rho L - \dot{\rho} \rho L = \pi \rho L \rho L -$
 $\pi = - \rho L \rho L - \dot{\rho} \pi = \pi \rho L \rho L = \pi \rho L \rho L - \dot{\rho} \rho L = \pi \rho L \rho L -$
 $\pi = - \rho L \rho L - \dot{\rho} \pi = \pi \rho L \rho L = \pi \rho L \rho L - \dot{\rho} \rho L = \pi \rho L \rho L -$
 а ко до сто хва лну ю и до бро кра сну ю мо-

$\pi = L L - \dot{\rho} \pi \rho L = \rho L \rho L = \pi \rho L \rho L =$
 $\pi \rho L \rho L - \dot{\rho} \pi \rho L = \rho L \rho L = \pi \rho L \rho L =$
 $\rho L \rho L \rho L - \dot{\rho} \pi \rho L = \rho L \rho L \rho L = \rho L \rho L \rho L =$
 $\rho L \rho L \rho L - \dot{\rho} \pi \rho L = \rho L \rho L \rho L = \rho L \rho L \rho L =$
 ва ми ея во спри и мьтз
 ант ву е ф вр спря и мьт

$\dot{\rho} \pi \rho L = \rho L \rho L =$
 $\dot{\rho} \pi \rho L = \rho L \rho L =$
 $\dot{\rho} \pi \rho L = \rho L \rho L =$
 $\dot{\rho} \pi \rho L = \rho L \rho L =$
 и все те стна в су дны и днь хо дя щн

L L[#] L_{и не и} P L. j. m. \ = = =
 L. L. L L. j. m. \ = = =
 L. L. L L. j. m. \ m. = = =
 # L. L. # L P L P L. j. m. \ . = = =
 бла же нне и е фро си ни и

бла же нне и е фро си ни и

j. m. L. m. m. m. m. m. m. L. j. m. \ = = =
 j. m. L. L. = = = m. m. m. m. L. j. m. \ = = =
 j. m. L. L. = = = m. m. m. m. L. j. m. \ = = =
 j. m. L. L. = = = m. m. m. m. # L. j. m. \ . = = =
 и нас и зба ви шт сь т: вра жи а

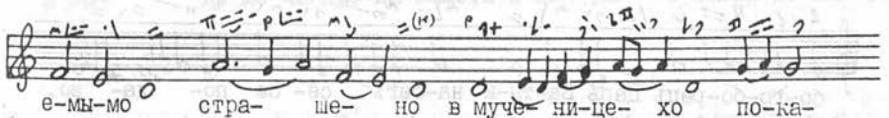
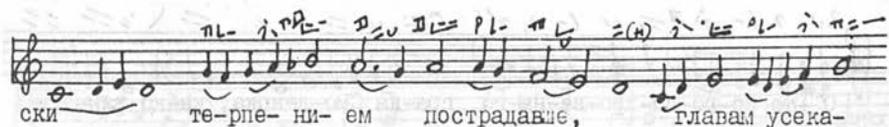
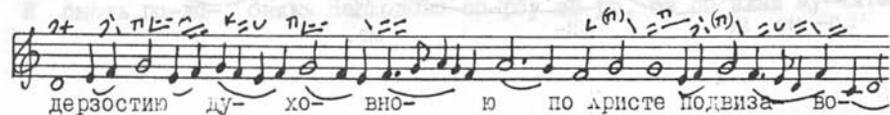
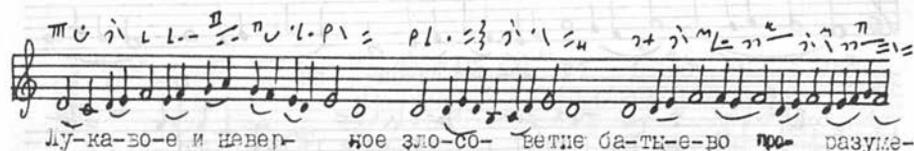
и нас и зба ви от се ти вра жи я

? # L. j. m. L. P L. m. = = = 3 L. +
 ? # L. j. m. L. P L. = = = L. +
 ? L. j. m. L. P L. = = = L. +
 P L. P L. L. m. = = = = U = = = на ша
 и спа стни а у ша на ша .

и спа сет ду ша на ша.

Георгию Всеволодовичу,
князю Владимирскому
Слава 8 гласа

РГБ, ф. 379, № 64, л. 583 об.,
РНБ, Капеллы О-472 (0-4), л. 185 об.

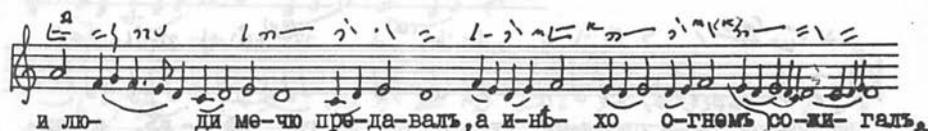
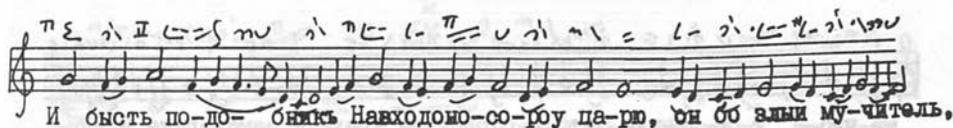
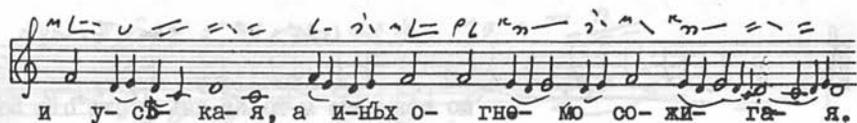

за - о - , дер-зю-ве-ни-е и-ме-
 ко бо-гу. мо-ли из-ба-ви-ти-ся
 ѿ-то пре-гре-ше-ни-и лю-ты-хо ду-
 ша-мо на-ши-мо.

Меркурию Смоленскому
Слава на хвалитех, 8 гласа

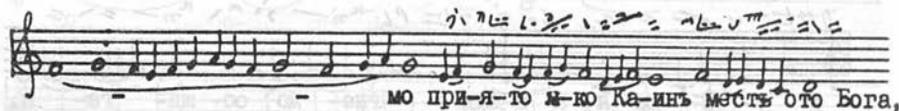
БРАН, Вят. 9, л. 169,
 РГБ, ф. 379, N 63, л. 628 об.

ѿ-то бо-го-по-кро-ве-на-го гра-да Смо-ленска, ка-ко злы-и
 бо-го-бо-рець царь Ба-ты-и на-бегъ сѣ-бе по-да-во,
 по-и-де к за-паднымъ стра-на мо | оу-го-рьску-ю зе-млю.

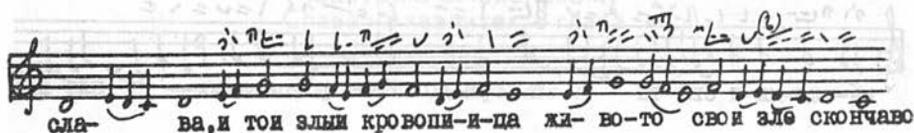
и на За-па-дь и-зра-то-ва. И та-

мо при-я-то м-ко Ка-инъ мѣсть ото Бога,

ме-чю-е у-се-че-ние о-то у-горьскаго края и самодержца Влади-

сла-ва, и той злыи кровопи-и-ца жи-во-то свои зле скончаво

со все-ми во-и сво-и-ми. Ду-ша со е-го во а-дь, а на-

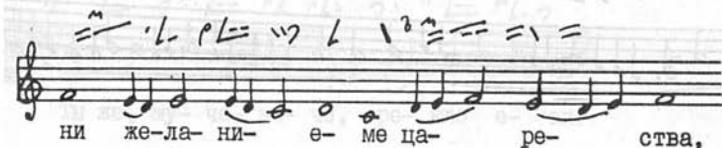
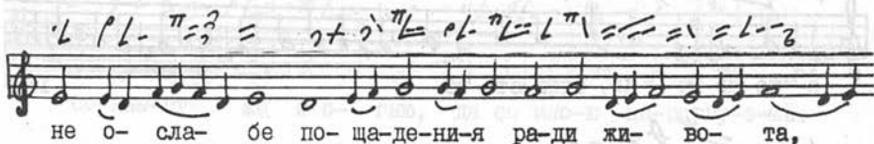
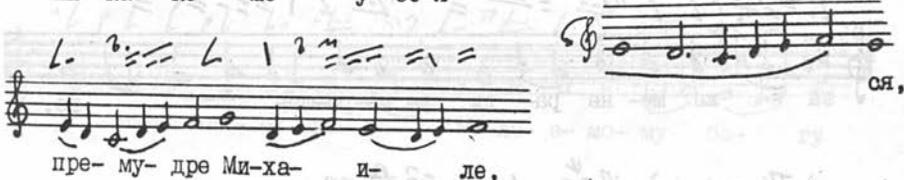
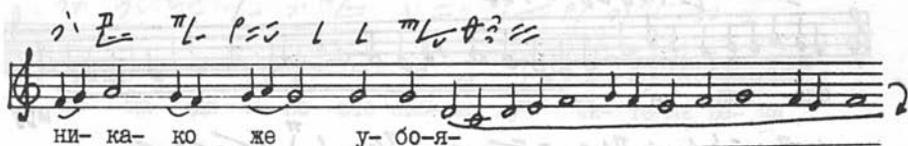
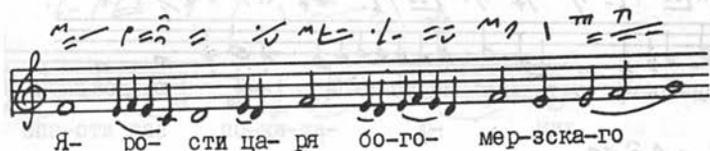

мить е-го по-ги-бе без на-де-жи вь-чных бла-го

Князю Михаилу Черниговскому
и боярину его Феодору
Стихиры на Господи воззвах
на под(обен) «Зван свыше», 4 гласа

РГБ, ф. 379, N 63, л. 123 об. — 125

Стихира 1-я

но Хри-ста е-ди-на-го во тро-и-цы сла-ви-ма бо-га,

то-му е-ди-но-му о-го ду-ша по-кло-ня-ю-ся,

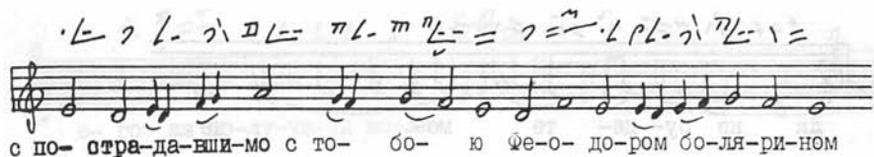
ре-кло е-ся,

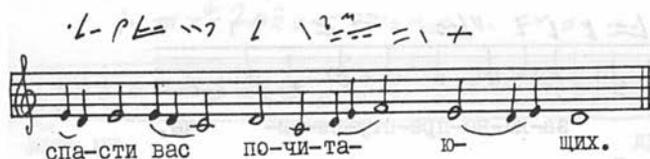
сла-до-це у-мру

за е-же ме-не ра-ди у-ме-ро-ша-го.

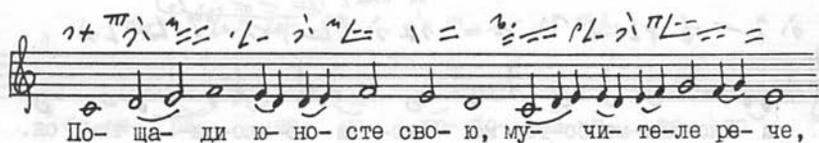
е-го же мо-ли, стра-сто-те-рпче

Ми-ха-и-ле

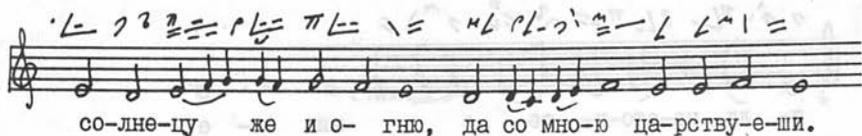

 с по-стра-да-вши-мо с то- бо- ю Фе-о- до-ром бо-ля-ри-ном

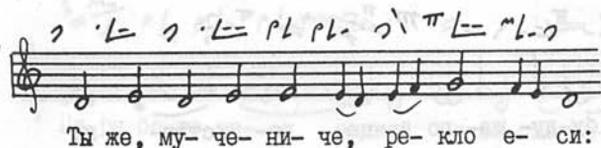

 спа-сти вас по-чи-та- ю- щих.

Стихира 2-я

 По- ша- ди ю- но- сте сво- ю, му- чи- те- ле ре- че,

 и по-кло-ни- ся мно- ю же-ла- е- мо- му бо- гу

 со-лне-цу же и о- гню, да со мно-ю ца-рству-е-ши.

 Ты же, му- че- ни- че, ре-кло е- си:

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами: Да не бу-де-те мо-же

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами: о, за-ко-но-пре-сту-пе-ни-че,

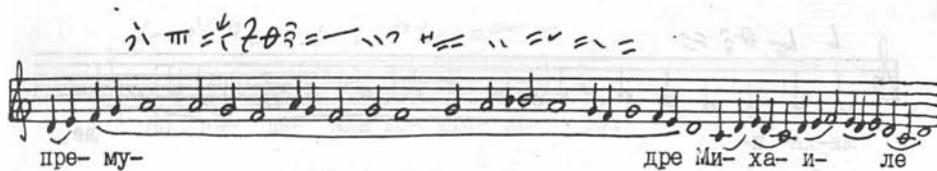
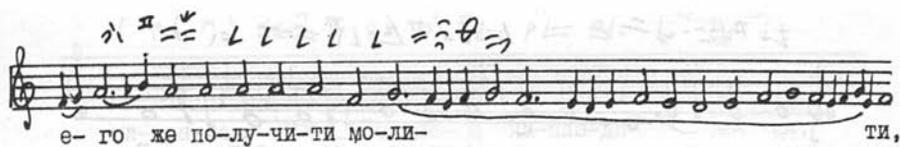
Музыкальная запись с нотами и русскими текстами: Хри-ста о-то-вре-ши-ся

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами: и ло-жны-мо бо-го-мо тво-им по-кло-ни-ти-ся.

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами: что бо ми то-бо-ю пре-ти-ма-я му-ка

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами: и-ли на-сто-я-ще-е жи-ти-е

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами: про-ти-ву бу-ду-ща-го ца-ре-стви-я.

Стихира 3-я

ми-ра се-го со мно-ю на-сла-ди-те-ся.

Но на-де-жды по-гре-ши-во,

и в де-ле-хо ру-ку сво-е-ю

у-вя-зе гре-ше-ни-ко.

Мо-ли-тва-ми Хри-сте

тво-и-хо у-го-де-ни-ко

та-ко-ва-го бес-че-ло-ве-чи-я

из-ба-ви ду-ша на-ша,

я-ко е-ди-но ми-ло-сер-до

и че-ло-ве-ко лю-бе-Ц.

Князю Александру Невскому
 Стихира на хвалитех
 на под(обен) «О преславное чудо», 8 гласа

РНБ, 0-226, л. 124 об. — 125

о ка-ко во-змо-жетъ

во-спе-ти бла-жен-на-го А-ле-кса-ндра,

я-ко а-по-сто-ла и я-ко проповедника

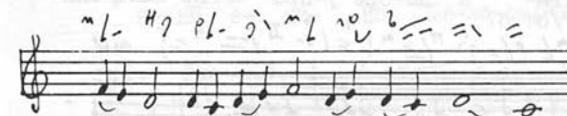
вся- ко у- бо е- ре- ти- че-ское не-че- сти-е по-правь есть,
 сво- е же о-те-че- стви- е до-бре у-пра- вить и со-блю-
 де . це-ркви разо-рен-ны-я во-зды- гнуть,
 пе-ни-я и- спо- лни, и распу-жен-ны-я лю-ди
 со-бра в до-мы сво- я, и ни- щимъ и сиротамъ
 и вдо-ви-цам бысть пе-ча- лникъ, и в бе-дахъ за-сту- пникъ
 и ны- не мо- ли о спа-се- ни-и ду- шь
 на- шихъ.

Алексею митрополиту
Стихира на литии 8 гласа

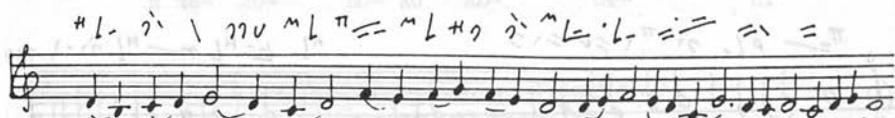
РГБ, ф. 98, N 1600, л. 185 — 185 об.

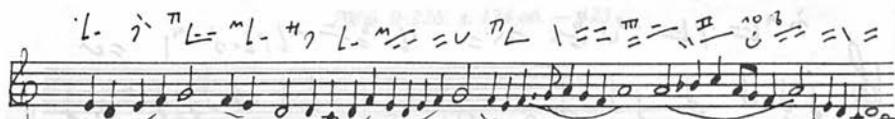
Кто до-во-лен сать доблестей тво-их ис-че-сти,

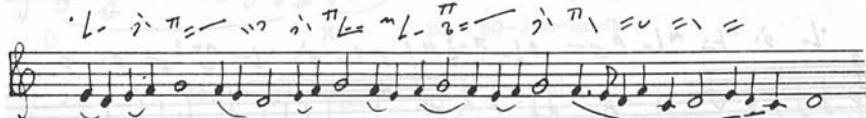
пре-по-до-бне о-тче, труды

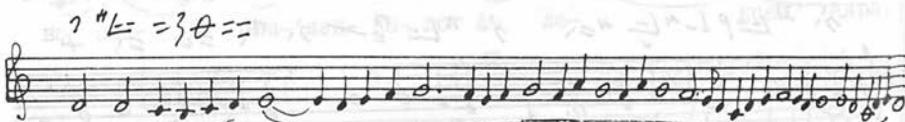
кто бо слы-ша без-мер-но-е тво-е сми-ре-ни-е

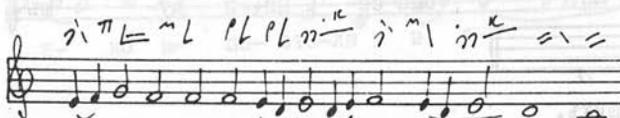
и тер-пе-ни-е и ча-до-лю-би-е, не удивися,

ка-ко у-бо не у-су-мне-вся ни-ма-ло,

е-гда слы-ша

про-ше-ни-е ца-ря без-за-кон-на

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

Да ми по-сле- ши, - ре-че, о- но- го,

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

бо- льным здра- ви- е по-да- ва- ю-

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

во ща- го и сле-шым про-зре- ни- е,

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

и хро-мым те-че- ни-е,

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

и бе-со-вом про-го-ни- те- ля.

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

Да ми се- го по-сле- ши,

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

да у- мо-лит сво-ё- го бо- га

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами:

и и-сце-лит мо-ю ца-ри- цу

от-го-нит бе-са и о-чи про-све-тит.

ω-

ле

про-ше-ни-я, пре-во-сходяща чело-веческия ра-зу-мы,

о, ди-вство, бра-ти-е

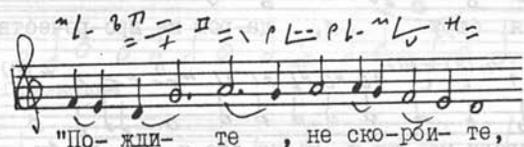
кто не у-ди-ви-тся или кто не по-хва-лит

кре-пка-го се-го хра-бре-ни-ка,

не то-кмо бо не у-су-мне-вся

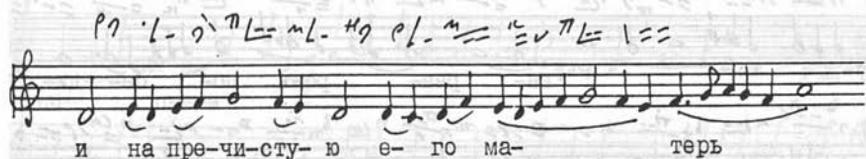
но и су-щих с ним, под-кре-пля- я, гла-го-ла-ше:

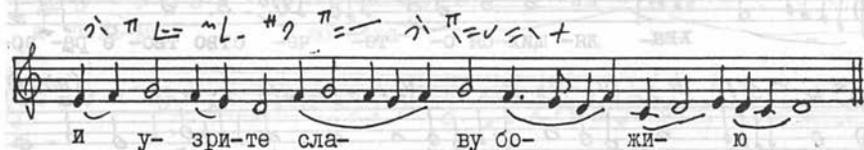
"По- жди- те , не ско-рои- те,

но у- по- ва- ни- е во- зло- жи- те на бо- га

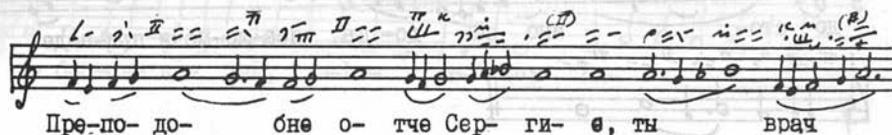
и на пре-чи-сту- ю е- го ма- терь

и у- зри-те сла- ву бо- жи- ю

Сергию Радонежскому
Стихира на Великую вечерню
на Господи возвах, путевого роспева

РНБ, Сол. 690/753, л. 29 об.

Пре-по- до- бне о- тче Сер- ги- е, ты врач

ду-ша-мь и те-лом я-ви-ся, и-сто-ча-я неду-
 жнымъ ис-це-ле-ни-я стру-и, да-ром же про-рочества у-
 кра-шенъ, прои-ца-ти я-ко на-сто-я-ща-я бу-
 ду-ща-я мо-ли-тво-ю кня-зя во-о-
 ду-жи-въ, ва-рва-ровъ по-бе-ди-ти
 хва-ля-щих-ся о-те-че-ство тво-о ра-зо-
 ри-ти, но са-ми бо-го-по-ра-жен-
 но-ю я-з-во-д-тру-пи-я и-хъ
 до-сто-ино па-до-ша, пса-ло-мски при-а-де
 пре-по-до-бне.

Сергию Радонежскому
Слава 6 гласа

РНБ, 01-41, л. 83 об.

При-и-ди-те, и-но-че-ству-ю-щих мно-же-ство де-не-се.
Сер-ги-я бла-го-че-сти-я по-дра-жа-те-ля
пе-сньми
и пень-ми во-схва-ли-те
мь и че-стну-ю е-го
и мно-го-це-ле-бну-ю ра-ку об-сто-я-ще, лю-бе-зно
о-бло-бы-за-ем, гла-го-лю-ще: "Ра-

- дуй-ся, пре-сла-вне
 Сер- ги- е, о- те-че-ству си пре-све- тлый све-ти- лни- че,
 ра- ду- йся,
 я- ко чи- сте чи-стей- ше- му
 - све-ту со-во- ку- пи- ся,
 Ра- ду- йся, я- ко три- це
 пре-дсто-я со а- нге-
 - лы, ю- же не-пре-ста-нно мо- ли да-ро- ва-ти
 ду-шамъ на-шимъ ве-ли- ю ми- ло- сте.

ПЕРЕЧЕНЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

СТИХИРЫ

- «Яко солнце возсия нам» княгине Ольге
- «Придете, стецемся вси» князю Владимиру
- «Придете, новокрещении» Борису и Глебу
- «Придете, стецемся вси» Феодосию Печерскому
- «Придете, любомудрии» Евфросинии Полоцкой
- «Лукавое и неверное злосоветие батыево» Георгию Всеволодовичу,
князю Владимирскому
- «Ото богопокровенаго града Смоленска» Меркурию Смоленскому
- «Ярости царя богомерзскаго» князю Михаилу Черниговскому
- «Пощади юность свою» и боярину его Феодору
- «Царе богомерзский»
- «О како воможем воспети» князю Александру Невскому
- «Кто доволен есть» Алексею митрополиту
- «Преподобне отче Сергие» Сергию Радонежскому
- «Приидите, иночествующих множество»

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ

Стихиры на Господи возвах, под(обен) «Яко добля...», глас 4

(РГБ, ф. 379, N 66)

Яко солнце возна намъ (л. 317)
преславнаа памате твоа
Ольга Богомудраа.
матере князевъ рускихо
Христова мизнища.
апостольскимо обученнемо воспитана.
возможе на коумиры
паче же на днавола.
инюу святаго доуха провѣщаема.
отъ тмы неразумна
всю страну и людн
ко богоу привела еси
его же моли
ѿ творцихъ твоихъ памате.

КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ

Стихиры

Словно солнце воссияла нам
преславная память твоя,
Ольга богомудрая,
мать князей русских,
Христова младшая ученица,
апостольским учением воспитана,
восстала на кумиры,
сверх того — на дьявола,
силою святого духа просвещаемая.
От тьмы неразумия
всю страну и людей
к богу привела,
его же моли
о празднующих твою память.

Исторические тексты

В разобмѣ доуховнемо
им же посрамил еси врага
прельстившаго Еввоу.
и его шрѣжне
сломила еси
богосажденнын ран
церковнын созда.
в нем же древо
животное
кресто водроузи.
и трапезоу божиа брашна имѣши.
источнико
нензчерпаемъ крове Христоуы
его же пивши негъленна
прекылаеш.
за вса ны
молщиса прино.

Доуховно возвѣстити
роуьстни концы.
память чтоуше
Шльги богомоудрыа.
молит бо са
вы(и)ноу ко Христов
со чудотворцеа
и моученикома.
помощницоу имѣши.
святѣи богородицѣ
избавитиса
от бѣдъ и печален.
вѣроу поущимо
и кланяущимоса рацѣ
негъленнаго са тѣла.

(л. 317 об.)

В разуме духовном,
им же посрамила ты врага,
прельстившего Еву,
и его оружие
преломила ты,
богонасажденный рай
церковный создала
и в нем древо
живоносное —
крест — водрузила,
и на трапезу Божию пищу имея —
источник
неисчерпаемый — кровь Христову, —
его испив, нетленна
пробываешь,
за всех нас
молясь присно.

Духовно возвеселитесь,
Русские земли,
память чествуя
Ольги богомудрой.
Ибо молится
вечно Христу
с чудотворцами
и мучениками,
помощницу имея
святую Богородицу,
об избавлении
от бед и печалей
с верою воспевающим
и поклоняющимся гробнице
нетленного ее тела.

Врѣлома богоразоумна (л. 648 об.)
 впервоши свои оумо.
 возлетѣла еси
 прѣвыше видима тварн.
 взыскавоши бога —
 и творца вселенскыи мо
 и того шертвоши.
 пакы пороженне
 крещением приела еси.
 древа животнаго
 наслажавшиша.
 нетлѣнна во вѣкы прѣбывавши
 слава принославена.

Окрыленная богоразумием,
устремив свой ум к богу,
возлетела ты
над всем миром,
взыскуя бога
и творца всему,
и, его обрета,
новое рождение
в крещении обрела ты,
и дровом креста живоносного
наслаждаешься,
нетленна во веки пребывая,
Ольга, приснославная.

О ТИЕЪ (л. 648 об.)

БОГОМОУДРАА ЕЛЕНА
 ИЗВѢСТНО БЫТЕ
 КРЕЩЕННА ШЕРАЗО
 В РОУСТЕН СТРАНѢ.
 ТАКО ВОСПРИМОШИ БАНЮ
 СВАТАГО КРЕЩЕННА.
 ТВОРАЦИ ЖЕ И ОБЧАШЕ.
 ЕЖЕ ОСТАВИТИ ИДОЛЫ.
 И ПРИТЕЦИ
 КО СВАТОМУ КРЕЩЕННИЮ.
 И ПОПЕЩИСА Ѡ ДОУШИ
 ВЕЩИ БЕСМЕРТЕНЪИ.
 ТЕМ ЖЕ (л. 649)
 И СО АНГЕЛЫ РАДОУЕТЕСА
 БОГОМОУДРАА ЕЛЕНА ДОУХО ТВОИ.

Тропарь

От тебя,
богомудрая Елена,
известен стал
крещения чин
в Русской стране —
как приняла ты баню
святого крещения,
творя новую службу и уча
оставить идолы
и притечь
ко святому крещению,
и печься о душе —
вещи бессмертной.
Тем же
и со ангелами радуется,
богомудрая Елена, дух твой.

По служебной минее начала XVI в.

(РНБ, Соф. 225)

Величье наше и похвала (л. 201 об.)
 ты еси **В**ага м(Ѹ)драа
 тобою бо **в**т **н**дольскыа **л**ьсти **в**свободнхомсѧ
н(ы)**н**ѣ молиса за род и роды
нх же къ **б**(о)гѸ прикела еси.
Понмъ **х**(рист)а яко прославил.

Величаваго днѧвола
нз **р**Ѹси прогнала еси
неч(е)стивыа къмиры **в**тннѸдъ **с**зкрѸши
всѧ же люди от **б**еззаконна **в**свободи
м(Ѹ)дростннѧ наоучающе.
Понмъ **х**(рист)а яко прославил. (л. 649)

Ревность грѣховнѧ
баню крещенна **в**тннѸдъ **ш**мыла еси
н тлѣнна **с**квернѸ **ш**мыкши
х(рист)а **в**злюбилла еси
емѸ же **п**редѣтонши **п**омолиса за рабы своа
вером **с**лавлцихъ тл.

Державною рѸкою и м(Ѹ)дрыми словесы (л. 202)
н **с**ианымъ **с**ловомъ
оучаше **с**воего **с**(ы)на **х**(ристо)вѸ **з**аконѸ
н **л**юдѧмъ **в**ззѣрани **н**е **ж**рѣти **н**доломъ
Ваго **п**реславнаа
в **п**амѧть **н**(ы)**н**ѣ **с**зшѣдшесѧ **т**вою.
тл **п**рославляемъ.

Из канона

Величие наше и похвала
ты всегда, Ольга мудрая.
Тобою мы от идольской лести освободились.
Ныне молись за род и роды,
которых к богу привела ты.
Поем Христа, да прославится!

Величающегося дьявола
из Руси прогнала ты,
нечестивые кумиры навек сокрушив,
всех же нас от беззакония освободив,
мудрости научила.
Поем Христа, да прославится!

Рвение греховное
банею крещения навек омыла ты
и тления скверну омыла.
Христа возлюбила ты,
ему предстоя, молись за рабов своих,
верою славящих тебя.

Державною рукою и мудрыми молитвами,
и своим словом
учила своего сына Христову закону
и людям не велела жертвовать идолам,
Ольга преславная.
В память ныне сойдясь твою,
тебя прославляем!

Ты яко пчела добръ разумъ
далече цвѣтѣщи х(ри)сто)вы вѣры възыка
и яко породнын медъ кр(ь)щение
въ ц(а)рствемъ градѣ шверѣтши.
своемъ родѣ и людемъ предасть.
его ж(е) вси насыщени
горести и грѣха вси ш(т)вѣждают.

Д(с)хъ б(о)жини почи на тобѣ (л. 202об.)
яко на дѣворѣ пророци преж
им же просвѣтивши(а)
обкрѣпаяще Володимера
разумнаго шисарѣ
днѣвола ннзложити
въ свѣти его кр(ь)щаемыми
яко и варакомъ в потоцѣ Кисокѣ

Ливаньскѣю горѣ ли наречемъ тѣ (л. 204об.)
на тѣ бо роса не(е)б(е)снаа шнде
ли Фисоньскѣю рѣкѣ.
добрѣши самФира камени
ч(е)тнаго Володимера нмѣши
имъ же просвѣтисѣ рѣскаа земла.
но молнтасѣ за ны възыкающн
бл(а)г(о)с(ло)венъ ши господи...

Вселисѣ Евко прародителнице (л. 205 об.)
иже бо тѣ прельстикъ нзъ едема нзведе
н(ы)нѣ же попракъ ш(т)в твомъ нщаднем
се бо штлага животное древо
кр(е)стъ христовъ в рѣсѣ вдрѣжи
им же вѣмъ вѣрным ран отвержесѣ
мы ж(е) тобою хвалашисѣ
яко тебе ради б(о)га познахомъ
со Володимеромъ тѣ величаемъ.

Ты, как пчела, доброго разума
далеко цветущей Христовой веры искала,
как чистопородный мед, крещение
в Царьграде приняв,
своему роду и людям передала.
Им же насытись.
горести и греха все отбегают.

Дух божий почил на тебе,
как на Деворе, пророчице древней.
Им просветившись,
ты укрепила Владимира
дьявола скверну крещением смыть.
Так, по Писанию, в водах Киссона
войско Сисары злоумного
в помощь Вараку господь потопил.

Ливанской горой наречем ли тебя —
на тебя ведь роса небесная сошла —
или Фисонской рекой?
Драгоценней сапфира камнем —
честным Владимиром украшаешься,
им же просветилась Русская земля.
Так молитесь за нас, воспевая:
«Благословен еси господи...»

Веселись, Ева прародительница,
ибо тот, кто тебя прельстил, из Едема изведя,
ныне погран твоими чадами.
Ныне ибо отлагается жертвенное древо
и крест Христов в Руси водружен.
С ним же всем верным рай открывается,
мы же тобою хвалимся,
тебя, от которой бога познали,
со Владимиром величаем!

КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ

Стихиры на Господи воззвах, под(обен) «Яко добля...», глас 4

(РНБ, КБ 586/843)

Вторын ты быте (л. 652)

Константино

словомъ и дѣломо.

шно оубо ко христинское время родиша
и многа лѣта в невѣрнн пожико.

Ты же

што еллинъ роженш.

но возлюбн возлюбншаго тл Христа.

ко немъ же возыде радоблш.

егу же моли не престан

о чтоубиенхо памате твою.

Вселантеш вѣчно

и свѣтло сияши.

яко гора сионскаа

моненскимъ законно шклативошеш.

невидимаго видѣвоши

свѣтело сияши.

(л. 652 об.)

вселантеш и радоблеш

великын градо твою Царнне.

не яко во мраще

но яко во добрѣ.

со штецеме видл себе славиша.

егу же моли

спасти и просвѣтити доуша наша.

КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ

Стихиры

Второй ты был
Константин
словом и делом.
Тот уже в христианское время родился,
но многие годы в неверии жил.
Ты же
от язычников вышел,
но возлюбил возлюбившего тебя Христа.
К нему восходя, радуясь,
его же моли непрестанно
о чествующих память твою.

Веселится вечно
и светло сияющий,
как гора Сионская,
моисеевым законом осветившаяся,
невидимое видящий,
светло сияющий,
веселится и радуется
великий град твой, Василий,
не как во мраке,
но как во духе,
со отцами видя себя славимого,
его же моли
спасти и просветить души наши.

Ико отецъ доуховено
царь же чювственно.
людюмо рѣкымо быте вланине.
истиннын проповѣдатель
яко апостола Христова.
провозвѣстило еси
спасителное крещенне.
тѣмѣ свѣтело просвѣтнко
освѣтити люди свол.
во вѣсѣхо странахо
царствил твоюго блаженне.

Корень праковѣрил
ты быте вланине.
напоин же превѣтныме доухоме.
возрастивын намю
вѣткы богосадовеныл.
цвѣти благоуханил истачающн.
чюдного Бориса
и Глѣба

ревнителл благочестню.
исподущающа вѣсѣмо
вѣреннимо шенино чюдеса.
с ними же
предостол
Христос помолнса.
спасити и просвѣтити доуша наша.

Как отец духовный,
царь же по крови
людям русским ты был, Василий,
истины проповедник,
словно апостол Христовый,
провозвестил ты
спасительное крещение.
Тем же, светло просветившись,
освятились люди твои
во всех странах
царствования твоего, блаженный.

Корнем правоверия
ты был, Василий,
напоен святым духом,
возрастивший для нас
ветви богосадовые,
цветы, благоухание источающие, —
чудного Бориса
и Глеба,
ревнителей благочестия,
испускающих всем
верным обильные чудеса.
С ними же
предстоя
Христу, помолись
спасти и просветить души наши.

П^ридѣте стѣцѣмъ вън (л. 183)
 къ чьстѣнѣи памяти.
 вѣтца рѣскаго.
 и наставника нашего.
 бладимера.
 ге бо.
 вѣтъ илннъ рожьса
 възлюбн възлюбелшааго и Христа.
 къ немѹ же възиде радѹгася
 ꙗ прамацерию Шленю.
 въса бо люди свога наоучи вѣровати.
 и поклонати
 въ тронци единомуѹ богоѹ.
 и идола обрзаникъ попра.
 и израти намъ свои
 чьстѣнѣи лѣтораси
 Романа и дьавыда.
 Тѣмь. и мы. свѣтъло нынѣ пѣсньми.
 память нхъ вѣрно чьтѹше любовни.
 праздньнѣмъ.
 да молатъса
 о насъ къ господоѹ (л. 183 об.)
 княземъ нашимъ подати побѣдѹ
 на поганыхъ врагы.
 оумирити всего мира
 и спасти дѹша наша.

Придите, стечемся все,
чувствуя память
отца русского
и наставника нашего
Владимира.
Сей ведь
от язычников вышел
и возлюбил возлюбившего его Христа,
и к нему взойдя, радуясь,
со праматерью своею Еленою,
всех людей своих научил веровать
и поклоняться
во троице единому богу,
а идолы упразднил, поправ.
Взрастил нам свою
честную поросль —
Романа и Давыда.
Оттого и мы светло ныне песнями
память их верно чтим с любовью,
празднуя.
Да молятся
о нас ко господе —
князьям нашим подать победу
на поганых врагов
и умирить весь мир,
и спасти души наши.

ОУ ПОДВЕННЫМЪ КОУЩОУ
 НИЩОУЩЮ ДОБРАГО БИСЕРА.
 СЛАВНОДЕРЖАВНЫМЪ ВЛАДИМИРЕ.
 НА ВЫСОТѢ СТОЛА СѢДА
 МАТЕРЕ ГРАДОВОМЪ
 БОГОСПАСЕННАГО КИЕВА.
 И ИСПЫТОУА ПОСЫЛААШЕ
 КО ЦАРЕСКОМУ ГРАДОУ.
 ОБВѢДАТИ ПРАВОСЛАВНОУЮ ВѢРОУ.
 И ВЕРѢТЕ БЕЗЦѢННЫМЪ
 БИСЕРО ХРИСТА.
 ИЗБРАВШАГО ТА
 ЯКО ВТОРАГО ПАВЛА.
 УТРАСШАГО СЛѢПОТОУ
 КО СВАТѢИ КОУЩЕИ.
 ДОУШЕВНОУЮ ВКОУЩЕИ И ТЕЛЕСНОУЮ.
 ТѢМ ЖЕ ПРАЗДНОВАМО
 ТВОЕ ОБСПЕННЕ
 ЛЮДИ ТВОИ СОУЩЕ.
 МОЛИ СПАСИТИА
 ДЕРЖАВЫ ТИ РОУКИА НАЧАЛНИКОМО.
 ХРИСТОЛЮБИВЫМЪ КИАЗЕМО
 И МНОЖЕСТВОУ ВЛАДЫМЫХО.

Тропарь

Уподобился ты купцу,
ищущему доброго бисера,
славнодержавный Владимир.
На высоте престола сидя
матери градам,
богоспасенного Киева,
ты, испытывая, послал
ко Царьграду
узнать православную веру.
И так ты обрел бисер бесценный —
Христа, избравшего тебя,
как второго апостола Павла,
отрясшего слепоту
душевную вкупе с телесной
во святой купели крещения.
Теперь же празднуем
твое усупение мы,
люди твои сущно.
Моли о спасении
державы твоей русской властителям,
христоролюбивым князьям,
и множеству тех, кем владеют.

(РНБ, К. 384/843)

Свѣтиленницы просвѣтливоше. (л. 653 об.)
 вселенноу всю благочестна вѣром. (л. 653)
 вы гавистеа
 боговѣнчани констинноу.
 Владимире и со праматерню Еленю.
 ниже васо возвеличикошаго
 Христа славолюбиво.
 пѣснено днѣнаго во свѣтѣху.

Из канона

— По служебной минее конца XIII в.

(РНБ, Соф. 382)

Люд(н)е мудри рѣсвѣтни (л. 77 об.)
 придеце вси снидетеа
 къ ч(е)стьнѣи ц(е)ркви Володимира свѣтого.
 нареченаго Василиа пребл(а)ж(е)наго.
 великаго кн(а)зл оугодника Х(ри)сто(в)а преслабнаго.
 приметѣ бл(а)г(о)д(а)ть и сп(асе)ннѣ.
 и животъ и велью м(н)л(о)т(ь).

Силою твою. (л. 69 об.)
 поправъ несть сотона. д(в)шегубецъ.
 и лѣтныа жертвы его.
 и побѣдника намъ Х(ри)сто(в)ъ гавилъ та есть.
 Василиа вѣрнаго кн(а)зл.
 скрѣшити и соврещи того под ноги наша.

Светильники, просветившие
вселенную всю благочестия верою,
вы явились на небе,
боговенчаные воистину,
Владимир со праматерью Еленою,
мы же вас возвеличившего
Христа славим
песненно, дивные во святых.

Из канона

Люди русские, земным мудрствующие,
придите все, сойдитесь
к честной церкви Владимира святого,
нареченного Василия преблаженного,
великого князя, угодника Христова преславного,
да примете благодать и спасение,
и вечную жизнь, и великую милость!

Силою твоею
попран теперь сатана душегубец
и лживые слуги его.
И победителя нам Христос явил тебя ныне,
Василия, верного ему князя,
сокрушить и свергнуть того под ноги наши.

БОРИСУ И ГЛЕБУ

Стихиры, под(обен) «Кыми похвальными...», глас 2

(ГИМ, Син. 572)

Выми похвальными вѣнци. (л. 157)
 вѣнчанъ мѣ пѣванъ мага.
 раздѣлената телесъма.
 и съвзкоуплената доушею.
 вѣрными людемъ теплата загоупника.
 земля ровьскыа одобрениѣ.
 и всета вселеныа наслаженнѣ.
 моужеумьными съмыслъмъ (л. 157 об.)
 вѣговьскою державоу разродышага.
 христовомъ пособнѣ мь.
 подаюцааго мирови велию милость.

Выми пѣсньными добротами. (л. 158)
 окрасимъ пѣванъ мага.
 романа иноуцааго.
 на страсти доблестъми.
 и давида коупно рькьнитела шеа.
 свѣтилаѣ прино иняюци и шзарюци.
 свѣтъмъ доводѣтели благочытныа вьс.
 христовы бо овѣдѣвша.
 заповѣди божествныа.
 прославитаса славно. (л. 158)
 вьсѣмъ подаюца.
 миръ и велию милость.

БОРИСУ И ГЛЕБУ

Стихиры

Какими хваления венцами
венчаем воспеваемых!
Розно страдания принявшие,
но единой душою восставшие,
но единой душою восставшие,
верным людям теплые заступники,
земли Русской доброе украшение
и всей вселенной наслаждение,
мужественной мыслью
бесовскую власть разрушившие,
Христовой помощью
подающие миру великую милость.

Какими песнями совершенными
украсим воспеваемых!
Романа, силу имевшего
на муки доблестные,
и Давыда, так же страдавшего. Оба они
светила, вечно сияющие и озаряющие
светом добродетели благочестивых всех,
Христовы исполнив
заповеди божественные,
прославились славой,
всем подающие
мир и великую милость.

Вышми доуховными словесы.
составимъ праздникъ чыстѣнъ.
преглавноу мученикоу.

гаже Христа ради оставиша
тѣлѣннѣи славоу зѣмнѣи
швѣ бо въ ребра пробоудни пригати. (л. 15)
швѣ же яко агнца заколенъ быти.
гаже достоинно. шти Христа пригати.
ицѣлениа даръ.
всѣмъ просишимъ.
радостно и велию милость.

Под(обен) «Все оупование...», глас 6 п

(ГИМ, Син. 279)

Все горѣ възложыша. (л. 123 об.)
мученика Христова.
оумъ скон и дошшоу.
тѣло же си предаашета.
огневи и ранами.
всѣмъ на оуды раздробими.
ш дивнѣи мученика тѣрпѣнии.
вндаща оубо оуды свои.
разно съ радостноу. (л. 156)
предаашете.
въ родцѣ господни.
дошшоу шти страстна тѣла.
тѣмъ же страсть вая днѣшъ почитанъ мѣ.

Какими духовными словами
составим праздник по чести
преславных мучеников!
Так Христа ради оставили
тленную славу земную —
тот в ребра прободение принял,
тот же, как агнец, заколот был,
тем же достойно от Христа вы приняли
исцеления дар,
всем просящим
радость и великую милость.

Весь горé возложили,
мученики Христовы,
ум свой и душу.
Тело же свое предали
огню и ранам,
все члены раздробившим.
О, дивное мучеников терпение,
видящих члены свои
разделенными, с радостью
предающих
в руки господни
душу от страдающего тела.
Тем же страдание ваше ныне почитаем.

ЧИНИ АНГЕЛЬСТНИ.

(л. 124)

ОУДИВИШАСА.

КАЮ ТЪРПѢННЮ МОУЧЕНИКА.

КАКО НЕ СЪМАТЕСА ОУМЪ ВАЮ.

ВИДѢЩА ГАРОСТЬ ЗВѢРНОУ.

НА ВЪ ТЕКОУЩОУ.

И РИКАЮЩОУ.

УЛЕ ДИВНА ТВОРЬЧА.

ИЛА НЕИЗРЪЧЕННА.

ТАКОУ КРѢПОСТЬ ГАВЛАЩА.

ВЪ КАМНѢ ТѢЛѢ МОУЧЕНИКА.

ТѢМЪ ЖЕ И МЫ.

ПРОСЛАВЛЯЮЩЕ ТВОРЬЧА РЪЦЕМЪ.

СЛАВА КРѢПОСТИ ВАЮ ЕДИНЕ МИЛОСТИВЕ.

НЕ ТЪКЪМО АНГЕЛН.

НЪ И РОДЪ ЧЛОВѢЧЬСКИН.

ВЪ ЧОУДЕСА ВЪЛОЖИВЪША.

СЪВЪРАЛА НЕТА МОУЧЕНИКА.

ТАКОУ ПРИИМЪША ЗА ХРИСТА СТРАСТЬ.

ТОИ ЖЕ СТРАСТИ ПОСЛѢДОУЕТА.

УЛЕ ДИВНОЕ ВАЮ ТЪРПѢННЮ МОУЧЕНИКА.

ВЛАДЫКОУ ХРИСТА ПРОСЛАВЛЯЕТА. (л. 124 об.)

ВѢНЦА УТЪ НЕГО ПРИИМАЕТА.

ТѢМЪ ЖЕ И НЫНѢ СТРАСТОТЪРПЦА ХРИСТОВА.

МОЛИТА УТЪ ПОУЩЕННЮ ГРѢХОВЪ.

ПОДАТИ ХВАЛАЩАТА.

КАЮ СЛАТАТА МОУЧЕНИКА.

Чины ангелов
удивились
вашему терпению, мученики!
Как не смутился ум ваш,
видя ярость звериную,
на вас идущую
и рыкающую!
О, дивная творца
сила неизреченная,
такую крепость являющая
в брэнном теле мучеников!
Тем же и мы,
прославляющие творца, поем:
«Слава крепости вашей, единые, милостивые!»

Не только ангелы,
но и род человеческий
в чудесах убедился,
творимых мучениками.
Такое приняли за Христа страдание,
его страданию уподобились,
о, дивное ваше терпение, мученики!
Владыку Христа прославляете,
венец от него приемля,
тем же и ныне, страстотерпцы Христовы,
молите отпущение грехов
подать хвалящим
вас, святые мученики.

Придѣте.

(л. 160)

НОВОСВЯЩЕННИ.

МОУСЬИТИ СВБОРН.

И ВИДИТЕ КАКО БЕЗ ВИНЫ СОУДЪ ПРИИМАЕТЕ.

МОУСЬИТИ БОРИТЕ. (л. 160 об.)

И КОПИЕМА РЕБРА НГО ПРОВОДОША.

И КРЪВИ ПРОЛИТИЕ СЪТВОРИША.

УТЪ НАКАЖЕННА ДИАКОЛА.

ГЛѢБЪ ЖЕ УТЪ ТОГО ЖЕ БРАТ СВАТОПЪЛКА.

АКЫ АГНЪЦА ЗАКОЛЕНЪ БЫТЬ.

И МЕЖЮ ДЪВѢМА КЛАДОМА.

СЪКРОВЕНЪ БЫТЬ.

СНА ЖЕ.

ВЪЕНЧАСТАСА.

А УНЪ БЕ ПАМАТИ ПОГИБЕ.

СНА ЖЕ.

ВЪ МИРѢ СЛАВИМА НЕСТА.

А УНЪ ВЪ ГЕУНѢ МОУЧИТЬСА.

СНА ЖЕ.

ХРИСТА БОГА МОЛИТА

У ДОУШАХЪ НАШНХ.

Придите,
новосвященные
русские соборы,
и смотрите, как без вины суд принимает
мученик Борис:
копием ребра его прободены
и крови пролитие сотворено
от наущения дьявола.

Глеб же от того же брата, Святополка,
словно агнец, заколот был
и между двумя колодами
положен был.

Сии же
венчаются венцом нетленным,
а он — без памяти погиб.

Сии же
в мире прославляемы,
а он — в геене вечно мучится.

Сии же,
Христа бога молитесь
о душах наших!

БОГЪМЪ ИЗБЪРАНИИ ЛЮДИИ. (л. 99 об.)

И НОВОПРОСВѢЩЕНИИ.

СНЮ БО РАДИ СВАТЮ.

ВЪСА ЗЕМЛА

РОУБЪСКАГА ПРОСВѢТНЕСА.

Ш ВЕЛИИ ЧЮДО.

КАКОСКОИИ

БРАТОУ НЕ ПОЩАДѢ.

ШКАНЫИ ОБИИЦА.

СЪМЪБЪИИ ЗАВИСТИ РАДИ.

ПОУЛАВЪ.

ЗЪЛЫИ СЛОУГЫ.

ВЪСЕБЛАЖЕННАГО.

СТРАСТОУ РЪПЦА РОМАНА ОБГАЗВИША.

ТЪЕМЪ И ДАВЫДА ЗАКЛАША.

КАКО АГНА НЕЗЛОБИКО.

ПРИВЕДЕСА НА ЖЪРТВОУ.

И ВЪСПРИИСТА

ВЪНЦА ВЪЧЪНЫИ.

ШТЪ ХРИСТА БОГА.

ИГО ЖЕ И ВЪЗЛЕБИСТА.

ВЪЗНЕИИ ВИДѢВЪША.

МИРЪКЪИИ ХЪ КРАСОТЫ.

(л. 100)

ТЪЕМЪ ЖЕ.

ДЪРЗНОВѢНИИ ИМОУЩА.

МОУЧЕНИКА СВАТА

И СОУПРОУГА

БЛАГОРОДНАИ БРАТА.

НЕ ПРѢСТАИТА.

Богом избранные люди
и новопросвещенные,
сими святыми
вся земля
Русская просветилась.
О, великое чудо!
Как же своих
братьев не пощадил
окаянный убийца,
посмевающий зависти ради
такое задумать!
Злые слуги
всеблаженного
страстотерпца Романа уязвили,
затем и Давыда заклали,
словно агнца незлобивого,
привели на жертву.
И восприяли
венцы вечные
от Христа бога,
которого возлюбили,
возненавидя
мирские красоты.
Тем же,
дерзновение имея,
мученики святые
и единые,
благорожденные братья,
не преставайте,

МОЛЩАГА ЗА ОТЬЧЬСТВО ВАЮ.
ВЫ БО НЕТА.
ЗАСТОУПНИКА И ВРАЧА.
ВЪСЪМЪ НАМЪ.
ДАРОУИТА.
ВЕЛИЮ МИЛОСТЬ.

Славник (многогласник)

(ГИМ, Син. 572)

ПЛЪТЪКОУЮ БОГАТЩА. (л. 159)
СВАТАГА БЛАГОРОДСТВО.
ДОУШЕВНОЮ ТАКО БОЖИЮ ПАЧЕ ВЪЖДЕЛАСТА.
ХРИСТА БО ВЪЗЛЕБИСТА.
ВЪСАКО ВЕСЕЛЕНЕ
МИРЬКОЕ ПОПЬРАСТА.
И ОБСТРЪМЛЕНЕНЕ ОБОУДАСТА СТРАСТИИ.
СЪСОУДА ЧЪСТНАГА.
ПРЕСВЪТААГО ДОУХА ГЛВИСТАСА.
СЕ БО.
ВРАГЪ ПРАВЪДНЫХЪ.
ЗАВИДАВАЮ ЦЪЛОМОУДРИЮ.
МОУЧИТЕЛА НА ВАЮ И ОУБИЦИЮ БРАТА ВЪЗДВИЖЕ.
О ВЪСЕЗЪЛОСЪМЪЕНЕНЕ. (л. 159 об.)
О ОУБИ(Н)СТВА НЕРАЗУМИЕНЕ.
НА ШНОГО ЖЕ.
БОЖИИ СОУДА.
ВЪСКОРЪЕ ПРИДЕ.
ШРОУЖИЕ СЪККОУЩЕ.
ВЫ ЖЕ ОУБИЕНА ПАЧЕ ЖИВЕТА.

молясь за отечество ваше,
вы — вечные
заступники и врачи
всем нам,
даруйте
великую милость!

Славник

Плотью совершенные,
рождением во благе освященные
света душевного, ибо суть божия,
более возжелали,
Христа ибо возлюбили,
всякое веселие
мирское отринули
устремления обуздали страстей,
сосудами истинными
пресвятого духа явились.
Но вот
враг праведных,
завидуя целомудрию,
мучителя на вас и убийцу брата воздвиг.
О, всезлое намерение!
О, убийства неразумие!
На того же
божий суд
вскоре пришел,
оружием усекая.
Вы же — убиенные — вечно живете,

НЕБЕСНОЕ ЦАРСТВО И МОЩА.
ЧЮДОТВОРНА БЕСПРЕСТАНА.
КАЮ ХРИСТОУ.
ЗВѢЗДА СВЕТОНОСНА.
ПОКАЗА ВЪ РОДЕН.
ВЫ ПОХВАЛА ЕЯ.
ВЫ ЖЕ ОУТВѢРЖЕНІЕ.
КАЮ ГРОБА.
БЕЗМЪЗДНА.
ВРАЧЕБА. ПРЕДЪЛЕЖИТЬ ВЪ СТРАНА.
ВЪ НЕИ БО.
САПНИ ПРИХОДАЩЕ.
ВѢРОЮ ПРОСВЕЩАЮТСЯ.
ХРОМНИ ВЛЕКОУЩЕ.
СКАЧУЩЕ ОУТЪХОДАТЬ.
И НЕДОУЖИИ ИЦѢЛЮТСЯ.
И БѢСНОУЩЕ.
БѢСЪ ИЗБЫВАЮТЬ.
ВЫ КЪ НАЗА. КЪ НАЗЕМЪ.
ВЫ. ВЪ НАПАСТЬ ОУТѢХА.
ВЪ ТЪМНИЦИ СВОБОЖЕНІЕ.
НЪ СОУПРОДА СВАТАТА.
РОМАНИ И ДАВИДЕ.
НЕПРЕСТАНА МОЛЩАСЯ ХРИСТОУ.
ВѢЧНО СЪ ХРАНИТИ.
ПРАВОУВѢРНОЮ ВѢРОУ.
НЕВРЕДНОУ.
ВЪ ОУТЪЧЪСТВИИ КАЮ.

(л. 160)

небесное цесарство имея,
чудеса творите беспрестанно.
Вас Христос
звездами светоносными
показал в Руси,
вы похвала ее,
вы ее утверждение.
Ваша гробница —
врач безвозмездный —
всем предстоит:
к ней ибо
слепые приходят —
и, веруя, прозревают,
хромые влекутся —
и, резво ступая, отходят,
болеющие исцеляются
и беснующиеся
от беса освобождаются.
Вы — князья князьям,
вы — в напастях утешение,
из темниц освобождение.
О, чета святая,
Роман и Давид,
непрестанно молитесь Христу
вечно сохранить
правоверную веру
невредимой
в отечестве вашем!

Придите възхвалимъ. (л. 124 об.)
 Чюдотворцоу и мученикоу.

Вы бо.

Законно страдавша.
 Побѣдиста соупротивнааго врага.
 и нынѣ свѣтло.

Обкрашена предъстои Христа.
 радостася.

Тѣмъ и мы пѣсньми.

Памать юу весело любвию похвалимъ въпнище.
 радостася.

Въселенѣи заступника и поборника на врагы.
 радостася.

Врача болзшимъ и бѣгомъ прогонителю. (л. 125)
 радостася.

Ѡ любви знаго крста брата прѣкраснаго.
 Романи славыни.

и давиде чюдныи.

и любимаго Христоуи

за ны молца сватобу тронцоу.

Ѡмирити мира и съпастн доуша наша.

Придите, восхвалим
чудотворцев и мучеников.
Вы, что
за веру страдали,
победили сопротивного врага
и ныне, светом
украшены, предстоите Христу,
радуясь.
Тем и мы песнями
память их весело любовью похвалим, воспевая:
«Радуйтесь,
вселенной заступники и помощники на врагов,
радуйтесь,
врачи больным и от бесов исцелители,
радуйтесь,
возлюбленная чета, братья прекрасные,
Роман славный
и Давыд чудный,
любимцы Христовы,
за нас молящие святую троицу
умирить мир и спасти души наши».

Зра корабла напрасно приставающа (л. 380)
 возопиша прекрасная два брата
 Борисе и Глѣбе
 брате свѣтополче не погуби насъ.
 еще бо есмь вельми млади
 не подрѣжь лозы неплодныхъ (л. 380 об.)
 не сожни класа незрѣлаго.
 не проли крови неповинныя.
 не сотвори плача матери нашеи
 положени еме в бышегороде
 ровскиа земля
 боже нашъ слава тебе.

Возопиша со слезами (л. 125)
 свѣтла мученика
 Борисе и Глѣбе
 ко братоу же и врагоу своему
 свѣтополкоу.
 не закалан агнцю младоу
 не подрѣжи лозы
 плода не сотвориша.
 не пожни класа незрѣла
 не принеси плача горка
 матери насъ
 отъ наваженна дѣвола
 аще насъ не погубиши
 да вѣрою
 непрестанно молн вса
 за родо христьяньскни ко господоу.

Видя корабль, так быстро подплывающий,
заплакали прекрасные два брата
Борис и Глеб:

«Брат Святополк, не погуби нас,
мы еще совсем молодые —
не подрезай лозу неплодную,
не сожни колоса несозрелогс,
не пролей крови неповинной,
не сотвори плача матери нашей!
А положены мы в Вышегороде
Русской земли.
Боже наш, слава тебе!»

Возопили со слезами
святые мученики
Борис и Глеб
ко брату и врагу своему
Святополку:

«Не закалывай ягненка молодого,
не подрежь лозы,
плода не давшей,
не пожни колоса
несозрелого,
не принеси плача горького
матери нашей.

От наваждения дьявола
ты нас не слушаешь.
Да верою
непрестанно молимся
за род христианский господу».

НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА
СВЯТОГО ГЕОРГИЯ В КИЕВЕ

Славник (многогласник)

(РГБ, Соф. 384)

Іко звѣзда (л. 100 об.)

НА НЕБЕСИ.

И НА ЗЕМЛИ.

ТАКИА ГЕОРГИИ .

ТАКО ДОБРЪ КОНИЪ

НАРЕЧЕШ.

И ВРАЖИГА ПЪЛКЫ.

ПОБѢДИЛЪ И И.

КАКО.

ПРЕТЪРПѢ ГЕОРГИИ .

НОЖЬНОЕ РѢЗАНІЕ .

КАКО.

ПРЕТЪРПѢ ГЕОРГИИ

ОУДИЦАМИ ТЪРЗАЕ МЪ.

КАКО.

ПРЕТЪРПѢ ГЕОРГИИ

ОУ СЕДМИ.

ЦѢСАРЬ МОУЧЕНИИ .

КАКО.

ПРЕТЪРПѢ ГЕОРГИИ .

КОНОБЬНОЕ КЪРѢНІЕ .

КАКО.

ПРЕТЪРПѢ ГЕОРГИИ .

ДАДИГАНА БЕЗАКОНЬНАГО.

И ГЛАГЪ.

АНГЕЛЬСКЪ

РЕКОУЩІА ТИ.

(л. 101)

НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА СВЯТОГО ГЕОРГИЯ В КИЕВЕ

Славник

Словно звезда
на небесах
и на земле
явился, Георгий,
добрым воином
нареченный,
вражие полки
победил ты.
Как
претерпел, Георгий,
ножами резание?
Как
претерпел, Георгий,
плетьюми терзаемый?
Как
претерпел, Георгий,
от семи цесарей мучение?
Как
претерпел, Георгий,
в котле варение?
Как
претерпел, Георгий,
Дадияна беззаконного?
И глас
ангельский
рек тебе:

радоуиша.
и крѣпнися свѣте Георгіе.
яко свѣтѣи твои.
просвѣтѣша.
и вѣнцѣ твои.
обготовиша.
тебѣ свѣте Георгіе.
господи слава тебѣ.

Тропарь, глас 4

(РГБ, ф. 379, N 63)

Денеже блажат тѣ (л. 646 об.)
мирстни концы
божественныхъ чудесо
исполнешеся.
и земля радуетеся напившиша
крови твоея.
и христонименитни люди
града Киева.
освященнемъ храма твоего
радостию возвеселишася
страстотерпче Георгіе
дѣланнемо
болѣзней твоихо.
сосудъ избрано быте
свѣтому доуху
оугодниче Христоу.
его же моли е вѣромъ
и приходящихо во свѣтѣи твои храмо
и просящихъ шчищениа грѣхово.
и оумирити миро и спастн души наша.

«Радуйся
и крепись, святой Георгий,
ибо святостью ты
просветился,
и венец тебе
уготовился».
Тебе, святой Георгий,
господи, слава тебе!

Тропарь

Днесь восхваляет тебя
весь земной мир,
божественными чудесами
преисполнясь,
и земля радуется, напившись
крови мучений твоих,
и славящие Христа люди
града Киева.
Освящением храма твоего
ты радостно возвеселяешься,
страстотерпец Георгий,
памятью
о страданиях твоих.
Сосудом избран был ты
святому духу,
угодник Христов,
его же моли с верою
о приходящих во святой твой храм
и просящих очистить от грехов
и умирить мир, и спасти души наши.

ФЕОДОСИЮ ПЕЧЕРСКОМУ

Стихиры на Господи воззвах, глас 8

(РНБ, КБ 586/843)

Отче преподобне Феодосие. (л. 547)
коперико оумо ко богоу.
вѣрою мирскаго смѣшениа (л. 547 об.)
возгноушася неоставенаго.

и кресто скон воземо
Христовъ послѣдовахъ еси.
тѣло непокорное
подвигы воздержаниа покорило еси.
помысло порабѣтнко
силомъ божестваго доуха.

Отче богомудре Феодосие
ты што отробы матернѣ.
богъ приближися
смысло весь прилежа царю вседержителю.
и плоды доствинны приносѣ емоу.
што сконхо подвигъ преподвене.
оукрашаемоу добродѣтельными вѣнцы.
тѣме благыхо шербѣте
восприати досточюдне.

Отче премудре Феодосие
ты инокомо наказателе .
и робстен земли звѣзда пресвѣтлаа.
снѣжающе чюдеса всю страну сню.
та бо богъ избра преже штѣ юности.
шче пастыра шкцамо словеснымо.
тѣмъ же преподвеныхо лико та воспринмо.

ФЕОДОСИЮ ПЕЧЕРСКОМУ

Стихиры

Отче преподобный Феодосий,
направив ум свой к богу,
праздниками мирского смехотворения —
не по уставу церковному — возгнушался,
и, крест свой взяв,
Христу последовал ты,
тело непокорное
подвигами воздержания покорил ты,
помыслы поработил
силою божественного духа.

Отче богомудрый Феодосий,
ты от утробы матери
к богу возвысился,
мыслью всею следуя царю вседержителю,
и плоды достойные принося ему
от своих деяний, преподобный,
украшенный добродетелей венцами,
тем и благих обрел
восприятие, досточудный.

Отче премудрый Феодосий,
ты инокам наставник
и Русской земле звезда пресветлая,
сияющая чудесами на всю страну сию.
Тебя бог избрал от самой юности,
отец и пастырь овцам словесным,
от того и преподобных лик тебя воспринял,

СО НИМИ ЖЕ МОЛИСА ГОСПОДЕВИ.
ПРОСИ СТАДОУ СВОЕМОУ ГРЕХУКО УСТАВЛЕННА.

РАДОУННА ДѢКО ВСПѢТАА.

КАЖЕ СТОЛПОМЪ УГНЕННЫМО ПАЖИТЬ ПОКАЗАКОШЕ.
ИДѢЖЕ ПАСТВИТИСА БОЖЕСТВЕНОЕ СТАДО ХОТЯШЕ.

ЦЕРКОВЕ БО ТОУ АБНЕ ВОЗДВИЖЕ ФЕВДОСИ.

ПРЕОУКРАШЕННОУ И ВСЕЧУДНОУ.

КО НЕИ ЖЕ ВСИ ПРАЗНУЕМЪ

ОУСПЕНИЕ ТВОЕ.

ВЪРНИИ УКРЕСТЪ СТОЛЦЕ

РАКЫ ТВОЕГѠ ОУГВОДНИКА.

Славник, глас 8

(РНБ, Соф. 384)

ПРИДѢТЕ СЪТЪЦѢМЪСА ВСИ.

(л. 97)

КЪ ЧЪСТЫНѢИ ПАМАТИ.

УТЪЦА НАШЕГО ФЕВДОСИ.

ТЪ БО УТЪ ОУНОСТИ

ЗЪВАНИИ СЪВЫШЕ ПРИИТЪ.

УТЪ ИИРѢСА БО БОГОДАТЪНЫИ НАМЪ ДАРЪ.

ТѢМЪ БЫКЪ

ХРИСТОУМЕННЫМЪ КЪНАЗЕМЪ.

КАКО ОУЧИТЕЛЪ.

ПРАВЫА ВѢРЫ

ВЕЛМОЖАМЪ

ТВЪРДОИ ЗАЩИЩЕНИИ

СИРЫМЪ КАКО УТЪЦЪ МИЛОСЪРДЪ.

ВЪДОВИЦАМЪ ЖЕ

КАКО ТЕПЛОИ ЗАУТОПЛЕНИИ.

с ними же молись господу,
проси стаду своему грехов оставления.

Радуйся, дева всепетая,
столпом огненным пастбище духовное показавшая,
где пасться божественное стадо хотело, —
церковь в том месте воздвиг Феодосий
прекрасную и всечудную,
в ней же все празднуем
успение твое,
верные, вокруг обступая
раку твоего угодника.

Славник

Придите, стечемся все,
чествуя память
отца нашего Феодосия,
тот ведь от юности
зов свыше принял.
От главного иерея — Христа —
то богодатный нам дар.
Оттого и был
христоролюбивым князьям —
учитель
правой веры,
власть имущим —
твердая защита,
сырым — отец милосердный,
вдовицам —
теплый заступник,

скорбющим — утешение,
нищим — сокровище,
монашескому лику —
лестница, возводящая
на высоту небесную,
и всем к нему притекающим —
источник присно текущих вод,
их же и нас сподобил вкусить,
Христе боже,
по великой твоей милости.

Твоею же милостью
и даровавшего
стену неразрушную
и стеною огради
Мы же, чада твои,
твоим
повелением
и ныне преславно
твое уселение
праздную,
Моли о спасении
душ наших.

АНТОНИЮ ПЕЧЕРСКОМУ

Славник, глас 6

(БРАН, Вят. 9)

Дене се гора ѿфонская (л. 314)
 како же новаго ѿбраама
 преселеника та преславлено ѿтече
 приемоше радостеса
 ѿтчество твоє блаженне.
 сожитела та нмоуще
 zelo веселитеса
 пещера же
 ко нен же подвизала
 ѿ тебе красостеса
 пресвѣтлый же градъ Киевъ
 ко памате твою
 торжествующе воспѣваете
 тебе
 дарокавошаго
 стѣноу си неразориомоу
 и столп непоколебимъ нмоуще
 мы же чада твога
 твоимо
 повелѣннемь наставляеми
 и нынѣ преславленное
 твоє оупение
 празднующе молномоу
 моли спастиса.
 доушамо нашнмо.

АНТонию Печерскому

Славник

Днесь гора Афонская
как нового Авраама
пресельника, тебя, преславный отче,
принимая, радуется.
Отечество твое, блаженный,
жителем тебя имея,
много веселится.
Также и пещера,
где ты подвизался,
тобою красуется.
Пресветлый град Киев
в память твою
торжественно воспевае
тебя,
даровавшего
стену неразориму
и столп непоколебим.
Мы же, чада твои,
твоим
повелением наставляемы
и ныне преславное
твое усение
празднуя, молимся.
Моли о спасении
душ наших.

ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ

Стихиры на хвалитех, глас 6

(РНБ, КБ 586/843)

И корени благоудна (л. 572 об.)
благоудства и многим добротамо.
павдо процвѣла еси.
возрастши лоза по всем землям роуцтен.
и в полотскоу градѣ шѣнлаици.
и вином веселиа напалешн.
Ефросиние прино молщимо ти е.

Ико виноградо роуцкон земли
Полтескоу градоу.
нагадик богу прежде тебе.
нынѣ же принесе и преложи в землю
шѣтovanнoу.
преподшениа Ефросиние.
мнихомо одобрение.

У мертви воши тѣло
и доуши шживила еси.
из земли штеческыа
Полтеска града.
воздвигоши во шино пренде.
и всегш своего
богачества раздала еси
и тамо приемоши небеснаа.

ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ

Стихиры

От корня благородного
благородным и добрым виноградом
процвела ты,
возросшая лоза всей земли Русской,
и Полоцк-град осеняешь ты,
и вином веселия напояешь,
Евфросинья, присно молящих тебя.

Словно виноград Русской земли,
Полоцка-града,
насадил сам бог прежде тебя,
ныне же принес и положил в землю
обетованную,
преподобная Евфросиния,
монахам украшение.

Умертвив тело,
душу оживила ты.
Из земли отеческой,
из Полоцка-града,
подвиглась в Сион прийти
и все свое
богатство раздала ты,
и там приняла небесную жизнь.

По служебной минее первой половины XVII в.

(РГБ, ф. 304, N 565)

(РГБ, КБ 386/843)

Яко права оу(че)н(и)ца од н мндооотвд (л. 360)
 смиреннаго и мирнаго Х(рист)а
 кн(а)земъ родникомъ другъ на друга дерзующе
 подъати мечь возбранна еи
 яко оружье обондоостро прегекающимъ
 словесемъ б(о)жнимъ устрашающимъ.

Стихиры на Господи возвах, под(обен) «Яко добля...», глас 4

(РГБ, ф. 379, N 65)

Иже Еввоу прельстившаго (л. 437 об.)
 змиевымъ вразомъ
 своимн ногами попрала еи
 слабость бо преложиши женскоу
 доушию мужскоу совершеннемъ мужества.
 возраста исполнение Исусъ Христоу.
 и двере оукрѣплыши еи Ефросиние,
 и врага превидѣла еи.
 в женьстемѣ телесн.

Из канона

Как достойная ученица
смиренного и мирного Христа
князьям-сродникам, друг на друга дерзающим
поднять мечь, возбранила ты
словом божьим, устрашающим,
как оружие обоюдоострое, пресекающим.

Стихиры

Того, кто Еву прельстил
видом змея,
своими ногами попрала ты,
слабость отложив женскую
душою мужскою, совершением мужества
возросла, преисполнясь Исуса Христа,
и, силу его обрета, Евфросиния,
врага победила ты
в женском теле своем.

Дреманна шчима Ефросинне
не дала еси
ни паки оубо покол
своима си вѣждома.
присно прехвалнаа
законоу своего зиждителя.
поучающаа
и псаломьски подвижающаа
доухоме.
восприимающа
сиаице незаступно
тронческаго причастна зраци.
и паче оубо чистоты.

Што пленъ вжелѣвши
прекраснаго одобренна
и жениха нетлѣннаго
Исуса Христа
семоу оубо звнншиа любовию.
и радующаа
притекла еси во стрѣтении его
вжигающаа доушевным свѣтиникомо.
дѣвственнаго елса.
и кошла еси с нимо
в чертога невесным преславнаа.

Дремания очам, Евфросиния,
не дала ты,
ни даже покоя
векам своим,
закон своего создателя
постигая,
и, в пении псалмов воздвигаясь
духом,
причастилась
сияния незаслонимого
и свыше ума чистоты,
троицы свет совокупный прозрев.

От самых пелен пожелавшая
прекрасного и всеблагого,
и жениха нетленного,
Исуса Христа,
к нему уязвилась любовью
и, радуясь,
пошла во сретение его,
возжигая душевный светильник
девственного елея.

И вот вошла ты с ним
в чертог небесный, преславная.

Придѣте.

(л. 129 об.)

любомоудрънни пѣснѣми.

богъкрасныи. ми възпони мѣ.

къ достохвальнѣи

и съмѣренѣи едѣфросинѣ въсечыстѣи.

шѣнѣюще древо.

и нешкопаном корени роуьстѣи земли облажнѣи.

источникъ слъзъ.

шмынѣмъ слъ рѣдающе и плачюще.

негъли.

господь и богъ.

рыданнѣи и плачь възприниметь.

и аще тело.

и доушу неа.

прига.

и него съмѣренѣи сама изволила.

намъ можеть дати.

съвъкоудпитнѣи притекающе.

яко.

достохвальную

и доброкрасную.

молитвоу неа възпринимѣмъ.

мъного бо несть и въсечыстѣна.

въ едѣдныи днь съходѣще.

молю же вы братнѣи.

не лѣннѣи боудѣмъ.

въ ноць и въ днь молѣще.

къ небесноудму и землиудмоу творцу.

(л. 130)

Придите,
любомудренные, песнями
богочерными возгласим
к достохвальной
и смиренной Евфросинии, всюду чествуемой.
Тененосное древо
и самосаженый корень Русской земли восхвалим!
Источник слез —
им омоемся, рыдая и плача,
быть может,
господь и бог
рыдание и плач воспримет,
как тело
и душу ее
принял,
о чем смиренная сама просила,
и нам может дать
соединиться, к ней притекающим,
если
достохвальную
и добротерную
молитву ее воспримем,
великую и всечестную,
ибо в судный час вознесена.
Молю же вас, братия,
не ленивы будем,
ночь и день молясь
небесному и земному творцу.

КАКО ДОУХЪ ПОСЪЛЕТЪ СВЯТЫИ.
ВЪ СЪТЛАЖАНИИ .
И СЪВЪКОУПИНИИ .
БЛАЖЕНИ ЕУФРОНИИ .
И НАСЪ ИЗБАВИТЬ .
ОТЪ СЪТНИ ВРАЖИИ .
И СЪПАСЕТЪ .
ДУША НАША .

Светилен, глас 2

(РНБ, КБ 586/843)

Иже древле проповѣдаша. (л. 572 об.)
радоуется вѣчно Ефронии в господѣ.
оузы плаотыкыя вт рѣшивоши.
и тебе зижителю лицею к лицу видяци.
видимо тл молаци.
избавитисл вт всякыя лиототи
во грѣнехо. принопохвалляцил.

ноумъ и зымымоу творци. (л. 130)

Тогда дух святой пошлет
от блаженной Евфросинии
спасение
и соединение
и нас избавит
от сети вражьей,
и спасет
души наши.

Светилен

Меж древних христовых апостолов
радуешься вечно, Евфросиния, у господя,
узы плоти своей покинув
и создателя лик лицезрея.
Мы же видим тебя, молящую
об избавлении от всякой лютой
в песнях приснопохваляющих тебя.

ЛЕОНТИЮ РОСТОВСКОМУ

Стихира, глас 6

(РГБ, ф. 379, N 65)

СВѢТИТЕЛЕМО ОУДОБРЕННЕ (л. 402 об.)
И ОУЩЕМЪ СЛОВОУ (л. 403)
ИСТОЧНИКА ИЩЕБЛЕННЕМЪ
И ВѢРНЫМЪ
ЗАСТУПНИКА ВЕЛИКА.
СОШЕДОШЕЛ ПРАЗДНОЛЮБЕЦЫ
ПѢСНЕМИ И ХВАЛАМИ
ВОСПОЕМО ГЛАГОЛЮЩЕ.
РАДОУННА РОСТОВА ХРАНИТЕЛЮ
И НАСТАВЕНИЧЕ ЧЕСТЕНЫИ
И СТОЛПЕ НЕПОДВИЖИМЫИ
РАДОУННА СВѢТИЛЕНИЧЕ
ВЕКЕСВѢТЕЛЫИ
ИЖЕ МИРЕСКИА КОНЕЦА
ПРОСВѢЩАА ЧЮДЕСЫ.
РАДОУННА
СКВРЯЩИМО
БОЖЕСТВЕННОЕ ОУТѢШЕННЕ
И ШЕНДИМЫМЪ
ТЕПЛЫИ ПОВОРОНИЧЕ
И НЫНѢ
ПРЕБЛАЖЕННЕ ЛЕОНТИЕ.
НЕ ПРЕСТАИ МОЛЪА
ХРИСТОУ БОГОУ
СПАСИТЕА ДОУШАМО НАШИМО.

ЛЕОНТИЮ РОСТОВСКОМУ

Стихира

Святителям умножение
и святым отцам славу,
источник исцелениям
и верным
заступника великого,
сойдясь ныне, празднуя,
песнями и хвалами
воспоем, глаголя:
«Радуйся, Ростова хранитель
и наставник чествуемый,
и столп неподвижный.
Радуйся, светильник
всесветлый,
ты, многие места
просвещавший чудесами.
Радуйся,
скорбящим
божественное утешение
и обиженным
теплый поборник,
и ныне,
преблаженный Леонтий,
не преставай, молясь,
Христу богу
о спасении душ наших».

НА ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

Славник, глас 6

(РГБ, ф. 113, N 3)

Сърадоуи тѣа намъ всл. (л. 34)
разумнага чина начала
духовно соукъ плеше
чувственныи ликъ. (л. 34 об.)
видаше цсарницю
и владычицю въсѣхъ.
превыспра молебьно простирающе
въсечьстѣнѣи рѣцѣ.
и прогашни мира мирови
а княземъ державы
и спасениа душамъ нашимъ.

НА ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

Славник

Радуйтесь с нами все
незримые хоры ангелов,
духовно соединяющие
весь земной мир в пении,
видящие царицу
и владычицу всех,
ввысь в молении простирающую
всечестные свои руки,
просящую мира миру
и князьям державы
и спасения душам нашим.

ЗНАМЕНИЮ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ

В НОВГОРОДЕ

Стихира на стиховне, под(обен) «Дом Евфрантов...», глас 2

(РГБ, ф. 379, N 63)

Во храмо твон владычице (л. 655 об.)
сошедошега народи
молщися и глаголюще.
виждь озлобление наше.
и подаждь намо помощь пречистаа.

Стихиры на Господи возвах, самогласны, глас 8

Гордостию зависти распаликошеста (л. 656)
и неистовствоме шдержими.
иногда ненаказаннии
наченоше противенага
на градо твон пречистаа. (л. 656 об.)
но шбаче сами спати быша и падоша.
псаломескии приадѣ богородительнице.

Внегда оубо мовжие
великаго новаграда.
видѣвоше тебѣ
противными шбстонины.
нишктоудод же помощи надѣмшя и глаголюще.
вижде богородице бѣдо раво конхо.
и не штрини моления нашего в конце.
да разоумѣют сопротивнии.
яко ты еси пречистаа
застоупление доушамо нашему.

ЗНАМЕНИЮ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ В НОВГОРОДЕ

Стихиры

Во храм твой, владычица,
сошлись народы,
молясь и глаголя:
«Видишь озлобление наше,
подай нам помощь, пречистая!»

Гордостью зависти распалившиеся
и неистовством одержимые,
некогда не знавшие слова божия
встали
на град твой, пречистая,
но, напротив, сами спутались меж собой и пали.
Во псалмах воспоем богородительницу!

Тогда мужи
Великого Новгорода,
видя тебя
в окружении супротивных,
ниоткуда на помощь не надеясь, молили тебя:
«Видишь, богородица, беду рабов своих,
не отринь моления нашего последнего,
да узнают супротивные,
каково ты, пречистая,
заступление душам нашим!»

Дивноуи градоу твоемоу побѣдоу
даровало еси дѣво причистал.
томоу бо еси ты твердоу шраждение,
на враги обкрѣплаци.
и державено непокорныхо покораци присно.
тѣмъ же чистоу вѣроу слави мо тла
и сыноу твоемоу любезно вопиемо.
исхоуе всезнаене сопаси всеѣхо тако милосердо.

Славник, глас 6

(РГБ, ф. 379, N 63)

Вселителю людие (л. 657)
и вси православнии собори.
великаго новаграда денесе.
и рожками восплащити
языцы со всеанеме.
се бо царница
царя Христа рождешал.
свѣтителю явлесе чуднымо шеразоу
дерзати народомо
повелѣваете
тако же нѣкни ковода
ниже во печали соущимо тогда (л. 657об.)
радосте сотвори.
сопротивныхо побѣдиши.
и тѣбѣ радосте рождешоуи всемо
любвию вопиемо
дѣво причистал
моли спастн доуша наша.

Дивную граду своему победу
даровала ты, дева пречистая.
Тому ибо ты твердое ограждение,
на врагов укрепляющее,
и властно непокорных покоряешь всегда.
Тем же чистою верой славим тебя
и сыну твоему с любовью возопием:
«Исусе всесильный, спаси всех, милосердный».

Славник

Веселитесь, люди
и все православные соборы
Великого Новгорода ныне,
и руками восплещите,
народы, с весельем.
Ибо царица,
царя Христа родившая,
святителю явилась чудным образом,
дерзновенными быть
повелевая,
словно некий воевода,
в печали пребывающим некогда
радость сотворил,
супротивных победив.
И тебе, радость родившая всем,
с любовью воспоем:
«Дева пречистая,
моли спасти души наши!»

Стихира на литии, глас 6

Рогн (л. 657 об.)

грѣшныхо сотрошася
и лобцы их
сокроушишася.
грѣховеноу бо тѣмю
вчи помрачикоше.
и дробго дробга
яко сопротивна зраце
врѣждемо
немногствено себе обгазвлехом.
народи же видѣвоше
помоще твою владынице.
на сопротивныхо
обстремшася.
тебе на помощи призывающе.

Стихира на хвалитех (из самогласных), глас 6

(РГБ, ф. 379, N 63)

Чюдная побѣда и дивноу вдовлѣние. (л. 664 об.)

честныя иконы твоя мати слова.
обдивляет оумо и обжасает помысло.
безовроужнии бо вроужных побѣждахом.
силоу твоюу дѣво всепѣта.
и пособиемо божественаго зрака твоего
во спасение доушамо нашимо.

Роги
 грешных рассыпались
 и луки их
 сокрушились,
 ибо греховною тьмою
 очи их помрачились
 и друг в друге
 врага вдруг увидел,
 и оружием
 немилостиво свой своего поражал.
 Мы же видели
 помощь твою, владычица,
 на врагов
 устремившуюся,
 тебя на помощь призывая.
 Чудная победа и дивное одоление
 честной иконы твоей, мать Слова,
 удивляет разум и поражает помыслы:
 ибо безоружные вооруженных побеждают
 силою твоею, дева всепетая,
 и помощью божественного взгляда твоего
 во спасение душ наших.

ПЛАМЕНЬ СТРАСТЕНЫИ ЕГО ЖЕ ЗАВИСТНИИ
 СОПРОТНВНИИ РАЗЖИЗАЕМИ. (л. 665)
 ТННОЮ ЯКО ЖЕ ПОМАЗАНИ
 СКВЕРНЫМИ ПОМЫШЛЕННИ СВОИМИ
 ПРЕБЛАГНИ ГОСПОДН
 ОБЪЯСН СЛОВОМЪ СНАБЫ ТВОЕА НЕПОБѢДИМЫА
 БОЖЕСТВЕННЫМИ
 МОЛЬБАМИ ЩЕДРЕ ПРЕЧИСТАА МАТЕРЕ СВОЕА (л. 665 об.)
 И СВЯТИТЕЛА ТВОЕГО ОБГОДНИКА.

Славник, глас 1

СТРЕЛОЮ СТРЕЛИВШИХО НЕРАЗУМНЕ. (л. 658 об.)
 СВРАЗУЮ ТВОЕМОУ ПРЕЧИСТАА (л. 659)
 БОГОРАННОЮ СТРЕЛОЮ ТЪХО ОУГАЗВИ.
 НЕ ТОКМО СЕРДЕЦА НО И ДУША.
 И ИСТОЧЕНИКЮ ЧЕСТЕНЫА ИКОНЫ ТВОЕА.
 ТЪМО НЕУТЪШИМЫИ ПЛАЧЬ НАВЕДЕ.
 НАМО ЖЕ ЛУДЕМО ТВОИМЪ
 РАДОСТЬ ВЕЛИИ СОТВОРИ
 ИКОНА ТВОА
 ПРЕЧИСТАА (л. 664 об.)
 МАТИ СЛОВА.
 ЕА ЖЕ РАДИ
 СПАСИ ДУША НАША.

Пламенем страстным зависти
 супротивные разжигаемы,
 тиною будто, помазаны
 скверными помыслами своими.
 Преблагий господи!
 Угаси их силой слова твоего непобедимого,
 божественными
 мольбами щедрыми пречистой матери твоей
 и святителя твоего угодника (Иоанна).

Славник

Стрелюю выстрелившим неразумным
 в образ твой, пречистая,
 от бога ранившею стрелюю ты поразила
 не только сердца, но и души,
 для них честная икона твоя
 источником плача неутешимого стала.
 Нам же, людям твоим,
 радость великую сотворила
 икона твоя,
 пречистая
 мать Слова.
 Его же ради
 спаси души наши.

ГЕОРГИЮ ВСЕВОЛОДОВИЧУ,
КНЯЗЮ ВЛАДИМИРСКОМУ

Славник, глас 8

(РГБ, ф. 379, N 64)

Аукавое и неверное (л. 583 об.)
злоговетне
батыеко проразоумеко.
благочестныи и великии княже Георгие.
дерзостию доуховною
по христе подвизавоша.
со дружиною.
и коупно доблествене мужьски.
терпением пострадающе.
главамъ оубеждаемому страшно
в мученицехо показаша
дерзновенне имея ко богоу
моли избавитиша
что прегрешени лютыхо
душамо нашимо.

ГЕОРГИЮ ВСЕВОЛОДОВИЧУ, КНЯЗЮ ВЛАДИМИРСКОМУ

Славник

Лукавое и чужеверное,
коварное слово
Батяга узнав,
благочестивый и великий князь Георгий
со дружиною
стойкостью духовною
уподобился Христову подвигу
и вместе все доблестно и мужественно
страстотерпчески пострадали,
главами, усекаемыми страшно,
с мучениками все соединились.
Держай молитву бога
об избавлении
от прегрешений лютых
душ наших.

МЕРКУРИЮ СМОЛЕНСКОМУ

Стихиры, под(обен) «Кыими похвальными...», глас 2

(РНБ, КБ 586/843)

(РГБ, ф. 379, N 64)

Вими добротами похвалимо. (л. 371 об.)
 роустии собори
 псаломски воспещемо рѡками.
 видяще благочестика кѡнна.
 како злыхъ злаго богоборца.
 царя Батыя на бѣгъ низложило.
 и исполна повѣднѣ.
 и злотворныхъ печенѣг
 много мнѡжитво повѣднѣ.
 дарова печальнымъ оутѣшение.
 скорбящимъ вѣтчанымъ заступника.
 и помощника богонзбрана страдальца Меркурия.
 воспѣвающимъ сице похвалимо.
 хранителя градовъ нашего.
 и всея восточныя страны одобренне.
 христіаномъ сохранника.
 и в господѣ правокѣрнымъ благоподателемъ.
 подающимъ нам велию милость

Вако похвално похваление принесемо Меркурію
 вблагрикошешемъ ризѡ
 кровни своихъ страданинъ.
 и избиленомъ благодатемъ.
 благодательнымъ мечемъ посѣкшешемъ.
 и страсти стремлениа злочестивыхъ.
 вѡржне и цитъ и стѣна градовъ Смоленскою.
 боговидениа аки свѣща на свѣщницѣ сияюща.
 благочестивыхъ доуша просвѣщающе.

МЕРКУРИЮ СМОЛЕНСКОМУ

Стихиры

Какими добротами похвалим,
русские соборы,
псаломски воспещем руками,
видя благочестивого воина!
Как он из злых самого злого богоборца,
царя Батыя, набег низложил
и исполина победил,
и злотворных печенегов
многое множество побил,
даруя печальным утешение.
Скорбящим и отчаявшимся заступника
и помощника, богоизбранного страдальца Меркурия,
воспевая, похвалим
хранителя града нашего
и всей восточной страны удобрение,
христианам хранителя,
и от господина правоверным благоподателя,
подающего нам великую милость.

Какое похвальное похваление принесем Меркурию,
обагрившему ризу
кровью своих страданий
и изобильному богатиями,
благодатным мечем посеckшему
алчные устремления злочестивых,
оружие, щит и стена граду Смоленску!
Уподобился свече, на свечнице сияющей,
благочестивых души просвещающий,

Благочестивно в Господа вѣровуцимо.
жизне даровце.
сохранниче нашъ и заступниче.
помолиси ш насю ко господову.

Славник, глас 8

(РНБ, КБ 586/843)

От богопокровенна града Смоленска (л. 373 об.)
како злыи богоборец Батыи царь
на вѣгъ себе вдово.
и понде к западнымъ странамъ
обгорскою землю.
тамо грады и вси пожигал.
люди плѣна и обѣкал.
и инѣхо шгнемо сожигал.
и вытъ подшеникъ Навходоногород царю.
шн бо злыи мовчитель.
великын и сватыи градо
Нерогалимо пленилъ.
и люди мечю предавалъ
и инѣхо шгнемъ сожигало.
сен же шкалнныхъ шкалннѣиши
вогтшчною страню пленило.
и на западѣ изратока.
и тамо приато шко Канинъ мѣстъ што бога.
мечное обѣчение што обгорскаго самодержца Владислава.
и тон злыи кровопицца жившъ шкшн злѣ предало.
со вѣми шшн шкшнни.
добша бо шго во адѣ а памать шш погнѣе.
без надежи вѣчныхъ благо.

благочестиво в господу верующим
жизнь дарующий,
хранитель наш и заступник,
помолись о нас ко господу.

Ярости

царя богомерзкого

и христоненавистного

никак не убоялся,

премудрый Михаил,

Славник

От богопокровенного града Смоленска
как-то злой богоборец Батый-царь
набег задумал
и пошел к западным странам
в угорскую землю.
И там грады и веси пожигал,
и людей пленял и посекал,
и иных огнем сожигал.
И был подобен Навуходоносору царю —
тот был злой мучитель:
великий и святой град
Иерусалим пленил
и людей мечу предавал,
а иных огнем сожигал.
Сей же, из окаянных окаянейший,
восточную страну пленил
и на западе воевал,
и там принял, словно Каин, месть от бога,
мечом усечение угорского самодержца Владислава.
И злой кровопийца живот свой зло кончил
со всеми воинами своими.
Душа его во аде, а память его погибнет
без надежды на вечное благо.

КНЯЗЮ МИХАИЛУ ЧЕРНИГОВСКОМУ
И БОЯРИНУ ЕГО ФЕОДОРУ

Стихиры на Господи возвах, под(обен) «Зван свыше...», глас 4
(РНБ, ф. 379, N 63)

Иростн

Славник, глас 8

(л. 123 об.)

царя богомерзкаго
и христоненавистнаго.
никако же ѹбогаста
премодре Мнханле
ни славаѣ пощадѣннѣ ради жнвота.
ни желаниеме царствѣ
его же самоволоено
вставило еси.
но Христа единаго во тронцы славима бога
томоѹ единомѹ
што доуша поклонилсѣ
рекло еси
сладоце ѹмроу
за еже мене ради
ѹмерошаго
его же молн страсготерпче Мнханле
ѣ пострадавшимо ѣ тобою Феодором. болярномѹ
спасити насѣ почитанщнх.

(л. 124)

КНЯЗЮ МИХАИЛУ ЧЕРНИГОВСКОМУ И БОЯРИНУ ЕГО ФЕОДОРУ

Стихиры

Ярости
царя богомерзкого
и христоненавистного
никак не убоился,
премудрый Михаил,
не ослабел, щадя свою жизнь,
не пожелал и царства —
его сам
оставил ты.
«Но Христу единому, во троице славимому богу,
тому единому
душой поклоняюся, —
рек ты, —
сладко умру
за меня ради
умершего».
Его же моли, страстотерпец Михаил,
с пострадавшим с тобою Феодором боярином
спасти вас почитающих.

ПОЩАДИ
многѣ свои
мощителе рече
и поклонися мноу желаемому богоу.
солнцѣ же и огню
до со мноу царствовеши.
ты же мучениче рекло еси 123
да не будете монѣ.
о законопрестоупниче
Христа отоврешиса.
и ложнымъ богомо
твомъ поклонитиса
что бо ми тобою
претимаа мѡвка.
или настѡщее житие
противѣ будѡщаго
царствиа,
его же полѡчити молн
премѡдре Мнханле.
З добрымъ Феодоромъ
болгаринѡмо
любѡвнѡмъ
непрестанно почитающн хъ.

«Пощади
юность свою, —
мучитель рек, —
и поклонись мною почитаемому богу —
солнцу и огню —
до со мною царствуешь».
Ты же, мученик, рек:
«Да не будет мне,
о законопреступник,
от Христа отвернуться
и ложным богам
твоим поклониться.
Ибо что мне тобою
готовимая мука
или наша временная жизнь
против будущего
царствия!»
Его же получив, моли спасти,
премудрый Михаил,
с добрым боярином
Феодором
любовию вас
непрестанно почитающих.

Царе богомерзскии
и весьма отчужденный
что бога
покушалъ еси лестни
Анхале
како што обратиши от кѣры
еже во Христа
и ласканыи своии.
Объещавати тышася (л. 124 об.)
глаголаше бо аще поклонителъ со мною.
прежделенному ми богоу.
славы мира сего
со мною насладителъ.
но надежды погрѣшико
и в дѣлѣхъ роукоу свою
обвѣзе грѣшенико.
молитвами Христе
твоихо обгоденико
таковаго бесчеловѣчна
избави душа наша.
яко едино милосердо
и челоуѣколюбець.

Царь богомерзкий
и совсем отчужденный
от бога,
покушался лестью,
Михаил,
вас отвратить от веры
во Христа
и ласканьями своими
увещевать тщился,
глаголя: «Если поклонитесь со мною
превожденному моему богу,
славой мира сего
со мною насладитесь».
Но в надежде посрамлен был
и в делах рук своих
увяз грешник.
Молитвами, Христос,
твоих угодников
от такого бесчеловечия
избавь души наши,
ведь ты один милосердный
и человеколюбец.

Аще и тмами благо землии ху (л. 125об.)
вбщекашиса дати мнѣ.
и царствниа тлѣннаго.
его же.
и само помалѣ и нехотѣ оставиши
страдаче рекло еси.
никако же Христа
отмѣтанса
но того единого
творца небоу и земли.
исповѣдаю
и несомѣнено вѣрою.
его же молнса
страдацемъ похвала Анханле
со доблинмо Феодоромо
болгариномо.
спаснса доушамо нашимо
любвию васъ почитанцихо.

«Если и бесчисленные блага земные
обещаешь дать мне,
и царства все мира сего,
его же
и сам, не желая, вскоре оставишь, —
страстотерпец, ты рек. —
Никак я Христа
не оставлю,
но того единого,
творца неба и земли,
исповедую
и без сомнений верую».
Его же моли,
страдальцам похвала, Михаил,
с доблестным Феодором
боярином,
спасти души наши
с любовью вас почитающих.

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ

Стихира на литии, глас 5

(РГБ, ф. 379, N 63)

Богомудре Александре преподабене (л. 609)
егда рвеннимо
божнимо разжегола
в землю шестковати
не вѣдоущих бога
не штрицашеся.
и тамо
пришестѣнимо си
безбожнаго царя обдикиа си
христонменитымо же людемю
тишиноу
не ходатаиствовалъ си
тѣме и денесе
ко богоу
ходатаиствовати о насю
до оушедрич ны (л. 609 об.)
ко дене соуденыи.

Стихира на стиховне, под(обен) «Небесным чином...», глас 1

Не што Рима возгало си (л. 610)
ни што Сиона богомудре.
но в Ростен земли гавнеся
чюдотворецъ преславлено.
ицѣлениа подавати нешкюдено
всѣмю приходящимю к вѣроу.

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ

Стихиры

Богомудрый Александр преподобный,
когда рвением
божиим разжегся,
в землю
не ведающих бога
шествовать не побоялся
и там
пришествием своим
безбожного царя удивил ты,
христоименитым же людям
тишину
исходатайствовал ты.

Так и ныне
к богу
ходатайствуй о нас,
да пощадит нас
в день судный.

Не от Рима воссиял ты,
не от Сиона, богомудрый,
но в Русской земле явился,
чудотворец преславный,
исцеления подавая неоскудно
всем приходящим с верою.

Радоуиста и веселиста граде Владимире (л. 610)
 и светло торжествуи и анкоуи
 Христова церкви
 во нем же положено честное тѣло
 блаженнаго Александра. (л. 610 об.)
 тѣло драгое
 тѣло преславное
 тѣло чюдеса точаще
 вѣдомо приходцимо с вѣром
 придѣте вси людие
 придѣте вѣрении поклонимоса
 тецыте и соберитесь
 и псаломски того воспоемо
 радующица
 и шлобызаемо честено
 мощи
 дивнаго
 врача нашего.
 печальнымо пригноуи оутѣху
 и шчачаннымо надежу.
 похвалоу земли роусти
 пособника на враги
 благочестивомоу царю.
 и вѣм челоуѣкомо заступника
 и молитвенника
 ѿ спасени доушъ нашихъ.

Радуйся и веселись, град Владимир,
и светло торжествуй и ликуй,
Христова церковь,
в ней же положено честное тело
блаженного Александра,
тело драгое,
тело преславное,
тело, чудеса источающее
всем приходящим с верою.
Придите, все люди,
придите, верные, поклонимся,
теките и соберитесь,
и псалмами того воспоем,
радуясь,
и облобызаем, чествуя,
мощи
дивного
врача нашего,
печальным вечную утеху
и отчаявшимся надежду,
похвалу земли Русской,
пособника на врагов
благочестивому царю
и всем человекам заступника
и молитвенника
о спасении душ наших.

СЛЫШАНО БЫТЕ ВО ВСѢХО СТРАНАХО (л. 613 об.)
 ПРЕКЛОНКАГА СЛАВА ТВОА.
 И ТОГДА ЖЕНЫ
 МОЛВИТЪКНИА
 СТРАШАХОУ
 СВОА ДѢТНИЦА
 ГРОЗНЫМО ИМАНЕМО ТВОИМО
 И НЫНѢ БЛАЖЕННЕ ВРАГИ НАША
 НЕВИДИМО ОБСТРАШАИ
 ШПОЛЧАНИЦИ СЯ НА ТВОЕ
 ХРИСТОУЛИБНОЕ ВОИНЕСТВО.

Стихиры на хвалитех, под(обен) «О преславное чудо...», глас 8

Ш ПРЕСЛАВНОЕ ЧОУДО СИГНАНИЕМЕ (л. 614)
 ДОУХА СВЯТАГО
 ПРОСВѢЩЕША АЛЕКСАНДРЕ БОГОМУДРЕ.
 ОБЧЕННА РИ ТАА ПРЕЗРѢВЪ
 И ПРЕЛЕСТЬ НХ ШЕЛЧНИВЪ
 И САМѢХЪ ОБКОРИВЪ
 И ЧОУЖЫ ВЪРЫ ПРАВЫА НАРЕКО.
 И ДЕРЗОСТЬ НХ НЕ ВО ЧТО ЖЕ КМѢНИКО.
 И СЕГО РАДИ ШТО ХРИСТА БОГА
 ПРИИТАО ВОЗДАНИЕ
 ВО ЦАРСТВИИ НЕБЕСНЕМЕ.
 СО АНГЕЛЫ ЛНКОСТВОВАНИЕ
 И СО ПРАВЕДНЫМИ
 РАДОВАНИЕ
 И НЫНЕ МОЛИ СПАСТИ СЯ ДОУШАМО НАШИМО.

Светилен

Слышна была во всех странах
превеликая слава твоя.
И тогда жены
моавитянские
пугали
своих детей
грозным именем твоим.
И ныне, блаженный, врагов наших,
ополчающихся на твое
христолюбивое воинство,
невидимо устрашай.

Стихиры

О, преславное чудо, сиянием
духа святого
засветился, Александр богомудрый,
учения римские презрев
и неправду их обличив,
и самих укорив,
и не чужую веру, а правую укрепил,
и дерзости их никак не внял.
И сего ради от Христа бога
принял воздаяние —
во царствии небесном
со ангелами пение
и с праведниками
радость.
И ныне моли спасти души наши.

Ш КАКО ВОЗМОЖЕМО (л. 614 об.)

ВОСПѢТИ БЛАЖЕННАГО АЛЕКСАНДРА.
ТАКО АПОСТОЛА И ТАКО ПРОПОВѢДНИКА.
ВЕЛІКА ОУБЕ ЕРЕТИЧЕСКОЕ
НЕЧЕСТІЕ ПОПРАЛО БѢ.
СВОЕ ЖЕ ШТЧЕСТВІЕ
ДОБРЕ ОБПРАВНО И СОБЛЮДЕ
ЦЕРКВИ РАЗОРЕННА
ВОЗДВИГНОВО ПѢННА ИСПОЛНИ
И РАСПОВЖЕННА . . . И СОБРА ВО ДОМЫ СВОА.
И НИЦІМО
И СИРОТАМО И КЛОВЦАМО
БЫТЕ ПЕЧАЛНИКО.
И ВО БѢДАХО ЗАТВОРЕННИКО
И НЫНѢ МОЛИТЕ Ш СПАСЕННИ ДОУШЪ НАШИХЪ.

О, как же сможем
воспеть блаженного Александра
как апостола и как проповедника,
всякое ибо еретическое
учение попрад,
свое же отечество
добром устроил и сохранил,
церкви разоренные
воздвигнув, пеня наполнил
и распуганных людей собрал в дома свои,
и нищим,
и сиротам,
и вдовицам
был печальник
и в бедах заступник.
И ныне молит о спасении душ наших.

КНЯЗЮ МИХАИЛУ ТВЕРСКОМУ

Стихира на стиховне, глас 8

(РГБ, ф. 379, N 63)

По небесныа шентели (л. 598)

яко на колесницы вошло еси
свою кровию шчеркико шдѣганне
яко агнице неправедно заклано бысте
што врага какгадыа

злѣ животъ скон извергшаго.
соблуди градо еси и церковь свою
што вражия нападения.

благочестеная лѣторася
блаженныи Михаиле.

мученикомо преловоуши
тепыи застоупенико роустии земли.

и вестемо странамо оттверженне

но молимо тя

молимога святе

без вреда сохрани ти

штечество твоє

и спастися доушамо нашимо. (л. 598об.)

КНЯЗЮ МИХАИЛУ ТВЕРСКОМУ

Стихира

В небесные обители,
как на колеснице, возлетел ты,
своею кровью обагрив одежды,
как агнец, несправедно заклан был
врагом Кавгадыем,
во зло жизнь свою ввергшим.
Соблуди град сей и церковь свою
от вражьего нападения,
благочестная поросль,
блаженный Михаил,
мучеником прославивший и славимый,
теплый заступник Русской земли
и всем ее сторонам утверждение.
Мы молим тебя,
молимся, святе,
невредимо хранить
отечество твое,
моли о спасении душ наших.

Придите денесе роуѣстни собори (л. 600об.)
 и видите како без вины
 соудо приемаете.
 моченико Анханае.
 тако агнице незлобиво
 заколено быво
 от окаяннаго Кавгадыа.
 и повержено бысте тѣло его на земли.
 и неврежено бысте никим же.
 но сн вѣнчася
 а шнъ безбожныхъ
 без памяти погнѣе.
 но сн во мире славимо есте
 а шнъ в геенѣ мочитеса
 сн Христа бога молите о душахо нашихо.

Придите ныне, русские соборы,
и смотрите как без вины
суд принимает
мученик Михаил,
как агнец незлобивый,
заколот был
окаянным Кавгадыем.
И повержено было тело его на землю,
и не схоронено было никем.
Но сей — принял венец нетленный,
а тот — безбожный —
без памяти погиб.
Но сей — во всем мире славим,
а тот — в гиене мучается.
Сей — Христа бога молит о душах наших.

ПЕТРУ МИТРОПОЛИТУ

Стихира на Господи воззвах,
под(обен) «Кыми похвальными...», глас 2

(РГБ, ф. 379, N 64)

Вни похваленыи вѣнцы (л. 160 об.)
облаземо святителя.
иже плотню в рѣси соуща
и дѣховно вѣмѣ достигаяща
иже чистѣ того любящиму.
вѣрному предстателю и заступнику.
иже вѣмо скоренному оутѣшителю.
благочестна рѣкѣ (л. 161)
землю роукоу веселяще течени
Петра теплаго предстателя и хранителя.

Стихиры на литии, глас 6

Втче преблагенне святителю Петре (л. 163 об.)
лице и гробо твою молчитъ.
но больша чѣдеба истекающе.
проповѣдающе благодате
вѣмо притѣкающимъ с вѣрою
исцелѣнна приемлюще.
смирениа вышотю шбогатилса еси. (л. 164)
ею же востекло еси
на небеснаа селениа.
штоиждѣ же чада скоу
наго свыше назран
моляса спастн дѣша наша.

ПЕТРУ МИТРОПОЛИТУ

Стихиры

Какими похвальными венцами
венчаем святителя!
Он же плотию в Руси существует,
но духовно всех достигает.
Мы же чисто возлюбим
верным просителя и заступника
и всем скорбящим утешителя,
благочестия реку,
землю Русскую веселящую течением,
Петра, теплого помощника и хранителя.

Отче преблаженный, святитель Петр,
если гроб твой и молчит,
но большие чудеса истекают,
показывая благодать
всем притекающим с верою,
исцеления принимающим.
Смирения высотой обогатился ты,
им же востек ты
в небесные селения,
оттуда же на нас,
чад своих, свыше взирай,
молясь спасти души наши.

Штче преблагенне святителю Петре,
 пресвѣтаго дѣха мироположница
 сынъ всемоу

ако шипокъ мироу ханено
 благоухаши
 истачающа чюдеса.

притекающимъ
 независтено

христовымъ бо апостоломъ подобенко быко.

всю рускоу землю въходиши
 словеса обучени своихъ тѣмъ же
 и далаа како близо соудца.

нже андрѣя епископа тверскаго
 боула словеса

величало еси.

и многотвено поучило еси.

смиренню христовоу
 ревнитель быти.

и величимо

заступенно быти тѣмъ же

и насъ отъ нахощащихъ лютъ свободу
 твоими молитвами.

(л. 164 об.)

Отче преблаженный, святитель Петр,
пресвятого духа сосуд,
ты всем,
словно розовый куст мироуханен,
благоухаешь,
источая чудеса
притекающим
отовсюду.
Христовым апостолам ты уподобился —
всю Русскую землю обошел
со словами учений своих,
дальнее, словно близкое, видя.
И Андрея, епископа Тверского,
лживые слова
обличил ты,
и милостиво учил ты,
смирению Христову
подражая
и обижаемых
защищая, так же
и нас от наступающих бед освободи
твоими молитвами.

Отче преблаженне святителю Петре. (л. 164 об.)

кто бо слыша безмѣрное твое смиренне,
и терпѣннѣе не оудивител
подвѣтнѣное пребы ванне.

и еже к нищимъ тихосте
всѣмо шеразо

и начало бывъ добродѣтели
и святителемо

покинулси

и пица шеразо божиа слова

и того венепорочныа матери

и всѣхо святыхъ его.

и от того оумо возвода

ко вышнему богорозумию.

чтоюду же архирѣнства саномъ

вѣнненемо пресвѣтаго дѣха почтенъ быво

прореченнемъ иконы божиа матери

ю же ты самъ написалъ еси.

и сие тебе воздание дарокакоши.

небесная селенна

свѣща свѣтла былъ еси.

церковь непорочно шхранилъ еси

и стадо добрѣ оупасло еси.

(л. 165)

и храмъ пресвѣтыа божиа матери воздвижено бысте
с повелѣннемъ твоиме.

и проувѣдавъ свое к богоу штшествне.

великому князю Ивану даниловичю

штаклажеш миро и благословенне,

и многолѣтствне родоу

и на враги повѣду

Отче преблаженный, святитель Петр!
Кто же, слыша о безмерном твоём смирении
и терпении, не удивится?
Пустынное моление
и к нищим милость,
и всем образ,
и начало был всякой добродетели,
и святителям
подрожание,
и трапеза Слова, образа божьего,
и его всенепорочной матери,
и всех святых его.
И так ум возводя
к вышнему богоразумию,
архиерейства саном,
как осенением пресвятого духа, почтен был
от иконы божьей матери,
которую ты сам написал, —
и это тебе воздаяние даровано
от небесных селений.
Свеча светящая был ты,
церковь непорочную сохранил ты
и стадо словесное добро пас ты,
и храм пресвятой божьей матери воздвиген был
повелением твоим.
И предвидя свое к богу отшествие,
великому князю Ивану Даниловичу
оставляешь мир и благословение,
и многолетствие его роду,
и над врагами победу.

И ПО СВОЕМЪ ПРЕСТАВЛЕННН АКО ЖИВЪ СЫН
ДОУХОМЪ БЛАГОСЛОВАЕШИ
КНАЗА И ОКРЕСТНЫА НАРОДЫ.
ТѢМЕ ЖЕ И НЫНѢ МОЛИМО ТЯ.
АКО ЖЕ ТОГДА
ТАКО И НЫНѢ КО ТВОЮ СВАЩЕННОЮ ПАМАТЕ.
НЕВИДИМО НАГО ДОУХОВЕНО СВЫШЕ НАЗИРАН.
ЦАРА ЖЕ И ПЕРВОСВАТИТЕЛА
И ВСЕЪХО ВѢРНЫХО СОБОРО.
ИЖЕ ВѢРОЮ
КО ЧЕСТНЫМО МОЩЕМО ТВОИМО ПРИТЕКАЮЩИ.
НАПАСТЕН И БѢДО И ИСКОУШЕННИ.
И ШТО ВСЕЪХЪ ЛЮТЪ ИЗБАВИТИСЯ.
И ГРѢХОВНЫХЪ СТРАСТЕН СВОБОДИТИСЯ.
И НЕБЫНАГО ЦАРСТВНА НАСЛѢДИТИ. (л. 165 об.)
МОЛИСЯ МОЛИМО ТЯ
ПОМНЛОВАТИСЯ ДУШАМО НАШИМО.

И по своем преставлении, как живой ты,
духом благославляешь
князя и окрестные народы.
О том же и ныне молим тебя,
как тогда,
так и ныне, во имя твоей священной памяти
невидимо на нас духовно свыше взирай,
царя же и первосвященителя,
и всех верных собравшихся,
всех, кто с верою
к честным мощам твоим притекает,
от напастей и бед, и искушений,
и всех лютых скорбей избавь
и от греховных страстей освободи,
и небесное царствие наследовать помоги,
молись, молим тебя,
о помиловании душ наших.

АЛЕКСИЮ МИТРОПОЛИТУ

Стихиры на литии, глас 8

(РГБ, ф. 379, N 64)

КТО ДОВОЛЕНЪ БИТЬ ДОБЛЕСТЕН ТВОИХЪ ИСЧЕСТИ
 ПРЕПОДОБЕНЪ ШТЧЕ И ТРУДЫ. (л. 650 об.)
 КТО БО СЛЫША БЕЗМѢРНОЕ ТВОЕ СМИРЕНИЕ
 И ТЕРПѢНИЕ И ЧАДОЛЮБЕНЕ
 НЕ ОБДИВИТЕСЯ.
 КАКО ОБЕО НЕ ОБСОУМНѢВОСА НИМАЛО.
 ЕГДА СЛЫША
 ПРОШЕНИЕ ЦАРЯ БЕЗЗАКОННАГО
 ДА МИ ПОСЛЕШИ РЕЧЕ ШНОГО
 БОЛНЫМО ЗАРАВНЕ ПОДАВАЮЩАГО.
 И СЛѢПЫМО ПРОЗРѢНИЕ
 И ХРОМЫМО ТЧЕНИЕ
 И БѢГОВОМЪ ПРОГОНИТЕЛЯ
 ДА МИ СЕГО ПОСЛЕШИ
 ДА ШМОЛИТЪ СВОЕГО БОГА
 И ИЩЕЛАНТ МОЮ ЦАРИЦЮ
 ШТОЖЕНЕТЪ БѢСА И ШЧИ ПРОСВѢТИТ.
 ШЛЕ ПРОШЕННА.
 ПРЕВОШХОДЯЩА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЯ РАЗШМЫ.
 Ш ДИВШТВО БРАТНЕ
 КТО НЕ ОБДИВИТЕСЯ.
 ИЛИ КТО НЕ ПОХВАЛИТЪ.
 КРѢПКАГО СЕГО ХРАБРЕНИКА.
 НЕ ТОКМО БО НЕ ОУСОУМНѢВЕСЯ.
 НО И СЮЩИХЪ С НИМЪ ПОДКРѢПЛЯЯ ГЛАГОЛАШЕ
 ПОЖДИТЕ НЕ ШКОРЕНИТЕ
 НО ОУПОВАНИЕ ВОЗЛОЖИТЕ НА БОГА
 И НА ПРЕЧИШТШЮ ЕГО МАТЕРЕ
 И ОУЗРИТЕ СЛАВОУ БОЖНЮ.

АЛЕКСИЮ МИТРОПОЛИТУ

Стихиры

Кто сможет дела твои представить,
преподобный отче, и труды,
кто, слыша о безмерном твоём смирении
и терпении, и чадолюбии
не удивится,
как ты не сомневался нимало,
когда услышал веление хана ордынского:
«Да мне пошлите, — повелел, — его,
больным здоровье подающего,
и слепым прозрение,
и хромым хождение,
и беснующимся успокоение.
Да мне пошлите его,
да пусть умолит своего бога
и исцелит мою царицу,
изгонит беса и очи просветит!»
О, повеление,
превосходящее человеческое разумение,
О, диво, братие!
Кто не удивится, кто не похвалит
крепкого сего поборника!
Не только сам не сомневался,
но и всех укреплял, призывая:
«Подождите, не скорбите,
но упование возложите на бога
и на пречистую его мать —
и узрите славу Божию!»

БЛАГАГО ОУЧИТЕЛА ХРИСТА

(л. 651)

БЛАГНИ ОУЧЕНИКО

СВЯТИТЕЛЮ ХРИСТОВО АЛЕКСИЕ.

ДОБРОМУ ПАСТЫРЮ ХРИСТОУ
ПОРЕКНОВАЛЪ ЕСИ.

ДОУШОУ СВОЮ ПОЛАГАА ЗА ШЕЦА.

И ЦАРЕКО СВирѢПЫТКО

АКО ЛЬКОВО ЗНАНИЕ

ВО ШЕЧОУЮ КРОТОСТЬ ПРЕЛОЖИ. . ЕСИ.

И ЦАРИЦОУ НЕЩЕЛНАЛЪ ЕСИ.

И СТАДОУ СВОЕМОУ

СКОРЕБЪ НА РАДОСТЬ ПРЕЛОЖИЛЪ ЕСИ.

И ЦЕРКОВИ МИРО ОУСТРОИЛЪ ЕСИ.

ВЕЛИКАГО ЖЕ КНАЗА

ВОЗВЕЕЛНО ЕСИ

ТЕМЕ МОЛИМО ТИ СЯ МОЛИ Ш НАСЪ

ЧЕЛОВѢКОЛЮБЦА ВЛАДЫКОУ ХРИСТА

ДА СПАСЕТЕ ДУША НАША.

Благого учителя Христа
благой ученик,
святитель Христов, Алексей,
доброму пастырю Христу
следовал ты,
душу свою положил за овец своих,
и царю свирепство,
как львиное рычание,
во овчую кротость переменил ты,
и царицу исцелил ты,
и стаду своему
скорбь на радость переменил ты.
и церкви мир устроил ты,
великого князя
возвеселил ты.
Так, молим, моли о нас
человеколюбца владыку Христа,
да спасет души наши.

На Перенесение мощей стихира на стиховне

(из самогласных), глас 5

(РГБ, ф. 379, N 65)

Ико маслинчю новыи садо (л. 369)
возанбелено.

божна трапезы былъ еси
ако истинныи свидѣтель
благовѣствованиа Христова.
царя одвнхъ еси
чюдесъ силнии
и царицѣ же
доушии и тѣломо ослѣпшии.
свѣто чювственныи
даровало еси
церкви же Христовѣ
поостранено свѣто
тронченыи
зрѣти штокрыло еси
тѣме и Христовъ тѣ благослови
и видиши благая
горнаго Перосалима.
и во немѣ пища божественна
наслажаешисѣ
достохвалне
и преосвѣщенне
свѣтителю
Христово Алексие.
и насъ молитвами тронни
обѣщаники быти
царствиа
небеснаго
сподоби.

Как маслиновый сад,
 сладок
 божьей трапезе был ты,
 как истинный свидетель
 благовествования Христова.
 Царя удивил ты
 чудес сиянием
 и царице,
 душою и телом ослепшей,
 свет видимый
 даровал ты,
 церкви же христовой
 превичного света
 троицы
 видение открыл ты.
 От того и Христос тебя благословил,
 и видишь ты благодать
 горнего Иерусалима,
 и в нем пищей божественной
 наслаждаешься,
 достохвальный
 и преосвященный
 святитель
 Христов, Алексей,
 и нас молитвами твоими
 быть
 в царствии
 небесном
 сподобил.

СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

Славник, глас 6

(РНБ, Q1-94)

Приидѣте. иишчѣствоуицихъ (л. 242)
мншгочнелнои мншжѣство.

днелъ

Сергѣи бл(а)гочѣстнш подражателл.
пѣнми.

и пѣснми въхвалнми.

и чѣстншю его

и мншгочѣленшю ракоу

шѣстоуицеи лнѣзано шѣлобызѣмь.

глголице.

радоуиел прелавнел Сергѣи.

шѣчѣствоуи си прелѣтлн шѣтлнннчел.

радоуиел.

гакш чнстѣ чнстѣншшмоу

шѣтоуи шѣвѣкоу плѣл.

радоуиел.

гакш тронци прелѣстоуи шѣ аггелы

шю же

нелпрелтанно молн.

даровати

доушамь нашнми.

мнрѣ и велнш мншлшѣ.

СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

Славник

Придите, иночествующих
многочисленное множество,
ныне
Сергия, благочестию подражателя,
пением
и песнями восхвалим,
и, честную его
и многоцелебную раку
обступая, с любовью облобызаем,
глаголя:
«Радуйся, преславный Сергий,
отечеству ты пресветлый светильник.
Радуйся, ведь с чистым чистейшим
светом совокупился.
Радуйся,
ведь троице предстоишь со ангелами,
ее же
непрестанно моли
даровать
душам нашим
мир и великую милость.

Прѣподобныи ѡтче (на поле добавлено: «Сергѣ»).
 мира красоты и пищи временныа (л. 242об.)
 ѡтнѣдѣ възненавнѣвъ.
 иночское житие паче възлюбивъ.
 и аггеломъ
 събѣдникъ быти сподобивъ.
 и свѣтланникъ многосвѣтлымъ
 роусыкыа землѣ.
 чудесъми
 яко же второе съзвѣстие знавъ.
 но ѡ вѣсѣхъ насъ поминанъ.
 съвръшавшихъ священноу паматъ твою.
 мы бо члвца твоеа.
 и ѡбца словесныхъ ти обучении.
 и та на помощь призываемъ.
 просице тобою прнати мира.
 и велию многость.

Преподобный отче (Сергий),
мира красóты и радость временную
навек оставил,
иноческое житие более всего возлюбил
и ангелам
собеседником быть сподобился,
светильник многосветлый
Русской земли,
чудесами,
как второе солнце, сияя,
обо всех нас вспоминай,
совершающих священную память твою.
Ибо мы чада твои
и овцы словесных твоих учений,
и тебя на помощь призываем,
проси даровать мир
и великую милость.

Стихира на Господи воззвах,
под(обен) «Все упование...», глас 6

(РГБ, ф.379, N63)

Богомоудре **Сергие** (л. 148)
славы малокременныа всталае. (л. 148 об.)
и в повѣстѣнахо и горахо
ты живын гавнѣа.
и тронцѣ блаженне
чистын дѣмо быко.
еа же слою
пресвѣтлыа храмы воздвиже
и ограды иносѣтвѣицимо
во спасенне созѣда.
живаше же во тебѣ
Христого бого наше.
емоу же
што иносѣти вожделеко
того моли Сергие преподобне
спастнѣа
доушамо нашимо.

Богомудрый Сергей,
славу жизни суетной оставил,
и в пустыне на горé
ты стал жить,
и троице, блаженный,
чистым домом был,
ее же силою
пресветлые храмы воздвиг,
монастыри иночествующим
во спасение создал.
И жил в тебе
Христос бог наш,
его ты
с юности возлюбил,
его моли, Сергей преподобный,
о спасении
душ наших.

Терпяще нынѣшняго мѡжественѣ. (л. 148об.)
вселоубага бѡдѡщими
ко вѣрѣмо глаголаше
преподобене Сергие.
егда оубо тоубе подвижаемся.
но вѣчнаго живота
чающе полѡчити.
люты скорби
но сладко рани.
болѣзненн тробды
но приносѡщное восприятне.
не веленимога оубо ѡ постницы.
мало потерпимо
да вѣнецы нетлѣнными обвѣзѡма.
ѡто Христа бога
и спаса доушамѡ нашимѡ.

Стихира

Терпя нынешнее мужественно,
утешаясь будущим,
ко всем глаголил
преподобный Сергей:
«Когда здесь трудом воздвигаемся,
то вечной жизни на небесах
надеемся приобщиться.
Люты скорби —
но сладок рай,
тягостны труды —
но вечно благо.
Так не поленимся, о подвижники,
в жизни сей потерпим
и венцом нетленным увенчаемся
от Христа бога
и Спаса душам нашим».

(РГБ, ф. 379, N 66)

ДАДЪ ЕСИ (л. 269 об.)
ДЕРЖАВОУ НЕУБОРИМОУ
ЦАРЬСТВОУЩЕМОУ ГРАДОУ МОСКВѢ.
ГОСПОДИ
И ВСѢМЪ РОДСКИМЪ СТРАНАМЪ ОУТВЕРЖЕННЕ.
ЧЕСТНѢИ ЖЕ ШЕНТЕИ ТВОЕИ
ТВЕРДОЕ ОУКРЕПЛЕННЕ.
И СТѢНОУ НЕПОКОЛЕБИМОУ
ЦЕЛБНОСНЫИ И СВАТЫИ МОЩИ
ПРЕБЛАЖЕННАГО СЕРГИИ
ТВОЕГО РАЧИТЕЛА
ТѢМ ЖЕ ТИ
ЧЕЛОВѢКОУБИНЫИ
ЩЕДРОТЫ СЛАВИМЪ
ИГОДСЕ ВЕСНАНЕ
И СПАСЕ ДОУШАМЪ НАШИМЪ. (л. 270)

Дал ты
 державу неборимую
 царствующему граду Москве,
 господи,
 и всем Русским странам утверждение,
 честной же обители твоей
 твердое укрепление
 и стену непоколебимую —
 исцеляющие и святые мощи
 преблаженного Сергия,
 твоего рачителя.

Им же твои
 человеколюбивые
 щедроты славим,
 Исусе всесильный
 и Спас душам нашим.

Далъ еси
благочестивому царю
и вѣрному твоему слугѣ
господи
твердое зашщенье
и шрѣжне спасенна.
и вѣмъ православнымъ княземо
и во емъ его
вѣанкое на сопротивныа шдолѣнне.
свѣтителемъ же
честное шукрашенье
и вѣмъ болащимъ
врачевѣство безмѣздно
свѣтыа мошн
преподобнаго и треблаженнаго Сергина.
и хъ же нынѣ радостно
швѣлобыземо
ищѣбленна различна
прнѣмлюще
твое неизреченное
мнлосердне славимъ
ишѣбсе благосерде
и спаше дошшамъ нашимъ.

(л. 270)

Дал ты
благочестивому царю
и верному твоему слуге,
господи,
твердое защищение
и оружие спасения
и всем православным князьям
и воинам его
великое на сопротивных одоление,
святителям же
честное украшение
и всем болеющим
врачевание безвозмездное —
святые мощи
преподобного и треплаженного Сергия, —
их же ныне радостно
облобызаем,
исцеления различные
приемля,
твое неизреченное
милосердие славим,
Исусе благосердный
и Спас душам нашим.

На Переложение мощей в серебряную раку
при царе Федоре Иоанновиче (на 14 августа)
Стихира на Господи воззвах, под(обен) «Все упование...», глас 6
(РГБ, ф. 379, N 66)

СЕРГНЕ ПРЕПОДОВНЕ (л. 543)
ВЕЛЬМИ ЧТОВЩЕ ЧЕСТНОЕ
ТВОЕ ПРЕНЕСЕНИЕ.
И ПОКАЗОВУЩЕ ТА
АКО В ВЫСОКИХЪ ЧЕРТОЗЕХЪ
ДОБРОДЕТЕЛИ ТВОА МНОГА.
АЩЕ БО МНОГАЖДЫ
ПРИДОША ЛЮДИ
КО ТВОЕМОУ ГРОВОУ
ПОКАРАЮЩЕА
ТВОЕМОУ ОБЧЕНИЮ.
МОЛИТВЕННИКА ТА ИМОУЩЕ (л. 270)
КО СВАТЕН ТРОИЦЕ
И ВЪРНА СТРОИТЕА
ЗЕМЛИ РОУСТЕН.
ВОЗШЕАЪ БО ЕИ
В НЕБЕСНЫА ХРАМЫ
И НЕВИДИМО ПРЕБИТЕ.
ДОУХОМО С НАМИ
И НИКАКО ЖЕ.
ОТЪСТОУПАА ОУ НАСЪ
И ИНОКУ МНОЖЕСТВО НАСТАВНКО.
НА СЛОВОЛОВНЕ БОЖИЕ
И ДОСТОИНОУ
ОУ НИХО ЧЕСТЕ
К СЕБЕ ПРИМАА.
ХРИСТА НЕПРЕСТАННО МОЛИ.
СПАСТИА ДОУШАМЪ НАШИМЪ. (л. 543 об.)

Сергей преподобный,
 высоко чем честное
 твое перенесение
 и видим тебя
 в высоких чертогах
 за добродетели твои многие.
 Многажды
 приходят люди
 ко твоему гробу,
 покоряющиеся
 твоему учению,
 молитвенника тебя имеющие
 ко святой троице
 и верного устроителя
 земли Русской.
 Возшел ибо ты
 в небесные храмы
 и невидимо пребываешь
 духом с нами,
 никогда
 не отступая от нас,
 иноков многих наставил
 на славословие божие
 и, достойное
 от них чествование
 себе принимая,
 Христа непрестанно моли
 о спасении душ наших.

(РГБ, ф. 379, N 66)

Ш многосвѣтлыи свѣтланиче (л. 544 об.)
 преподобне ѡтче нашъ Сергие.
 вса концы землиа оудивилъ еси
 чюдеса своиа.
 богоу тѣ прославлѣнцоу.
 еще бо во чреку матери своеа
 ко время
 божественнаго словжебы.
 пресклатоу тронцоу
 трикраты гласомъ.
 вѣзшоу мѣ яко аргано доуховено
 прославлѣо еси.
 ангелы оудивилъ еси
 тѣмочисленныа полки
 бѣговьскѣа оустрашилъ еси.
 и теме роурикаа страна
 и всеоблащеннаа
 и богоприятнаа церкве.
 всельми тобою хвалѣтсѣа
 евангелескихо оучении напивошнѣа.
 и красящѣа
 ѡ пренесении твоёмъ.
 и радующѣа.
 со скипетроносцею
 давидомо вопиемо ти.
 сотвори тѣ господѣ
 волю болющѣа его
 и молитвоу нхъ оуслышитѣа.
 яко да зовемъ емоу похвальныа пѣсни. (л. 545)

О, многосветлый светильник,
преподобный отец наш Сергей!
Все концы земные удивил ты
чудесами своими,
бога прославляя.
Еще во чреве матери своей
во время
божественной службы
пресвятую троицу
трехкратным гласом,
возшумев, словно орган духовный,
прославил ты,
и ангелов удивил ты.
Тьмочисленные полки
бесовские устрасил ты,
и тем Русская страна
и всеосвященная,
и богоприятная церковь
высоко тобою хвалится,
евангельских учений напившись
и украсившись,
и о принесении твоём
радуясь.
Со скипетроносцем
Давыдом вопием тебе:
«Сотворит господь
волю боящихся его
и молитву их услышит».
Так и мы зовем его похвальными песнями.

Радоуиша
чистын сооуде избраннын
подобныиша ко кровѣ своеме
погѣщенне
божиа матери
видѣти

с верховныма апостолама
со Петромъ и Ивваномо

ако же древле
Ивраамо праведнын.

Радоуиша

ако облыша
прегладкни глаго
божиа матери
неуотстоупна рече боудоу
от мѣста сего

и што шентели твоел.

и не имать оскордѣти

ако же и есть.

Радоуиша

ангеломъ советѣднице
и бѣгомъ прогонителю.

Радоуиша

крестоносному царю
похвала и оутверженне
и на сопротивныа
крѣпкое шполченне.

Радоуиша

иннокъ множество
на спасенныа стези
оуправило еси.

но ш молитвениче
многомоленын

Радуйся,
чистый сосуд богоизбранный,
сподобившийся в келье своей
посещение
божьей матери
видеть
с верховными апостолами
Петром и Иоанном,
как и древле
Авраам праведный.
Радуйся,
услышавший
преславный глас
божьей матери:
«Не отступна, — речет, — буду
от места сего
и от обители твоей,
и никогда она не оскудеет!»
И так и есть.
Радуйся,
ангелам собеседник
и бесов прогонитель.
Радуйся,
крестоносному царю
похвала и утверждение
и на супротивных
крепкое ополчение.
Радуйся,
иноков множество
на спасения стезю
направил ты.
Но, о молитвенник
многомолебный,

ПОМАГАН ВЪНОУ
БЛАГОЧЪСТИВНОУ
ЦАРЮ НАШЕМОУ
НА СОПРОТЪВНЫА
АКО ЖЕ ДРЕВЛЕ
БЛАГОЧЪСТИВНОУ
ВЕЛИКОУ КНЯЗЮ ДМИТРИЮ (л. 545 об.)
ВАРВАРОВЪ ПОГОУБИТИ
ХВАЛЦИНХЪА
УТЪЧЪСТВО
ТВОЕ РАЗОРЪТИ.
ТЫ БО БИ ЦАРЕМЪ НАШИМЪ
КРЪПКОЕ ОРОУЖИЕ.
И ВОИНО
НЕПОВЪДИМЫН НА ВРАГИ.
И ХРИСТОМЕНИТЫМЪ ЛЮДЕМЪ.
СОКРОВИЩЕ НЕИСТОЩИМОЕ.
И НЕИЗЧЕРПАЕМЫН ИСТОЧНИКЪ.
МИЛОСТИ И ЦЕЛЕНИЯ.
РЪКОУ ИЗЛЪКАЮЩОУ
НЕОСКОУДЪВАЕМО
ТВОИМИ МОЛИТВАМИ
МЫ
БО ЧАДА ТВОА
И НАДЪЕМСА
УТО ХРИСТА БОГА
ПРИАТИ МИРЪ
И ДОУШАМЪ НАШИМЪ
ВЕЛИЮ МИЛОСТЕ.

помогай всегда
благочестивому
царю нашему
на супротивных,
как и древле
благочестивому
великому князю Димитрию,
варваров погубить,
хвалящихся
отечество
твое разорить.
Ибо ты — царям нашим
крепкое оружие
и воин,
непобедимый на врагов,
и христоименитым людям
сокровище неистощимое,
и неисчерпаемый источник,
милости исцеления
реку изливающий
неоскудеваемую.
Твоими молитвами
мы,
ибо чада твои,
надеемся
от Христа бога
принять мир
и душам нашим
великую милость.

НА СРЕТЕНИЕ ИКОНЫ
БОГОМАТЕРИ ВЛАДИМИРСКОЙ (26 августа)

Славник, глас 6

(РГБ, ф. 379, N 66)

Кострѡбѣтѣ трѡбѡю ꙗꙗсненнѣ (л. 623 об.)
ко благоначрчнѡмꙗ дни
праздника нашего
и тмы разрѣшенне
и свѣта пришествнѣ.
паче солнца кознавошѡ
се бо вѣсѣхо царница и владычица и богородица
мачи творца вѣсѣхꙗ Христа бога нашего
обслышавше моленне
недостонныхꙗ рабꙗ своихꙗ.
на мнлосердне преклонлетеса
и мнлостивено
невидимо роуцѣ прѡстиранце
ко сыноꙗ си и богу нашему
молнтвоꙗ ѡ всен роуси прѡдолагающе.
и праведное его прещенне возвратити
ѡ великое
мнлосердне владычица.
ѡ великое
щедротѡ мнлостн царница.
ѡ великое
застѡупленне богородица
како обѡ моллци
сына своего
(л. 624)
и бога нашего
пршшествнѣмꙗ честнаго шѡбраза
преславно и выше слова

НА СРЕТЕНИЕ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЛАДИМИРСКОЙ

Славник

Вострубите трубою песней
во благонароचितый день
праздника нашего,
и тьмы разрешения,
и света пришествия,
паче солнца воссиявшего!
Ибо всех царица и владычица и богородица
мать творца всех, Христа бога нашего,
услышав моление
недостойных рабов своих,
на милосердие преклоняется
и, милостиво
невидимо руки простирая,
к сыну своему и богу нашему
молитву о всей Руси полагает,
и праведное его прощение возвращает.
О, великое
милосердие владычицы!
О, великая
щедрота милости царицы!
О, великое
заступничество богородицы!
Как она возмолила
сына своего
и бога нашего
пришествием своего честного образа
преславного и выше всякого слова,

ГРАДЪ И ВСЯ ЛЮДИ
ОТ НАПАСТИ И СМЕРТИ ИЗБАВИЛИЦИ.
ЦАРИ И КНЯЗИ
ДА СОТЕКОУТЕСЯ
СВЯТИТЕЛИ И СВАЩЕННИЦЫ ДА ВОЗВЕСЕЛЮТЕСЯ
И ВСЯКО ВОЗРАСТО ВЪРНЫХЪ МНОЖЕСТВО СОВОКОУПЛЕННИ.
ВСЕЪХО ЦАРИЦА
ЦАРА РОЖЕШЕН
ДА ВОСПОЕМЪ БЛАГОДАТЕЛННАЯ В РАДОСТИ ГЛАГОЛУЩЕ.
РАДОУНЕСА
БОЖИЕ ЖИЛНИЦЕ
И ГРАДЕ ОУДОШЕВЛЕННЫИ.
ЦАРА ХРИСТА БОГА НАШЕГО.
РАДОУНЕСА
ХРИСТИАННОМУ
ИЗНАИАННЕ
МИЛОСТИ И ЦЕДРОТО И ПРОМЫШЛЕННИ
РАДОУНЕСА
К ТОВАЕ ПРИБЕГАНЦИМУ
ПРИСТАНИЩЕ И ЗАСТОУПЛЕННИ
И ИЗБАВЛЕННИ
И СПАСЕННИ НАШЕ.

град и всех людей
от напасти и смерти избавляя!
Цари и князи
да стекутся,
святители и священники
да возвеселятся,
и всех возрастов верных множество соединение
всех царицу,
царя родившую,
да воспоем благодарственно, в радости глаголя:
«Радуйся,
божие жилище
и град одушевленный
Царя Христа, бога нашего.
Радуйся,
христианам
излияние
милости и щедрот и божие промышление.
Радуйся,
к тебе прибегающим
пристанище
и заступление,
и избавление,
и спасение наше».

Егда изыде

богородице дево
преквѣтън ти вѣразъ что града Владимера
с причтомъ церковнымъ
со нерѣн и народи
тогда же зловѣрныи Темира Аксакъ
со вѣрми
сконми безбожными агарны.

обжалеа воєвати рѣскиа земан.
егда же приближиа ко градоу Москвѣ
честное твое заступленне.

тогда исходитъ пастырь чистыи с вѣрными
нерѣн и мнѣхи

свѣдами

(л. 626)

с причтомъ церковнымъ.

и с народы мѡвжен и жен и съюдицѣхъ
с молтвами и слезами

младенцѣхъ

и хвалами величающе

градухоу ко срѣтенне царицы вѣразоу
что града шествоюще

носаще крестъ и евангелие и чудотворныа иконы
чтооуще благодареннеме

припадающе

плачемъ молащеся

избавити стадо свое

что колко губеицихъ насю

и рѣцѣхъ воздѣище

и чистыхъ свѣтитель на мольбоу твою подвижюще.

Как только вышли,
богородица дева,
с пресвятой твоей иконой от града Владимира
с причтом церковным,
со иереями и народом,
тогда зловерный Темир Аксак
со всеми
своими безбожными агарянами,
ужасаясь, бежал с русской земли.
Когда же приблизилось ко граду Москве
честное твое заступление,
тогда вышел пастырь честной с верными всеми —
иереями, монахами,
причтом церковным
и с множеством мужей, и жен, и сосущих младенцев
с молитвами и слезами
и хвалами величающе,
шествуя во сретение царицы образа, —
все вышли от града,
неся крест и евангелие, и чудотворные иконы,
воспевая благодарения,
припадая,
с плачем молясь
избавить стадо свое
от волков, губящих нас,
и руки воздевая,
и честныхъ святителей просить тебя умоляя.

ТЫ ЖЕ

ПРЕЧИСЛАА ВЛАДЫЧИЦЕ

НЕ ПРЕЗРИ МОЛЕНИЯ СВОИХЪ РАБЪ

И АГАРАНЫ ПОГНАВЪ ГРАДЪ СВОБОДИ.

И ЛЮДИ СПАСЕ ЧЕСТНЫМЪ ПРИШЕСТВИЕМЪ

ЩЕРАЗА ТВОЕГО

ЧИДОТВОРНЫА ИКОНЫ

АКО ЖЕ ТОГДА

И НЫНѢ РАБЪ СВОИХЪ НЕ ПРЕЗРИ МОЛЕНИЯ

И СПАСИ РАБЫ СВОА

ШТО ВЪАКНА СКОРЕН

И АЗЫКЪ НАШЕСТВИА,

ЕДИНА ЧИСТАА

И БЛАГОСЛОВЕННАА.

(л. 626 об.)

Ты же,
пречистая владычица,
не презри моления своих рабов
и, агарян погнав, град освободи,
и людей спаси честным пришествием
образа твоего,
чудотворной иконы.
Как тогда, так
и ныне рабов твоих не отринь моления
и спаси нас
от всякой скорби
и племен нашествия,
ты одна чистая
и благословенная.

Феодосию Петерскому

Святитель

Святитель

Святитель

Святитель

Святитель

Святитель

Святитель

Святитель

Святитель

Евфросинию Полоцкой

Святитель

ПЕРЕЧЕНЬ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

	Княгине Ольге
Ико солнце возна намъ в разумѣ доуховнемо доуховно возвелантеса Крнлома богоразумна о тебе богомудраа Елена Белчиче наше и похвала Белчаваго днлвола Рекностъ грѣховнѣи державноу рѣкон Ты яко пчела добрѣ разумѣ доухѣ божии почи на тебе Ливанскѣи горѣ ли наречемъ та Беланса Евко прародительнице	стихиры тропари из канона

Князю Владимиру

Вторын ты быте Константино Белантеса вѣчно Ико штецъ доуховено Корень правокѣрна Придѣте стецѣмъса вси Уподобенвнса кобщю Людие мѣдри рѣистин Силоу твою Свѣтлннцы просвѣтнкоше	стихиры тропарь из канона светлен
---	--

стихиры

Кыни похвальными вѣнцы
 Кыни пѣсньными добротами
 Кыни доуховными словесы
 Все горѣ възложыша
 Чини ангельстин
 Не тѣкъмо ангелн
 Придѣте. новосвѣщенни
 Богъма изверьнани людн
 Плътьскою богатцѣа
 Придѣте възхвалнмъ
 Зрѣ корабл напрасно приставацѣа
 Возопнѣта со слезами

На освящение храма святого Георгия в Киеве

ꙗко звезда на небесн
 денесе блажат тѣ

стихира

тропарь

Феодосию Печерскому

Отче преподобне Феодосне
 Отче богомудре Феодосне
 Отче премудре Феодосне
 Радостнѣа дѣво всепѣтал
 Придѣте сътъцѣмъса всн

стихиры

Антонию Печерскому

денесе гора ꙗфонькал

стихира

Евфросинии Полоцкой

Не корени благородна
 ꙗко виноградо ровскон земан
 Ѹмртвнвоши тѣло

стихиры

Ико права обучница
Иже евоу прельстившаго
Дреманиа вчима Ефросинне
Што пелену вжелѣвши
Придѣте. любомоудрнни пѣснени
Иже древле проповѣдаша

из канона
стихиры

светилен

Леонтию Ростовскому

Святителюмо одобренне

стихира

На Покров Богородицы

Сърадоуиетса намъ вса

стихира

Знамению иконы Богородицы в Новгороде

Во храмo твои владычице
Гордоштию зависти распанкошеся
Бнегда оубо моужне великаго Новаграда
Дивноу градoу твоемоу побѣдоу
Веселитеса людие
Роги грѣшныхо сотрошася
Чюднаа побѣда и дивное шдолѣние
Пламень страстенныи
Стрѣлоу стрѣлившихо неразоумне

стихиры

стихиры

тропарь

Георгию Всеволодовичу, князю Владимирскому

Дукавое и неверное злосоветне батыево

стихира

Меркурию Смоленскому

Внии добротами похвалимо роуцтнн собшри
Вакo похвално похваление принесемо Меркоуриу
От богопокровенна града Смоленска

стихиры

Князю Михаилу Черниговскому
и боярину его Феодору

ИРОСТИ ЦАРЯ БОГОМЕРЗКАГО стихиры
ПОЩАДИ ЮНОСТЕ СВОЮ
ЦАРЕ БОГОМЕРЗКИИ
ЯЦЕ И ТМАИ БЛАГО ЗЕМНЫХО

Князю Александру Невскому

БОГОМОДРЕ АЛЕКСАНДРЕ ПРЕПОДОБНЕ стихиры
НЕ УТО РИМА ВОССТАЛО ЕИ
РОДОУНЕСА И ВЕСЕЛЕСА ГРАДЕ ВЛАДИМИРЕ
СЛЫШАНО БЫСТЕ КО ВСЕХО СТРАНАХО светилен
О ПРЕСЛАВНОЕ ЧОУДО СИГАННЕМЕ стихиры
О КАКО ВОЗМОЖЕМО КОСПЕТИ БЛАЖЕННАГО АЛЕКСАНДРА

Князю Михаилу Тверскому

КО НЕБЕСНЫМЪ ОБИТЕЛИ стихиры
ПРИДЪТЕ ДЕНЕСЕ РОУСТНИ СОВОРИ

Петру митрополиту

КИИИ ПОХВАЛЕННЫИ ВЪНЕЦЫ ОУВАЗЕМО стихиры
ОТЧЕ ПРЕБЛАЖЕННЕ СВЯТИТЕЛЮ ПЕТРЕ
ОТЧЕ ПРЕБЛАЖЕННЕ СВЯТИТЕЛЮ ПЕТРЕ
ОТЧЕ ПРЕБЛАЖЕННЕ СВЯТИТЕЛЮ ПЕТРЕ

Алексию митрополиту

КТО ДОВОЛЕНЪ ЕСТЬ ДОБЛЕСТИ ТВОИХЪ ИСЧЕТИ стихиры
БЛАГАГО УЧИТЕЛА ХРИСТА
ИЖО МАСЛЧЕНО НОВЫЙ САДО

Сергию Радонежскому

ПРИДЪТЕ. ИИЩЕСТВОЮЩИХЪ стихиры
ПРЕПОДОБНЕ ОТЧЕ (СЕРГИЕ)
БОГОМОДРЕ СЕРГИЕ СЛАВЫ МАЛОВРЕМЕННЫМЪ ОСТАВЛЕ

Терпаче нынѣшнѣга мѡужествѣ
Далѣ еси державѡ нешворимѡ
Далѣ еси благочестивѡмѡ царю
Сергѣе преподобне велики чтоуще честное
Ш многосвѣтелини свѣтилице

На Сретение Владимирской иконы Богоматери

Востробѣте трубой пѣсньи
Егда изыде Богородице дево

стихиры

Ш како возожомъ оубо
Знаменію иконы Богородицы в Новгородѣ

Где стѣи завети распланишѣ
Шнигда оубо мѡужни велики

Въмѣстѣ еднѣ оубо
Роги грѣшныи оубо

Палани стѣтнѣи
Шнигда стѣтнѣи

Шнигда стѣтнѣи
Шнигда стѣтнѣи

Шнигда стѣтнѣи
Шнигда стѣтнѣи

Шнигда стѣтнѣи
Шнигда стѣтнѣи

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Стихирарь

Нотация 20

САДА, ф. 381, N 145

ИМ, Снн. 572

ИМ, Снн. 589

ИМ, Снн. 279

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИБ, Соф. 96, л. 129 об.—130

ИБ, Q.п.1 — 32

Б, ф. 218, N 740

Б, ф. 256, N 420

Б, ф. 113, N 3

Б, ф. 304, N 22 (без нотации)

Б, ф. 304, N 407

Б, ф. 304, N 439

Б, ф. 304, N 440

ИМ, Чуд. 59

ИБ, КБ 637/894

ИБ, КБ 786/1043, л. 1—2 об.

ИБ, 01-418

ИМ, Снн. 897 (без нотации)

ИБ, Погодина 45

ИБ, Q1-94

АДА, ф. 181, N 711

ИМ, Уварова 903(691)589

Б, ф. 304, N 408

Б, ф. 304, N 409

Б, ф. 304, N 412

Б, ф. 304, N 417

Б, ф. 304, N 418

Б, ф. 304, N 419

Б, ф. 304, N 420

Б, ф. 304, N 422

Б, ф. 304, N 441

Первая половина

Середина

Вторая половина XV — начало

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Стихирари

Нотация знаменная

1. РГАДА, ф. 381, N 145 XII в.
2. ГИМ, Син. 572
3. ГИМ, Син. 589
4. ГИМ, Син. 279
5. БРАН, 34.7.6
6. РНБ, Соф. 384
7. РНБ, Соф. 96, л. 129 об.—130
8. РНБ, Q.п.1 — 32
9. РГБ, ф. 218, N 740 XIII в.
10. РГБ, ф. 256, N 420 XIV в.
11. РГБ, ф. 113, N 3
12. РГБ, ф. 304, N 22 (без нотации)
13. РГБ, ф. 304, N 407 Первая половина XV в.
14. РГБ, ф. 304, N 439
15. РГБ, ф. 304, N 440
16. ГИМ, Чуд. 59
17. РНБ, КБ 637/894
18. РНБ, КБ 786/1043, л. 1—2 об.
19. РНБ, 01-418
20. ГИМ, Син. 897 (без нотации)
21. РНБ, Погодина 45
22. РНБ, Q1-94 Середина XV в.
23. РГАДА, ф. 181, N 711
24. ГИМ, Уварова 903(691)589
25. РГБ, ф. 304, N 408 Вторая половина XV — начало XVI в.
26. РГБ, ф. 304, N 409
27. РГБ, ф. 304, N 412
28. РГБ, ф. 304, N 417
29. РГБ, ф. 304, N 418
30. РГБ, ф. 304, N 419
31. РГБ, ф. 304, N 420
32. РГБ, ф. 304, N 422
33. РГБ, ф. 304, N 441

34. РГБ, ф. 379, N 12
35. РНБ, КБ 607/864
36. РНБ, КБ 629/886
37. РНБ, КБ 653/910
38. РНБ, КБ 654/911
39. РНБ, КБ 656/913
40. МГК N 1(XVII-707)
41. БРАН, Сол. 1 Первая четверть XVI в.
42. БРАН, Сол. 2
43. РГБ, ф. 304, N 410
44. РГБ, ф. 304, N 411
45. РГБ, ф. 304, N 413
46. РГБ, ф. 304, N 597
47. ГИМ, Единоверч. 41
48. ГИМ, Уварова 904(692)590
49. РНБ, КБ 662/919
50. РНБ, 0-34
51. РНБ, Погодина 392
52. РНБ, Погодина 397
53. РНБ, Сол. 277/276
54. РНБ, Сол. 277/283
55. РНБ, Сол. 277/284
56. РНБ, Сол. 277/289
57. РНБ, Сол. 690/758
58. РНБ, Соф. 472
59. РНБ, Титова 3636
60. ИРЛИ, Пинеж. 469
61. БРАН, Тек. пост. 307 Вторая четверть XVI в.
62. БРАН, Устюж. 70
63. РГБ, ф. 98, N 1853
64. РГБ, ф. 113, N 242
65. РГБ, ф. 113, N 255
66. РГБ, ф. 173, N 120.1
67. РГБ, ф. 228, N 34
68. РГБ, ф. 247, N 409
69. РГБ, ф. 272, N 323
70. РГБ, ф. 304, N 431
71. РГБ, ф. 304, N 438
72. РГБ, ф. 354, N 121
73. ГИМ, Уварова 905(694)593

74. РНБ, Сол. 277/285
75. РНБ, Титова 2111, л. 1 — 153 об.
76. БАН, Тек. пост. 314 Третья четверть XVI в.
77. РГБ, ф. 113, N 238
78. РГБ, ф. 113, N 240
79. РГБ, ф. 113, N 257
80. РГБ, ф. 113, N 262
81. РГБ, ф. 304, N 414
82. РГБ, ф. 304, N 415
83. РГБ, ф. 304, N 416
84. РГБ, ф. 304, N 423
85. РГБ, ф. 304, N 425
86. ГИМ Чуд. 60
87. ГИМ Чуд. 61
88. РНБ, Q1-488
89. РНБ, Q1-898
90. РНБ, КБ 652/909
91. РНБ, КБ 668/925
92. РНБ, КБ 669/926
93. РНБ, Сол. 1192/1302
94. РГБ, ф. 37, N 100 Последняя четверть XVI в.
95. РГБ, ф. 304, N 442
96. РНБ, КБ 586/843
97. РНБ, КБ 592/849
98. РНБ, КБ 594/851
99. РНБ, КБ 658/915
100. РНБ, КБ 681/938
101. РНБ, Q1-420
102. РНБ, Погодина 380
103. ГИМ, Единоверч. 37
104. ГИМ, Епарх. певч. 24
105. ГИМ, Син. певч. 123
106. ГИМ, Син. певч. 1150
107. БРАН 24.5.1 (Срезнев. II.89) Первая половина XVII в.
108. БРАН 32.16.18
109. РНБ, КБ 642/899
110. РНБ, КБ 665/922
111. РНБ, О1-48
112. РНБ, 01-238
113. РНБ, 01-512

114.	РНБ, Погодина 423	
115.	РНБ, Погодина 1925	
116.	РНБ, Титова 2073	
117.	РГБ, ф. 37, N 148	
118.	РГБ, ф. 37, N 356	
119.	РГБ, ф. 37, N 378	
120.	РГБ, ф. 98, N 1788	
121.	РГБ, ф. 272, N 325	
122.	РГБ, ф. 304, N 443	
123.	ГИМ, Син. певч. 53	
124.	ГИМ, Син. певч. 81	
125.	ГИМ, Уварова 894(16)261	
126.	ГИМ, Уварова 895(17)262	
127.	ИРЛИ, Пинеж. 83	
128.	МГК N 5(XVII-736)	
129.	РГАДА, ф. 381, N 317	
130.	РГАДА, ф. 381, N 318	
131.	РГАДА, ф. 381, N 319	
132.	РГАДА, ф. 381, N 320	
133.	РГБ, ф. 379, N 57	
134.	РГБ, ф. 379, N 63	
135.	РГБ, ф. 379, N 64	
136.	РГБ, ф. 379, N 65	
137.	РГБ, ф. 379, N 66	
138.	БРАН 32.2.28	<u>Третья четверть XVII в.</u>
139.	РГБ, ф. 379, N 58	
140.	РНБ, КБ 673/930	
141.	РНБ, Титова 160	
142.	БРАН, Каликина 135	<u>Последняя четверть XVII в.</u>
143.	БРАН, Тек. пост. 295	
144.	ИРЛИ, Бражникова 4	
145.	БРАН, Помор. 22	
146.	ИРЛИ, Латгал. 188	
147.	РГБ, ф. 304, N 426	<u>XVIII в.</u>
148.	БРАН, Строган. 44	
149.	РГБ, ф. 304, N 427	
150.	РНБ, КБ 616/873	
151.	РНБ, КБ 685/942	<u>XIX в.</u>
152.	БРАН, Каликина 69	<u>Нотация знаменная и путевая</u>
		<u>Конец XVI в.</u>
		<u>Первая половина XVII в.</u>

153. БРАН, Тек. пост. 319
 154. РГБ, ф. 98, N 589
 155. РГБ, ф. 304, N 449
 156. РНБ, КБ 579/836
 157. РНБ, КБ 584/841
 158. РНБ, КБ 617/874
 159. РНБ, КБ 674/931
 160. РНБ, КБ 675/932
 161. РНБ, Сол. 277/292
 162. РНБ, Сол. 690/769
 163. РНБ, Титова 2732

Нотация путевая

Конец XVI в.

164. РНБ, Сол. 690/763
 165. РГБ, ф. 354, N 140
 166. РНБ, КБ 618/875
 167. РНБ, КБ 684/941
 168. РГБ, ф. 304, N 428
 169. БРАН, Тек. пост 100

Первая половина XVII в.

170. РГБ, ф. 37, N 103
 171. РГБ, ф. 37, N 143
 172. РГБ, ф. 98, N 1956
 173. РНБ, КБ 623/880
 174. РНБ, КБ 660/917
 175. ГИМ, Уварова 896(142)
 176. ГИМ, Щукина 767

Нотация демественная

Первая половина XVII в.

177. БРАН, Неман. 43
 178. РГБ, ф. 37, N 379
 179. РГБ, ф. 272, N 324

Трезвоны (годового круга)

Нотация знаменная

Первая половина XVII в.

180. БРАН, Целепи 20
 181. РГБ, ф. 122, N 19
 182. РГБ, ф. 256, N 423
 183. Нижегород. ОБ Р/И
 184. ГИМ, Син. певч. 82
 185. ИРЛИ, Карел. 441
 186. РНБ, Погодина 378

Вторая половина XVII в.

187. Псковский музей 16/49
 РНБ, Погодина 1925
 Нотация знаменная и путевая
188. РНБ, КБ 585/842 Конец XVI в.
189. РНБ, КБ 583/840 Начало XVII в.
190. РНБ, КБ 605/862
191. РНБ, КБ 622/879
192. РНБ, КБ 641/898
- РГБ, ф. 272, N 325
 РГБ, ф. 304, N 1
 ТРЕЗВОНЫ (избранного состава)
193. РГБ, ф. 228, N 38 Нотация демественная
194. РГБ, ф. 379, N 83 Вторая половина XVII в.
195. БРАН, 38.1.17 (Плюшкина 17)
196. БРАН, Романченко 17
197. РГБ, ф. 37, N 364
198. РГБ, ф. 354, N 141
199. ГИМ, Син. певч. 1252
200. РНБ, Вяземского 0-79, л. 24, 29
201. РНБ, Погодина 376, л. 17 — 33 об.
202. РНБ, Погодина 414, л. 122 — 143 об.
203. РИИИ, ф. 2, оп.1, N 851.
204. РГАДА, ф. 181, N 600, л. 466
205. БРАН, Арханг. певч. 52 XVIII в.
206. ГИМ, Син. певч. 15
207. РГБ, ф. 37, N 153 XIX в.
- РГБ, ф. 98, N 1504
 РГБ, ф. 98, N 2016
 РГБ, ф. 304, N 435
 РНБ, 01-40
 РНБ, 01-42
 РНБ, 01-236
 РНБ, Сол. 690/767
 РНБ, Титова 1261
 РНБ, Титова 2371
 РГБ, ф. 37, N 380
 РГБ, ф. 98, N 1598
 РГБ, ф. 98, N 1600
 РГБ, ф. 379, N 34
 Нотация знаменная
 Первая половина XVII в.
 Вторая половина XVII в.

221.	РГБ, ф. 379, N 74	БРАН, Тек. пост. 298	201.
222.	РГБ, ф. 379, N 75	БРАН, Тек. пост. 299	202.
223.	БРАН, Вят. 9	РГБ, ф. 98, N 2010	203.
224.	РНБ, Капеллы 0-472 (О-4)	РГБ, ф. 218, N 12	204.
225.	РНБ, КБ 602/859	РГБ, ф. 218, N 1217	205.
226.	РНБ, КБ 670/927	РГБ, ф. 247, N 772	206.
227.	РНБ, 772/1029	РГБ, ф. 272, N 207	207.
228.	РНБ, 0-226	РНБ, Заволоко 77	208.
229.	РНБ, 01-232	РНБ, Заволоко 80	209.
230.	РНБ, 01-401	РНБ, Заволоко 81	210.
231.	РНБ, 01-402	РНБ, Заволоко 82	211.
232.	РНБ, Погодина 394	РНБ, Новгород-Псков 14	212.
233.	РНБ, Сол. 690/753	БРАН, Немам 20	213.
234.	РНБ, Сол. 690/754	Никитогр. Об Р/3	214.
235.	РНБ, Сол. 690/761		
236.	РНБ, Соф. 182		
237.	РНБ, Титова 657	БРАН, Арханг. певч. 4	215.
238.	РНБ, Тиханова 372	БРАН, Арханг. певч. 9	216.
239.	РНБ, Тиханова 436	БРАН, Арханг. певч. 11	217.
240.	ИРЛИ, Латгал. 211	БРАН, Арханг. певч. 12	218.
241.	БРАН, Арханг певч 85	БРАН, Арханг. певч. 17	219.
242.	БРАН, Колобова 719		<u>XVIII в.</u>
243.	БРАН, ЗБ.6.6 (Плюшкина 171)	БРАН, Тек. пост. 329	280.
244.	БРАН, Тек. пост. 339	РГБ, ф. 304, N 432	281.
245.	БРАН, Тек. пост. 816	РГБ, ф. 304, N 433	282.
246.	РГБ, ф. 37, N 381	РГБ, ф. 304, N 434	283.
247.	РГБ, ф. 138, N 181	РНБ, Вязем. 0-20	284.
248.	РГБ, ф. 152, N 81	РНБ, КБ 822/830	285.
249.	РГБ, ф. 272, N 328	РНБ, 01-419	286.
250.	РГБ, ф. 272, N 329	РНБ, Подольна 417	287.
251.	РГБ, ф. 379, N 76	РНБ, Сол. 621/660	288.
252.	РНБ, Вязем. Q-214	РНБ, Сол. 1192/1303	289.
253.	ИРЛИ, Белорус. 5	РНБ, Соф. 490	290.
254.	ИРЛИ, Бражникова 3	РНБ, Титова 2319	291.
255.	ИРЛИ, Бражникова 36	РНБ, Карел. 440	292.
256.	ИРЛИ, Карел. 448	РНБ, Латгал. 42	293.
257.	ИРЛИ, Кержен. 68	РНБ, Финск. 84	294.
258.	МГК N 1-21262	РНБ, Финск. 121	295.
259.	БРАН, Колобова 742	БРАН, Арханг. 1070 (Певч. 23)	296.
260.	БРАН, Тек. пост. 297	БРАН, Арханг. певч. 27	<u>XIX в.</u>

261. БРАН, Тек. пост. 298
262. БРАН, Тек. пост. 654
263. РГБ, ф. 98, N 2010
264. РГБ, ф. 218, N 15
265. РГБ, ф. 218, N 1217
266. РГБ, ф. 247, N 772
267. РГБ, ф. 272, N 207
268. ИРЛИ, Заволоко 77
269. ИРЛИ, Заволоко 80
270. ИРЛИ, Заволоко 81
271. ИРЛИ, Заволоко 85
272. ИРЛИ, Новгород-Псков 14
273. БРАН, Неман. 20
274. Нижегород. ОБ Р/3
- XX в.
- Избранные песнопения из Трезвонов*
275. БРАН, Арханг. певч. 4
276. БРАН, Арханг. певч. 9
277. БРАН, Арханг. певч. 11
278. БРАН, Арханг. певч. 15
279. БРАН, Арханг. певч. 17
280. БРАН, Тек. пост. 329
281. РГБ, ф. 304, N 432
282. РГБ, ф. 304, N 433
283. РГБ, ф. 304, N 434
284. РНБ, Вязем. 0-20
285. РНБ, КБ 582/839
286. РНБ, 01-419
287. РНБ, Погодина 417
288. РНБ, Сол. 621/660
289. РНБ, Сол. 1192/1303
290. РНБ, Соф. 490
291. РНБ, Титова 3319
292. ИРЛИ, Карел. 440
293. ИРЛИ, Латгал. 42
294. ИРЛИ, Пинеж. 84
295. ИРЛИ, Пинеж. 151
296. БРАН, Арханг. 1070 (Певч. 23)
297. БРАН, Арханг. певч. 27
- Конец XVI в.
Первая половина XVII в.
Вторая половина XVII в.

298. БРАН, Арханг. певч. 44
299. БРАН, Археогр. ком. 203
300. БРАН, Колобова 669
301. БРАН, Колобова 701
302. БРАН, Колобова 703
303. БРАН, Мордв. 30
304. БРАН, 38.4.12 (Плюшкина 137)
305. БРАН, Романченко 19
306. БРАН, 21.2.13
307. РГБ, ф. 317, N 21
308. РГБ, ф. 379, N 37
309. ГИМ, Син. певч. 52
310. РНБ, 01-41
311. РНБ, 01-400
312. РНБ, 01-560
313. РНБ, Q1-422
314. РНБ, Q1-1108
315. РНБ, КБ 636/893
316. РНБ, КБ 649/906
317. РНБ, КБ 638/895
318. РНБ, КБ 664/921
319. РНБ, КБ 665/912
320. РНБ, Погодина 405
321. РНБ, Сол. 618/639
322. РНБ, Сол. 690/760
323. РНБ, Сол. 690/722
324. РНБ, Сол. 690/773
325. РНБ, Соф. 1538
321. РНБ, Титова 222
327. РНБ, Титова 1235
328. ИРЛИ, Пинеж. 216
329. МГК N 8
330. РГАДА, ф. 381, N 310
331. БРАН, Археогр. ком. 198
332. БРАН, Белокрынникова 127
333. БРАН, Единоверч. 4
334. РНБ, Вязем. Q-88
335. ИРЛИ, Бражникова 29
336. БРАН Лукьянова 189
337. РГБ, ф. 272, N 312

XVIII в.

XIX в.

Сборники многороспевных стихир

338. РГИА, ф. 1119, оп.1, N 222 Конец XVI — начало VII в.
 339. БРАН, 16.15.25 Первая половина XVII в.
 340. БРАН 38.4.28 (Плюшкина 153)
 341. БРАН, Строган. 37
 342. РГБ, ф. 37, N 93
 343. РГБ, ф. 37, N 102
 344. РГБ, ф. 178, N 766
 345. РГБ, ф. 178, N 875
 346. РГБ, ф. 210 N 1
 347. РГБ, ф. 228, N 36
 348. РНБ, Погодина 385
 349. РНБ, Сол. 690/751
 350. РНБ, Q-501
 351. РНБ, КБ 663/920
 352. РНБ, Сол. 690/768
 353. РНБ, ф. 317, N 24
 354. РГАДА, ф. 181, N 600
 355. РГАДА, ф. 381, N 291
 356. ГИМ, Син. 219, л. 138 — 146 об., 362 — 368
- Фиты из Трезвонов в общих Фитниках*
357. РНБ, Соф. 461 Вторая половина XVII в.
 358. РГБ, ф. 379, N 13
 359. РГАДА, ф. 381, N 291
 360. РГАДА, ф. 181, N 600
 361. РНБ, Погодина 377
 362. ГИМ, Син. 219
- Нотолнейные транскрипции из Трезвонов*
363. БРАН, 28.6.96 Конец XVII в.
 364. РНБ, Археол. о-ва 9
 365. РНБ, Погодина 413
 366. РНБ, Сол. 277/281
 367. РНБ, Сол. 622/670
 368. РНБ, Сол. 622/671
 369. РНБ, Сол. 691/787

370. РНБ, Сол. 691/789
 371. РНБ, Сол. 691/790
 372. РНБ, Сол. 691/792
 373. РНБ, Сол. 1193/1306
 374. РНБ, Сол. 1193/1309
 375. РНБ, Сол. 1193/1316
 373. РНБ, Титова 921
 368. РНБ, Титова 2996
 378. РНБ, Тиханова 719
 379. ГИМ, Син. певч. 939
 380. РНБ, Титова 3718
 381. РГБ, ф. 214, N 792
 382. РНБ, Сол. 1193/1317
 383. РНБ, Сол. 1194/1322
 384. БРАН, Арханг. певч. 74
 385. РНБ, Титова 1737
 386. РНБ, 01-131
 387. Нижегород. ОБ, Р/157
 388. ИРЛИ, Карел. 450
 389. ИРЛИ, Карел. 451

Избранные песнопения из Трезвонюв

390. ГИМ, Син. певч. 97
 391. БРАН, Александрo-Свирского 90
 392. БРАН, Плюшкина 152
 393. БРАН, Романченко 71
 394. БРАН, Тек. пост. 271
 395. ГИМ, Син. певч. 219 л. 157-184
 396. РНБ, Q-523
 397. РНБ, КБ 615/872
 398. РНБ, Сол. 619/650
 399. РНБ, Сол. 619/655
 400. РНБ, Титова 3809
 401. РНБ, Тиханова 548
 402. РНБ, Тиханова 550
 403. ИРЛИ, Карел. 445
 404. Нижегород. ОБ, Р/291
 405. Нижегород. ОБ, Р/331
 406. Нижегород. ОБ, Р/94

407. РИИИ, ф. 2, оп. I, N 841
408. РИИИ, ф. 2, оп. I, N 849
409. РНБ, Титова 860
410. РГБ, ф. 354, N 146
411. РНБ, Q-497
412. РНБ, Титова 826
413. БРАН, Арханг. певч. 90 Вторая половина XVIII в.
414. БРАН, 38.5.61 (Плюшкина 222)
415. БРАН, Александро- Свирского 45
416. БРАН, Лукьянова 167
417. РГБ, ф. 178, N 786
418. РГБ, ф. 354, N 155
419. РГБ, ф. 379, N 121-1
420. РГБ, ф. 379, N 120
421. РНБ, Сол. 622/666
422. РНБ, Q-527
423. РНБ, Q-528
424. РНБ, Q-529
425. РНБ, Q-556
426. РИИИ, ф. 2, оп. I, N 837
427. РИИИ, ф. 2, оп. I, N 838
428. БРАН, Эрмитаж. 5 XIX в.
429. РНБ, 0-231
-
- Минеи служебные*
430. РГАДА, ф. 381, N 121 XI в.
431. РГАДА, ф. 381, N 122 XII в.
432. РНБ, Соф. 382 Конец XIII в.
433. РНБ, Соф. 209 XIV в.
434. РНБ, Соф. 191 1438 г.
435. РНБ, Соф. 386 Первая половина XV в.
436. РНБ, КБ 786/1043
437. РГБ, ф. 304, N 116 40-е гг. XV в.
438. ГИМ, Чуд. 151 Вторая половина XV в.
439. ГИМ, Чуд. 152
440. РНБ, Сол. 518/537
441. РНБ, КБ 359/616 Начало XVI в.
442. РГБ, ф. 304, N 593
443. РГБ, ф. 304, N 600

444. РНБ, Соф. 225
 445. РНБ, Соф. 238
 446. РНБ, Соф. 366
 447. РНБ, Соф. 414
 448. РГБ, ф. 304, N 597 1511 г.
 449. РГБ, ф. 152, N 65 Середина XVI в.
 450. РГБ, ф. 256, N 397
 451. ГИМ, Уварова 681-4⁰ Конец XVI в.
 452. ГИМ, Уварова 685(182)
 453. ГИМ, Син. 677
 454. РГБ, ф. 304, N 565 Первая половина XVII в.
 455. РГБ, ф. 304, N 625 Вторая половина XVII в.

Пролог

456. РНБ, Соф. 1324 Конец XII — начало XIII в.
 457. РНБ, Q.п.1-63 Конец XIII — начало XIV в.
 458. РГБ, F.п.1-47 Конец XIII — начало XIV в.

Сборник

459. РНБ, Соф. 396 XIV в.
 460. РНБ, КБ 6/1083 Вторая половина XV в.
 461. РНБ, Погодина 1557 Середина XVII в.
 462. РНБ, КБ 779/1036 Первая четверть XVIII в.

407.	РИНИ, ф. 2, оп. 1, N 841	РНБ, Соф. 225	444
408.	РИНИ, ф. 2, оп. 1, N 849	РНБ, Соф. 238	445
409.	РНБ, Титова 860	РНБ, Соф. 366	446
410.	РГБ,	РНБ	447
	УПОМИНАЕМЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ		
	Ангельския 35, 211	РНБ, ф. 304, N 597	448
	Апостолом сопричастник 138	РНБ, ф. 152, N 62	449
	Аще и тмами благ земных 174, 374	РНБ, ф. 156, N 597	450
	Благого учителя Христа 204, 398	ТМ, Уварова 681-4	451
	Благовестит Гавриил 19	ТМ, Уварова 685(183)	452
	Благочестием и верою пресветло украшен 181	ТМ, Смт. 677	453
	Блаженная пещера 118	РНБ, ф. 304, N 595	454
	Блажено отечество ваше и град 91	РНБ, ф. 304, N 625	455
	Блажено отечество и град 91		
	Боговенчаный Александре 182	РНБ, Соф. 1324	456
	Богогласный и богодухновенный бысте аргано 207	РНБ, ф. 1-1-47	457
	Богом избраннии людие 41, 42, 83, 89, 318		458
	Богомудре Александре 182, 376		
	Богомудре Сергие 406		
	Богоприятне Александре 182	РНБ, Соф. 396	459
	Божественнаго совыше явления 41, 196	РНБ, КБ 6/1083	460
	Божественная и чудная двоице 91	РНБ, Подольная 157	461
	Божественного зрака твоего доброту 218	РНБ, КБ 75/1036	462
	Брата прекрасеная 41, 89		
	Великая крепость терпения твоего 219		XI в.
	Велико дерзновение и веру 118, 119		XII в.
	Величаваго диявола из Руси прогнала еси 296		Конси XIII в.
	Величие наше и похвала 296		XIV в.
	Веньци главу 105		1434 г.
	Верою возопиемо ти вси мы 219		Первая половина XV в.
	Веселися Евво прародительнице 298		40-е гг. XV в.
	Веселися Ижорская земле 185		Вторая половина XV в.
	Веселитесь людие великого града Новаграда 41		
	Веселитесь людие и вси православнии собори 152, 356		
	Веселится вечно и светло сияючи 300		Начало XVI в.
	Веселится и радуется великий град твой, Василие 71		

- Вифлиоме уготовися 196
Внегда убо мужие Великого Новаграда 354
Во вертепо 19
Возописта Борис и Глеб со слезами 85, 90, 326
Возописта со слезами святою мученика 326
Возсия убо прекрасная весна 90
Волею неведения 87
Волею ненавидения древнего 87
Во кимвалех возгласим 196
Волсви персидстии 19
Волхва Валаама 196
Во небесныя обители 92, 191, 384
Восия денесе светлая память твоя 42
Восия денесе священное твое торжество 129
Воскресения ради слава тебе 195
Восточная держава 90
Вострубим в трубу песни 234
Вострубим трубою песней 40, 42, 234, 235
Вострубите трубою песней во благонароचितом дни 40, 232-237, 422
Во темне месте яко пресветелая звезда 118, 119
Во храмо твои владычице 354
В разуме духовнемо 290
Все упование 35, 37, 88, 211, 212, 214, 215, 219
Всяко градо и страна 40, 181, 182
Вся наша земля и страна 183
Вторы ты бысте Константино 300
Възвышь гусли своя 144
Всье горе възложыша мученика 88, 312
Гордостию зависти распаливошеся 151, 354
Готовися всечестный граде Москва 228
Готовися преимениты град Москва 41
Давидо провозгласи 19
Дал еси благочестивому царю 220, 412
Дал еси державу необориму 220, 410
Да радуется радостью все человечество и да поет 91
Даст знамение 34, 35, 37
Девая днесь 143
Делы и учении Христовы 87

- Денесе блажат тя мирстии концы 330
 Денесе возрадуемся 42
 Денесе гора Афонская 117, 338
 Денесе похваленую песнь 118, 119
 Денесе празденюлюбеных собори 93
 Денесе пресветлая намо наста память 42
 Денесе скипетро царя 218
 Денесе собори веренных 41, 191, 199
 Денесе собори рустии 41, 196, 197, 199
 Державною рукою и мудрыми словесы 196
 Дивное твое милосердие 232
 Дивно прошение и вера превелика 118-120
 Дивную граду твоему даровала еси победу 152, 356
 Днесь владычица 42
 Днесь верных собори 92
 Днесь вселенная вся 89, 92
 Днесь собори 183
 Днесь убо съшедешоя 92
 Доблестей твоихо 196
 Добродетелей твоих преподобне отче 219
 Добродетелею светло процвело еси 137
 Дом бысте святаго духа 182
 Дом духовныи 196
 Дом Евфрантов 35, 91, 137, 182, 196
 Дом святаго духа 182
 Дом себе духу святаму 91
 Дремания очима Евфросиние 345
 Духа божественаго 196
 Дух божии почи на тебе 298
 Духовно возвеселитесь 62, 290
 Дньсь верныхъ събори 90
 Егда божественное рачение 117
 Егда божественною любовью 117
 Егда братоненавидения огонь 87
 Егда злии агаряне отсекоша главу 163
 Егда изыде Богородице дево из града Владимира 228
 Егда изыде Богородице дево пресвятыи ти образ 229, 426
 Егда на поли Льтьстьмъ 87

- Егда обречение 138
 Егда от древа 35, 37, 77, 78, 87
 Егда прежде рожества твоего 220
 Егда преставление 196, 232
 Егда прииде Богородице образ твой 228, 231
 Егда прииде от царя 205, 206
 Егда пришествие 206, 228-230
 Егда Христовою любовью 117
 Желая видети неизреченую радости святыхио 118, 119
 Жены услышит 183
 Жестокое твое житие 117, 119
 Заповеди господня дела 87
 Заповеди Христовы 87
 Зван свыше 35, 37, 117, 174, 175, 211
 Звезду дньсь русьскую почтем 111
 Земля наша и страна 182
 Земля освятися 92
 Земное царство 92
 Земных всех возгнушався 181
 Зря корабля напрасно приставающа 90, 326
 Зряще яко наслаждение скорби 212
 Иже добродетелей подвижник 216
 Иже древле проповедаша 348
 Иже Евву прельстившаго змиевым образом 342
 Иже на земли ангела 39, 92, 93, 211, 216
 Иже по образу 39, 211, 216
 Излияся благодате во устнахо твоихо 138
 Инок множество 39, 211, 217
 Ис корени благородна 129, 340
 Источнико чудес 182
 Како похвално похваление принесемо Меркуриу 364
 Каплями святыми кровию 87, 88
 Каплями кръвьными 87
 Кии разумо человеческий или кии языко 118
 Кими добротами похвалимо рустии собори 364

- Кими духовными пении воспоемо 196
 Кими духовными песнями воспоемо преславленого 182
 Кими духовными словесы съставимъ праздникъ 91
 Кими духовными словесы съставимъ 312
 Кими песнями и добротами украсим Романа 91
 Кими песньными добротами украсим певаемая 310
 Кими похвальными венцы 35, 37, 82, 91, 93, 138, 139, 181, 182, 191,
 Денесе собори верныхъ 41, 195-197, 204
 Кими похвальными венцы венчаем блаженнаго 182
 Кими похвальными венцы венчаемъ мученика 91
 Кими похвальными венцы венчаем певаемая 310
 Кими похвальными венцы увязем святителя 388
 Кими похвальными венцы увяземо 182, 196
 Кими пророческими пении венчаемо 196, 197
 Кими смиренными устенами 138, 196
 Кими смиренными устенами воспоемо блаженнаго 182
 Корени изростоста 87
 Корень правоверия ты бысте Василие 302
 Краснопеснивая цевница 144
 Красуися и веселися Леонтие священне 138
 Кривома богоразумия 292
 Кто доволен есть доблестей твоих исчести 204, 230-233, 396
 Кыми духовными словесы 88
 Кыми песньными добротами 88
 Кыми похвальными венцы 88
 Дом себе духу святому 91
 Ливанскую ли гору наречем ты 298
 Лукавое и неверное злосоветие Батыево 169, 267, 362
 Любове Христа ради Сергие 219
 Людие мудрии русьстии 308
 Дньсь верныхъ събори 90
 Многосветлый светилениче 219
 Мученика Христова 93
 Егла божественною любовию 117
 На небо текущее 219
 Началенико инокующимо 117
 Небесным чином 35, 37, 78, 87, 182, 191, 211
 Не ото Рима восиял еси 183, 376
 Не разумеюще 138

- Не разумеюще врази истинне 138
Не тъкъмо ангели 88, 314
Ныне всечестеное и священное тело твое 118, 119
О велие и несказанное чудо 183
О великое заступление печальным 144
О великое милосердие 232, 233
О всевятая и многопраздньственная възсия память ваша 91
О дивное чудо 35, 146, 232-235
О како возможем воспети 183, 187, 278-279, 382
Окрепл разумом божественным 219
О многосветлый светилениче 214, 219, 416
О преславеная истинная чудеса 183
О преславное чудо 35, 37, 69, 91, 137, 138, 146, 181, 183, 184, 191
О преславному чудеси 91
От благочестиваго корене 181
От богопокровенна града Смоленска 163, 268, 366
Отверго тленные ризы 212
О тебе богомудрая Елена 294
Отечество свое блаженне Антоние оставив 118-120
От корене издростота 87
Ото вражия нападения 92
Ото земныхо ко небесному 117
От пелен вожелевоши 344
От царска колена воино изыде 162
Отче богомудре Леонтие 137
Отче богомудре Феодосие 332
Отче богоприятне Леонтие 137
Отче преблаженне святителю Петре 20, 41, 196, 197, 388, 390, 392
Отче премудре Феодосие 332
Отче преподобне Феодосие 332
Отче святителю Леонтие 137
От честна корене 87
Паче аароня киота 146
Первие убо прехвалнии 91
Первое добрыхъ начаткъ явися 143
Пещера в неи же лежит 118
Пламень страстеныи его же завистию 360

Плотскую (плътскую) богатяща 42, 83, 89, 97, 320
Побежаеми желанием будущих благ 92
Покров твои 146
Пощади юность свою 174, 175, 273, 370
Поют ты дево 146
Празднуим въси 92, 93
Предпразднственныя песни 196
Премудра оу воины братье 87
Пренепорочную 146
Преподобене отече богоблаженне Антоние 117
Преподобене отече богомудре Леонтие 138
Преподобне и богоносе Сергие 211
Преподобне отче 35, 37, 109, 111, 117, 119, 211, 212
Преподобне отче Александре 182
Преподобне отче во всю землю изыде 211, 217
Преподобне отче измлада в добродетели 217
Преподобне отче измлада воздержанию 211
Преподобне отче святителю Алексие 204
Преподобне отче Сергие мира красоты 211, 212, 217, 404
Преподобне отче Сергие ты врач 213, 214, 220, 233, 234
Преподобне треблаженне 196
Пресветли звезды явльшесея 91
Прехвални мученики 118
Пречистая верста 92
Придем у воины 87
Придете богоименитые собори 182
Придете верных собори 138, 196
Придете верных соборо 138, 139
Придете верных соньмище 90
Придете вси вернии 196
Придете вси вернии рустии соборы 220
Придете вси верьнии собори русьстии 87
Придете вси людие 181, 183
Придете вси о новоизбраненное стадо 91
Придете вси празднолюбци 144
Придете вси снитесея 69
Придете вси языци 181, 183, 196, 197
Придете денесе рустии собори 191, 386
Придете лик съставляше 92

- Придете любодевствении вси 129
- Придете любомудрьи (любомудрии) 42, 126-131, 256-266, 346
- Придете новокрещении русьстии собори 41, 45, 88, 94-97, 191, 249-255, 316
- Придете новосвящении русьстии собори 88
- Придете празденолюбеных собори 144, 146
- Придете стецемся (сотецемся) 41, 42, 68, 69, 85, 111, 112, 244-249, 304, 344
- Придете целомудрия любви 87
- Придите вси людие 181, 183
- Приидите восхвалим 39, 88, 93, 191, 324
- Приидите всекрасное усение 94, 236
- Приидите иночествующих множество 39, 211, 212, 217, 218, 220, 235, 236, 402
- Приидите празднолюбцы 211
- Приидите русьстии соборы 39, 42, 236
- Приидите христоносении людие 48
- Прими ныне пение 137, 182
- Примите ясли 196
- Радостию вси приздуем 92
- Радостию днесь вси 92
- Радуися архиерею пречестный 204
- Радуися 35, 37, 93, 137
- Радуися Вышеграде 93
- Радуися дево всепетая 334
- Радуися и веселися всекрасный Леонтие 138
- Радуися и веселися град Владимир 183
- Радуися и веселися град Ярославль 40
- Радуися и веселися граде Владимир 40, 183, 378,
- Радуися и веселися граде Москва 40
- Радуися и веселися град Муром 40
- Радуися и веселися граде Селунь 40
- Радуися и веселися граде славный Ростове 137
- Радуися и веселися о господе град Владимир 181
- Радуися и веселися преславный град Москва 196, 197
- Радуися и веселися самобратеная 93
- Радуися и веселися славеный граде Ростово 138

- Радуися Леонтие преблаженне 137
Радуися нам 146
Радуися святая церковь 93
Радуися святителемо похвала 137
Радуися святителю Петре 196
Радуися царем русским похвала 182
Радуются с нами разумная вся 146
Разбойником нахождение ко ограде монастырской 220
Рака иде же лежат 92
Ревность греховную баней крещения 296
Роги грешных сотрошася 41, 358
Русская убо и преосвященная церковь 211, 217
Света великаго звания отече 138
Светело денесе 196
Светиленицы просветивоше 308
Светлеиши светиленико и многозареный 145
Светозареная и святая 88
Светозарьна и свята 87
Светом сия божественныя благодати 183
Светоносная память твоя 117
Светообразна и святаа 88
Свето ты трисианный 182
Святителем удобрение 138, 350
Святитель Леонтие в райскую области 138
Святителю Леонтие высоту добродетели 137
Святителю Леонтие высоту добродетеле 138
Святителя великаго Леонтия 138
Святителя Леонтие разумнаго 38
Святыя горы великимо отцею 117
Сергие преподобне велми чтуще 219, 414
Силою твоею попанъ есть сотона 308
Слышано бысте во всех странах 183, 380
Смотрения таину сокровеную 219
Стадо твое иже тебе почитающих 117
Стопамо великаго Антония 118
Стрелою стрелившихо неразумне 151, 360
Сърадуитесь нам вся 352
Твое славят заступление 232

- Тебе припадающе госпоже 146
 Тебе припадают Богородица 233
 Тезоименитаго ради жития твоего 118
 Телесная чувства воздержанием 117
 Терпяще мучения 35, 37, 211, 212, 219
 Терпяще нынешняя мужественне 408
 Ты еси пастырь добрый 135, 137, 138
 Ты яко пчела добру разуму 298
 Ублажаем тя преподобная 129
 Умертвивоши тело 129, 340
 Уподобивыися купцу ищущо добраго бисера 306
 Храмо пречестено божия матери 117
 Цари и князи вкупе 182
 Царь богомерзский 174, 175, 275-277, 372
 Царь бысть церковеня власти 138
 Честными каплями крове 88
 Чини ангельстии удивишася 88, 314
 Что тя наречем 35, 37
 Чюдная победа и дивное одоление 358
 Явилося еси от младыхо ногтей 137
 Яко благочестиваго корене 183
 Яко велие солнце 182
 Яко велика помощника 90
 Яко венцем пресветлым 146
 Яко виноградо русской земли 129, 340
 Яко воистину божественная 91
 Яко добля 35, 37, 60, 91, 220, 243
 Яко един свет 88
 Яко же богатство гробо твои 138
 Яко же пророк Давыд похваляя поет 137, 138
 Яко звезда многосветлая 220
 Яко звезда на небеси 42, 105, 106, 328
 Яко звезда пресветлая 41, 207
 Яко звезде две 88

- Яко звезде мира 88
 Яко масличено новии садо 204, 400
 Яко непобедима война 163
 Яко отец духовено 302
 Яко от чресло царскихо 183
 Яко права ученица 342
 Яко пресветело светило 118
 Яко светильник многосветлый 220
 Яко солнце возсия нам 243, 244, 218
 Яко страстенаго мрака мирескаго 118
 Яко течение 41
 Яко цвето благовонен 220
 Ярости царя богомерзскаго 174, 175, 271-273, 368
 Света великаго званни отече 131
 Светело денесе 196
 Светильники просветившии 395
 Светлыми светильники и 174
 Светозарная и святая 88
 Светозарная и святая 87
 Светом сиях божественная благодати 88
 Светоносная память твоя 117
 Светобразна и святая 88
 Свете ты трисидявый 182
 Святителем удобрение 138, 350
 Святитель Леонтие в райскую обитель 182
 Святителю Леонтие высота добродетели 182
 Святителю Леонтие высоту добродетеля 138
 Святителя великаго Леонтия 138
 Святителя Леонтие разумнаго 38
 Святых горы великимо отцею 174
 Сергие преподобне велики члуже 219
 Силою твоею поправь еси сотаи 174
 Слышано бысте во всех странах 183, 380
 Смотрения твину сокровенную 219
 Ствало твое нже тебе 182
 Стопамо великаго Антония 118
 Стрелю стрелившихо неразумно 182
 Страдунтесе нам вся 351
 Твое славят заступление 232

ПЕРЕЧЕНЬ ФОТОКОПИЙ ИСТОЧНИКОВ

- Рис. 1.* Стихирарь месячный на сентябрь по списку первой половины XVII в.
ГИМ, Уварова 894(16)261, л. 1 об.
- Рис. 2.* Стихирарь месячный на ноябрь по списку первой половины XVII в.
ГИМ, Уварова 895(17)262, л. 1 об.
- Рис. 3.* Стихирарь месячный годового круга по списку XII в.
ГИМ, Син. 279, л. 1 об.
- Рис. 4.* Стихирарь месячный годового круга по списку XII в.
ГИМ, Син. 572, л. 1
- Рис. 5.* Стихирарь месячный годового круга по списку конца XVI в.
РНБ, КБ 586/843, л. 219
- Рис. 6.* Стихирарь месячный на ноябрь по списку первой половины XVII в.
ГИМ, Уварова 895(17)262, л. 2
- Рис. 7.* Стихиры Борису и Глебу по списку XII в.
ГИМ, Син. 279, л. 123 об.
- Рис. 8.* Стихиры Борису и Глебу по списку XII в.
ГИМ, Син. 279, л. 124
- Рис. 9.* Розвод фиты Федора Христианина (Крестьянина) в стихире Сергию Радонежскому по списку второй половины XVII в.
РГБ, ф. 379, N 34, л. 9
- Рис. 10.* Стихира Борису и Глебу по списку XII в.
ГИМ, Син. 589, л. 159
БРАН, Вят. 9, л. 101 об.
- Рис. 32.* Стихиры Меркурию Смоленскому по списку конца XVI в.
РНБ, КБ 586/843, л. 374 об.

Рис. 11. Стихира Борису и Глебу по списку XII в.

ГИМ, Син. 589, л. 158 об.

Рис. 12. Тропари княгине Ольге по списку конца XVI в.

РНБ, КБ 586/843, л. 648 об.

Рис. 13. Стихира князю Владимиру по списку конца XVI в.

БРАН, Стрoган. 44, л. 781

Рис. 14. Стихиры Борису и Глебу по списку XII в.

ГИМ, Син. 589, л. 157 об.

Рис. 15. Стихира Борису и Глебу, роспев редакции Федора Христианина, по списку первой половины XVII в.

БРАН, Стрoган. 44, л. 979

Рис. 16. Стихира Борису и Глебу и стихиры на Освящение храма св. Георгия в Киеве по списку XII в.

РНБ, Соф. 384, л. 100 об.

Рис. 17. Стихира на Освящение храма св. Георгия по списку XII в.

РНБ, Соф. 384, л. 101

Рис. 18. Стихира Феодосию Печерскому по списку XII в.

РНБ, Соф. 384, л. 97

Рис. 19. Стихира Феодосию Печерскому по списку XII в.

РНБ, Соф. 384, л. 97

Рис. 20. Стихира Антонию Печерскому по списку середины XVII в.

БРАН, Вят. 9, л. 314

Рис. 21. Стихиры Евфросинии Полоцкой по списку середины XVII в.

БРАН, Вят. 9, л. 493 об.

- Рис. 22. Стихиры Евфросинии Полоцкой по списку конца XVI в.
РНБ, КБ 586/843, л. 572*
- Рис. 23. Стихира Евфросинии Полоцкой по списку конца XII в.
РНБ, Соф. 96, л. 129 об. - 130*
- Рис. 24. Стихира Евфросинии Полоцкой, реконструкция текста по списку
РНБ, Соф. 96, л. 129 об. - 130*
- Рис. 25. Стихиры Леонтию Ростовскому по списку середины XV в.
ГИМ, Уварова 903(691)589, л. 207 об.*
- Рис. 26. Стихиры Леонтию Ростовскому по списку середины XV в.
ГИМ, Уварова 903(691)589, л. 208*
- Рис. 27. Стихира Богородице по списку конца XVI в.
РГБ, ф. 304, N 428, л. 279 об.*
- Рис. 28. Стихиры Знамению иконы Богородицы в Новгороде по списку Минеи служебной конца XV в.
РНБ, Сол. 518/537, л. 1*
- Рис. 29. Стихиры Знамению иконы Богородицы в Новгороде по списку конца XVI в.
РГБ, ф. 304, N 428, л. 80 об.*
- Рис. 30. Стихира Меркурию Смоленскому по списку середины XVII в.
БРАН, Вят. 9, л. 169*
- Рис. 31. Стихира Меркурию Смоленскому по списку середины XVII в.
БРАН, Вят. 9, л. 167 об.*
- Рис. 32. Стихиры Меркурию Смоленскому по списку конца XVI в.
РНБ, КБ 586/843, л. 374 об.*

- Рис. 33.* Георгию Всеволодовичу, князю Владимирскому, заголовок службы по списку середины XVII в.
РГБ, ф. 379, N 64, л. 581
- Рис. 34.* Стихира князю Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору по списку середины XVII в.
РГБ, ф. 379, N 63, л. 123 об.
- Рис. 35.* Стихира князю Александру Невскому по списку второй половины XVII в.
РНБ, О - 226, л. 123 об.
- Рис. 36.* Стихира князю Александру Невскому по списку второй половины XVII в.
РНБ, О - 226, л. 124
- Рис. 37.* Стихиры князю Михаилу Тверскому по списку конца XVI в.
РНБ, КБ 586/833, л. 354 об.
- Рис. 38.* Стихиры Петру митрополиту редакции «творения» Ивана Грозного по списку конца XVI в.
ГИМ, Единоверч. 37, л. 488
- Рис. 39.* Стихиры Петру митрополиту редакции «Творения государя царя и великаго князя Ивана Васильевича» по списку начала XVII в.
РНБ, ОI - 238, л. 146
- Рис. 40.* Стихиры Алексию митрополиту по списку конца XVI в.
БРАН, Строган. 44, л. 670
- Рис. 41.* Стихира Сергию Радонежскому по списку середины XV в.
РНБ, ОI - 94, л. 242
- Рис. 42.* Стихиры на Сретение Владимирской иконы Богородицы по списку конца XVI в.
БРАН, Строган. 44, л. 893 об.

Рис. 43. Стихира на Успение Богородицы по списку первой половины XVII в. Роспев Лонгина.

РНБ, Сол. 690/751, л. 149

Рис. 44. Стихира на Сретение Владимирской иконы Богородицы по списку первой половины XVII в.

РНБ, Сол. 690/751, л. 161

На первой странице обложки использован фрагмент фотокопии стихиры Борису и Глебу по списку стихираря XII в. *ГИМ, Син. 279, л. 125*

На последней странице обложки — фотокопия стихиры князю Александру Невскому по списку второй половины XVII в. *РНБ, О - 226, л. 125 об.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Археогр. ком. — Собрание Археографической комиссии Библиотеки Российской Академии наук
- БРАН — Библиотека Российской Академии наук
- БРАН, АС — Александро-Свирского монастыря (собрание)
- Арханг. — Архангельское
- Арханг. певч. — Архангельское певческое
- Вят. — Вятское
- Мордв. — Мордвинское
- Неман. — Неманское
- Осн. — Основное
- Певч. — Певческое
- Помор. — Поморское
- Срезнев. — Срезневского
- Строган. — Строгановское
- Тек. пост. — Текущих поступлений
- Устюж. — Устюжское
- Эрмитаж. — Эрмитажное
- ГИМ — Государственный Исторический музей
- ГИМ, Единоверч. — Единоверческое (собрание)
- Епарх. певч. — Епархиальное певческое
- Син. — Синодальное
- Син. певч. — Синодальное певческое
- Успен. — Успенское
- Чуд. — Чудовское
- Щук. — Щукинское
- ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
- ИОМП — Издательский отдел Московской патриархии
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
- ИРЛИ, Белорус. — Белорусское (собрание)
- Карел. — Карельское
- Кержен. — Керженское
- Латгал. — Латгальское
- Новгород.-Псков. — Новгородско-Псковское
- Пинеж. — Пинежское
- МГК — Московская государственная консерватория

- ОЛДП — Общество любителей древней письменности
- ПДП ОЛДП — серия «Памятники древней письменности» издания
Общества любителей древней письменности
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РГБ — Российская государственная библиотека
- РГБ, Рогож. — Рогожское (собрание)
Румянцев. — Румянцевское
- РГАДА — Российский государственный Архив древних актов
- РГИА — Российский государственный Исторический архив
- РИ — Рукописные источники
- РНБ — Российская национальная библиотека
- РНБ, Археол. о-ва — Археологического общества (собрание)
Вязем. — Вяземского
КБ — Кирилло-Белозерское
Сол. — Соловецкое
Соф. — Софийское
- ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ
- ЧОИДР — Чтения в Императорском обществе истории и древностей
российских при Московском университете

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение . . . 5

Русские и славянские памяти певческой книги

«Стихирарь месячный» . . . 11

Стихиры. Терминология и жанровые разновидности . . . 33

Мелодика стихир . . . 45

Раздел первый

ПЕСНОПЕНИЯ О КИЕВСКОЙ РУСИ . . . 55

Песнопения княгине Ольге . . . 59

Стихиры князю Владимиру . . . 67

Стихиры Борису и Глебу . . . 75

Стихиры на Освящение храма св. Георгия в Киеве . . . 103

Стихиры Феодосию Печерскому . . . 109

Стихиры Антонию Печерскому . . . 115

Стихиры Евфросинии Полоцкой . . . 123

Стихиры Леонтию Ростовскому . . . 135

Стихиры на Покров Богородицы . . . 141

Стихиры Знамению иконы Богородицы в Новгороде . . . 149

Раздел второй

ПЕСНОПЕНИЯ О ПРОТИВОСТОЯНИИ

МОСКОВСКОЙ РУСИ ОРДЕ . . . 155

Стихиры Меркурию Смоленскому . . . 159

Стихиры Георгию Всеволодовичу,
князю Владимирскому . . . 167

Стихиры князю Михаилу Черниговскому
и боярину его Феодору . . . 171

Стихиры князю Александру Невскому . . . 179

Стихиры князю Михаилу Тверскому . . . 189

Стихиры митрополиту Петру . . . 195

Стихиры митрополиту Алексию . . . 203

Стихиры Сергию Радонежскому . . . 209

Стихиры на Сретение
Владимирской иконы Богоматери . . . 225

Тексты

Тексты музыкальные. Реконструкция и нотация Н.С.Сергиной . . . 243

Перечень музыкальных текстов . . . 287

Тексты поэтические. Реконструкция и перевод Н.С.Сергиной . . . 288

Перечень поэтических текстов . . . 430

Приложение

Рукописные источники . . . 437

Упомянутые песнопения . . . 450

Перечень фотокопий источников . . . 461

Список сокращений . . . 466

Перечень музыкальных текстов	287
Перечень поэтических текстов в издании Н.С.Серебряковой	288
Перечень поэтических текстов	430
«Стихирарь месячный»	11
«Стихирарь месячный»	437
«Стихирарь месячный»	450
«Стихирарь месячный»	451
«Стихирарь месячный»	464
«Стихирарь месячный»	466

ПЕСНОПЕНИЯ О КИЕВСКОЙ РУСИ 55

Песнопения княгине Ольге	55
Стихирь князю Владимиру	67
Стихирь Борису и Глебу	75
Стихирь на <u>Освящение храма св. Георгия в Киеве</u>	10
Стихирь Феодосию Печерскому	109
Стихирь Антону	114
Стихирь Евдокии	117
Стихирь на <u>Посещение храма св. Николая в Новгороде</u>	14

Наталья Семеновна Серегина

Песнопения русским святым

По материалу рукописной певческой книги XI-XIX вв.

«СТИХИРАРЬ МЕСЯЧНЫЙ»

Стихирь на <u>Посещение храма св. Николая в Новгороде</u>	14
---	----

Редакторы *Е.Хваленская, В.Кен*

Корректор *Л.Колпакова*

ПЕСНОПЕНИЯ О ПРОТИВОСТОЯНИИ

МОСКОВСКОЙ РУСИ 155

Сдано в набор 15.02.1994. Подписано в печать 13.05.1994.

Формат бумаги 60 x 90¹/₁₆. Бумага офсетная N 1.

Гарнитура «Таймс». Объем 29 уч.-изд. л. Заказ N 296

Тираж 2 000 экз.

Стихирь князю Михаилу Тверскому 167

Стихирь князю Михаилу Тверскому

Адрес редакции:

Российский институт истории искусств.

190000 Санкт-Петербург, Исаакиевская пл. 5

Стихирь князю Михаилу Тверскому 189

Оригинал-макет подготовлен производственно-коммерческой фирмой «ОЮ-92»

Санкт-Петербург, ул. Марата, 72, тел. 315-17-05

Стихирь Саввию Радонежскому 209

Отпечатано в СПП-2, Санкт-Петербург, Парголово, ул. Ломоносова, 115

Стихирь на Посещение храма св. Николая в Новгороде 225

пѣтими хвалами оуца
Земь рекъ чѣ га дѣиса
Землю гвстуби прохало
га дѣиса слацномъ га
Аъ пладимистъ оутиегче
нае га доуса на гѣ
папослацномъ помочи
че га дѣиса шпечестѣ
шоему Застѣцѣние
и молишпениче ш
дѣсахъ нашихъ

ѣниъ гла . п .

дне поце

гсодь

пходи

е тѣ е

ѣ